Михаил Курочкин

Древний и благородный дом Равенкло

Annotation

Прошло двадцать лет. Закончилась вторая магическая война, ГГ повзрослели и стали влиять на магический мир в лучшую сторону. Но эта история не о них, пусть они и примут в ней прямое участие.

"Что если ты живешь с единственным родственником который мог бы быть волшебником, но судьба распорядилась иначе? Кто стоит за смертью твоих родителей? Насколько твой род глубоко уходит в историю? Кем ты можешь стать в будущем?" — на эти вопросы, герой сам должен найти ответы.

Древний и благородный род Равенкло

Часть 1. Гаррет Торндейк и Зубной Король. Пролог

2007 год. Лондон, Англия.

Мистер Торндейк вот уже несколько лет проживал в новом особняке на Бишопс Авеню, в районе Хайгейт. Он с ранних лет отличался от людей, окружавших его, и потому старался их избегать. Основанная им небольшая фирма со временем расширилась, и вот, уже в тридцать с небольшим лет, он имел многомиллиардную компанию, занимающуюся изготовлением бытовой техники. На данный момент бизнесмен обладал одним из богатейших особняков Лондона и множеством филиалов в различных уголках мира.

Даже будучи единственным владельцем такой огромной компании, и соответственно имея солидные средства, мистер Торндейк никогда не запускал себя. Спортивное телосложение, приятная улыбка в тридцать два белоснежных зуба, и прибранные короткие волосы. Весь его внешний вид был основан на том, чтобы располагать к себе окружающих людей.

С годами Гарольд стал настоящим затворником, проводя совещания и беседы с помощью современных средств связи, обходясь без личного вмешательства. Он создал механизм, который отлично работал без его участия.

Сейчас мужчина восседал за широким столом и нарезал свежий стейк, приготовленный личным поваром. Иногда он запивал его красным вином, от удовольствия прикрывая глаза и откидываясь на бархатистую спинку стула. Сегодня его компания праздновала очередную годовщину, поэтому, мистер Торндейк лично поздравил всех глав филиалов и теперь наслаждался праздничным ужином.

Ничто не предвещало проблем в этот чудесный вечер, но в один момент, всё изменилось. Давно погасший камин взорвался ослепляющим зеленым пламенем, отчего Гарольд на несколько секунд невольно зажмурился, и стоило искрам уняться, как он вновь открыл глаза.

Перед ним стояла запыхавшаяся женщина с годовалым ребенком на руках. Один её внешний вид вызывал в мистере Торндейке тихую ярость. Растрёпанные светлые волосы, лицо, покрытое небольшими царапинами и каплями грязи.

Отдельно стоило упомянуть её нелепую одежду. Женщина была облачена в мешковатую мантию, которые уже несколько веков не использовались в приличных обществах! Взглянув на хозяина поместья, она решительно кивнула, и сделав несколько шагов вперед, протянула ребенка в сторону мистера Торндейка.

— Гарольд, здравствуй, я прошу…

— Уходи. Я предупреждал, тебе и твоей семье нечего делать в моем доме! — глаза мужчины, казалось бы, источали холод. Напряженный голос не предвещал женщине ничего хорошего.

— Но это и твоя семья тоже!

— Нет. Я забыл о ней ещё в тот момент, когда род отрекся от меня, а когда ты вышла замуж за моего брата, я забыл обо всех ВАС.

— Тогда спаси своего племянника и моего сына. Сына своего брата. Он единственный, кто остался в роду.

— А ты? — на секунду во взгляде мужчины проступило волнение, но он довольно быстро сумел с ним совладать.

— Зелье отложенной смерти. Мне осталось недолго, — женщина еще раз попробовала протянуть ребенка, но Гарольд оставался равнодушен. — Прошу, позаботься о ребенке. Мне больше не к кому обратиться. После пришествия Темного Лорда, у нас больше не осталось друзей в Англии. Впрочем, как и врагов. Там, где мы живем сейчас, больше никому нельзя доверять.

Гарольд устало откинулся на кресло и начал усиленно тереть виски. Он никогда не думал, что ему снова придется вспомнить о ТОЙ части жизни. О тех временах, которые он старался забыть и больше никогда не вспоминать. Но, как водится, прошлое само нашло его.

— Обо мне кто-нибудь знает? Из ваших… соседей?

— Нет. Ты же знаешь, как в древних родах относятся к сквибам. Всё, что могло указывать на тебя, было уничтожено в тот день, когда глава рода выгнал тебя.

— Ну, конечно. Это же такой позор — иметь сына, у которого нет ДАРА! — лицо Торндейка скривилось в презрительной гримасе. — Оставляй ребенка. Я воспитаю из него достойного мужчину, тебе не будет стыдно за него. — лёгким усилием воли, мужчина снова подавил свои чувства. Новый вопрос он задал ровным голосом. — Что ты собираешься делать сейчас?

— Я принесу себя в жертву.

Глаза Гарольда округлились в ужасе. Эта безумная женщина собиралась проклясть свою душу на десятки лет страданий ради того, чтобы обновить род и снять проклятия.

— Ты понимаешь, на что себя обрекаешь, Джесс? — женщина молча кивнула. — Это безумие! Ритуал ни разу не использовался со времен основания рода. Даже Кандида, создавшая его, не желала подобного для своих потомков! А кодекс? Ты, видимо, забываешь, что все знания, копившиеся веками, пропадут! Поскольку ты использовала отложенную смерть, у нас нет времени, чтобы переписать хотя бы часть записей!

— Вместе со знаниями, пропадут и проклятия, которые тянутся за нами со времен Морганы! — женщина с трудом выдавила из себя улыбку и посмотрела на Гарольда. — Это единственный выход для нашего рода. Я знаю, Гаррет справится. Ты воспитаешь его сильным, и он преодолеет все трудности. А знания… знания накопятся, как и всегда.

Женщина аккуратно уложила молчаливого ребенка на диван, стоявший в гостиной, и достала деревянную палочку длинной в девять дюймов. Она взмахнула ей, и спустя секунду на столе появилась огромная книга.

— Храни его, пока в Гаррете не проснется дар. Только не открывай. Сам понимаешь, подобный артефакт не каждого готов принять.

— Можешь мне не объяснять. Всё это я знаю лучше тебя. В детстве меня воспитывали на равных с братом, и эти истины я впитал с молоком матери, — Торндейк тяжело вздохнул и аккуратно провел рукой по книге. — Что с ним станет, когда ты закончишь ритуал?

— Он потеряет свою силу и станет обычной безразмерной книгой с пустыми листами. Моему сыну придется самому готовить наследие для потомков. И еще, возьми это.

Женщина достала из кармана мантии пустой флакон, после чего поднесла волшебную палочку к уху. Она неспешно задвигала ею, и из раковины показался сгусток серебряного тумана. Аккуратно поднеся кончик магического артефакта к флакону, она поместила там необычную субстанцию.

— Что там? — сквиб без труда распознал в тумане физическую форму воспоминаний, которую те могли принять благодаря влиянию магии.

— Это воспоминание о том, как погиб твой брат и его отец. Покажешь их Гаррету,

когда сочтешь его достаточно сильным, чтобы всё осознать и… принять.

Мистер Торндейк молча кивнул. Джесс поджала губы и сделала нерешительный шаг в сторону хозяина дома.

— Гарольд. Спасибо тебе и прости.

— За что?

— За то, что не поддержала тебя тогда. Ведь тогда я могла повлиять на своего мужа, и он бы… — с каждым словом женщины лицо Тордейка смурнело все больше и больше. — Он бы сказал отцу, что этого…

— Прекрати.

— Но…

— Замолчи! — каменная маска спокойствия в один миг слетела с его лица, сменившись праведным гневом. — Я годами старался это забыть, а теперь приходишь ты и рушишь все мои старания. Уходи!

— Прости, — женщина развернулась к камину. — Я выбрала того, кого любила больше.

Брошенная тарелка разбилась о стену камина, так и не успев задеть женщину, исчезнувшую во вспышке зеленого пламени.

Мистер Торндейк попытался успокоиться. Его ноздри раздувались в гневе, руки дрожали, а из глаз текли слезы. Эта женщина раздула в нем пламя давно угасших чувств. Иногда ему казалось, что ледяная маска и фальшивая улыбка — это и есть теперь настоящий он.

Поборов бурю своих эмоций, Гарольд поднялся из-за стола и подошел к ребенку, аккуратно подхватив его на руки.

— Ну, и что мне с тобой делать?

Глава 1

2012 год. Пригород Шанхая, Китай.

Чуть больше пяти лет прошло с того самого вечера, как женщина оставила ребенка мистеру Торндейку. За эти годы его компания сильно разрослась, основав филиалы в более чем половине стран мира. Пользуясь этим, Гарольд путешествовал по всему миру, укрепляя позиции фирмы и скрывая своего племянника от возможных недоброжелателей.

Владелец международной компании совсем недавно переехал в Китай, надеясь расширить сеть филиалов в стране и построить несколько новых заводов. На данный момент, мистер Торндейк проживал в крупном особняке, построенном в богатом районе пригорода Шанхая.

Договорив, Гарольд отключил видеосвязь и вышел из кабинета, где он проводил видеоконференции со своими подчиненными. Для всех кроме него, доступ в этот кабинет был закрыт. Даже молодому Гаррету, которому он безуспешно пытался привить терпение и дисциплинированность, путь туда был заказан.

Дойдя до другого конца коридора, мистер Торндейк довольно громко постучал в дверь. Оттуда послышалась возня, и через минуту из комнаты показался заспанный ребенок в голубой пижаме.

За пять лет, Гаррет из сопливого комочка превратился в мальчишку, носящего такую же светло-пепельную шевелюру, как и сам мистер Торндейк. Фамильная черта рода, из которого происходил и сам Гарольд, а ясные, светло-голубые глаза, он унаследовал от своей матери.

— Доброе утро, дядя.

— Доброе утро. Умывайся и делай разминку. После завтрака мы поедем в Шанхай. На твое шестилетие я приготовил тебе несколько подарков. Уверен, с одним из них у тебя поубавится энергии.

Мальчик удрученно вздохнул и, закрыв дверь перед носом своего дяди, укрылся в своей комнате. Он не очень любил подарки своего дяди. Например, на прошлый день рождения он подарил огромный учебник по китайскому языку, даже не смотря на то, что Гаррет совсем недавно научился читать на своем родном языке. Разумеется, не без помощи лучших репетиторов.

Умывшись в душе (ванная комната располагалась за соседней стеной), Гаррет аккуратно достал из шкафа вещи и начал одеваться.

Его комната больше напоминала спартанские казармы. Все обставлено строго, но со вкусом. Никаких личных вещей, только все самое необходимое. Да и не было у мальчика никаких интересов. Только учеба, и дядя, который тоже постоянно его чему-то учил.

Переодевшись в тренировочный костюм, мальчик сделал разминку, уделив особенно внимание кистям. Этим упражнениям дядя обучил его лично, сказав, что это секреты, доставшиеся ему от деда. Вырвавшийся вопрос о родственниках, дядя привычно проигнорировал.

Гаррет вышел в коридор, где его уже ожидал переодевшийся мистер Торндейк.

— Закончил все упражнения?

— Да, дядя.

— Хорошо, сегодня сделаем всего три круга. Много дел в городе. — Гарольд окликнул

проходящую мимо служанку. — Сун, будь добра, передай мистеру Гаррисону, чтобы обед был накрыт через полчаса.

— Хорошо, хозяин.

Весь их разговор проходил на китайском, отчего Гаррет не переставал морщиться. Этот язык ему все еще давался с огромным трудом, несмотря на то, сколько времени приходилось уделять для изучения.

— И не думай, что я не вижу выражения твоего лица. Тебе стоит больше стараться в изучении их языка. Это страна, в который ты проживешь, как минимум, еще два года.

— Я понимаю, дядя, но этот язык сильно отличается от английского.

— Надеюсь, обучаясь в школе, ты сможешь подтянуть свой уровень.

— Ты отправляешь меня в школу!? — радостный крик Гаррета вспугнул птиц, облюбовавших деревья небольшой аллеи, выращенной на территории особняка.

Гарольд всегда говорил, что никогда не отдаст мальчишку в школу, поскольку считал, что образование должно быть индивидуальным для каждого ребенка.

— Терпение, Гаррет, терпение. — Торндейк устало вздохнул и продолжил. — Я лишь имел в виду школу кунг-фу, которому ты будешь обучаться на общей основе в течение полугода. Думаю, тебе будет полезно немного пообщаться со сверстниками и понять, насколько сильно ты от них отличаешься.

— Отличаюсь?

— У них нет того, что было у тебя с самого рождения. — произнёс мужчина, тонко поджав губы. — Ум, ответственность, хорошие условия, лучшие учителя, регулярное питание. Ты сам должен понять разницу, увидеть своими глазами, что мир отличается от того, каким ты его представляешь. Ты должен выбраться из своей каменной коробки и взглянуть на то, что тебя окружает.

— Дядя, ты сложно объясняешь.

— Ничего, скоро ты сам все поймешь, а сейчас — пробежка.

С утренней пробежкой они закончили минут через двадцать, остановившись перед воротами в особняк. Мистер Торндейк сразу отправился внутрь, а Гаррет попросил несколько минут, чтобы спокойно прогуляться по территории.

Вот только он не собирался выполнять свое обещание.

Иногда мальчик противился воле дяди, но так, чтобы не попасться тому, и не разгневать его. Нет, его единственный родственник вовсе не был плохим человеком, просто… строгим. Он считал, что ребенок должен делать все в точности, как говорят взрослые, словно у него нет своих мыслей или желаний, а они были.

Подойдя к воротам, мальчик достал магнитную карту и провел ею по считывателю, открывая небольшую дверь рядом с воротами. Выбравшись за пределы особняка, мальчик стал медленно прохаживаться по тротуару, рассматривая проезжающие мимо машины.

Он почти наступил на что-то, но вовремя перевел взгляд, сумев отскочить. Предметом, лежащим на обочине, оказалась серая кошачья тушка. Похоже, животное не успело вовремя перебежать дорогу, и его сбила машина, поскольку тело зверька снесло на тротуар.

Мальчик расстроено присел рядом с мертвой кошкой и стал её рассматривать. Кости на груди впали, глаза немного вылупились, а шкура свисала клочьями. Иногда Гаррету казалось, что стоит ему только покинуть дядю и попытаться жить самому, как этот кот, то его постигнет аналогичная судьба. Он будет раздавлен внешним миром.

Расстегнув мастерку, мальчик стянул с себя футболку и накрыл несчастного зверя.

Мастерка же осталась на нём и была застёгнута так, чтобы опекун не обратил внимание на её отсутствие.

Ему пора возвращаться, иначе будут проблемы. Дядю лучше не видеть в гневе, в таком состоянии его слова способны жалить как острые иглы, а ещё он может решить что у Гаррета много свободного времени, и нагрузить юношу дополнительными занятиями.

Обеденный зал Торндейков, как и весь особняк, был построен и обставлен в соответствии с европейским стилем девятнадцатого века, при этом дом был напичкан различным современным оборудованием. Например, в столовой из стен раздавалась приятная классическая музыка, свет включался от отчетливого щелчка пальцев, а телевизоры были установлены практически в каждой комнате.

Пройдя в столовую, мальчик занял место напортив дяди. Мистер Торндейк уже разрезал свой любимый кровавый бифштекс.

Он вообще любил мясо, считая, что человек — это хищник, ничем не уступающий животным. Гаррет же чаще выбирал к мясу салат, либо вообще заказывал что-то из морепродуктов, предпочитая разнообразие в еде.

— Сун, передай мистеру Гаррисону, чтобы водитель готовил машину. Поедем в Шанхай, по делам мистера Гаррета. И скажи, чтобы заправил полный бак. Дел сегодня множество.

— Как скажете, господин.

Остаток обеда они провели в молчании, отвлёкшись лишь раз, когда сообщили о готовности машины.

— Поехали, — мистер Торндейк отложил столовые приборы в сторону, после чего выбрался из-за стола.

Школа представляла из себя типичный образец китайской архитектуры, занимающий приличных размеров площадь на окраине Шанхая. Огромный мощёный двор для тренировки, сотни человек, крупное здание в центре и несколько строений поменьше, вероятно, выполняющих роль раздевалок или складов.

Стоило машине остановиться около входа, как навстречу Торндейкам вышел немолодой привратник. Сделав глубокий, неспешный поклон, мужчина заговорил:

— Добрый день, мистер Торндейк. Меня зовут Гуанг, я привратник этой школы. Рад вас приветствовать в нашей школе.

— Добрый день. Могли бы вы проводить меня к мастеру, чтобы обсудить обучение, а для сына найти провожатого, который покажет как устроена школа?

— Конечно, мистер Торндейк, — поймав одного из снующих по школе учеников, Гуанг указал ладонью на мальчика. — Фанг, будь любезен, покажи школу молодому человеку.

Ученик молча поклонился и показал рукой следовать за собой.

— А вы следуйте за мной. — степенно отозвался Гуанг, провожая детей взглядом.

— Как скажете.

Гарольд улыбнулся, не сдержав своих чувств.

Стараясь идти чуть в стороне от провожатого, мужчина осматривал школу, и она нравилась ему все больше и больше. Все ученики ходили по зданию школы исключительно в форме, и их движения всегда были целенаправленны. Ни один из них не шатался без дела. Чувствовалась во всем этом некая дисциплина, которой так не хватало его племяннику.

Вся школа работала как единый механизм, детали которого были отточены годами бесперебойного процесса. Мистер Торндейк хотел, чтобы его фирма работала точно так же,

но, как водится, без накладок не бывает.

Через пару минут они оказались в небольшом зале, где занимались уже взрослые молодые люди, лет двадцати от роду. Мастер демонстрировал им движение, и все повторяли за ним по несколько раз.

Завидев гостя, глава школы коротко поклонился своим ученикам.

— Продолжайте без меня. Фу, за старшего.

Мастером оказался подтянутый азиат с зачатками усов, наподобие тех, которыми обладал Конфуций. Дойдя до гостя, он протянул ему руку, как принято на родине мистера Торндейка. Тот не стушевался и пожал протянутую ладонь.

— Добро пожаловать, мистер Торндейк. Прошу прощения за то, что не встретил вас лично. Сами понимаете, уроки.

— Ничего страшного, мастер Реншу. Я привел к вам своего сына, чтобы он обучался вашему искусству.

— Почему вы выбрали именно кунг-фу, а, допустим, не карате, которое выросло из нашего искусства?

— Видите ли, через пару лет я собираюсь переехать во Францию, где собираюсь отдать его на фехтование. Сами понимаете, что нужны сильные кисти, запястья, а кунг-фу в этом деле лучшее.

— То есть вы хотите создать для него некую базу?

— И не только это. Стоит немного заглянуть в прошлое, и сказать — в нашем роду никогда не было крупных и сильных людей, поэтому нам приходится учиться защищать себя. Даже я, и то кое-что смыслю в боевых искусствах, не смотря на занятость. Может, и не настоящий мастер, как вы, но уверенно фехтую и неплохо владею тхэквандо. Сейчас о другом. Кое-какая база у моего сына имеется. Я с самого раннего возраста приучил его к некоторым упражнениям… так что руки и кисти у него уже укреплены, за это, я думаю, бояться не стоит. Лучше вам самим посмотреть.

— Конечно, мистер Торндейк. Я лично проверяю всех учеников, прежде чем брать на обучение или переходить на новый уровень. На какое время вы хотите отдать нам своего сына?

— Полгода на общей основе, а остальное время индивидуальные занятия.

— Индивидуальные занятия? Боюсь, я откажусь от этого, но могу дать вам хороший контакт. Не знаю, согласится ли он. Тут все полностью будет зависеть от вас.

Мистер Торндейк начал обсуждать размер его спонсорского вклада, когда его посетили давно забытые ощущения.

Инстинктивно чувствуя направление источника волшебства, Гарольд что есть сил, побежал туда, под звуки бухающего сердца. Кажется, он знал виновника этого происшествия…

Глава 2

— Позволите узнать ваше имя?

— Гаррет Торндейк.

— Фанг. Я ученик четвертой группы. Давайте для начала я покажу вам двор и здания, предназначенные для использования учениками, — Фанг указал на квадратное здание, больше напоминающее сарай. Впрочем, догадка Гаррета недалеко ушла от истины.

Этим зданием оказался склад для спортивного инвентаря.

— Здесь находятся вещи, необходимые для тренировки. Например, вот это, — парень указал пальцем на палку с закрепленной на ее конце небольшой петлей, — предназначено для тренировки кистей и движений. Это упражнение для двух человек. Один человек — ведущий, он делает точные движения, а тело его напарника, следуя этим движениям, запоминает их.

Гаррет поморщился и, пытаясь не выдать своего акцента, снова заговорил с Фангом.

— Прости, но не мог бы ты говорить помедленнее? Мой разговорный китайский, еще плох для беглой речи.

— Прости, не подумал о твоем возрасте. Видимо, ты вырос не в нашей стране?

— Я здесь только несколько месяцев, а до этого учил китайский всего год. Раньше мы жили в Италии, но их языка я почти не знаю. Дядя сказал, что мне еще рано было учить иностранные языки.

— Сколько тебе лет?

— Шесть.

— Ого, и ты уже почти свободно владеешь двумя языками?

— Да. Хоть китайский и дается мне довольно тяжело.

Мальчишка засмеялся, обнажив белые зубы.

— Ты мне нравишься. Такие здравые рассуждения в твоем-то возрасте. А насчет языка — не беспокойся, больше практики, и это пройдет. Ты не первый иностранец в нашей школе.

После чего они обошли раздевалку, где мальчик переоделся в форму школы. Следующим помещением оказалась душевая, и финалом их путешествия стал небольшой зал. Там обучались дети одного с Гарретом возраста. С ними занимался мужчина, немногим уступавший в годах его дяде.

— Знакомься, это группа, в которой ты будешь заниматься. Они немного старше тебя, поскольку в школу берут с семи лет, но, думаю, ничего страшного, раз мастер принял такое решение.

Тем временем мужчина дал команду на перерыв, и все ученики собрались вокруг новенького.

— Ты тут пока общайся, мне нужно кое-что обсудить с учителем Хвангом. — отозвался Фанг, отойдя в сторону вместе с учителем.

Гаррета окружила небольшая стайка из десяти мальчишек, преимущественно азиатской внешности, хотя среди них было и два блондина, вполне среднестатистической европейской внешности.

— Привет, ты новенький? — прозвучал первый вопрос.

— Ты будешь заниматься с нами? — вторил ему второй ребёнок.

— Откуда ты приехал? Давно живешь в Китае?! — присоединилась к ребятам одна из девочек.

На мальчика посыпалась куча вопросов, заставив его невольно сжаться. Он не привык к такому повышенному вниманию, но все же смог справиться со своей робостью, и начал отвечать, периодически заикаясь от волнения.

— А ты умеешь драться? — один из блондинов ухватил Гаррета за рукав и потянул к матам.

— Нет.

— Пошли, я покажу тебе несколько приемов, пока учитель отошел. Меня, кстати, Джей зовут. — представился гиперактивный мальчик.

— Гаррет, — юный Торндейк пожал протянутую руку.

— Смотри. Я встаю здесь, а ты вставай напротив, в нескольких шагах от меня. Должно создаваться впечатление, словно мы и в самом деле атакуем друг друга, но при этом, не касаемся друг друга. Теперь, вставай так же, как я, это базовая стойка, — мальчишка встал, широко расставив ноги. Гаррет попробовал повторить, но ничего не вышло. Джей увидев неудачу своего новоявленного ученика, подошел к нему и поправил стойку, рукой нажимая на места, которые необходимо сдвинуть. Закончив свои манипуляции, он отошел и критический осмотрел Гаррета. — То, что нужно. Теперь повторяй за мной.

Он показал несколько движений, которые Гаррет смог повторить без особых проблем.

— У тебя хорошая память, и кисти справляются. — важно кивнул Джей, явно повторяя кого-то из взрослых. — Ты обучался дома?

— Только утренняя зарядка. Мой дядя считает, что спортом необходимо заниматься каждому человеку.

— У тебя умный дядя. Смотри, я покажу тебе кое-что особенное. — вновь оживился блондин, продолжив объяснения. — Учитель рассказывал, что древние мастера с помощью этого движения могли высвободить свою внутреннюю ци, и поразить врага на расстоянии.

Мальчик начал плавные движения, повторяющие форму круга. Обведя его вокруг своего тела, он сделал резкий шаг выбросив вперед раскрытую ладонь.

Впечатлившись рассказом мальчика, Гаррет даже начал представлять, как из его руки выходит порыв воздуха и отбрасывает мальчика на несколько шагов. Закрепив этот образ в голове, Гаррет в точности повторил движения Джея, и выбросил руку вперед.

В следующее мгновение произошло то, чего никто не ожидал. Гаррет почувствовал секундную слабость, и вот — Джея подбрасывает в воздух, как только мальчик выбросил свою ладонь вперед. Пролетев пару шагов, ученик упал на мягкий мат, и издал глухой вскрик.

На пару секунд в зале образовалось гробовая тишина, после чего все загомонили. Учитель подбежал к уже поднимающемуся на ноги Джею, а Гаррета окружили дети, пытающиеся узнать, как у него получилось то, что не выходит даже у их мастера.

Всю суету прервал ворвавшийся в помещение мистер Торндейк, и еще один мужчина, пытающийся не отстать от него. Сходу сообразив, что произошло что-то необычное, Гарольд пробрался через толпу мальчишек.

— Простите, но мне с племянником нужно кое-что обсудить, — Торндей-старший схватил Гаррета за руку и потащил вон из здания. На его лице читалось нешуточное волнение за своего подопечного. Опустившись на колени, чтобы его глаза были на одном уровне с глазами мальчика, он задал ему вопрос. — Что там произошло?

— Я-я просто повторял за ним движения! А потом раз, и он подлетел! Как будто я на самом деле его ударил, даже не задев! Джей сказал, что так умели только мастера древности! Получается, что я могу делать так, как не может делать ни один живущий мастер кунг-фу?!

— Не думал я, что так рано это начнется. В шесть лет и таким образом, поразительно! — Гарольд уже не слушал восхищенные крики Гаррета, уловив самое главное. Обдумывая ситуацию, он начал ходить туда-сюда.

Обычно, магическое ядро сформировывалось до одиннадцати лет, именно поэтому с такого возраста и начинали обучение в общих школах магии.

Появление магического дара в шесть лет — это довольно большая редкость. Старые рода давно выявили закономерность, что чем раньше сформировывается ядро, тем сильнее в итоге становится волшебник. Разумеется, и здесь имеются исключения, но погрешность не так уж и велика.

Теперь у Гарольда появилась новая забота. Необходимо решить, как скрыть магический дар у того, кто даже не знает о нем и не умеет скрывать. В отличие от взрослых магов, дети не могут сбрасывать излишки силы, поэтому с ними часто будут случаться неприятности наподобие сегодняшней. Значит, надо научить Гаррета, использовать магию без палочки, тогда и случайных выбросов не будет.

Как бы Гарольду ни не хотелось, но похоже, ему придется воспользоваться знакомствами в магическом мире которые он успел завести.

— Хорошо, иди на занятия. После того как закончишь, возвращайся самостоятельно. Возле ворот тебя будет ждать машина с водителем. Мне требуется срочно удалиться по важным делам, которые не требуют отлагательств.

— Но дядя, разве твое участие требуется? — удивился мальчик, зная что дядя редко бывал в филиалах кампании лично.

— Иногда. А сейчас прости, но мне надо поторопиться.

Выйдя из школы, мистер Торндейк дал указания водителю, после чего скрылся в первом же переулке. Найдя в безлюдном закутке канализационный люк, Гарольд подхватил его с помощью найденного рядом железного прута, и отбросил диск в сторону.

— Не могли придумать что-то менее… пахнущее, — поморщившись, мужчина засунул руку в карман своего пиджака. Достав стеклянный флакон с водой, он аккуратно его отворил и занес над лазом в канализацию. Капнув одну каплю, Гарольд всмотрелся в проем.

Тьма подземелья сменилась прозрачной гладью воды, через которую стал виден красивый город, со снующими по его узким улочкам людьми. Создавалось впечатление, что они ходили под водой, при этом, совершенно не испытывая дискомфорта.

Задержав дыхание, Гарольд спрыгнул в люк. Буквально на секунду его охватила темнота, тут же сменившаяся красивыми домами, украшенными множеством львиных голов.

“Добро пожаловать в Шичен*”, — значила надпись на двух языках, вывешенная прямо на воротах.

Глава 3

“Добро пожаловать в Шичен (город льва)”, — значила надпись на двух языках, вывешенная прямо на воротах.

В отличие от того же Косого переулка, существовавшего уже несколько столетий, Шичен стал обиталищем магического сообщества всего около полувека назад. Китайские власти затопили целый город чтобы создать искусственный водоем. В магловском мире, здания всё ещё находятся под водой, и туристы даже плавают туда натянув аквалангi, а вот в магическом мире всё было несколько иначе.

Некогда Шичен был древним городом с населением в двести девяносто тысяч. В нем было шесть основных улиц выстроенных из камня, пять массивных ворот и несколько улиц помельче. В те времена, там проживало довольно большое количество магов, которые и нашли для себя выход, сумев основать магический город.

Волшебники создали огромный пространственный карман, и поместили в него полную копию оригинального города. Магию подобного порядка было очень сложно рассчитать, поэтому маги допустили ошибку, и вместе с самим городом появилась и вода, под которой он находился. К сожалению, этот недочет исправить никак не получилось, поэтому волшебники нашли альтернативное решение, благодаря которому люди могли без проблем гулять по затопленным улицам Шичена, не беспокоясь о том, что они могут утонуть.

При входе в город, на посетителей накладывались специальные чары, которые нейтрализовали все воздействия воды внутри пространственного кармана. Впервые попавшему сюда, не стоило удивляться, увидев под водой человека, пьющего сок из кубка.

Когда мистер Торндейк впервые оказался в Шичене, он около минуты не дышал, вплоть до того момента, пока к нему не подошел дружелюбный маг, рассказавший о маленьких свойствах их магического города. Подавно его пугали и сюрреалистические картины, вроде летающих под водой птиц.

Отойдя от смены обстановки, Гарольд целенаправленно двинулся к одной из основных улиц, которая называлась Бронзовой. На ней обитали лучшие умы современного магического сообщества всей Азии, так же здесь располагалось несколько частных специализированных школ.

В сторону одной из таких школ, он сейчас и направлялся. Рядом с этим заведением проживал один из легендарных волшебников современности — Джинхей Оуян. Его возраст уже достиг ста восьмидесяти лет, за время которых он успел выделиться в трех войнах, сразиться с темным лордом, бушевавшим в Азии, и основать свою собственную школу.

Вообще, история магического мира Китая значительно отличалась от Европы, ведь их влияние на Азию распространилось далеко не сразу. Еще из Индии в Китай пришло искусство беспалочковой магии, которая объясняла многие умения их йогов и других мистических сообществ, столь популярных в мире маглов. Китайские маги, в те времена, вовсю развивающие искусство ритуалов, сначала встретили эти веяния довольно негативно, но со временем очередной смуты они поняли, что это умение позволит им защитить самих себя в случае серьезной опасности, хоть это и требовало колоссального количества магии.

Джинхей Оуян основал школу именно для детей, только обретших дар, поскольку считал, что так их дар будет развиваться гораздо быстрей, да и обучение без опыта обращения с палочкой будет гораздо проще.

Торндейк был уверен, что рано проснувшийся дар племянника, несомненно, заинтересует старого волшебника.

Гарольд оказался перед высоким каменным зданием высотой примерно этажа в три. Взявшись за кольцо, находящееся в дверной ручке выполненной в виде головы льва, мужчина постучал в дверь и отступил.

Голова царя зверей ожила. Внимательно осмотрев гостя, она громко рыкнув, проглотила кольцо:

— Ваше имя и цель прибытия? — голова говорила на четком английском, немного растягивая слова. Возможно, волшебник вложил в артефакт функцию распознавания, раз лев сумел выделить его национальную принадлежность.

— Гарольд Тордейк, устройство своего сына на обучение.

— Почему вы считаете, что Джинхей Оуян возьмет вашего сына на обучение? — Гарольду даже показалась, что голова усмехнулась при этих словах.

— Возраст появления магического ядра. Всего шесть лет.

Лев открыл пасть во всю ширину, и дверь попросту открылась. Аккуратно заглянув внутрь, мужчина отважился зайти.

Нужный ему волшебник, определенно был аскетом. Диван, столик… и всё, никаких излишеств в виде шикарных ковров или оживших картин. Даже свечки, и те висели в воздухе, а не стояли в богатых подсвечниках. Хотя, ещё стоит поспорить, что дороже — зачарованные свечи, или золотые подсвечники.

Мистер Торндейк понял, что тут никто не будет к нему спешить, несмотря на имя довольно состоятельного человека. Устроившись на диванчике, мужчина принялся тщательно осматривать комнату, примечая любые мелочи.

Через пять минут подобного времяпровождения его прервал старый мужчина невысокого роста с куцей бородкой.

— Хватит уже прожигать мой дом взглядом, а то мне кажется, будто вы пытаетесь наложить проклятие на мое скромное жилище.

— Боюсь, мне это не под силу с момента рождения.

— Лишённый? — произнеся эти слова, старик покачал головой. В Китае сквибы считались кем-то вроде инвалидов и взамен презрения получали жалостливые взгляды, что, впрочем, было ничуть не лучше. — Плохо вам живется в нашем мире, тяжело.

— А кто сказал, что я в нем живу? Будьте уверены, если бы не мой племянник, я бы даже не вспоминал о существовании магии. За последние годы, маглы добились очень многого, скоро именно их положение будет привилегированным, а не ваше.

— Вы так говорите, словно не относите себя ни к ним, ни к нам.

— Потому что так и есть. Я застрял на перепутье двух миров, что не мешает мне смотреть на вещи трезво.

— Как хотите. Я слышал, вас привел ко мне не повод подискутировать, а нечто другое?

— Верно. У моего племянника сформировалось ядро. Сами понимаете, что я, как сквиб, проживаю среди маглов. Своего племянника я воспитываю так же, обучая магловским искусствам и наукам, которые в будущем помогут ему лучше освоиться с магией. Он ничего не знает ни о магическом мире, ни о магии в частности. Поэтому я хотел бы найти наставника, который сможет научить его контролировать свой дар и ознакомить с магическим миром.

— Не интересно.

— Его магическое ядро сформировалось в день шестилетия. Сегодня.

— Интересно, — лицо старого волшебника ожило, и он ненадолго задумался. — Каким было первое проявление? Что мальчик делал на протяжении дня до пробуждения дара?

Гарольду пришлось обстоятельно ответить на ряд вопросов, который вывалил на него старый маг.

— Очень интересно. Я готов взяться за его обучение.

— Только у меня будет к вам одна просьба, могли бы вы проводить занятия у нас в особняке? Не думаю, что на ребенка надо вываливать все новости в один день.

— Разумное предложение. Тогда заходите за мной завтра, часов в двенадцать. Мне надо будет запомнить ваш дом, чтобы в будущем суметь аппарировать.

— Спасибо, — в знак благодарности Гарольд поклонился старому волшебнику.

Сейчас его больше интересовало, как же ещё ему подготовить своего приемного сына к той судьбе, которая ему уготована.

***

Тем временем, занятия Гаррета подошли к концу.

В небольшой раздевалке стоял настоящий гвалт. Все обсуждали полет Джея, который, впрочем, нисколько не обижался и смеялся наравне со всеми. Ребята легко приняли молодого Торндейка в свою кампанию и уже звали гулять после занятий.

— Простите, ребята, но не сегодня. Дядя велел вернуться домой как можно быстрее. Может, как-нибудь в другой раз?

— Поймали на слове! — пробегавший мимо Джей хлопнул Гаррета по плечу, заставив парня смутиться. До этого у него не было ни одного друга, а теперь он находился в центре внимания целой компании.

Дома его уже ждал дядя, который огорошил новостью об еще одном учителе, который будет заниматься с ним сразу после школы.

— Дядя, зачем мне столько учителей? У меня и так нет свободного времени.

— Это особенный учитель. Он поможет тебе, чтобы случаев вроде сегодняшнего больше не происходило.

Глаза мальчика загорелись. Подскочив на месте, он быстро затараторил:

— Он может то же, что и я? Он мастер древности? А что он ещё умеет? Я могу рассказать друзьям и учителю о нём?!

— Нет, ты никому не должен о нём рассказывать. На все остальные вопросы учитель ответит сам. Теперь иди, занимайся, репетитор уже приехал. Занятия по китайскому никто не отменял.

Ночью Гаррет проспал от силы часа три, он долгое время не мог заснуть, представляя своего нового учителя, который раскроет ему все тайны мира. Поэтому тренировка в школе прошла чисто механически, он повторял все движения учителя, но не запомнил ни слова из того, что ему говорили.

Стоило занятиям закончиться, как он рванул к машине. Попросив водителя поторопиться, Гаррет начал представлять в голове знакомство с мастером, который представлялся ему мужчиной лет пятидесяти с суровым лицом. Его атрибутами был костюм с длинными рукавами и гунь*, длинной не менее двух метров.

Вот только его ожидания не оправдались.

Приехав домой, мальчишка ураганом ворвался в кабинет дяди, где тот, попивая свой любимый напиток, называемый огневиски, разговаривал с древним стариком, одетым в

традиционную китайскую одежду.

— Гаррет, не забывай о дисциплине, или ты не помнишь, что, прежде чем ворваться в чужую комнату, необходимо постучать?

— Прошу прощения, дядя. — понурил голову мальчик. — Хотел как можно скорее приступить к занятиям.

— Похвальное желание, юноша, — старик широко улыбнулся Гаррету, показав белоснежные зубы. — Мистер Торндейк, я прошу вас показать помещение для занятий.

Гарольд проводил гостя и своего племянника в тренировочный зал, предварительно освобожденный от всех тренажёров, которыми пользовался сам хозяин дома, чтобы не терять форму.

— Вам хватит этого помещения?

— Да, достаточно.

— Если что-то будет необходимо, обращайтесь к Сун, она главная среди слуг в этом доме. В случае чего, я работаю в своем кабинете. Дума… — мистера Торндейка прервал внезапный звонок мобильного телефона. Подняв трубку, он выслушал собеседника, после чего убрал мобильный телефон в карман. — Простите, мне необходимо откланяться по делам компании. Я же вам больше не нужен, мастер Оуян?

— Нет, думаю, дальше я сам справлюсь.

Подождав, пока мистер Торндейк покинет помещение, волшебник повернулся к мальчику, вовсю пожирающему его взглядом.

— Меня зовут Джинхей Оуян. Я буду учить тебя тому, что в вашей стране называют безпалочковой магией. Ваши маги уже потеряли основы этого искусства, считая одним из сложнейших разделов магии. Они начинают изучать их в поздние годы, когда не видят жизни без палочки, совершенно забывая, что даже в детстве мы используем магию без костылей. На самом деле, её необходимо использовать с ранних годов, как только пробуждается дар. Используя волшебство размеренно и с умом, мы тренируем наше магическое ядро, делая его сильнее за счет регулярных нагрузок, опять же, сокращается число случайных выбросов, вроде того, что приключился у тебя вчера. Разумеется, есть и минусы. С помощью палочки и посоха мы тратим гораздо меньше сил, но и умений это требует больше.

Джинхей сложил руки за спину и начал прохаживаться по залу.

— Запомни, мальчик. Палочки можно лишиться, навыков — нельзя. Эти занятия не только помогут развить дар, но и спасти жизнь. Запомни. Теперь можешь задавать вопросы.

— Магия существует? Я маг? Когда я получу палочку?

— По одному вопросу, пожалуйста. Да, ты маг, и магия существует. С палочкой же обращайся к своему дяде, я здесь для другого, — старик сел на пол и похлопал ладонью по месту напротив. — Садись. Для начала ты должен накрепко запомнить — у заклинаний есть несколько составляющих: слово, жест, желание и воля. Для слова ты должен быстро и четко выговаривать слова. Для жеста твои движения должны быть точны и уверенны. Для желания ты должен иметь хорошее воображение. Для воли ты должен быть уверен в каждом своем действии.

— Первым делом мы проверим твои способности к жестам — основополагающей части безпалочковой магии. Внимательно смотри на мои руки, — мастер поднял вверх раскрытые ладони. — В точности повторяй мои движения.

Волшебник делал невероятные жесты, выворачивая кисти под огромным углом. Каждое

действие было резким, отточенным до миллиметра. Сперва Гарольд не успевал за магом, допустив несколько ошибок, но сумел исправиться, поймав темп.

— Очень хорошо. Тебе бы еще ведущей руки лишиться, чтобы одинаково работать каждой рукой. Теперь опиши, что ты представлял или испытывал, когда впервые использовал магию.

Гаррет максимально точно рассказал о своих ощущениях во время происшествия в школе, на что мастер серьезно задумался, поглаживая свою бородку.

— Думаю, с желанием и волей у тебя проблем нет. Теперь последнее — произношение. Начнем мы с одного из самых простых заклинаний — заклинания левитации. У нас оно имеет немного другую форму, поэтому я буду использовать ваш вариант, хоть и не в совершенстве им владею. Повторяй за мной, слово в слово, жест в жест.

— *Вингардиум левиоса!* — вместе со словами Джинхей сложил вместе средний и указательный палец, после чего проделал движение, выводящее широкую петлю.

Гаррет повторил действия учителя, но тот остался недоволен.

— Неверно. Ты тянешь на последнюю букву, а необходимо тянуть на пятую букву. Повтори, — мальчик выполнил требование, и на этот раз учитель кивнул утвердительно. — Молодец. Пока тренируйся, а я найду небольшие предметы для твоей тренировки.

Глава 4

2013 год. Пригород Шанхая, Китай.

С памятной тренировки прошло уже больше года. Тогда у Гаррета так ничего и не получилось. Первое заклинание вышло только на третьем уроке, учитель тогда был очень доволен, сказав, что раньше пятого занятия, первые чары ни у кого не срабатывали.

Весь следующий год они применяли заклинания только раз в неделю, до полного истощения, остальное время уходило на изучение теории, жестов и медитации.

Маги не видели свою силу в образе костра или емкости. Первое время каждый маг учился ощущать что-то вроде голода или сытости, примерно так ощущался уровень магического наполнения. Ломота в костях, головокружение или недомогание — первые признаки магического истощения. Мальчик лично ощутил все последствия магического истощения и теперь очень осторожно относился к магии, зная, сколько уходит на нее сил. Только позже, пройдя специальные тренировки, они могут научиться *чувствовать* магическую энергию.

Учитель говорил, что как только у него появится собственная палочка, проблема с истощением уйдёт. Вот только дядя строго-настрого запретил разговоры касательно этой темы, до тех пор, пока ему не исполнится десяти лет.

Полгода назад, он перестал заниматься в школе, и в его жизни появился еще один старый учитель, только на этот раз, с крайне скверным характером.

— Ногу правей. Да не турник изображай, а ногу смести. Кисть быстрее проворачивай, любой опытный борец успеет поймать тебя до того, как ты завершишь движение. Ты бесталанен, как мой сын!

Гаррет не понимал, как дядя сумел уговорить эту старую перечницу обучать его, но факт свершился. Гарольд заполучил лучшего мастера кунг-фу в стране, но при этом приобрел сильную головную боль для племянника.

— На сегодня закончили. Еще год занятий, и ты сможешь постоять за себя против… девятилеток, которые не умеют драться.

Мальчик злорадно отметил про себя, что отсутствующие зубы в улыбке учителя говорят сами за себя. Хотя эти слова, скорее всего, были комплиментом, которые крайне редко звучали из уст учителя Хена.

Мальчик выбросил из головы ворчливого наставника и забрался в новенький внедорожник. Водитель повернулся и вопросительно посмотрел на юношу.

— Ли, заводи. Двигаем к Джею. — за прошедшее время Гаррет стал гораздо уверенней в себе, научился общаться со сверстниками, и порой начал отстаивать свое мнение, ведь раньше авторитет дяди слишком сильно давил на него.

— Хозяин рекомендовал вам не задерживаться.

— Не нуди. Я хочу отдохнуть с друзьями.

— Как скажете, прямого приказа возвращаться у меня нет.

— Вот и поехали.

Джей, так же как и сам Гаррет, происходил из богатой семьи, владеющей несколькими крупными заводами. Конечно, их богатство даже несоизмеримо с Торндейками, владеющими многомиллиардной компанией, но острой нужды в деньгах у них никогда не было, чего нельзя сказать о других членах группы. Что, впрочем, не мешало детям дружить

между собой.

Благодаря возрасту у них еще не было предрассудков, терзающих взрослых, поэтому дети общались между собой без проблем. Шумный Йи рос в семье художников, родители молчаливого Ксу держали ресторан, а мать и отец Шана, работали в небольшом офисе, на окраине Шанхая.

От дома ворчливого учителя, где Гаррет обучался кунг-фу, до поместья семьи Джея, было всего полчаса езды, которые в итоге растянулись на полтора. Обеденные пробки и несколько крупных аварий просто парализовали Шанхай.

Остановившись за углом крупного здания, Гаррет выбрался из машины.

— Ли, оставайся здесь, — мальчик отошел от внедорожника подальше, чтобы водитель не услышал разговора, после чего достал сотовый телефон и набрал номер своего друга. — Джей? Я на месте. Думаю, машина отпадает, весь город в пробках. Пешком пойдем? Хорошо, тогда выходите.

Скрывшись с глаз водителя, мальчик подошел к воротам, где уже толпилась его бывшая группа по кунг-фу, с которой он успел сдружиться за полгода учебы.

— Долго же ты! Мы думали, ты не приедешь.

— Прости, Джей. Пробки просто ужасные.

— Замяли. Скажи лучше, как у тебя с кунг-фу?

— Сегодня учитель похвалил меня. Сказал, что скоро смогу победить противника на пару лет постарше…

— Ого!

— …при условии, что тот совсем не умеет драться.

— Ахахаха! — услышав окончание фразы, дети в голос засмеялись.

— А он у тебя не меняется.

— Старик абсолютно невыносим. Я не понимаю, зачем дядя нанял его.

— Просто он лучший. Даже мастер нашей школы обучался у него.

— Что не делает из него хорошего человека, — пока они разговаривали с Джеем, мальчик успел поздороваться с каждым членом их компании. — Вперед, к имениннице?

— Вперед!

Гаррет провел весь день с друзьями. В честь дня рождения единственной девушки в компании — Анны, ребята устроили настоящий пир. Джей, как ее будущий муж, заказал целый зал для проведения праздника. Постоянные подколки мальчишек по этому поводу его ни разу не смутили.

В тот день Гаррет позволил себе все: вредные бургеры, газировку из кислоты и многое другое, что запрещал ему дядя. Мальчик решил устроить день бунтарства. На очередной звонок старшего Торндейка, он не отреагировал. Ему надоели постоянные уроки и нравоучения. У него почти нет свободного времени. Каждый день расписан по часам!

Водителю мальчишка позвонил только через три часа, когда все начали расходиться.

— Ли? Заезжай за мной. Диктую адрес…

Договорив, Гаррет вышел к небольшому пустырю неподалеку от заведения, где Джей снимал зал. Ли должен подъехать с минуты на минуту, поэтому мальчик забрался повыше, чтобы издали увидеть машину. Вот только единственное, что он сумел заприметить, это невысокого, даже по меркам азиатов, человека.

Кутаясь в длинную темную мантию, человек шел в сторону мальчишки и постоянно оглядывался. Убедившись, что рядом никого нет, он залез во внутренний карман и достал

оттуда… волшебную палочку.

Предчувствуя что-то неладное, Гаррет слез с насыпи и попытался скрыться за углом, вот только этот человек не хотел допускать подобного промаха. Нацелив палочку на мальчишку, он что-то прокричал, и из кончика палочки вылетел ярко-красный луч.

Понимая, что с трудом успевает увернуться, Гаррет резко упал, делая длинный кувырок вперед. Выйдя из кульбита, он сразу вскочил на ноги и побежал к зданию неподалеку. Мальчишка даже не заметил, как над ним просвистело еще несколько заклинаний, которые ударили в стену, гораздо выше него самого.

Скрывшись от преследователя за поворотом, Гаррет достал телефон, пытаясь набрать номер водителя…

***

— Хорошо, сэр, я запомнил, — договорив, водитель положил трубку и повернулся к своему нанимателю, мистеру Торндейку.

— Диктуй адрес, — Гарольд закурил сигару. Обычно, он не показывал свои дурные привычки при посторонних, но сегодня можно. Этот день особый. — Джинхей, ваш человек готов?

— Конечно, — старик степенно кивнул. — Вы уверены, что это единственный способ?

— А он не единственный. Просто самый быстрый и надежный. — решительно отрезал Торндейк-старший.

Старый маг покачал головой. Он понимал всю логику поступков Торндейка, только методы тот использовал слишком резкие. Определенно, этот человек через многое прошел, прежде чем приобрел такой жёсткий характер.

— *Экспекто патронум!* — из рук старого волшебника вышел серебристый туман, сформировавшийся в фигуру китайского дракона. Стовосьмидесятилетний опыт позволял Джинхею творить почти любую магию без использования палочки. — Передай Чангу, чтобы начинал. Вот адрес…

Ли привез племянника спустя час.

Ошарашенный и запыхавшийся мальчик, вбежав в гостиную, сразу кинулся к Гарольду, человеку, который был его единственной опорой в жизни.

— Дядя, волшебник пытался убить меня! Я ждал на пустыре, потом появился он и, достав волшебную палочку, начал стрелять в меня. Я побежал от него, надеясь…

Словоизлияние мальчика прекратила резкая пощечина, которая не столько опалила щеку, сколько обожгла его чувства. Дядя никогда не поднимал на него руку и никогда не злился так, как разозлился сейчас. Его ноздри гневно раздувались в такт дыханию, ладони сжимались и разжимались в кулаки, а лицо покраснело от ярости.

— Ты думаешь, я учил тебя дисциплине просто так? — спросил Гарольд громким голосом, в котором слышались раскаты грома. — Думаешь, всё это время я требовал от тебя послушания из-за собственной прихоти? Ты сегодня чуть не погиб, ослушавшись меня! Ты — наследник огромной кампании, наследник великого рода, идущего от одного из основателей, твой магический потенциал способен сделать тебя одним из могущественных волшебников современности, но если ты умрешь, то будешь никем! Ты понимаешь меня?! — гневно высказывал магнат своему подопечному.

— Да, дядя. — понурил голову парень.

— Ничего ты не понимаешь, — мистер Торндейк рывком встал с кресла. Эта актерская игра потребовала от него больших усилий. Он любил своего племянника, и ему было грустно

от своего поступка, будь он хоть трижды прав. — Пошли за мной. Я тебе покажу, что передала мне твоя мать, прежде чем отдать свою жизнь за тебя.

Гарольд повел наследника в свой кабинет. Открыв шкаф, он достал оттуда широкую неглубокую чашу, выполненную из камня. Ее поверхность была инкрустирована драгоценными камнями, а на ободе вырезана длинная цепочка из рун.

— Садись, — мистер Торндейк уже давно хотел показать эти воспоминания племяннику, но понимал: тот еще не готов. Ему нужен толчок для того, чтобы парень воспринял всё так, как надо.

Гарольд нашел выход. Надо было создать ситуацию после которой его племянник воспринимал угрозы как часть реальности. Чтобы он видел, что без знаний и умений он не сможет себя защитить. Защитить от того, что произошло с родителями, и может произойти с ним самим.

Мужчина немного приподнял картину, открывая сейф. Введя код, он открыл дверцу. Гаррет даже ничего не успел рассмотреть, как дверца снова закрылась.

Гарольд вернулся, держа в руках прозрачный флакон с субстанцией, похожей на нечто среднее между жидкостью и газом. Подойдя к чаше, он аккуратно снял крышку и выпустил содержимое на дно каменной поверхности.

— Это омут памяти. Субстанция во флаконе — воспоминания твоей матери. Она завещала показать их тебе, когда ты будешь готов. Сегодня ты решил, что сможешь принимать решения, игнорируя других. После этих воспоминаний я тебя спрошу: "Готов ли ты снова так сделать?". Теперь, опусти голову в омут, там ты увидишь своих родителей.

От субстанции внутри чаши исходило яркое серебристое свечение. Ничего подобного за годы учения у Джинхея, Гаррет не видел. Иногда по поверхности то пробегала рябь, как на воде, то появлялись странные завихрения, словно дул ветер. Создавалось впечатление, что эта субстанция не могла стабильно существовать в реальном мире.

Дядя подошел к чаше и сделал несколько взмахов руками, разгоняя туман. Теперь перед мальчиком осталась только прозрачная поверхность, через которую просматривалось другое помещение. Создавалось впечатление, словно мальчик смотрел в овальное окно, выбитое прямо в потолке.

Чаша показывала большой зал, освещенный яркими факелами. В центре вальсировала прекрасная пара: красивая блондинка и мужчина со светло-пепельными волосами, точь-в-точь, как у Гаррета и его дяди. Пытаясь рассмотреть мужчину как можно лучше, мальчик случайно задел поверхность омута, отчего голова резко закружилась, и казалось, что его засосало в водоворот…

Глава 5

Заглянув внутрь Омута Памяти, юноша оказался в паре метров от танцующей пары, которая продолжала вальс, не замечая постороннего.

— Скажи, любовь моя, зачем ты хочешь вернуться в Англию?

— Как ты не понимаешь, Джесс, это же наша родина! Нам пришлось сбежать оттуда несколько сотен лет назад, но сейчас все наши недоброжелатели погибли от рук темного лорда! Там больше нет никого, кто мог бы нам помешать.

— Зачем? Разве нам здесь плохо?

— Я хочу, чтобы мой сын с гордостью носил нашу родовую фамилию, ни от кого не скрываясь! Хочу, чтобы он занял причитающееся ему место! — улыбаясь, заявил мужчина.

— Ему это не нужно, он совсем недавно родился.

— Прекрати, Джесс! Этот вопрос больше не обсуждается. Давай лучше насладимся этим чудесным вечером.

Улыбаясь, мужчина обхватил женщину покрепче, и притянул к себе, после чего их губы слились в продолжительном поцелуе.

Гаррет, стоящий рядом с родителями, старался сдержать подступающие слезы. Сегодня он впервые увидел тех, кому обязан своим появлением на этом свете. Черты лица и светло-пепельные волосы он унаследовал от своего отца, а вот красивые глаза цвета морской синевы ему, без сомнения, достались от матери.

Танец прервался с появлением вороны, словно сотканного из серебристого света. Подлетев к влюбленной паре, он заговорил уставшим голосом:

— На особняк напали! Чарльз, уводи свою жену и ребенка. Я с наемниками задержку нападавших.

— Но отец, мы не можем уйти без тебя!

— Забирай кодекс и уходи! Главное — сохранить род. Если я выживу, то сам вас найду, — договорив, птица исчезла в тусклой вспышке.

— Дорогая, я за кодексом, а ты забери ребенка. — мужчина решительно подтолкнул женщину к лестнице, ведущей на второй этаж, а сам рванул к подвалу, защищенному от посторонних.

Гаррет последовал за своей матерью, надеясь разузнать дальнейшую историю своего спасения.

Взобравшись по лестнице, женщина вошла в третью по счету дверь. Это оказалась детская. Над кроваткой с ребенком склонилась пожилая нянька, которая что-то шептала младенцу, пытаясь успокоить.

— Матильда, приготовь вещи. Нам надо срочно уходить, ребенка я возьму сама.

Нянька поклонилась женщине и отошла в сторону, пропуская мать к своему чаду. Джесс подхватила плачущего ребенка на руки и начала напевать колыбельную:

В чаще леса густой, под зелёной листвой,
Жил трудяга лесной, добрый маленький гном.
Под землёю он днём, самоцветы искал,
Свой фонарик мечты, по ночам зажигал.
Тот фонарик служил, светлякам маяком,
Гном со всеми дружил, каждый знал его дом,

Где в свободные дни, дружбой счастлив был гном.

Расскажу я что, с ним приключилось потом.

Младенец перестал плакать. Он заинтересованно посмотрел на поющую женщину и, весело угугукнув, протянул свою маленькую ладошку, схватил ее за подбородок. Любящая мать тепло улыбнулась и продолжила песню:

Как-то ранней весной, за рекой голубой,

Он увидел ЕЕ, и утратил покой.

Крылья бабочки той, были так хороши —

Гном пошел вслед за ней, и сказал от души:

“Если хочешь, возьми, всё, что есть у меня,

Мой фонарик мечты — радость каждого дня…”

Всё отдал, а её, ветром вдаль унесло.

И в лесу сразу вдруг, стало очень темно.

Няня, стоявшая за спиной женщины, достала из рукава мантии волшебную палочку и навела на женщину. На секунду из-под одеяния показалась татуировка паука, выбитая на запястье колдуньи.

— Не-е-е-ет! — Гаррет, увидев это, что есть сил закричал, и бросился на пожилую женщину. Пройдя сквозь нее, словно призрак, мальчик сложил большой и указательный палец вместе и сделал резкий пасс рукой, надеясь с помощью левитации сбить чары предательницы, но заклинание не сработало, несмотря на огромное количество попыток.

С той поры по земле, ходит маленький гном

Ищет счастье свое, в хмуром мире большом,

Он живет средь людей, вам он тоже знаком —

Очень грустный, смешной, добрый маленький гном.

Из палочки старой няньки вылетел темно-коричневый луч, пронзивший поющую женщину. В ту же секунду раздался еще один выкрик, и на пол упала парализованная предательница. В комнату вбежал запыхавшийся Чарльз. Подхватив за локоть пошатнувшуюся жену, он заглянул ей в глаза.

— Что она использовала?

— Невербальное.

— Черт. Надо быстрее уходить. Неизвестно, когда проклятие вступит в силу. Держи кодекс и портключ на Тисовую улицу. В этой стране лучше не оставаться. Я аппарирую…

Договорить ему не дали. В проеме появился человек в темной мантии. Невозможно было понять, к какой расе он принадлежит, поскольку половину его лица прикрывал глубокий капюшон. Вскинув руку, он выкрикнул длинное заклинание, целя им в Чарльза.

— *Протего максима!* — ярко-красный луч проклятия принял на себя почти осязаемый щит из синего света, вовремя выставленный отцом Гаррета. — Используй портключ! Спасайся, и спасай Гаррета!

Женщина громко всхлипнула от подступивших слез. До крови прикусив губу, она надела кольцо и использовала его.

В следующее мгновение, мальчика засосал знакомый водоворот.

— Ну что, теперь ты понимаешь всю опасность твоих безответственных поступков?

— Да, дядя, — мальчик устало сел на стул, пытаясь унять слезы. За всю свою небольшую жизнь, он никогда не испытывал столько сильных эмоций за раз.

Приобрести и потерять родителей. Узнать, что ты часть чего-то большего, понять, что

все, что ты делал ранее, было не просто так. Увидеть, что тебя любили, и понять, что их убили.

— Сегодня тебе многое предстоит обдумать. Тут я тебе не помощник. Свою дальнейшую жизнь, цели, и твоё отношение к ней, ты должен определить для себя сам. Теперь иди в свою комнату, отдохни.

Гаррет поднялся со стула, и на ватных ногах пошел к себе. Сегодня мальчик долго не сможет уснуть.

Как только за ребенком закрылась дверь, Гарольд повернулся к ожидающему его патронусу-дракону.

— Через несколько дней можно будет устроить экскурсию по Шичену. Разумнее будет переложить эту задачу на вас, не так ли, Джинхей?

— Вы правы, мистер Торндейк, — патронус изобразил задумчивость, что выглядело довольно необычно, учитывая вытянутую пасть рептилии. — Все же, я думаю, вы слишком резко с ним. Мальчик не сломается?

— Нет. Возможно, у него пропадет вера к людям, и он станет холоднее, но я бы скорее это отнес к хорошим качествам. Холодный разум позволяет принимать хорошие решения, ну, или стать хорошим темным магом.

— Не слышал, чтобы ваш род когда-нибудь славился темной магией.

— Потому что мы пользуемся всем, что знаем. Знания — это и есть наша сила, не важно, какие истоки она берет. Темная магия не опасна, пока ты правильно ее используешь и умеешь сдерживать порывы навеваемые ею.

— Разумный подход, — патронус издал какие-то хлюпающие звуки. Похоже, старый мастер пил чай, разговаривая с хозяином дома. — Вам тоже лучше отдохнуть, сегодня был тяжелый день.

— Вы правы, мастер. Завтра тоже предстоит тяжелый день. Мне стоит поддержать мальчика.

На следующий день Гаррет нашел в себе силы выйти из комнаты лишь ближе к обеду, пропустив тренировку и завтрак. Как ни странно, его никто не пытался разбудить, давая время передохнуть.

Немного придя в себя, мальчик отправился в кабинет дяди. Он не спал до самого утра, пытаясь определиться с тем, чего он хочет от жизни теперь. Продолжить жить как жил, будучи наследником дяди, или продолжить свой магический род и отомстить за родителей?

— Можно? — постучав, Гаррет осторожно заглянул в кабинет. Гарольд сидел перед открытым ноутбуком, что-то объясняя одному из своих подчиненных.

Увидев племянника, мистер Торндейк кивнул тому на стул, стоящему напротив, после чего поспешил закончить беседу.

— Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, дядя, я в порядке, — мальчик немного помялся, собираясь с мыслями. — Я понял, что ты хотел вчера до меня донести. С этого момента, я изменю свое отношение к учебе и буду больше стараться. У нашей семьи есть враги, и чтобы уничтожить их и защитить нас, мне необходимо стать сильнее.

— Хорошо. Тогда с завтрашнего дня ты начинаешь изучение французского. Сегодня ты вместе с мастером Оуяном отправляешься в Шичен. Пора тебе познакомиться с магическим миром.

— В воспоминаниях я слышал, как мой отец говорил об Англии. Мы вернемся туда?

— Да. Как только тебе исполниться десять лет, мы отправимся на британские острова.

— Что такое Шичен?

— Город волшебников в Китае. Скоро сам увидишь. Твой учитель прибудет в течении часа. До его прихода тебе надо успеть поесть.

Дядя не обманул. Джинхей в самом деле прибыл довольно быстро, как раз в тот момент, когда Гаррет покончил со своим запоздавшим завтраком.

— Ты готов? Хорошо, — иногда мастер задавал Гаррету вопросы, на которые сам же и отвечал. — У вас на территории имеется один канализационный люк, им и воспользуемся.

— Простите, учитель. Вы сказали "канализационный люк"? — лицо мальчика непроизвольно скривилось.

— Ты все правильно услышал. Но не беспокойся, максимум, что тебе грозит — это запах, излучаемый канализацией.

Спуск в канализацию нашелся на заднем дворе, где бывали только слуги. Выгнав всех посторонних, мастер потребовал, чтобы мальчик самостоятельно снял крышку. Гаррет не растерялся от подобной просьбы. Сложив пальцы в привычном жесте, он сделал небольшую петлю, произнеся заклинание:

— *Вингардиум левиоса!*

Поведя пальцами вверх, а затем вправо, он следил за тем, чтобы люк повторил каждый посыл юного мага. Пролевитировав крышку до нужного места, мальчик развел пальцы, прерывая действие заклинания.

— Это заклинание выходит у тебя все лучше и лучше. Думаю, следующий год мы будем осваивать невербальную магию без палочки. Конечно же, только базовые заклинания. Кстати, ты должен учесть, что в школе первое время у тебя будут проблемы с магией. С безпалочковой магии переходить на использование сторонних инструментов будет проблематично.

Читая лекцию, мастер параллельно занимался вторым делом. Достав из внутреннего кармана флакон с зельем, старик протянул руку над люком и ловким движением стряхнул туда пару капель.

Заглянув в проем, Гаррет увидел красивый город, погруженный под воду. Что было самое удивительное в нём, так это люди, как ни в чем не бывало ходящие по улицам.

— Надеюсь, нам не придется туда прыгать? Я очень плохо плаваю.

— Плавать не придется, а вот прыгать надо.

— Но мне не очень-то…

— *Левикорпус*, — подняв мальчишку в воздух, маг опустил его в люк. — Не очень ему. Мне тоже много чего не очень. — проворчал старик, спрыгивая вслед за учеником.

Гаррету вновь посчастливилось испытать недавнее ощущение погружения в водоворот. Только на этот раз он оказался под водой, в окружении снующих в разные стороны волшебников.

Мальчик оказался прямо перед открытыми воротами, над которыми висела надпись:

“Добро пожаловать в Шичен”.

Глава 6

Приземления словно и не было. Миг, и Гаррет стоит на земле, словно изначально тут и был.

Справившись с лёгким головокружением, юный Торндейк осмотрелся. Сразу же ему в глаза бросились витрины необычных магазинов.

Первой на входе стояла лавка, подобие которой вы вряд ли он смог бы найти в мире маглов. Магазин «Алхимические чудеса». Прямо перед зданием стояли котлы всевозможных форм, которые, судя по отблескам, были выполнены из самых различных материалов.

— Правильно присматриваешься. И да, можешь не боясь дышать, — обернувшийся Гаррет увидел стоящего за спиной Джинхея. — Это наш первый пункт назначения. Твой дядя настаивал, чтобы я обучал тебя основам магии, не углубляясь. Непосредственно сильным заклинаниям тебя научат в школе, в отличие от безпалочковой или невербальной формы магии, которым я тебя уже начал обучать. В алхимии очень важна теория, которой в Хогвартсе обучают в сокращенной форме. Чтобы наверстать этот недостаток, ты будешь самостоятельно изучать книги по алхимии, вплоть до высшего уровня, разумеется, до тех пор, пока не поступишь в школу или твой дядя не сподобится тебе найти достойного учителя по этой дисциплине.

Гаррет мысленно кивнул логичному подходу своего опекуна. В школе магии никто не будет подстраиваться под его уровень, поэтому лучше не налегать на то, что ему придется изучать на общей основе.

— Пошли.

Внутри магазин выглядел как аптека, века примерно восемнадцатого. Сухие ветви растений свисали прямо с потолка, либо лежали в огромных коробах. Наиболее опасные и, вероятно, редкие ингредиенты, лежали в закрытых стеллажах. Там же можно было увидеть разнообразных сушеных насекомых или бутыли с кровью. Некоторые из них лежали в особых ячейках с водой или подогревом. Вероятно, им требовались иные условия для хранения.

— Добрый день, молодой человек. Вам необходимо что-то особое? — продавцом оказался маленький азиат с небольшим пивным животом. Каждое третье слово он забавно поглаживал правый ус, будто тот приносил ему удачу.

— Да. Не могли бы вы показать мне книги по теории алхимии, начиная с самых азов? Желательно, последовательных по уровню сложности.

— Сколько книг вам нужно?

— Начнем с трёх.

— Как скажете, молодой человек, — азиат резко развернулся к шкафу, стоящему за его спиной. Открыв дверцу, продавец прошелся рукой по корешкам книг. — Тогда вам лучше всего взять «Магические отвары и зелья» Жига Мышьякоффа, «История развития алхимии» Квентина Стига и «Несовместимость базовых ингредиентов» Франсуа де Маршеля.

Как только продавец достал книги, мальчик протянул ему банковскую карту, на которую азиат посмотрел с искренним удивлением.

— Прошу прощения, но что это?

— Банковская карта. А как вы еще хотели получить деньги?

— Не понимаю, о чем вы. С вас три галеона.

— Галеона? — Гаррет недоумевал, чего хотел от него продавец. Растерянно

оглянувшись, он заметил ухмыляющегося в усы учителя. — Мастер Оуян. Вы это специально?

— Конечно, специально. Мне было интересно посмотреть за тем, как ты поведешь себя. — ухмыльнулся старик, снимая кошелёк с пояса. Достав оттуда три золотые монеты, он протянул их продавцу. — Вот, возьмите.

— Мастер Оуян, это большая честь приветствовать вас в моей лавке.

— Не прибедняйся. Я каждый месяц к тебе хожу за тонизирующими, — немного подумав, китаец достал ещё с пяток монет, и положил на прилавок. — Подай нам еще «Восточные зелья» Дзю Йена, «Алхимия. Древнее искусство» Арго Пиритса и «Расширенный курс зельеварения» Любациуса Бораго.

— Спасибо за покупку. Может, котел и что-то из ингредиентов для начинающих?

— Нет. Пусть пока осваивает теорию, — Джинхей взмахнул палочкой и поднял в воздух книги. — Пошли. Ещё нужно присмотреть тебе сундук со свернутым пространством, фамильяра и что-нибудь из артефактов.

Сундук они нашли в следующем магазине, чего не скажешь о питомце. Пока они добрались до зоомагазина, Гаррет успел повидать различных личностей, снующих по улице: бледные люди в капюшонах, азиаты с небольшими мутациями, которые, как объяснил учитель, может обратить не каждый волшебник. Отдельно стоило упомянуть представителей магических народов: домовые эльфы, снующие за своими хозяевами, кентавры, гоблины и несколько существ, обитающих чисто в Азиатском секторе, что имели труднопроизносимые для Гаррета наименования.

Стоило только двум волшебниками войти в здание зоомагазина, как их встретил разноголосый гвалт: от веселого щебетанья до хриплого кваканья жаб. Вдалеке даже слышался шепот с долей шипения.

— Пока пройдемся. Присматривай себе зверя, с которым ты проведешь всю свою жизнь. И помни, как только ты привяжешь его к себе, он будет жить, пока жив ты.

— Мастер, а почему так мало волшебников с фамильярами?

— Во-первых, зачастую волшебники выбирают себе небольшое животное, которое может свободно передвигаться либо рядом с магом, либо в его одеждах. Во-вторых, фамильяров не всегда носят с собой. Ну и в-третьих — фамильяр выбирается на всю жизнь. Потеряв его однажды, ты не сможешь привязать к себе другое животное, при этом после потери ты постоянно испытываешь чувство неполноценности, словно забрали часть тебя. Поверь, очень мало волшебников выбирают себе такую судьбу, поэтому им проще жить без него, не смотря на получаемые преимущества.

— Я не понимаю. Чем фамильяр отличается от обычного животного?

— Ничем. Фамильяр — это и есть животное, только привязанное к волшебнику с помощью ритуала. Со временем он становится сильнее, умнее и даже немного частью тебя, настолько сильна связь. Возможно даже появление магических свойств. В твоем возрасте желательно выбрать создание, недавно появившееся на свет, так он сможет развиться особым образом.

— Как мне его выбрать?

— Все просто. Он сам позовет тебя. Закрой глаза, прислушайся не к звукам, разливающимся вокруг, а к своим ощущениям. Чувствуешь тепло? Иди за ним.

Повинуясь монотонному голосу мастера, Гаррет последовал его совету. Он испытал необычное чувство, словно что-то звало его. Повернувшись направо и сделав шаг вперед, он

сразу понял, что идет не туда, несмотря на то, что оттуда раздавались хоть и шипящие, но вполне разборчивые голоса. Развернувшись еще на сто восемьдесят градусов, мальчик на этот раз выбрал верный путь. Сделав несколько уверенных шагов вперед, Гаррет обо-что-то споткнулся.

— Это лестница. Берись за перила и поднимайся. Я буду твоими глазами.

Юноша поднялся на второй этаж и оказался среди громко ухающего птичника, где иногда можно было различить и другие звуки. Свернув в сторону от сов, мальчик прошёл несколько метров и открыл глаза.

Гаррет стоял среди стальных клеток с… соколами, ястребами, орлами.

Прислушиваясь всё к тому же зову, мальчик повернулся к небольшой клетке где, нахохлившись, сидели три только что оперившихся птенца. Каждый из них уже сейчас обладал внушительным клювом и тёмными как смоль, перьями.

— Это Кафрские орлы, господин.

Гаррет вздрогнул, услышав незнакомый голос. Оказывается, что как только они зашли, за ними привязался продавец, который молча следовал за ними, не решаясь отвлекать мастера и его ученика.

— Его тело может достичь длинны в один метр, а вес до пяти килограмм. Не говоря уже о том, что будет, если с ним провести ритуал фамильяра. Их также можно использовать как посланников, заменив сов, так популярных на вашей родине, юноша.

Под конец мальчик уже не слушал продавца, открыв клетку. Трясущимися от возбуждения руками он взял самого спокойного птенца и достал из клетки.

— Он.

Старый учитель тепло улыбнулся очарованному птенцом мальчику. Похоже, ему повезло встретить предназначенного зверя, что случается довольно редко. Конечно, нет такого, что для одного человека — один зверь на весь мир. Найти зверя, с которым у тебя будет связь, можно везде, например, в джунглях Амазонки, та ящерка в пустыне Сахара, ну или на крайний случай — милый желто-красный паук длиной в тридцать сантиметров, который предпочитает самые мрачные леса Австралии.

Джинхей достал чековую книжку и, сделав там какие-то записи, протянул хозяину зверинца.

"Значит, в магическом мире в ходу не только отчеканенные монеты, но и чеки." — отстранённо отметил парень, вновь переведя взор на птенца.

— Вы слышали мальчика. Приготовьте кожаный наплечник для птицы и немного живности на пропитание, пока он не подрастет. Так же клетку, насест и другие приспособления, необходимые для правильного ухода за птицей. Ну и напишите краткую инструкцию в обращении со столь необычной птицей.

Продавец молча покивал словам волшебника, после чего ушёл на первый этаж.

Поскольку Гаррет все еще не воспринимал происходящее вокруг него, Джинхею пришлось подхватить мальчика за локоть и увести вниз, стараясь, чтобы тот нигде не споткнулся.

Закинув корм и приспособления для фамильяра в сундук, старик снова взял своего ученика за руку, потащив в лавку чаровщика, которая выглядела несколько мрачно на фоне деревянных домиков. Ее внешняя архитектура напоминала европейскую крепость, только высота всего в три этажа, портила впечатление. Впрочем, это не умаляло грозности тесанных камнем стен, выстроенных вокруг здания.

Ворота открыл юноша лет восемнадцати. Низко поклонившись, он проводил их сквозь двор, засаженный различными магическими растениями. Внутри их встретил старик, который, казалось, был еще более древний, чем Джинхей Оуян, вот только в действительности все оказалось не так, шокировав Гаррета, который наконец-то сумел оторвать взгляд от своего нового питомца.

— Учитель, как же мы давно не виделись! — подойдя к Джинхею, владелец магазина низко поклонился. — Вам стоит чаще меня навещать.

— Прости, Ир. Забота о новом ученике забирает всё моё время. — несколько слукавил Джинхей, которому никакого времени бы не хватило присматривать за ВСЕМИ своими бывшими учениками.

— Неужели вы решились взять еще одного ученика? Вы же говорили, что с вас хватит?

— Скажем так, этот мальчик меня заинтересовал. — довольно прищурился Джинхей.

— Хорошие задатки? — задумчиво протянул хозяин заведения. — Думаю, тут бы и я не устоял, не смотря на свой возраст. — потеребил свою бороду китаец. — Не коситесь на меня. Хоть вы и старше, но разница в нашей силе заметно влияет на возраст тела, как бы не было печально это признавать.

— Мальчику надо сделать привязку фамильяра.

— Почему сами не сделаете?

— Ты опытней меня в этом, времени займет меньше, да и размер зверя обещает быть… большим. Вероятно, нам понадобятся твои наработки по родству душ.

— Вы же знаете, процедура еще не до конца отработана. Бывают сбои при привязке к слабым ядрам.

— С этим проблем не будет. Даже сейчас ядро мальчика немногим уступает тебе.

— Тогда шанс есть. — сказал старик, задумавшись о чём-то. — Хорошо. Скажите ему, пусть готовится. — мастер ритуалов развернулся к своему ученику. — По, неси все необходимое для тату! И не забудь материалы для ритуала привязки фамильяра!

— Дай птенца мне. Не бойся, ничего с ним не случится! — Гаррет нехотя протянул орленка учителю, на что тот только вопросительно гаркнул, широко раскрыв клюв. — Обнажай торс. Мастер Ир будет набивать тебе тату для привязки души.

— Что такое привязка души? — поинтересовался юноша.

— Возможность слияния твоего материального тела и тела фамильяра. Это личная разработка Ира, поэтому имеют такую способность немногие. Опять же, для этого надо иметь сильный магический дар.

— У меня будут крылья?

Мастер весело хохотнул, но все же ответил на вопрос.

— Конечно, нет. Тебе набьют тату, которое станет чем-то вроде пространственного кармана для фамильяра. Сам понимаешь, когда твой птенец вырастет, так просто таскать его на плече ты уже не сможешь.

Гаррет стянул с себя рубашку и положил на свободный стул. Приготовившись к ритуалу, мальчик огляделся. Они находились в просторном зале с идеально ровным полом. У стен стояло несколько кресел, одно из которых облюбовал учитель, усадив птенца себе на колени. В центре стоял небольшой столик и несколько стульев, вероятно, предназначенный для заказчиков.

Из соседнего помещения вышел мастер на пару со своим учеником, несущим различные принадлежности.

— Юноша, лучше освободите стул. Он понадобится вам самим. — Ир развернулся к своему ученику. — По, готовь пока круг. Мальчик, показывай место, куда тебе лучше набить татуировку.

Гаррет неуверенно указал на левую лопатку.

— Правильный выбор. Отсюда птице проще всего будет взбираться вам на плечо, — положив футляр на стол, мастер открыл его и достал оттуда пистолет с черной краской. — Будет немного больно, но ничего страшного. Рисунок тату будет изображать твоего фамильяра, таким, какой он сейчас есть. Разумеется, не в натуральную величину.

Мастер взял в руки пистолет и приложил острый конец к коже.

— Начинаю.

Гаррет поморщился от множественных уколов, не сумев сдержать выступившие от неожиданности слезы. Пока мастер работал, мальчик рассматривал, как ученик чаровника вычерчивал мелом идеальные круги, после чего начал выводить иероглифы по краям фигур.

Минут через пятнадцать машинка остановилась. Мастер устало разогнулся и достал магическую палочку.

— Первый слой закончен, сейчас перейдем ко второму.

Мастер начал водить палочкой над татуировкой, непрерывно шепча слова заклинания.

— Приступаю.

После этого он повторил процедуру, и лишь тогда отпустил мальчика, указав на ритуальный круг. Гаррет послушно встал в центр вычерченной фигуры. Подошедший учитель усадил птенца в соседний круг, соединенный с первым непрерывной линией. Смотря на весь рисунок ритуала, мальчик понял, что идеально ровный паркет в этом здании был постелен не просто для вида.

— Не двигайся. Сначала я привяжу тату к ритуалу, поскольку привязка душ должна проходить параллельно основному ритуалу.

Мастер Ир забрал мел у своего помощника и обвел татуировку ровным кругом. Усадив мальчика на колени, он соединил круг татуировки с основной фигурой, проведя линию прямо по телу юноши.

Положил руки на каждую из больших фигур, Ир закрыл глаза и начал длинный речитатив, используя древне-китайский язык.

Фигура вокруг птенца вспыхнула, и поднявшийся огонь побежал по линиям, словно по керосиновой дорожке. Дойдя до мальчика, он, не причиняя вреда, перешёл на его тело, заставив Гаррета вздрогнуть от прохлады, совсем несвойственной этой опасной стихии. Перейдя к тату, он так же выжег мел и заставил вспыхнуть выбитый рисунок.

В глазах мальчика полыхнул огонь, и он закричал. От боли он повалился на бок и громко застонал.

Не ожидавшие такого результата маги склонились над стонущим мальчиком и начали шептать различные заклинания, снимая боль.

— Ир, что это было?!

— Не знаю. Все шло хорошо до того момента, как началась привязка душ. Сейчас проверю, — повернув мальчика, мастер начал рассматривать татуировку. — Все в порядке. Привязка оказалась сильнее, чем я когда-либо видел. Это предназначенный зверь?

— Вероятней всего.

— Тогда все понятно. Раньше я не проводил этот ритуал с предназначенным зверем. Думаю, некоторое время надо будет последить за мальчиком. Сам понимаешь, с такими

чарами возможны довольно сильные побочные эффекты. Сейчас его лучше увезти домой и дать поспать. Ритуал тратит довольно много сил носителя.

Молча кивнув, Джинхей взмахнул палочкой, поднимая мальчишку в воздух. Не ожидал он, что под старость лет придется отчитываться перед кем-то за излишнюю инициативу, а ведь придется, если мальчик не очнется.

***

Мистер Торндейк устало попивал кофе, когда к нему в комнату аппарировал старый волшебник на пару со своим учеником, который с трудом стоял на ногах.

— Что с мальчиком?

— Устал после привязки фамильяра. Ему сейчас лучше поспать. — отозвался Джинхей.

— Пусть идет.

Как только учитель кивнул, Гаррет не спеша вышел из комнаты. Сегодня он так устал, что вчерашние кошмары вряд ли повторятся.

— Что это за птица у тебя на руках?

— Его фамильяр. Довольно крупный вид орла.

— Хорошо что не жаба, в былые времена они были довольно распространены, — Гарольд позволил себе небольшую ухмылку. — Взяли все необходимое?

— Да. Учебников ему хватит на год. За фамильяром в течение года мы присмотрим. За это время связь должна будет достаточно окрепнуть, чтобы присмотр специалиста больше не требовался.

— Спасибо вам за всё. Надеюсь, в этом году я смогу на вас всецело положиться?

— Конечно, мистер Торндейк.

Глава 7

2014 год. Пригород Шанхая, Китай.

Мужчина лавировал между разноцветными лучами, выпускаемыми волшебными палочками нескольких противников. От одного луча он ушел резким поворотом вправо, от второго закрылся чарами щита, а третий луч он заблокировал, спрятавшись за перевернутым столом.

Но это его не спасло. Из-за спины обороняющегося, показался высокий мужчина с татуировкой паука на запястье правой руки. Наведя палочку на спрятавшегося волшебника, он произнес заклинание, и из его палочки вырвался ярко-зеленый свет, который насквозь пронзил мужчину…

Гаррет с криком подскочил на кровати. Несколько секунд он пытался унять бешеное сердцебьение, после чего поднялся на ноги и отправился принимать душ.

Уже год прошел, как эти сны периодически мучили его. Иногда он видел мать, иногда отца. Пару раз это был дед, которого Гаррет так и не встретил в своих воспоминаниях, что не мешало мальчику видеть того в своих снах, и просыпаться от очередного кошмара.

Выйдя из душа, юноша заметил, что солнце только встало, и времени до вылета ещё полно. Спустившись вниз, Гаррет быстро пообедал, после чего снова поднялся в свою комнату и запустил ноутбук.

Создав видеоконференцию из нескольких человек, мальчик нажал кнопку вызова.

— Привет, Гар, ты сегодня рано! — жизнерадостно отозвался блондин, немногим старше самого Гаррета.

— Прости Джей, сегодня не спится. — поморщился юный Торндейк, едва скрывая зевок.

— Мне бы тоже не спалось, если бы я через несколько часов улетал в незнакомую страну. — отозвался его друг.

— Ну не так уж и незнакомую. Французский я выучил на приемлемом уровне, все-таки он гораздо проще китайского. Да и быстрый экскурс в историю страны мне провели учителя.

— Твой дядя довольно предусмотрительный. Не зря он сумел удержать такую огромную компанию в своих руках, — прервавшись, Джей приветливо махнул подключившейся Анне. — Надолго улетаешь?

— Два года, после чего мы вроде как навсегда поселимся в Англии.

— Тогда, что вы будете делать в Париже?

— Дядя будет курировать и расширять французские филиалы. Я буду учить латынь, играть на музыкальных инструментах и фехтовать. Во Франции лучшие фехтовальные и музыкальные школы.

— Зачем тебе фехтовать, если ты изучал кунг-фу?

— Не знаю. Дядя говорит, что человек должен быть развит всесторонне. — Гаррет неопределённо пошевелил ладонью.

На самом деле юноша уже давно понял, зачем ему эти тренировки по утрам, зачем ему кунг-фу и, конечно же, фехтование. Так он лучше всего научится обращаться со своим будущим инструментом — волшебной палочкой.

В следующие несколько минут на его звонок отвечали все ребята, с которыми он успел познакомиться в школе. Каждый из них пожелал ему удачи и новых успехов. Самые

уверенные даже сказали: "Покажи им, кто настоящий мастер боевых искусств!".

Попрощавшись со своими друзьями, Гаррет поднялся в кабинет дяди. Испросив разрешения, он вошел внутрь.

— Дядя, мои вещи собраны.

— Хорошо, я пошлю Сун чтобы она все приготовила к отбытию. Кстати, твои учителя попрощаются в аэропорту.

— Да? — Гаррет выразительно приподнял правую бровь. Он успел хорошо изучить этих двух стариков, и если про Джинхея еще можно подумать, что он хорошо относится к технике, несмотря на свой возраст и магические таланты, то старый мастер кунг-фу с явным презрением рассматривал любую электронную новинку.

— Как видишь, даже старый брюзга на многое готов ради тебя.

— Да? — юноша не смог удержаться от ироничного изгиба брови.

— Отставь этот скепсис. Ты его ученик, которого он полюбил.

— Да-а-а?! — протянул он с деланным удивлением.

— Иди уже отсюда. За полчаса тебя предупредят. — устало вздохнул хозяин кабинета, который успел устать от всех этих переездов.

До самого вылета Гаррет просто слонялся по особняку, не зная чем себя занять. Орёл, за год успевший вырасти из птенца в матерую птицу, даже перестал приветливо курлыкать хозяину, когда тот в очередной раз заходил в комнату.

У них с орлом образовалась некая односторонняя связь. Иногда птица могла передать ему свои ощущения, такие как голод, любопытство или радость первого полета, когда у них и проявилась эта связь впервые.

Вместе с образованием этой связи, тот наконец сумел использовать тату мальчика. Попросту влетев в область спины Гаррета, фамильяр исчезал в тусклой вспышке. Создавалось впечатление, что тату — это свёрнутое пространство предназначенное для его питомца. Самое забавное, что птице не требовалось питание на это время, чего не скажешь о нём самом. Как пояснил зачарователь, потребности организма фамильяра в таких случаях передаются носителю.

К обеду, когда Гаррет уже изнемогал от скуки, за ними заехала машина, на которой они добрались до аэропорта за полчаса. После того как они сдали багаж, дядя передал своего племянника на руки двум старым учителям.

— Я надеюсь, ты не запустишь тренировки. — внимательно посмотрел в глаза своему ученику Джинхей. — Как только ты поступишь в школу магии, старайся изучаемые тобой заклинания перевести на безпалочковый способ. Постоянно развивайся, не останавливайся на достигнутом, есть множество дисциплин, в которых ты можешь тренироваться по поступлению в школу, — Джинхей протянул своему ученику небольшой дневник. — Это копия моих личных записей по нескольким областям, которые в вашей школе не изучаются. Прежде чем ты возьмешь их, ты должен пообещать, что не будешь изучать эти дисциплины до тех пор, пока не поступишь в школу и не найдешь человека, который сможет присматривать за тобой на этих занятиях.

— Обещаю, учитель.

— Хорошо. На этом всё, а то боюсь, мой коллега просверлит во мне дыру.

— Учитель Хен? — повернулся Гаррет к учителю боевых искусств.

— Ты был отвратительным учеником, но лучше чем все остальные. За полтора года я тебя научил многим техникам, которые тебе осталось только отточить до автоматизма

ежедневными тренировками. Я понимаю, что дальше развиваться ты больше не сможешь, но старайся не потерять тот уровень, которого ты достиг. Прощай, ученик.

— Прощайте, учитель, — ошарашенный мальчишка поклонился старому мастеру. Он ни разу не слышал более сильной похвалы от учителя кунг-фу.

— Объявляется посадка на рейс Шанхай-Париж. Прошу проследовать… — раздался голос из динамиков авиапорта.

— Это наш самолёт. Гаррет, забери багаж. Мне нужно ещё кое-что обсудить с твоими учителями, — подтолкнув растерянного племянника, Гарольд пожал руку старым мастерам. — Спасибо, что помогли моему племяннику. Я уверен, он не забудет ваших уроков. — дождавшись пока не одарённый магией мастер покинет их, Гарольд задал ещё один вопрос волшебнику. — Мастер Оуян, что вы передали ему?

— Окклюменция, легилименция, анимагия и еще несколько интересных разделов. Рано он их не сможет освоить, а в будущем ему это поможет. Кстати, касательно ваших врагов. Я надеюсь, они не ждут, когда Гаррет поступит в школу?

— В Англии у нас врагов не осталось. Орден, уничтоживший моего брата, не имеет влияния в Европе, да и племянник будет учиться под моим именем. Не стоит людям знать, что наше имя еще живо. Многие бы хотели заполучить те знания, которые мы утеряли.

— Да, жена вашего брата хоть и спасла род, но рода как такового не осталось. Только именитая фамилия. — расстроенно вздохнул маг.

— У нее не было выбора, сами понимаете.

— Тут вы правы, если бы все проклятия перешли к младенцу, единственному выжившему в роду, кто знает, что бы с ним случилось.

— Думаю, мой племянник справится с этой ношей, чего бы ему эту ни стоило. В нашем Доме никогда не было слабохарактерных людей.

— Ну да, вы, как истинные англичане, сразу отрезаете от рода всех неугодных вам. — проворчал старик. — Не думаю, что что-то изменилось спустя много лет.

Гарольд посмурнел и молча кивнул вслед словам Джинхея.

— Вы во всем правы, но с этой проблемой мы встретимся не скоро, а сейчас мне пора на посадку. Прощайте, мастер Оуян.

— Прощайте, мистер Торндейк.

Июль 2014 года. Париж, Франция.

После нескольких часов перелета Гаррету пришлось самостоятельно тащить часть своего багажа и клетку с Хонором, который сидел максимально спокойно, стоило мальчику только попросить об этом своего фамильяра.

Вообще, орел доставлял Гаррету минимум проблем. Еще со времени, когда Хонор был птенцом, он внимательно слушал и запоминал каждое слово своего хозяина. Через пару месяцев он отлично понимал английский, выполняя каждую команду мальчика.

Сам мальчик научился воспринимать отголоски эмоций своего подопечного и даже при желании смотреть его глазами. Правда, последней возможностью он предпочитал не пользоваться после первого случайного опыта, когда его стошнило от резкого изменения зрения.

История с именем же была довольно забавной. На второй день, как только он получил птенца, Гаррет сидел перед клеткой и задумчиво смотрел на нее. Он долго не мог подобрать достойное имя своему фамильяру, когда к нему зашёл дядя и завел разговор на английском. Иногда они практиковались в английском, время от времени ведя разговоры на нём.

Во время диалога, их прервал внезапный крик, буквально оглушивший собеседников. Не придав этому значения, они продолжили разговор, но крик снова повторился на том же самом слове.

— Чего ты хочешь? — Гаррет удивленно посмотрел на птицу. — Тебе нравится слово Хонор? — орел повторил свой крик. — Хорошо. Теперь твое имя — Хонор.

С тех пор эта кличка привязалась к орлу, который, похоже, гордился ею.

Задумавшись, мальчик не заметил, как в него влетел один из прохожих. Врезавшись друг в друга, они повалились на пол вместе со своими вещами.

Встряхнув головой, мальчик растеряно оглянул своего напарника по несчастью. Им, или верней сказать, ею, оказалась рыжая девочка примерно одного с ним возраста. Встретившись с Гарретом взглядом, девочка покраснела и опустила взгляд. Особенно выделялись пылающие уши, выглядывающие из-под непослушной шевелюры.

— Простите, пожалуйста. Я зачиталась и не заметила, как натолкнулась на вас, — девочка начала собирать вещи, выпавшие из открывшейся сумки. Гаррет тоже опустился на колено, стараясь помочь.

— Ничего страшного. Честно говоря, в этом есть и моя вина. Слишком сильно задумался.

В один момент в его руки попала книга. Гаррет предположил, что это та самая причина, по которой девочка не заметила его. Передав её владелице, мальчик узнал приметную обложку. Это оказались знакомые ему «Магические отвары и зелья» Жига Мышъякоффа.

— Ты, волшебница? — удивленно воскликнул Гаррет.

— Тише ты, не кричи! Как ты увидел обложку? Ах, ну да, её не видят только маглы. Значит, ты тоже волшебник?

— Я впервые вижу волшебника моего возраста. Раньше я общался только с учителем, — мальчик говорил неспешно, стараясь как можно четче выговорить каждое слово французского языка, с которым он еще не до конца освоился.

— А у меня много братьев. Только никого не учат. Даже этот учебник я еле выпросила у мамы, при условии, что не буду пробовать ничего варить.

— Я тоже читал его, только ничего не готовил. Мне учитель и дядя запретили, пока я не поступлю в школу.

— Это правильно. Моя мама так же говорит, только добавляет, что прочитать учебник лишним не будет. Меня, кстати, Рози зовут. — девочка протянула свою руку.

— А я Гаррет. Гаррет Торндейк. — пожал ладонь юноша. — Мы с дядей переехали сюда жить из Китая.

— Ты не похож на азиата. — подметила девочка.

— Моя семья родом из Англии, но мы уже несколько поколений не живем там.

— Почему?

— Я не знаю, — Гаррет поморщился, воссоздав в голове воспоминания, которые ему оставила мать. Не стоит первому попавшемуся говорить, почему их семью преследуют неизвестные волшебники.

— А мы на лето приехали из Англии. Папа оставил магазин на дядю, а мама с нами всего на месяц, — заметив орла в клетке, она удивленно вскрикнула. — Ого! А кто это у тебя?

На орла были заведены все соответствующие документы, поэтому перевозили его обычным способом, хотя Гаррет предпочёл что бы тот находился в печати.

— Кафрский орел! Это мой фамильяр, его зовут Хонор.

— Настоящий фамильяр?! Это когда чертишь круги и бормочешь странные слова?! — восхитилась девочка, несколько повысив голос, отчего ойкнула и тут же перешла на шёпот.

— Ну да.

— Как классно! — девчушка чуть не подпрыгнула на месте, совершенно позабыв о разбросанных вещах. — Даже у мамы с папой нет фамильяров, а у тебя есть. Это так круто! Послушай…

— Рози, поторопись! — рядом с ними появилась женщина, держащая за руку мальчика лет шести. Заметив последствия столкновения, она поспешила извиниться. — Ох, простите её. Она у меня такая неуклюжая, вся в отца. — улыбнулась женщина.

— Мам! — возмутилась Рози.

— Ничего страшного, мэм. — вежливо кивнул Гаррет на её слова.

Покачав головой, женщина пошла вперед.

— Догоняй, дорогая. Папа сейчас поймает такси, и мы поедем к прабабушке.

— Да мама, — девочка достала из кармана мобильный телефон и попросила записать свой номер. — Позвони завтра, пообщаемся. Мне тут скучного, кроме семьи, никого нет.

— Хорошо, Рози. До свидания. — попрощался Гаррет.

— До свидания.

Отряхнувшись, юный волшебник поднялся на ноги, и поспешил к дяде, стоящему у выхода из аэропорта.

— Почему так долго?

— Представляешь, я познакомился с настоящей волшебницей. Она моего возраста, и вообще читала ту же книгу, что купил для меня учитель! — выпалил Гаррет. — Даже номер мобильного телефона мне продиктовала.

— Прежде чем общаться с ней, представишь ее. Такие внезапные знакомства могут быть опасны. Кто знает, из какого она рода. — задумчиво отметил Торндейк-старший.

— Хорошо, дядя.

Глава 8

Новый особняк располагался недалеко от Люксемберского дворца, в шестом округе Парижа. Само поместье почти не отличалось от их предыдущего дома, что вгоняло в тоску мальчика, ждущего от переезда огромных перемен.

Встретившие их слуги прекрасно владели и французским, и английским. Выслушав небольшую вступительную речь мистера Торндейка, они быстро подхватили вещи, растащив по комнатам.

— Сегодня отдыхай, обустраивайся. Архитектура особняка почти не отличается от старого, так что мой кабинет и комната находятся примерно там же, где и раньше. Завтра начнутся твои занятия фехтованием. И еще, — Гарольд достал из своего кейса книгу в твердой обложке. — Я думаю, ты уже стал достаточно ответственным, чтобы вести кодекс рода. Сейчас он пуст. После того, как твоя мама принесла себя в жертву ради снятия родовых проклятий, книга очистилась. Перенести хотя бы часть записей не вышло из-за ограничения по времени, так что знания для будущих поколений должен заложить именно ты. Как глава рода, у тебя есть полная власть над кодексом и ты можешь призывать его к себе, когда захочешь. Как получишь палочку, разумеется. В первую очередь тебе стоит создать раздел, посвященный тренировкам до освоения магии. Особенное внимание удали тем упражнениям, которые я тебе показал — это наш родовой секрет, которого я был удостоен ещё до того как узнали о… моем увечье в магии. Ну и боевые искусства с фехтованием так же надо будет записать туда. Беспалочковой магии выделишь отдельный раздел. Забирай кодекс.

Гаррет взял книгу, оказавшуюся на удивление легкой.

— Передай мне дневник Джинхея. Я тщательно изучу его записи и, если получится, найду тебе учителя по ним. Поскольку через два года мы отправляемся в Англию, язык которой для тебя родной, то в этом году ты будешь изучать латынь. Рано или поздно эти знания тебе пригодятся. Все заклинания составлены на мертвом языке, поэтому его знание тебе очень поможет как в изучении, так и в составлении новых заклятий. Помимо прочего, начнешь изучать русский язык.

— Русский? Зачем мне русский?

— Для просвещения. После него будут немецкий, японский, испанский. Также будешь учиться играть на фортепьяно. К своему совершеннолетию ты должен изучить все основные языки мира и научиться исполнять все классические композиции. Если даже ты не откажешься от магического мира, в случае моей кончины наследником моей компании можешь быть только ты. Теперь отдыхай.

Следующий день парень встретил с радостной улыбкой на лице. Сегодня он сможет пообщаться с настоящей волшебницей!

Только вся радость испарилась, стоило Гаррету увидеть дядю облачающимся в обтягивающий костюм фехтовальщика с зарешеченной маской.

— Делай разминку, одевайся и иди в зал. Я пока вспомню несколько подзабытые навыки. До тех пор, пока я не найду хорошего мастера, буду учить тебя лично.

Похоже, позвонить своей новой знакомой, ему удастся далеко не скоро.

Закончив с разминкой, Гаррет оделся в приготовленный для него костюм. Подняв шпагу, на кончике которой крепилась защита, мальчик сделал несколько пробных взмахов,

чуть не разбив стоящую рядом вазу.

— Не маши шпагой зря. Это оружие, а не игрушка, пусть оно и не используется по назначению уже несколько веков. Пошли в зал.

Разогревшийся Гарольд снова ушел в тренировочный зал, приглашающе махнув своему племяннику.

— Для начала я тебе покажу стойку и шаги. Какая нога у тебя ведущая?

— Ведущая?

— Какой именно ногой ты больше всего делаешь действий?

— Правой?

— Как-то неуверенно ты отвечаешь. Ладно, раз ты правша, то и ведущая нога у тебя, скорее всего, тоже правая. Ставь ногу вперед, шире, еще шире! Вставай боком, как я, — мистер Торндейк встал боком и вытянул руку со шпагой вперед.

Гаррет попробовал повторить стойку, и это у него почти получилось, поскольку Гарольд внес всего пару поправок.

— Запомни положение тела. С этого дня, ты каждое утро будешь стоять в этой позе по полчаса. Теперь я тебе покажу, как правильно делать шаги, при этом тебе нужно стараться не потерять форму твоей стойки. Все ясно?

— Да, дядя.

— Хорошо. Как только освоишься, переключимся на левую сторону. Я хочу, чтобы ты умел одинаково обращаться волшебной палочкой обеими руками. Давай, повторяй за мной, сегодня у тебя много дел.

Дядя оказался прав. Сразу после первого занятия последовало изучение двух новых языков, затем общеобразовательные предметы, и всё закончилось упражнениями в беспалочковой магии под личным присмотром дяди.

Все занятия закончились лишь в четыре часа дня, когда мальчик был готов взвыть.

Взяв трясущимися от усталости руками свой мобильный телефон, Гаррет нажал на вызов.

— Слушаю.

— Привет, Рози! Это я, Гаррет. Помнишь, мы вчера с тобой в аэропорту познакомились?

— Привет! Так классно, что ты позвонил! Я думала, ты забыл обо мне.

— Прости, мои занятия только закончились, раньше никак не мог позвонить.

— Занятия? Ты учишься во время каникул?!

— Конечно. Я не хожу в школу, поэтому меня обучают на дому.

— Классно, хотела бы я тоже выбирать, что мне учить и когда. А какие у тебя уроки?

— С утра я сделал разминку, потом дядя учил меня основам фехтования, после этого были уроки латыни и русского языка. Несколько общих предметов, и все закончилось упражнениями с безпалочковой магией.

— Вау! Ты учишься почти весь день! Что за безпалочковая магия? Разве можно осознанно колдовать без волшебной палочки?!

Мальчик проклял свой длинный язык, но все же ответил.

— Мой учитель говорит, что маги в нашей стране разучились колдовать без палочки и только самые могущественные способны на это, хотя на самом деле этому учиться можно с ранних лет.

— Научишь меня?

— Я покажу основы, но должен предупредить, я сам учился этому два года.

— Потрясающе. То есть ты с шести лет начал колдовать?!

— Да.

— А у меня дар проявился совсем недавно, поэтому мама только сейчас мне начала давать книги по магии. А сколько ты языков знаешь? Мы сейчас разговариваем на французском, сам ты из Англии, изучаешь латынь и русский.

— Латынь и русский я начал учить только сегодня, а помимо французского и английского я в совершенстве владею китайским.

— Ого! Китайский же такой сложный, с этими их иероглифами. — восхитилась девочка, чему мальчик довольно улыбнулся. Редко кто признавал его успехи, а дядя и подавно считал это самим собой разумеющимся. — Скажи, когда мы сможем встретиться?!

— Думаю, в любое время, только мне надо будет предупредить дядю.

— Я сегодня же уговорю маму подвезти меня! — обрадовалась юная волшебница. — Жди нас завтра в два часа дня. И скажи адрес.

На следующий день Гаррет с трудом отсидел до окончания занятий (часть из которых перенесли на вечер). К двум часам он уже был одет в деловой костюм, ровно как и его дядя.

— А мы не слишком?.. — мальчик оттянул край пиджака.

— Достойный мужчина всегда должен выглядеть достойно. — с каменный лицом ответил глава семейства.

Минута в минуту к воротам их особняка подъехал красный рено. Дверь открылась и из машины вышла та самая женщина, которую Гаррет встретил в аэропорту.

Длинные растрепанные волосы на этот раз были тщательно уложены. Джинсы и кофту сменило легкое платье, отлично подходящее для летнего сезона, а кроссовки сменили туфли на невысоком каблуке.

— Добрый день. Я даже не могла подумать, что мы окажемся в такой роскоши, иначе оделись бы подобающе. — улыбнулась белым рядом зубов женщина.

— Меня зовут Гарольд Торндейк. Я опекун Гаррета, и по совместительству хозяин этого особняка, — мистер Торндейк с удивлением отметил, что ему нравится эта женщина, которая с легкостью решилась приехать к незнакомцам и тепло им улыбаться.

— Гермиона Уизли. А мою дочь, с которой познакомился ваш подопечный, зовут Рози Уизли.

С неудовольствием отметив кольцо на безымянном пальце, Гарольд немного расстроился, что все прекрасные женщины уже заняты. Впрочем, это ему не помешало с удовольствием поцеловать протянутую руку.

— Я просто вынужден пригласить такую чудесную женщину, как вы, на ужин. Но сначала вы не против пропустить по стаканчику огневиски у меня в кабинете? Думаю, дети сумеют найти, чем себя занять.

— Конечно, мистер Торндейк.

— Гаррет, будь любезен, покажи молодой гостье наш особняк.

— Конечно, дядя.

— Пройдемте?

Гарольд услужливо подставил локоть даме. Гермиона не растерялась от излишней галантности и приняла приглашение хозяина дома.

— Как сейчас проживает магическая Британия?

— Так вы все-таки волшебники?

— Не я. К сожалению, несмотря на то, что я родился в семье чистокровных волшебников, кровь которых не насчитывает ни одного маглорожденного мага или магла, способностей к магии я не унаследовал. Разумеется, меня, как и любого сквиба отрезали от рода, но я не унывал и смог добиться огромного успеха среди простых людей. Может, имей я дар, то смог бы стать великим волшебником, но увы, судьба решила совершенно иначе. Так что насчет моего вопроса?

— Прошло уже много лет с тех пор, как мы повторно уничтожили темного лорда…

— Повторно? Простите мое невежество, просто я давно не слышал новостей. Как только меня изгнали из рода, я не интересовался магическим миром, даже несмотря на то, что жил в Англии многие годы.

— Волан-де-морт изучал темную магию и сумел разделить свою душу на несколько частей, которые заточил в различных предметах. За их счет он и сумел воплотиться снова. Это были тяжелые годы, когда никто из нас не мог спокойно вздохнуть, но слава Мерлину, у нас был Гарри Поттер. Именно он и уничтожил темного лорда в последней дуэли, предварительно лишив его бессмертия.

— А вы многое знаете о тех событиях. Создается впечатление что вы…

— Была непосредственным участником? Вы правы. Я была одним из тех людей, что помогали избранному в поисках… способа лишить Темного Лорда его бессмертия.

— Получается, вы тоже своего рода герой?

— Прошу вас, прекратите. Мне хватает этих хвалебных речей и в Британии. Только здесь мы с мужем можем спокойно отдохнуть, чтобы никто не тыкал в нас пальцем.

— Тогда наложим запрет на слова о том, что вы не только красивы, но и храбры, — они уже зашли в кабинет, и Гарольд предложил даме свое кресло, расположенное прямо перед камином. Разлив по стаканам лучшее огневиски, которое сумел найти в своих запасах, хозяин кабинета занял второе кресло, предварительно протянув даме бокал.

— А вы умеете делать искусные комплименты. Должна сказать, что мой муж так и не освоил эту науку.

— Кстати говоря, о вашем муже. Уизли — насколько это древний и богатый род? — Гарольд разумеется знал об этом роде, далеко не просто так входящего в число двадцати восьми семей, но решил показать чуть меньше осведомлённости.

— Сам род входит в число двадцати восьми, но богатым он никогда не был. Имеет неплохие корни. Например бабушка моего мужа было урожденной Блек, а его мать происходила из Прюэттов. Гораздо интересней родословная мужа его сестры. Поттер. Его родословная брала от Паверелов.

— Паверелы. Братья, обманувшие смерть. Их род гораздо древнее даже родов основателей. Так жалко, что их наследие кануло в лету. — мужчина с досадой покачал головой.

— Вы верите в сказку о дарах смерти? — Гарольд понял, что женщина пытается прощупать его. Но ему было без разницы, что она подумает о сквибе, тем более на таких мифических вопросах.

— Верю ли я? Я знаю, что это правда, одно время у нас даже был один из них. Бузинная палочка. В те года наша семья установила практически тиранию над магическим миром Британии. Тогда-то у нас и появилось множество врагов, которые изгнали нас с родины.

— Так как ваш род называется?

— Торндейки, но маловероятно, что вы найдете что-то о нас. Мы слишком сильно

отличились в те времена, когда жили в Британии, поэтому большая часть истории нашей семьи стерта, да и сам род считается угасшим, — разумеется, Гарольд не собирался говорить свою НАСТОЯЩУЮ фамилию, а Торндейки и в самом деле когда-то существовали во времена Средневековья, так что какую-то информацию женщина может найти, чтобы потешить свое любопытство. — Лучше скажите, какие из темномагических семейств сейчас живы?

— Насколько я знаю, из самых опасных остались лишь Малфои.

— Ну да, эти эгоисты всегда заботятся только о себе. Хотя что им остается, если они не могут завести больше одного мальчика.

— Одного?

— Родовое проклятие. Когда-то их род процветал, но благодаря интригам рода Слизерина их клан раскололся. Насколько я знаю, их отколовшаяся ветвь живет где-то в Болгарии. Почти сразу после этой трагедии у них накалились отношения с Рашильдами, темномагическим родом, специализирующимся на анимагии. Они приехали к нам из Франции. Началась настоящая война на истощение, в итоге которой, Малфои почти полностью перебили Рашильдов. Но при этом они и проиграли. Глава французского рода наложил на наследника посмертное проклятие, не позволяющее завести мужчинам этого рода больше чем одного мальчика. К сожалению, они узнали об этом слишком поздно, лишь в тот момент, когда больше не было других мужчин, способных принять бразды правления родом в свои руки.

— Вы так много знаете о старых семьях.

— Конечно. Статус обязывает. Если бы я не был сквибом, место главы рода досталось бы мне. Меня готовили к этому с самих ранних лет, но, как оказалось, зря.

— Сочувствую.

— Ничего страшного. Прошло уже много лет, и я ни о чем не сожалею. Как дела у Блэков, семей основателей, Принцев?

— Никого из названных вами больше нет.

— Как хорошо, и в то же время плохо.

— Чем?

— Вы хотя бы представляете, какими знаниями обладали те же Принцы или Блэки? Принцы всегда воплощали в себе лучшие умы. Новые зелья, новые заклинания, которые отнюдь не всегда можно было отнести к темным. Блэки — лучшие колдуны и ведьмы. Изощренные проклятия, древние артефакты. Кровь, носящая в жилах огромную силу. Про роды основателей и говорить нечего. Гриффиндоры, ставшие позже носить фамилию Маклагенов — прекрасные боевые маги и лидеры. Да и все остальные старые рода.

— А чем же это хорошо, если вы так расхваливаете их?

— Тем, что моему племяннику никто не помешает восстановить угасший род.

— То есть вы хотите сказать, что ваш племянник — это и есть нынешний глава рода?

— Да, вот только от нашего кодекса ничего не осталось. Уничтожен вместе с его родителями. Я — это единственное, что у него осталось.

— Грустная история. А кто их убил?

— Если бы я только знал…

Глава 9

В этот раз Гаррету выделялась не одна комната, как обычно, а две. При этом они были смежные, имели дверь между друг другом. Если под спальню уходило первое помещение, то второе предназначалась для личного кабинета Гаррета. В центре комнаты стоял длинный стол, на котором лежал пока нетронутый кодекс. Также в комнате имелся огромный книжный шкаф, заставленный только теми книгами, которые он год назад купил вместе с учителем в Шичене.

Но даже этого хватило, чтобы произвести впечатление на рыжую гостью. Смешно раскрыв глаза, она подбежала к шкафу и начала щупать все книги, предварительно произнося вслух каждый заголовок.

— Удивительно. У тебя здесь довольно последовательное изучение алхимии, начиная с самых азов зельеварения. О половине книг я даже не слышала.

— Мой учитель лично подбирал их, — мальчик даже немного возгордился, что смог так сильно впечатлить девочку.

— Я тоже хочу свою библиотеку и кабинет! Это же так классно, здесь можно изучать всё, что можно, и никто тебе не помешает! Ты же уже колдовал?

— Конечно!

— Ух ты! Но до десяти лет же нельзя колдовать? У тебя же нет волшебной палочки! И вообще, нельзя использовать заклинания до достижения совершеннолетия! Неужели ты не врал и в самом деле колдуешь без палочки???

— Меня учитель научил. Мне даже необязательно произносить некоторые заклинания, которые я хорошо знаю, надо только подумать о нем и сделать правильные движения пальцами. Смотри.

Гаррет сделал привычное движение кистью, и одна из книг поднялась в воздух, следуя движениям руки.

— Классно! А можешь меня так же научить???

— Я же говорил, это займет много времени.

— Я буду тренироваться так часто, как это возможно! Каждую свободную секунду.

Девочка соскочила со своего места и подбежала к Гаррету, смотря ему прямо в глаза. Бастионы разума мальчика рухнули и выкинули белый флаг перед умилительным взглядом девочки.

— Хорошо. Только ты должна относиться к этому со всей серьезностью и делать всё в точности, как я говорю.

— Ура, ура!!! — девочка уже не слышала, что мальчик говорил дальше. Она начала высоко подпрыгивать на месте и вздымать в воздух обе руки, при этом громко выкрикивая «банзай!» на разных языках. — Когда начнем?!

— Хоть сейчас. Только скажи, часто у тебя случаются стихийные выбросы?

— Совсем недавно я подожгла обои, когда мама забрала у меня учебник по зельеварению. Тогда она на радостях и согласилась купить копию. Как будто у нас в библиотеке еще осталось место для копий! — фыркнула девочка.

— Тогда начнем с самых простых…

Июнь 2015 года. Париж, Франция.

Следующий год пролетел незаметно. Гаррет научился весьма сносно владеть шпагой,

бегло читать латынь, и получил базовые знания русского, который давался ему ОЧЕНЬ тяжело, даже с китайским языком у него было значительно меньше проблем.

Уже через месяц дядя самоустранился от его обучения, найдя достойного учителя, а еще через пару месяцев Уизли покинули Париж и должны будут вернуться только через пару недель, в этом году.

Гаррет с нетерпением ждал возможности повидаться со своей подругой, но это не отменяло его учебу, на которую дядя наседал все больше и больше, агитируя тем, что юному волшебнику скоро придется уехать в Хогвартс, где некому будет присматривать за развитием ребенка.

Особенно сильно мальчику понравились уроки музыки, которые у него вела красивая дама по имени Арабель.

В тот день мальчик впервые вживую увидел фортепьяно, которое установили прямо в гостиной. Преподавательница, оказавшаяся девушкой двадцати с хвостиком лет, прочно обосновалась в сердце мальчика. Нет, не как первая любовь, а как та, которая сумела открыть ему новый мир.

Под звонкий голос девушки мальчик научился творить волшебство. Не магию, которой обладал его предыдущий учитель, а именно волшебство, волшебство музыки. Бетховен, Моцарт, Чайковский и другие композиторы научили его передавать свои чувства не только словами, но и посредством музыки.

Сегодня Гарольд, помимо прочего, обещал его познакомить с новым учителем, по одной из областей, которые ему завещал Джинхей в своем дневнике.

— Гаррет! Спускайся, твой учитель прибудет с минуты на минуту.

— Секунду.

«…с повышением магической силы становится возможным выполнить несколько заклинаний в день даже без использования магической палочки». Закончив предложение, юноша с сожалением отложил перо и убрал кодекс в сторону.

Когда Гаррет спустился вниз, его дядя находился в кампании высокого, статного мужчины с длинными волосами, которые оставляли высокий лоб открытым. Весь его внешний вид словно кричал о древних корнях аристократа. Длинный, острый подбородок вкупе с резкими скулами. Ярко выраженный нос, точь-в-точь как на коллекционных монетах, изображающих Цезаря, и пронзительный взгляд, который буквально впился в Гаррета, стоило тому только показаться в поле зрения волшебника, о чем говорила его длинная волшебная палочка, находящаяся в специальном чехле на поясе.

Пожалуй, первое впечатление о нем было такое — опасный человек, с которым Гаррет не хотел бы не то что ссориться, но и иметь какие-либо дела.

— Познакомься. Это Франсуа де Рашильд, потомок некогда славного рода, который, как оказалось, так и не истребили до конца. Мне очень повезло, когда я узнал, что во Франции еще остались такие специалисты. Именно род Рашильдов первыми освоили анимагию в Европе и владеют секретами менее болезненного освоения этой способности. Франсуа, это мой племянник Гаррет. Единственный, кто остался от некогда славного рода.

— Приятно познакомится. Твой дядя уже рассказал о твоем сильном даре и успехах в его развитии. Родись ты на несколько столетий раньше, ты уже был бы сильным волшебником. В былые времена юные дарования получали свою волшебную палочку с первыми стихийными проявлениями и начинали обучение магии. Конечно же, при ТЩАТЕЛЬНОМ присмотре.

— Франсуа, вы пока пообщайтесь с моим племянником и расскажите о том, как в дальнейшем буду проходить ваши занятия. После чего прошу вас ко мне в кабинет, обговорим ваше вознаграждение. Обратитесь к любому из слуг и вас проводят.

— Спасибо, мистер Торндейк. А место для занятий? — поинтересовался маг.

— Фехтовальный зал подойдет?

— Вы учите мальчика фехтованию? Похвально. К сожалению, даже у нас позабыли, как сильно взаимосвязано искусство мечника и дуэли магов.

— Я стараюсь подготовить своего племянника к любым… неожиданностям.

— Значит, и его физическая форма развита достаточно. Это хорошо, так процесс будет идти гораздо легче. Мы можем идти?

— Конечно. Гаррет, проводи гостя.

— Да, дядя, — мальчик приглашающе вытянул руку в сторону зала.

Помещение для фехтования представляло из себя большой зал, полностью покрытый паркетом. Ничего лишнего — стойки со снаряжением, столик с водой и несколькими тонизирующими зельями.

— Отлично. Это помещение подойдет, — тщательно осмотревшись, Франсуа встал в центр зала. — Подойди ко мне. Твой дядя хочет, чтобы я научил тебя древнему и сложному искусству — анимагии. Анимагия — это превращение волшебника в животное, при этом оно может быть как магическим, вплоть до единорога, так и обычной мышью. Помимо прочего, эта область еще опасна тем, что ты можешь уничтожить свое тело, подвергнуть его необратимым мутациям, или просто потерять разум, перейдя в форму зверя.

— А драконом я смогу стать?

— Возможно. Но даже упомянутый мною единорог был всего лишь один за всю историю моего рода, а ведь в нашей семье каждый маг был способен превращаться в кого-либо. Так что на твоем месте я бы на подобное не рассчитывал, даже учитывая твой великий потенциал. Эта наука не осваивается за одно занятие или даже за год. Средний срок освоения анимагии — пять лет. Самый быстрый человек, освоивший превращения, справился за три года. Прими как данность, что боль будет твоим главным напарником на протяжении всего обучения, даже с моими методиками и укрепляющими зельями.

— Почему?

— Ты будешь учиться разрушать свое тело, а потом собирать по кусочкам, и так до тех пор, пока твое тело не начнет перестраиваться автоматически лишь по одному твоему желанию. К сожалению, форма зверя, которую ты приобретешь, будет единственной и постоянной, зато в этом есть сильный плюс. Маги, владеющие трансфигурацией на высшем уровне, могут свободно менять свое тело, поэтому анимагам это будет даваться гораздо легче, хотя риски по-прежнему останутся, хоть они и не будут так велики, как у простых магов. Так что настоятельно советую тебе сделать упор на эту дисциплину, — Франсуа поправил свои непослушные волосы и махнул мальчику рукой. — Разденься.

Гаррет послушно снял рубашку и выжидательно посмотрел на учителя.

— Полностью.

Покраснев, мальчик выполнил просьбу своего учителя.

— Не стесняйся, превращаться с сохранением одежды ты научишься далеко не сразу. Я тебе больше скажу, даже в нашем роду это получалось далеко не у всех. Хотя я так умею.

Франсуа вплотную подошел к мальчику и начал ощупывать его мышцы, заставив того покраснеть еще больше. Каждое свое действие он комментировал вслух.

— Крепкие плечи, руки сильные, без лишней массы мышц. Твои кисти — это просто дар для любого мага, гибкие и могут выворачиваться под любым углом. Я уверен, ты станешь прекрасным дуэлянтом, хоть это и не так популярно в наше время, — Рашильд взял мальчика за руки и крутил его кистями, поворачивая под разными углами. — И ноги поразительно сильно развиты для фехтовальщика. Ты чем-то еще занимаешься?

— Когда мне исполнилось шесть лет, мы переехали в Китай, там дядя отдал меня обучаться кунг-фу.

— Поразительно. Хоть твой дядя всего лишь сквиб, но он сумел создать для тебя первоклассную базу, лучшей альтернативой кунг-фу, могло стать разве что дзюдо. У тебя просто поразительная физическая форма. Мой тебе совет — не прекращай этих занятий, и как минимум на год твое обучение сократится.

Сделав несколько записей в тетради, Франсуа сказал мальчику одеваться.

— На сегодня, пожалуй, все. Сейчас мы кое-что обсудим с твоим дядей и, думаю, через пару недель приступим.

— Не завтра?

— Конечно, нет. Для начала мне потребуется составить наиболее оптимальную систему обучения, по предварительной оценке твоего состояния. Видишь ли, каждый человек отличается от другого, и, соответственно, нагрузки и даже сами упражнения сильно отличаются. Тем более, мистер Торндейк обещал поделиться записями твоего учителя, и, возможно, там я найду что-то интересное, не используемое в методике нашего рода.

Убрав тетрадь на пояс, учитель попрощался и вышел из комнаты, оставив Гаррета в небольшой прострации от произошедшего.

— Ну и каковы результаты вашего, так сказать, осмотра? — поинтересовался Гарольд.

— Потрясающе. Вы проделали огромную работу, развивая мальчика. Как у вас получилось добиться такого послушания от ребенка?

— Видите ли, единственный близкий для него человек — это я, и все, что он знал с детства — это особняк и учеба, учеба и особняк. Конечно, время от времени дети все равно перестают слушаться, но в случае с Гарретом совсем другая история. Когда мальчику исполнилось семь лет, я показал, как его родители погибают от рук магов… поверьте, это сильно сказывается на людях, особенно — детях.

— Вы пошли на большой риск. Вас не испугала возможность травмировать ребенка? — нахмурился волшебник. Конечно, это было совсем не его дело, но…

— Если он травмируется от подобного, то пусть мой род лучше погибнет, чем слабак встанет в его главе, — губы Гарольда исказились в презрительной усмешке.

— Вы жестоки, мистер Торндейк, но не мне вас упрекать. В тяжелые времена для нашего рода мы тоже приняли множество тяжёлых решений, — Франсуа принял протянутый Гарольдом стакан с огневиски и сделал пару коротких глотков, стараясь хоть как-то отвлечься от старых воспоминаний. — Достаточно говорить о прошлом, продолжим разговор о вашем племяннике. Дополнительные тренировки для подготовки тела ему не нужны, просто продолжайте заниматься с ним так же, как занимались до этого, ваша программа меня полностью устраивает. Разве что можно добавить немного тренировок на развитие гибкости. На ранних стадиях она будет играть большую роль.

— Хорошо, я уделю время для гимнастики.

— Прежде чем начать составлять тренировки, мне потребуется изучить записи моего азиатского коллеги, и, думаю, через пару недель мы приступим. Кстати, как вам удалось

заполучить записи самого Оуяна? Азиатский сектор довольно скрытен и очень редко контактирует с мировым магическим сообществом. Тем более, как я слышал, великий Джинхей давно отошел от дел.

— Он лично обучал Гаррета и подарил ему эти записи для саморазвития.

— И вы, не раздумывая, решили подарить их мне?

— Вы же не думаете, что это оригинал со всеми записями? Всему есть цена, и цена за ваше обучение — эти записи об анимагии, — Гарольд устало вздохнул. — Видите ли, Франсуа, я сторонник системного обучения и не хочу, чтобы мой племянник обучался анимагии не пойми с кем. Это очень опасный раздел магии, который лучше всего изучать под руководством опытного человека, чем самостоятельно в одном из заброшенных кабинетов Хогвартса, как, впрочем, и предлагал делать Джинхей.

— Тут вы правы. История знает множество печальных историй, как даже опытные маги становились калеками, пытаясь освоить этот раздел магии в одиночку.

Мистер Торндейк неспешно подошел к сейфу и достал оттуда копию записей из дневника Джинхея.

— Возьмите. Надеюсь, вы составите план через две недели, как и договаривались?

— Конечно мистер Торндейк. Я исполню свои обещания, — Франсуа принял дневник и закрепил его на поясе рядом со своими записями.

— Очень на это надеюсь.

— Ваш камин подключен к сети?

— Разумеется.

— Тогда я поспешу откланяться.

Франсуа встал в камин и, произнеся адрес своего особняка, бросил горсть летучего пороха. Взметнувшееся вверх зеленое пламя унесло волшебника к месту назначения, оставив Гарольда наедине с его мыслями.

Мистер Торндейк не собирался пускать на самотек ни одно из занятий своего племянника, намереваясь сделать его как можно сильнее. Еще неизвестно, какие проблемы встретят молодого главу некогда могущественного рода…

Глава 10

Через несколько дней у юного главы древнего рода, наконец, выдалось свободное время, чтобы пообщаться со своей подругой, совсем недавно прилетевшей в Париж.

— Привет, Гар! Как дела? Я совсем недавно научилась колдовать новое заклинание без палочки, мне его мама показала. А еще я прочитала…

— Рози, подожди немного! — за время, проведенное с девочкой, Гаррет уже привык к ее неугомонной манере общения, поэтому он либо стоически терпел все словоизлияния, либо сразу старался пересечь. — Вы давно в Париже?

— Уже два дня. Мой папа сразу же отправился в недавно открывшийся местный магазин шалостей, а мама сделала уборку и пошла гулять по магическим катакомбам.

— Магическим катакомбам?

— Гаррет, ты уже год во Франции, но так и не был в месте наподобие нашего Косого переулка?! Вход находится прямо у памятника Марселю Эме, где изображен автор, написавший известный рассказ. Изображен он, кстати, довольно неклассично — наполовину застрявшим в стене. И не зря. В шестнадцатом веке такой случай действительно имел место быть, когда один из магов пострадал. Проход дал сбой именно в тот момент, когда волшебник проходил сквозь барьер, и он остался там на несколько часов, пока не подоспели опытные колдомедики. Так вот, этот проход ведет на тот уровень катакомб, который скрыт от маглов.

— Дядя запрещает мне лишний раз контактировать с магическим миром, опасаясь за меня.

— Логично. А как он смотрит на то, чтобы погостить у нас, или хотя бы посетить наш загородный дом в Париже? Я уверена, тебе будет интересно посмотреть на дом настоящих волшебников.

— Думаю, я смогу его на это уговорить. Кстати, дядя нашел мне учителя по анимагии, скоро я буду учиться превращаться в зверя!

— Это… это же просто потрясающе! Ты знаешь, что в Англии за весь двадцатый век всего семь зарегистрированных анимагов? Конечно, были и незарегистрированные анимаги, как, например отец моего дяди с друзьями, но сам факт того, что ты будешь это уметь, просто… невероятен!

— Только, Рози, я прошу тебя, никому об этом не говори. Дядя запретил мне рассказывать об этом кому-либо.

— Но я тоже хочу этому научиться.

— Как только отправимся в школу. Мне сказали, что на это потребуется несколько лет тренировок, и как ты сама понимаешь, в школе тренировки будет нельзя забрасывать.

— А ты точно будешь учиться в Хогвартсе? Зная вашу кочующую жизнь…

— Дядя сказал, что другие школы никогда и не рассматривал. Уже через год с небольшим мы отправимся в Англию, и я поступлю в школу. Так как десять лет мне исполнится в ноябре, то следующим летом мы будем уже там.

— Классно! Мой дядя говорит, что школьная программа сильно изменилась с тех пор, как мои родители учились в школе. Он работает в министерстве магии, на должности министра образования. Они с мужем моей тети очень тесно сотрудничают, так как тот помимо должности главы аврората недавно стал членом попечительского совета школы.

— Аврорат?

— Отдел мракоборцев. Что-то вроде магической полиции.

— Понятно. Рози, скажи, а сколько у тебя всего родственников?

— Прости Гаррет, долго считать.

— …

— У моего отца четыре брата и одна сестра. Есть еще родственники со стороны бабушки, но насколько я знаю, они с нами не общаются. Почти все мои дяди имеют уважаемую работу и внушительные должности. После второй магической войны наш магический мир стал сильно меняться, даже к маглорожденным стало более теплое отношение. В школе ввели занятия для них, чтобы они знали магический этикет и самые древние рода в Англии.

— И много их осталось?

— Не больше трех десятков, думаю.

— Получается это как средневековые аристократы, только маги?

— Правильно. У них даже гербы есть.

— А есть ли у кого-нибудь из них герб в виде паука?

***

— Заходи в круг.

— Для чего он нужен? Разве я не должен уметь превращаться без использования магии?

— Этот ритуальный круг, помимо прочего, я нашел в записях твоего учителя. Он улучшит твои способности тела для запоминания иных форм. То есть все изменения плоти, что мы будем проводить, гораздо лучше будут запоминаться твоим телом. Конечно, я не ритуалист, и не уверен, как хорошо это работает на практике, но его второе свойство просто поразительно. В этом кругу ты сможешь самостоятельно тренироваться, не боясь необратимых превращений. То есть все изменения от изначальной формы исчезнут после получаса времени, даже если ты сам не сможешь их убрать.

Скептически осмотрев выжженную на полу фигуру, Гаррет встал в самый центр. Франсуа тем временем что-то листал в своей тетради, заставив напрячься не знающего, чего ждать, мальчика.

— Расслабься. Если ты будешь напряжен, будет больше боли. Хотя… Я знаю, как тебе дать расслабиться, — Франсуа опустился к своей сумки и достал оттуда… кальян. — Здесь забит особый состав трав, который позволит телу расслабиться, не вызывая негативных эффектов. Если не переборщить, разумеется.

Гаррет посчитал момент подходящим, чтобы задать давно интересующий его вопрос:

— Учитель, а в кого вы можете превращаться?

— Думаю, проще будет продемонстрировать.

Лицо волшебника резко смазалось, стало удлиняться, при этом обрастая белой шерстью. Он упал на четвереньки, его мантия стала словно сливаться с телом, и уже в следующие несколько секунд перед Гарретом стоял крупный белый волк.

Не веря своим глазам, мальчик подошел к зверю и попробовал его погладить, на что тот громко зарычал и снова обратился в человека.

— Прости. Не люблю, когда ко мне прикасаются в этой форме, — поправив целую мантию, Франсуа вернулся к прерванному делу. — Подойди пока ко мне.

Вслед за кальяном учитель достал несколько квадратных углей и навел на них волшебную палочку.

— *Инсендио!* — угли послушно полыхнули огнем, заставив Гаррет на секунду закрыть глаза. Уложив угли в кальяне, Франсуа некоторое время раскуривал его, с помощью волшебной палочки гоняя по колбе дым, после чего протянул мальчику трубку, прикрепленную к колбе. — Затянись три раза.

Уже на первом вздохе мальчик закашлялся.

— Не спеша. Вот так, молодец. Еще два раза. Чувствуешь расслабление? Как? Посторонние мысли уходят? — Мальчик кивнул. — Хорошо, теперь садись. Мы начнем с ногтей. Это самая болезненная процедура и самая основная. Редко какой зверь обходится без когтей. Протяни руки.

Волшебник навел волшебную палочку на ногти мальчика и начал что-то беззвучно шептать.

— Теперь представь ту форму когтей, которую ты бы хотел иметь. Твои ногти сами примут нужную форму.

Мальчик крепко зажмурил глаза. Последовав словам учителя, он представил, как на его руках появляются острые когти огромной длины. Такие, какими бы он смог лично расправиться с врагами. Нет, даже не с врагами, а теми людьми, что лишили его родителей. Они будут острыми, хищными!

На этом моменте он прервался, вскрикнув от резкой боли. Мальчик рефлекторно сжал руки в кулак и почувствовал, как что-то острое впивается ему в ладони, заставляя кричать еще громче прежнего.

В ужасе открыв глаза, Гаррет увидел, как с его кулаков начала капать кровь. Спешно разжав ладони, он увидел, что изменились не только его ногти, но и пальцы, став более тонкими и жилистыми.

Сами ногти превратились в острые лезвия, больше всего напоминающее кошачьи когти.

— Молодец. Теперь не сжимай ладони. Попробуй пошевелить пальцами.

К удивлению Гаррета, казалось бы, чужие пальцы слушались его так же охотно, как и раньше.

— Теперь попробуй убрать их. Представь, что они втягиваются тебе под пальцы. — Когти послушно уменьшились, войдя в пальцы мальчика, заставив того зашипеть от непривычной боли. — Хорошо. Теперь представь, как твоя рука возвращается к изначальному состоянию.

Его рука, снова повинуясь сиюминутному желанию, вернулась в свое изначальное состояние под очередной приступ боли.

— Постарайся запомнить сами ощущения, которые ты испытываешь во время превращений. Не боль, а именно ощущение тела. С каждым превращением этой части тела боль будет становиться все слабее и слабее, позволяя тебе лучше запоминать ощущения. Мы будем это повторять снова и снова, до тех пор, пока ты не сможешь это проделывать самостоятельно, без круга и заклинаний. Повторим…

***

Дом, где проживали Уизли, находился не просто за городом, а на берегу моря. Оказывается, особняк принадлежал семье жены брата мистера Уизли. Она была из древней французской семьи Делакур, носящей в себе кровь вейл, магических созданий, способных склонить к своим ногам любого мужчину.

Чтобы добраться до места назначения, Гермиона лично приехала за мальчиком и взмахом палочки перенесла его на берег моря.

— Непередаваемые ощущения, — Гаррет скривился от подступившей после такого метода транспортировки тошноты.

— Это пройдет. Ты привыкнешь, — женщина улыбнулась, глядя на бледного мальчика. Было не похоже, что она собиралась его предупреждать о предстоящих ощущениях.

— Пройдет или я привыкну? — не то чтобы его сейчас волновал этот вопрос, но впредь мальчику и в самом деле больше не хотелось испытывать таких ощущений.

— Кто знает. Это же магия, — женщина взяла резко покрасневшего мальчика за руку и повела за собой. — Я разговаривала с твоим дядей. Он говорил, что ты редко где бываешь.

— Да. Он считает, что лучше перебдеть, чем недобдеть.

— Тогда наслаждайся. Вряд ли тебе каждый день выпадает удача погулять у берега моря, — женщина помолчала, предаваясь своим мыслям, после чего задала вопрос. — Твой дядя много спрашивал об Англии. Вы собираетесь в скором времени переехать туда?

— Следующим летом. Дядя решил, что лучше всего мне обучаться в Хогвартсе.

— Хогвартс. Знал бы ты, как много воспоминаний у меня с ним связано. Как хороших, так и грустных. Должна сказать, это хороший выбор, особенно сейчас, когда программа обучения усложнилась, и выпускники обладают хотя бы минимумом знаний, необходимых для среднего мага.

— Я не буду средним магом! Дядя сказал, что мой дар очень сильный, и если его развивать, то я смогу стать са-а-а-мым могущественным волшебником. Вот увидите, я все изменю!

На какой-то момент глаза женщины блеснули сталью, но снова смягчились, словно она вспомнила, что перед ней всего лишь ребенок.

— Конечно, станешь. Скажи, а что ты сделаешь в первую очередь?

— Найду и убью тех, кто убил моих родителей.

Лицо женщины посмурнело. Смотря на выражение лица мальчика и его слова, она понимала, это уже не слова ребенка. Ребенок не может говорить с такой твердостью и уверенностью в своих силах.

— Оставь это взрослым. Ты всего лишь ребенок, и не тебе это решать.

— Ребенок я только сейчас. Я не буду их искать сейчас. Я выучу все что можно. Добьюсь чего нужно. Возможно, пройдет много лет, даже больше, чем мне сейчас, но я отомщу тем, кто стоит за их смертью.

По пути к особняку они больше не проронили ни слова. Гаррету было стыдно за то, что он не выдержал и высказал всё незнакомой женщине, а Гермиона гадала, кем же в будущем станет этот мальчик.

Подойдя к дому, Гаррет увидел Рози сидящей на скамейке рядом с виноградной лозой. Держа в руках тонкую веточку, девочка что-то старательно вычерчивала ею на земле, смешно высунув язык.

— Рози, мы пришли! — Гермиона окликнула задумавшуюся девочку. Услышав голос матери, Рози рывком соскочила со своего места и кинулась на Гаррета, намереваясь задушить того в своих объятьях.

— Я так рада, что ты смог уговорить дядю! Пошли быстрее в дом, я тебя познакомлю со своей семьей и родственниками. Все они настоящие волшебники и могут такое, что ого-го-го!

Семейство и вправду оказалось большим.

— Здравствуй, меня зовут Хьюго. Я родной брат Рози, — мальчик был на пару лет

младше самого Гаррета, но при этом обладал цепким, внимательным взглядом. В отличие от Рози, его волосы были точь-в-точь как у матери.

— Не обращай внимания. Папа говорит, что он заразился серьезностью от дяди Перси.

Потом с ним поздоровались дети хозяев дома.

Старшую дочь звали Виктуар. Невероятно красивая блондинка лет пятнадцати. Ее младший брат Луис так же, как и она, унаследовал голубые глаза и цвет волос матери, чего нельзя было сказать об их сестре Доминике, которая гордо носила рыжую шевелюру, доставшуюся, по-видимому, от отца.

Родителей троицы, ровно как и самого мистера Уизли, в коттедже не было, поэтому все дети находились под присмотром Гермионы, с легкой руки скинувшей обязанности на Виктуар.

Когда Гаррета со всеми познакомили, ему наконец-то представился шанс осмотреть дом. Если в саду, прилегающем к дому, на первый взгляд ничего особенного, кроме пары странных растений, не было, то в доме магическая составляющая выделялась гораздо сильнее.

Стоило только снять обувь, как туфли сами шествовали по зачарованному коврику в отведенный им угол. В центре гостиной висел агрегат наподобие часов, только на кончиках стрелок крепилась фотография каждого члена семьи, а отметки времени заменяли надписи по типу занятий: дом, работа, школа…

С кухни разносился шум зачарованной посуды, которая сама себя отмывала, а потолок был зачарован в виде голубых облаков, заставив Гаррета удивленно уставиться на него, настолько необычно это выглядело в доме. Мальчику было невдомёк, что когда-то маленькая девочка из обычного мира так же смотрела на волшебный потолок в Хогвартсе, и лишь спустя много лет, смогла повторить такую сильную магию.

Пока он рассматривал потолок, к нему подбежал пушистый рыжий кот и начал тереться об ноги. Все бы ничего, если бы он не был таким огромным, веса килограмм под десять-двенадцать.

— Это книззл. Полуразумный кот, которые еще и несколько крупнее своих собратьев. Ну, ты, наверное, это уже заметил, — Рози довольно улыбалась, смотря на реакцию Гаррета. — Пошли наверх, я покажу, чему научилась!

Схватив мальчика за руку, девочка потащила смутившегося мальчишку за собой. Поднявшись на второй этаж, девочка пригласила его к себе в комнату.

— Другого я от тебя и не ожидал.

Вся комната оказалась заложена различными книгами — от учебников по биологии до учебников по зельеварению.

— Мама запрещает мне сидеть в библиотеке, даже в чужой! Приходится читать у себя в комнате.

Подойдя к кровати, девочка чуть приподняла матрас и достала оттуда… магическую палочку!

— Откуда она у тебя? — Гаррет ошарашенно уставился на главный инструмент волшебника, который Рози так небрежно сжимала в руках.

— Не бойся, это не настоящая. Мне ее Луис сделал из дерева, он любит все своими руками делать, как дедушка. Я попросила ее, чтобы тренировать подсмотренное у мамы заклинание. Смотри, — вслед за палочкой Рози вытащила из-под кровати небольшой сундук с замком. Закрыв его на ключ, она развернула его к Гаррету. — Однажды мама закрыла

тумбочку на ключ, но потеряла его, поэтому она достала палочку и сделала такое движение, — взяв палочку в руку, девочка показала незамысловатый жест в воздухе. — После чего мама произнесла заклинание — Алахамора, и дверца открылась. Я долго пыталась повторить это заклинание без палочки, но у меня ничего не получалось, до тех пор, пока я не увидела, каким жестом пользуется папа, чтобы поднять в воздух вещи. Они отличаются!

— Кто отличаются? — Гаррет не понимал, куда клонит его подруга.

— Жесты! Жесты без палочки отличаются от жестов с палочкой! Посмотри на форму своих пальцев. Не правда ли, создается впечатление, что в руке должна быть палочка, несмотря на то, что ты колдуешь без нее?

— Ну и?

— А то! Угол жеста же совершенно другой получается! Пальцы в этом жесте немного согнуты, тогда как палочка абсолютно прямая. Дело в том, что магические жесты исполняются кончиком палочки и соответственно кончиками пальцев, что значит — каждое заклинание, что ты делаешь палочкой и жестом, будут различаться. Тебя сразу учили безпалочковой магии, и ты не мог заметить такой разницы.

— Неплохо. — Гаррет и сам вспомнил об этом, ведь учитель Джинхей предупреждал его, но обладая тактом, он не стал прерывать увлёкшуюся волшебницу. — И как много ты смогла освоить заклинаний?

— Пока только одно. Я это три дня назад обнаружила и только вчера у меня получилось. Смотри, как надо изменить жест…

Интерлюдия

— Как успехи? Сколько времени еще потребуется, чтобы Гаррет освоил свою вторую ипостась?

Этот разговор состоялся уже спустя год после первого занятия анимагии.

— Ваш племянник просто поразителен, да и записи его предыдущего учителя значительно ускорили процесс. Уже сейчас он может самостоятельно изменять руки и ноги, по отдельности, конечно. Мы также приступили к тренировкам более сложных частей. Скоро он сможет усиливать слух и видеть в темноте. Разумеется, все это по отдельности. Благодаря ритуальному кругу он самостоятельно сможет изучать анимагию, но взрослым или учителям лучше не говорить об этом, вы понимаете?

— Конечно. Я поговорю с Гарретом по поводу секретности. Тем более что уже через месяц ему надо будет отправляться в школу, а реестр анимагов еще никто не отменял.

— Уже через год, думаю, можно будет попробовать найти его зверя.

— Через год? Не рано ли?

— В самый раз. Его прогресс просто поразителен. Следующим летом я думаю навестить вас и взять все под личный контроль.

— То есть следующим летом он сможет превратиться?

— Не сразу. Если он увидит своего зверя, то потребуется пара месяцев тренировки для достижения полного результата. Еще пара для усмирения инстинктов и около полугода для того, чтобы он сохранял разум.

— Ну, думаю, с этим он справится. У мальчика отличный самоконтроль.

— Я бы не был столь уверен, особенно учитывая, что его зверь — это хищник, и, возможно, даже магический.

— Магический зверь?

— Возможно. Все зависит от того, какие он ставил цели перед собой во время процесса обучения. Видите ли, инстинкты хищника опасны, а если это еще и магический зверь, то он, вероятнее всего, будет обладать как минимум зачатком разума. С такой сущностью бороться сложнее всего.

— Я все время забывал спросить, а кто ваш зверь?

— Всего лишь белый волк.

— А почему белый?

— Вероятно, из-за того, что я единственный в своем роде.

Глава 11

Июнь 2017 года. Лондон, Англия.

Лондон встретил привычным туманом, который спустя пару недель уже не мог удивить Гаррета. Казалось, проклятая муть сопровождала каждую их поездку. Даже спустившись с трапа, по прилету из Франции, им пришлось пробираться через него, вплоть до встречающей машины.

Сегодня они посетили последний филиал на британском полуострове, после чего у них с дядей должен был состояться тяжелый разговор.

С аэропорта до Бишопс Авеню они добрались без особых проблем, если конечно не считать небольшую пробку, возникшую из-за густого тумана. Особняк их встретил оживленно, поскольку штат работников был нанят еще за месяц до переезда, чтобы привести поместье в порядок.

По приезду в особняк, Гарольд не стал откладывать разговор, а сразу дал отмашку подниматься вслед за ним. Проведя на пробу пальцем по столу, мистер Торндейк остался доволен царящей в кабинете чистотой и занял свое место.

— Гаррет, я считаю, что ты достаточно умен, чтобы принимать самостоятельные решения. Ты прекрасно знаком с обоими мирами. Всю твою жизнь я давал тебе знания и показывал, как веду бизнес. Когда пробудился твой дар, я нашел тебе достойных учителей и показал скрытый мир магии, я даже не противился твоему общению с той девочкой. Все ради того, чтобы ты трезво оценил свое будущее и принял решение. — начал Торндейк-старший издалека.

— Дядя, ты ходишь вокруг до около, что на тебя совершенно не похоже. Чего ты хочешь?

— Что ты выберешь? Мое наследие или наследие своих родителей? Реальный мир или мир магии? Определенность или неопределенность?

— Дядя… — Мальчик с трудом пытался подобрать подходящие слова, поскольку знал, какой ответ хочет услышать его опекун. — Я знаю, что ты хочешь, чтобы я остался с тобой, но после увиденного три года назад, у меня не получится отступить. Я просто не могу взять и забыть то, что случилось с моими родителями. Не так давно Гермиона Уизли спросила меня: что я сделаю, когда стану могущественным волшебником? И я ответил — найду и отомщу тем, кто убил моих родителей. Неважно, сколько времени это займет.

— Вполне в духе нашего рода. "Ничто не может быть забыто". — процитировав девиз позабытого рода, Гарольд тяжело вздохнул. — Я принимаю твое решение и не буду тебе мешать, даже наоборот — буду помогать по мере возможностей.

— Может, ты уже расскажешь всё, что я должен знать?

— Тогда ты должен запомнить, что впредь тебе не стоит называть свою настоящую фамилию, как и показывать кому-либо всё то, что ты умеешь. По крайней мере, пока не станешь достаточно могущественным, чтобы игнорировать все поползновения к твой персоне.

— Да, дядя.

— И тем более не откровенничать с взрослыми волшебниками, которые могут использовать тебя для достижения своих целей.

— Я понимаю, дядя.

— Не понимаешь, — Гарольд покачал головой. — Тем не менее, теперь я тебе всё расскажу, раз ты принял решение. Твое настоящее имя — Гаррет Равенкло. Наш род берет начало от древней темноволосой волшебницы по имени Равена Равенкло. Она одна из основателей британской школы магии — Хогвартса. Эта женщина славилась незаурядным умом и способностями к разным областям магии. За несколько веков наш род был связан со многими магическими семьями и подвергался огромному количеству магических ритуалов. Благодаря крови Салазара Слизерина мы владеем серпентаго, так же основная линия нашего рода имеет кровь Рашильдов, Певереллов, Блэков и многих других чистокровных родов. Из-за одного магического ритуала, проведенного триста лет назад, мы потеряли свой исконно темный цвет волос, но закрепили за нашей кровью способность к легилименции.

— Легилименции?

— Способность читать мысли и даже вторгаться в чужой разум. Эта способность развивается с практикой, но врожденный талант имеет большое значение, некоторые из магов даже не могут начать изучать ее из-за отсутствия даже толики дара к этому. К сожалению, все знания по этой науке утеряны вместе со всеми записями рода, а новых учителей не так-то просто найти. В Британии, как и во многих странах, эта дисциплина относится к запрещенной области волшебства, — Гарольд достал реквизированный у племянника дневник Джинхея и вернул его хозяину. — Поэтому тебе придется изучать ее самостоятельно, полагаясь на записи твоего первого учителя. И да, это письмо тебе.

Вслед за дневником Гарольд протянул своему племяннику конверт, заклеенный гербовой печатью с изображением четырех животных — змея, грифон, барсук и орёл. На самом конверте изумрудными чернилами было написано, что письмо предназначается Гаррету Торндейку, проживающему на Бишопс Авеню. Мальчик вскрыл конверт, достал письмо и прочитал:

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «ХОГВАРТС»

Директор: Игнатиус Прюэтт.

Дорогой мистер Торндейк!

Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс». Пожалуйста, ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком необходимых книг и предметов.

Занятия начинаются 1 сентября. Для отбытия в Хогвартс необходимо в 11:00 быть на вокзале Кинг-Кросс, платформа 9 3/4. Ваш опекун проинформирован и поможет вам с закупкой всех необходимых предметов.

Искренне ваш,

Невилл Лонгботтом,

Заместитель директора.

Вместе с письмом лежал второй листок пергамента, который именовался приложением. Его содержимое было гораздо интереснее, нежели обращение заместителя директора:

Форма:

Студентам первокурсникам требуется:

Три простых рабочих мантии (черных).

Одна простая остроконечная шляпа (черная) на каждый день.

Одна пара защитных перчаток (из кожи дракона или аналогичного по свойствам материала).

Один зимний плащ (черный, застежки серебряные).

Пожалуйста, не забудьте, что на мантиях должны быть нашита бирка с именем и фамилией студента.

Книги:

Каждому студенту полагается иметь следующие книги:

"История Магии". Батильда Бэгшот.

"Темные силы. Пособие по самозащите". Квентин Тримбл.

"Магические отвары и зелья". Жиг Мышьякофф.

"Пособие по трансфигутации для начинающих". Эмерик Свитч.

"Теория магии". Адальберт Уоффлинг.

"Курсическая книга заговоров и заклинаний". Миранда Гуссокл.

"Тысяча магических растений и грибов". Филлида Спора.

"Основы ритуалистики. Базовые формы". Ким Чен Хек.

Так же полагается иметь:

1 волшебную палочку,

1 котел (оловянный, стандартный размер № 2),

1 комплект стеклянных или хрустальных флаконов,

1 телескоп,

1 медные весы,

Студенты так же могут привезти с собой сову, или кошку, или жабу.

НАПОМИНАЕМ РОДИТЕЛЯМ И ОПЕКУНАМ, ЧТО ПЕРВОКУРСНИКАМ ПОЛОЖЕНО ИМЕТЬ СОБСТВЕННЫЕ МЕТЛЫ.

— Это всё надо будет купить в магическом квартале?

— Да. За покупками мы отправимся завтра с утра, так что будь готов. Помимо покупок, я зайду к гоблинам и обменяю фунты на галеоны.

— Разве мы не должны скрывать, что живы?

— Для обмены валюты им моя фамилия не понадобится.

На следующее утро Гаррет как можно быстрее выполнил зарядку и несколько упражнений из арсенала кунг-фу. Следующим пунктом шла анимагия, которой он уже приноровился заниматься самостоятельно. Встав в круг, начерченный им самим прямо в комнате, мальчик начал медленные изменения.

Сначала когти, потом форма кистей, после чего — обратный процесс. Когти на ногах, форма ступней, которые помимо прочего неделю назад получили подушечки по типу кошачьих. Снова обратный процесс. Следующим пунктом шли глаза, которые при превращении начали зудеть и слезиться. Это еще ничего — в первый раз из них потекла кровь.

Как только изменения закончились, Гаррет смог рассмотреть силуэты одежды в открытом шкафу. К сожалению, полноценного зрения в темноте он еще не приобрел, но кое-какое продвижение определенно было.

Очередной возврат к изначальной форме. Который пусть и не был безболезненным, но вызывал сильный дискомфорт и зуд.

Теперь уши. Только внутреннее строение, без внешних превращений. Закончив процесс, Гаррет тут же замер и начал вслушиваться в звуки, раздающиеся с первого этажа:

— Гаррисон, скажи повару, чтобы он выносил завтрак. Мистер Гаррет скоро спустится к нам.

— Сию минуту, мистер Торндейк.

Гаррет отчетливо услышал удаляющиеся шаги дворецкого и его негромкие приказы на кухне. Оценив, что теперь он с трудом, но все же может различить голоса на первом этаже, мальчик обратил процесс превращения.

Закончив утренние упражнения, Гаррет переоделся в широкие джинсы и синюю рубашку, под цвет брюк. Налюбовавшись собой в зеркало, мальчик спустился в обеденный зал, где его уже ожидал дядя.

— Доброе утро. Ешь. Через час подъедет машина, и мы с тобой отправимся в «Дырявый котел».

— Что это?

— Старый паб, где находится вход в Косой переулок — один из магических районов Британии.

— И много таких районов?

— Честно говоря, я даже и не знаю. Хогвартс, прилегающие к нему территории, Хогсмид, Годрикова Впадина, Косой и Лютый переулок, Паучья Яма, ну, и все вроде. По крайней мере, из тех, что я знаю. Кстати, возьми кодекс с собой, будешь делать зарисовки, вдруг они пригодятся будущим поколениям. Не зря же я платил твоему учителю рисования.

— Но дядя, я уже давно не рисовал! Ты же знаешь, очень проблематично скрывать, что ты маг, когда твои рисунки оживают.

— Вот и будет практика. В любом случае, ты, как глава рода, можешь стирать сделанные тобой же записи. Приготовь еще список того, что бы ты купил сверх, и расширенный сундук не забудь.

— Но как я его потащу?

— Магией. Никто не обратит на тебя внимания среди такой толчеи. Учебный сезон начнется через месяц, и я уверен, что отбоя от школьников не будет. Да и если увидят, какая разница? Все подумают, что ящик левитирует благодаря мне.

P.S. От автора: Не забываем ставить лайк и подписываться на автора!

Глава 12

«Дырявый котел» оказался паршивым заведением. Хотя нет, не так. Мистер Торндейк был вынужден поправить себя, поскольку он был не просто паршивым, а ПАРШИВЫМ Такую запущенность и антисанитарию, можно было встретить разве что в трактирах Франции, времен тёмных веков.

Люди в нем тоже были под стать. Каждый из них носил длинную мантию, часть из них предпочитали остроконечные шляпы, точь-в-точь как те, которые использовались для изображения ведьм в мультфильмах. Некоторые личности, от которых особенно сильно тянуло алкоголем, и подавно прятали свои лица под капюшонами, стараясь остаться не узнанными, либо пряча магические мутации.

Игнорируя всех посетителей, мистер Торндейк напролом прошел к заднему входу, который вывел их в маленький двор, окруженный со всех сторон стенами.

— И что теперь?

— Подожди, мне потребуется время, чтобы вспомнить комбинацию, а то, знаешь ли, давно здесь не появлялся. — мало кто знал, но сквибы тоже могли пройти в Косой переулок, даже без волшебной палочки.

Коснувшись рукой трех камней, расположенных на разной высоте, Гарольд отошел от стены. Центральный камень исчез, а вместе с ним начали исчезать и остальные камни, создавая арку, ведущую в Косой переулок.

— Добро пожаловать в английский уголок магов.

Стоило им пройти внутрь, и Гаррет увидел как проход тут же превратился в глухую стену.

Ярко светящее солнце отражалось в котлах, выставленных перед магазином, носящим название: «Котлы. Все размеры. Медь, бронза, серебро, олово. Самопомешивающиеся и разборные».

— Безразмерный сундук у тебя есть, так что начнем покупки отсюда.

— А откуда у нас деньги?

— Вообще, у гоблинов хранится приличная сумма галеонов нашего рода, но снять деньги со счета Гринготтса у меня не вышло, поскольку министерство теперь контролирует ход денег мертвых родов. Поэтому я поменял пару сотен тысяч долларов на галеоны и завел отдельный счёт на своё имя.

С первым магазином они разобрались быстро. Дядя просто продиктовал список, и ему выдали все, что имелось в этом магазине — оловянный котел, весы и набор хрустальных флаконов.

Пока они с дядей шли вверх по улице, Гаррет вовсю крутил головой, пытаясь ничего не упустить. Разнообразные магазины, выставленные товары на прилавках, люди в мантиях, делающие покупки.

Толпа подростков прижалась к витрине, на которой красовалась метла с острыми формами.

— Смотрите! — один мальчик указал пальцем на табличку под метлой. — Это же новая модель — «Флэш». Говорят, что она быстрее «Молнии 2010».

— Пока не смотри на метлы. В письме сказано, что на первом курсе вам запрещено иметь личные метлы. Дай сюда палец.

Мальчик без раздумий протянул палец и тут же почувствовал укол. Выдавив пару капель в флакон, Гарольд закрыл его и убрал в сумку.

— Теперь пойдем, я провожу тебя к магазину одежды, а сам пройдусь по некоторым лавкам.

Над магазином висела вывеска «Малкин. Одежда на все случаи жизни».

— Иди. Скажешь продать тебе ученические мантии, только возьми что-нибудь поприличнее. Ты же не хочешь выглядеть недостойно своего имени?

На входе, Гаррет чуть не столкнулся с мальчиком что-то бормочущем на иностранном языке:

— Suka. Ponaberut po obyavleniiy. Daje mantii normalnih net.

Гаррет с трудом узнал русский язык, который он начал изучать еще во Франции наравне с латынью, только в отличие от латыни этот язык ему давался не так легко.

Покачав головой на ругательства юного посетителя, он зашел в магазин.

— Добрый день.

— Добрый. Вы тоже едете учиться в Хогвартс? — низкорослая волшебница в розовой мантии приветливо улыбнулась мальчику. — Ты у меня сегодня третий студент. Один уже ушел, судя по всему не совсем довольный мной, а второй посетитель еще здесь. Пройдем.

Женщина провела его вглубь магазина. Напротив зеркала, на одной из скамеек, стоял бледный мальчик с аристократическими чертами лица, вокруг которого ходила женщина, взмахом палочки управляющая рулеткой, что измеряла талию мальчика.

— Привет. Тоже в Хогвартс?

— Да.

— Меня зовут Максимус Лестат.

— Гаррет Торндейк.

— Я пришел сюда с матерью. Я бы и с отцом сходил, но к таким как он, тут относятся негостеприимно.

— Таким как твой отец?

— Он вампир, — мальчик улыбнулся, обнажив едва заметные клыки. — А моя мама волшебница. Мне не обязательно пить кровь, но кое-какие способности от отца у меня сохранились, как и способности волшебника. А твою фамилию я не слышал раньше, грязнокровка?

— Нет. Моя семья раньше жила в другой стране, но после смерти родителей меня приютил дядя.

— Сочувствую, — только сочувствия на лице юного дампира не виделось, он просто воспринял новость о смерти людей так естественно, словно это случалось с ним повседневно. — В семье отца тоже часто кто-то умирает из-за активизировавшегося аврората, так что теперь, либо пользуешься кровью доноров, либо тебя ловит кто-то из мракоборцев.

— А что могут вампиры?

— Мы можем использовать магию крови, которая запрещена у волшебников, и у нас есть врожденная способность к анимагии.

— Ух ты. А в кого ты превращаешься? Долго учился?

— Как и все мы — в летучую мышь. Нам почти не требуется учиться в отличие от волшебников, мы умеем делать это с самого детства.

— Классно. А я… — мальчик тут же вспомнил, что ему дядя говорил о сохранении

секретов. — Хотел бы себе купить метлу, чтобы летать, но в письме написано, что ее можно иметь, только начиная со второго курса.

— Меня это тоже расстроило. Я бы хотел стать ловцом, как Гарри Поттер, на первом курсе, но, видимо, не выйдет.

— Ловцом?

— Ну да, в квиддиче!

— Ах, ну точно, как я мог забыть…

— Готово! — их диалог прервала продавщица, закончившая с мантией для Максимуса.

— Увидимся в школе! — отозвался бледный юноша, выходя на улицу.

Гаррета тоже задерживать не стали. Сделав несколько замеров, женщина предложила на выбор четыре мантии, различающиеся по качеству материала и стоимости. Выбрав пару наиболее приличных мантий, мальчик вышел из магазина, где его уже ждал дядя с футляром в руках.

— Дядя, ты купил мне палочку?

— Да, но пользоваться ей ты будешь только в школе. Это палочка, купленная в магазине Олливандеров. Предполагается, что каждый ученик будет пользоваться именно их палочками, ну, или палочками из магазинов помельче. Они все зарегистрированы в министерстве магии, да и далеко не самые лучшие по качеству. Эту я выбирал по твоей крови, потому она пусть и подходит, но не сумеет раскрыть весь твой потенциал. Другое дело один магазин в Лютом переулке. Он называется «У Мормбанда». Для простых покупателей, это магазин с не совсем легальными принадлежностями для квидвича, но для тех людей, чью состоятельность и надежность могут подтвердить гоблины…

— Что такое квидвич?

— Глупая игра на метлах. Тебе лучше не тратить на нее время. — отмахнулся старший Торндейк. — Так вот, что касается гоблинов. Они местные банкиры и по совместительству те, кто управляет финансовым миром магической Британии. Через них можно найти что угодно, разумеется, за разумную цену. «У Морбанда» — это помимо прочего нелегальный магазин волшебных палочек, не состоящих в реестре министерства, что позволит тебе пользоваться магией за пределами школы без всяких последствий. Вот, кстати, и Лютый переулок.

На одном из домов висел указатель, показывающий на улочку заметно ниже, чем Косой переулок.

Спустившись в Лютый, Гаррет увидел зловещие витрины со всех сторон улицы, тесно заставленной лавочками с ужасающими товарами: клетки с огромными пауками, магазин, имеющий в своем ассортименте сушеные говорящие головы, и многие другие нелицеприятные вещи.

Пройдя торговые улочки, они вышли в глухой переулок, где за ними пристроился человек, полностью закутанный в черную манию. Гарольд сразу же заметил слежку и пропустил своего племянника немного вперед.

Когда расстояние между ним и преследователем сократилось до пары шагов, Гарольд быстро развернулся, на что волшебник резко вскинул палочку.

— Ступефай!

Только сквиба там уже не было. Нырнув под красный луч, он за пару мгновений оказался рядом с магом и левой рукой выхватил палочку, правой приставив к виску мага небольшой пистолет, который Гарольд всегда носил с собой на подобные случаи.

— Вали отсюда, мы не та добыча, с которой ты можешь связываться.

— Хорошо. — прохрипел неизвестный.

Перехватив палочку поудобней, Гарольд закинул ее как можно дальше, после чего догнал немного ошарашенного происходящим мальчика.

— Идем, до лавки осталось совсем немного.

Глава 13

Пройдя еще пару переулков, они оказались у большого магазина с закрытыми витринами. Вывеска над ней гласила: «У Морбанда». Войдя внутрь, они оказались в магазине с крайне необычными товарами: мячи, рвущиеся с цепей, под которыми висела табличка «зачарованный бладжер»; «ускоренный снитч»; «липкие перчатки» и другие приспособления для игры, признанной дядей глупой.

— Чего желаете? Покалечить противника, или, может быть, союзника? Хотите легкой победы или длинного матча? — продавцом оказался пожилой мужчина крайне неприятной внешности: сальные седые патлы волос, бегающий взгляд и гадкая улыбка лгуна.

— Не хочу я сломанных костей, хочу я дерева ценней.

После слов Гарольда, лицо продавца поплыло словно маска, показывая им настоящего владельца лавки — прямая осанка, тщательно уложенные волосы и прямой, уверенный взгляд серебряных глаз, лишенных радужки.

Махнув палочкой, чтобы запереть магазин, продавец заговорил:

— Добро пожаловать в лавку Морбанда. Следуйте за мной.

Старик подошел к одной из стен и одновременно сдвинул два камня. Каменная стена начала разъезжаться.

— Не боитесь держать тайный вход на таком очевидном месте? Маловероятно, что авроры пропустят такой очевидный магический фон.

— Хо-хо. А кто сказал, что он сделан с помощью магии? Аврорская проверка ни за что не подумает, будто кто-то будет использовать магловские механизмы, — владелец лавки не боялся ничего рассказывать людям, посланным ему гоблинами, ведь более надежного источника клиентов не существует.

— Довольно оригинально.

— Конечно. С приходом на должность главы авроров мальчика-который-выжил, они стали гораздо изобретательней, но только в прямых столкновениях. Что касается проверок — как были дилетантами, так и остались.

В тайном подвале оказалась огромная мастерская с кучей станков. В её центре располагались полки с ингредиентами и брусками различного дерева.

— В отличие от Оливандера, для меня нет нетрадиционных способов или запретных ингредиентов. Да и палочки я стараюсь делать, полностью настроив на волшебника. Я так понимаю, что вы хотите, чтобы я изготовил ее для молодого человека? — проскрипел волшебник. — Вы же понимаете, что пользоваться ею в Хогвартсе крайне нежелательно?

— Это для домашних занятий. Разумеется, после первого полугодия.

— В таком случае прошу юношу ко мне. Видишь вот этот ряд? — маг указал на ту самую полку с брусками дерева, только сейчас мальчик сумел рассмотреть еще что-то вроде пластины. — Это ряд с различными европейскими деревьями. Подними руку над пластиной, через три секунды она будет менять цвет от красного до зеленого. Красный означает, что материал абсолютно тебе не подходит, а зеленый — наоборот. Если пластина не станет менять цвет, то дерево нейтрально к тебе и потому ни лучше, ни хуже не будет. Самого процесса можете не бояться — пластины зачарованы аналогом протеевых чар.

Гаррет подошел к первому бруску и послушно протянул руку над пластинкой, которая в ответ заалела. Вторая, третья, как и весь ряд пластин, отзывался либо красным, либо

нейтральным светом.

— Значит, это не европейский тип. Попробуем азиатские виды. Мальчик, возьми ряд ниже.

Первая же ячейка отозвалась ярким, зеленым светом.

— Поразительная синхронизация. Подвиньтесь, юноша. — Старый мастер подошел к бруску и провел нему рукой. — Вы счастливчик. Вам отозвался очень привередливый материал. Это японская вишня — сакура. В японской школе магии Махоутокоро, это дерево распространено гораздо сильнее. Обладание палочкой из этого материала является признаком силы и престижа. — мастер прочитал небольшую лекцию. — У вас есть фамильяр?

— Да.

— В таком случае я прошу несколько волос или перьев вашего питомца. Для магов с привязанными фамильярами, лучше всего комбинировать часть привязанного животного и мифического существа. Так палочка получается гораздо сильнее, но способность использовать ее другими людьми резко ухудшается.

Гаррет мысленно активировал татуировку у себя на плече. Хонор послушно вылетел из пространственного кармана, не повредив мантию. Расправив крылья, и чуть не сбив этим некоторые ингредиенты, орел уселся на кожаный наплечник мальчика.

— Как интересно. Пространственный карман через тату путем привязки к фамильяру? Не расскажете процесс?

— Нет.

— Хотя бы способ и кем это было разработано?

— Азиатская разработка ритуала привязки фамильяра.

— Ритуалистика всегда была их сильной стороной. — важно покивал мастер. — Жалко, что их сектор такой скрытный, и лишь единицам удается прикоснуться к их знаниям. Прошу пару перьев.

— Конечно, — успокаивающе поглаживая засидевшуюся в кармане птицу, Гаррет аккуратно выдернул пару маленьких перьев и вручил их мастеру.

— Этого должно хватить. Теперь вторая сердцевина. Прошу повторить процедуру.

Следующая часть затянулась. Сердечные жилы драконов или перья фениксов не подходили, ровно как и волосы единорога или вейлы. Усы тролля, волосы кельпи, чешуя русалки и эктоплазма призраков, тоже отзывались красным светом.

— Придется прибегнуть к… не самым законным, и не самым доступным ингредиентам.

Мастер подошел к одной из стен и отодвинул вбок картину, за которой скрывался огромный сейф. Прочитав длинное заклинание, он снял защиту, и ввел код, предварительно просканировав сетчатку глаза.

— Люблю, знаете ли, перестраховываться. Экранированный от магии сейф, защищенный охранными заклятиями. Даже бомбарда не сумеет пробить его, а уж с нужными чарами… сами понимаете.

За дверью сейфа оказалось всего десять ингредиентов, каждый из которых хранился в пластиковом контейнере.

— Каждый из этих ингредиентов достаточно могущественен, чтобы стоять на равных с пером феникса и жилой сердца дракона. Итак: первый лот — жало молодого акромантула. Является запрещенным, поскольку даже отделенное от тела, всё еще способно вырабатывать яд, хоть и в очень маленьких количествах. Жало подросших особей, такими свойствами уже

не обладает. Чаще всего достается хитрым, изворотливым волшебникам, не лишенным терпения. Очень часто маг, обладающий палочкой с этой сердцевиной, отлично владеет проклятьями.

Красный свет озарил комнату.

— Кристаллизованная кровь Ре-эма. Это животное обычно обитает в Америке или на дальнем востоке. Сейчас его кровь невозможно найти в свободном доступе, поскольку ее запретили из-за необычайных свойств. Сами понимаете, мутация, получаемая от крови, усиливает силу человека в полтора раза, что крайне опасно для окружающих. Достается эта сердцевина в основном агрессивным боевым магам, не гнушающимся любых средств для быстрой победы.

Снова красный.

— Волос фестрала. Наверное, самый могущественный ингредиент из тех, с которым я работаю. Считается запрещенным из-за своей магической неустойчивости и крайне редок. Несмотря на огромную общину в Запретном лесу, не так-то просто найти пару волосков у этих существ, посему ингредиент крайне редкий даже на черном рынке. За всю свою жизнь, я изготовил только две палочки с такой сердцевиной. По преданиям считается, что Бузинная палочка была так же изготовлена из него.

Ослепляющий зеленый.

— Поразительно. Я ни разу не видел такого взрывного сочетания. Понимаю, предыдущие палочки — темный дуб и волос фестрала. Настоящая темномагическая палочка. Нет лучшего сочетания для злой волшбы. Или виноградная лоза и волос фестрала. Самоуверенный волшебник, идущий к своей цели любыми средствами. Да, люди ошибаются, считая вишню легкомысленным и простым деревом. Это опасное дерево, даже в независимости от сердцевины, палочка из вишни станет сильной, а уж с самым могущественным ингредиентом так и подавно. Мальчик, ты должен быть очень аккуратен с этой палочкой. Я уверен, со временем ты превзойдешь не только мальчика-которому-чертовски-повезло, но и предыдущего Темного Лорда, на пару со старым интриганом. — на секунду прикрыв глаза, волшебник решительно встряхнулся. — Что-то я размечтался. Теперь позволь мне снять с тебя мерки. А то ты уже сейчас очень сильно выделяешься своими габаритами среди детей твоего возраста.

Мальчик расставил руки в стороны, и процедура из магазина одежды повторилась один в один.

— Теперь все. Обойдется вам этот заказ в триста галеонов.

— Вы обезумели? — лицо мистера Торндейка сильно перекосило. Мальчик знал, что его дядя не любит лишние траты, потому, можно предположить, что цена, мягко говоря, завышенная. — На эти деньги я могу купить у Оливандера тридцать палочек с высшими ингредиентами!

— Вы сами должны понимать — палочка без следящего заклинания уже полсотни. Сто пятьдесят за волосы фестрала и еще тридцать за древесину, которая у нас не водится в свободном доступе. Остальное — моя работа.

— Хорошо, — Гарольд еще немного поиграл желваками, после чего все же выписал чек на названную сумму.

— Приятно иметь с вами дело. Через несколько дней планеты встанут в удобный порядок, так что палочка будет готова, допустим… спустя неделю.

— Как скажете.

— И не забудьте воспользоваться артефактом.

На этот раз мистер Торндейк лишь кивнул и развернулся к Гаррету.

— Повторяй за мной.

Подойдя к двери, ведущей из лавки, мужчина коснулся статуэтки льва, исполненной в китайском стиле, без труда распознанном Гарретом за счет прогулок по Шичену. Учитель ему рассказывал, что шиши — каменные собако-львы — это стражи священных мест, которые хранят не только сокровища, но и клятвы.

— Клянусь, что все, что произошло здесь, останется здесь, — из правого уха Гарольда потек серебристый туман, точь-в-точь как тот, что плавал в омуте памяти. — Повторяй за мной. Твои воспоминания немного померкнут, чтобы опытный легилимент не смог вытянуть их из тебя. Словесная же клятва не даст сработать сыворотке правды.

Мальчик повторил процедуру, испытав легкое неудобство от медленно выползающих воспоминаний, которые скрылись в раскрытой пасти льва.

***

— Давай поторопись, а то опоздаешь на поезд. К рождественским праздникам заказ на экранированный от магии мобильный должны закончить, так что в Хогвартсе оставаться не смей.

— Хорошо, дядя.

— И птицу свою не жалей. Если появятся вопросы, без сомнений пиши мне или учителям.

— Так точно, дядя, — Гаррет тяжело вздохнул. Он никогда не подозревал, что в его жестком, твердом в убеждениях родственнике, имеется такая заботливая сторона.

— Иди, — дядя не обнял мальчика, как тот ожидал, а крепко пожал руку. — Стань лучшим. Покажи, чего ты стоишь. Измени этот мир.

Глава 14

1 сентября 2017года. Вокзал «Кинг-Кросс», Лондон, Англия.

Когда Гаррет подходил к девятой платформе, то заметил большое семейство, идущее впереди. Черноволосый мужчина в очках и рыжая женщина, толкали перед собой большие тележки, отчего две больших клетки беспрестанно гремели, и совы, сидящие внутри, ухали с негодованием. Рыжеволосая девочка, шедшая впереди двух своих братьев, с плачем тянула руку отца на себя.

— Это не будет так долго, ты тоже скоро поедешь, — устало произнес мужчина. Было видно, что он уже не в первый раз повторяет это девочке.

— Два года, — девочка всхлипнула. — Я хочу сейчас!

Прохожие удивленно рассматривали шумное семейство, несущее такой необычный багаж. У Гаррета с его единственным сундуком и орлом, спрятавшимся в свернутом пространстве, таких проблем не было.

— Я не хочу быть в Слизерине! — два мальчика спорили между собой, судя по всему, продолжая уже давно начавшийся спор.

— Джеймс, перестань! — на этот раз к разговору подключилась женщина.

— Я только сказал, что он может быть в Слизерине! Разве это неправильно? Он же и в самом деле может там ока…

Взгляд женщины прервал слова мальчика, и тот замолчал. Семейство остановилось, немного не дойдя до десятой платформы. Старший мальчик забрал тележку у отца и под удивленный взгляд Гаррета вбежал прямо в стену.

Остальные члены семейства что-то еще обговорили и тоже вошли в стену.

Не веря своим глазам, Гаррет, аккуратно толкая тележку, проследовал за ними. Вокруг появился туман, и вот в следующее мгновение он оказался на платформе, забитой людьми. Надпись на табло гласила: «Хогвартс-Экспресс. 11:00».

Красный паровоз извергал огромные клубы дыма, смешивающиеся с туманом, а под ногами бегали разноцветные кошки, вероятно, фамильяры волшебников, пришедших попрощаться с детьми. Отовсюду раздавались возбужденные голоса юных студентов, уханье сов и скрип перекатываемых тележек.

Проталкиваясь через толпу, Гаррет сразу же направился к последнему вагону, надеясь, что там никого не будет. Только его ожидания не совсем оправдались.

Там оказался розовощекий блондин с весьма детской внешностью. Гаррет, который за счет постоянных тренировок и сурового воспитания сильно возмужал, сказал бы, что этот мальчик по сравнению с ним ребенок, если бы не его взгляд, которым он уперся в своего соседа. Холодный, расчетливый, словно прямо сейчас он делал какие-то выводы, смотря на юношу.

— Можно? В остальных вагонах слишком шумно.

Мальчик махнул рукой на соседнюю кровать и продолжил читать книгу — «Руны культов».

— Меня зовут Гаррет Торндейк. Не рано изучать руны?

Мальчик негромко фыркнул, но все же ответил:

— Sergey Bessmertnih.

— Ты русский? Акцент у тебя сильный.

— Потому что я назвал свое родное имя, — и вправду, в этот раз Гаррет уже с трудом различил акцент.

— Tak pochemu ti chitaesh' runi?

— Не ломай себе язык, на русском ты разговариваешь отвратительно. — скривился блондин. — Мне просто интересно, вот и читаю. Лучше сядь и сам почитай. До Хогвартса ехать долго, порядка десяти часов.

Решив последовать совету нового знакомого, Гаррет достал несколько книг. Историю Хогвартса он уже прочитал, и потому знал все о магическом месте, от движущихся лестниц, до факультетов. Поэтому мальчик выбрал другую, не менее актуальную книгу — «История Англии после второй магической войны» Риты Скитер.

Но спокойно почитать им так и не дали. Стоило Гаррету только закончить короткий пролог, повествующий вкратце о событиях последней войны, как в их вагон ворвался — что-то, кто-то. В общем, этим чем-то оказался патлатый мальчишка в… шотландском килте. Вслед за ним в вагон вошел старый знакомый Гаррета — мрачный темноволосый дампир, по имени Максимус Лестат.

— Всем привет! Прошу прощения за шум, всё занято, мест нет, поэтому займем мы с вами этот кювет! Кювет? — Мальчик на несколько секунд серьезно задумался, после чего его лицо озарила довольная улыбка. — Вагон! Меня зовут Гэвин Мак-Манус, приятно поздороваться.

Все ошарашено откликнулись, а Гэвин запрыгнул на койку над русским, показав всем то, чего в приличном обществе людям не показывают, ошарашив первокурсников еще больше.

— А у вас знают о таком понятии, как нижнее белье? — от увиденного ребята отошли только спустя секунд двадцать. Первым заговорить, в себе силы нашел дампир.

— Знают, но под килтом не положено. — пожал плечами шотландец.

— Ohrenet'. - несколько обескураженно выдал русский.

— Зато не потеет. — парировал рыжий, даже не понимая значения реплики русского.

Дампир покачивая головой, и уселся рядом с Торндейком.

— Мест и в самом деле не было. Набор в Хогвартс увеличился в последнее время. Все благодаря книжке, которую продвинул попечительский совет пару лет назад. Говорят, это дополненный учебник для шестого курса, который переделал один из бывших директоров. Поскольку у него не было ни одного родственника, то все средства пошли на школу. Все ослабленные чары и артефакты школы теперь снова работают, а денег на стипендию малоимущим волшебникам или маглорожденным стало больше. Разработки гениального зельевара понравились очень и очень многим. Теперь его заготовками пользуются в любой сфере, где хоть как-то присутствует алхимия. Думаю, на следующий год к Хогвартс-экспрессу придется добавить пару вагонов, чтобы тесно не было.

— Ты довольно много знаешь о Хогвартсе.

— Ни один из моих родственников не учился в магических школах, кроме мамы. Ее семья училась в Дурмстанге, а семья отца, сам понимаешь… Поэтому, я старался узнать как можно больше о школе, где буду учиться. — выдал дампир кривую ухмылку.

— А я только историю школы прочитал.

— Ту старинную книгу? Она неактуальна уже лет пять, с тех пор как к власти пришли разумные люди и начали менять образование. Теперь дисциплин в школе стало гораздо больше, но их надо будет выбирать уже на третьем курсе. Кстати, на какой факультет вы

надеетесь попасть?

— Равенкло. Надеюсь, там будет как можно меньше говорливых людей вроде тебя, — Сергей было попробовал снова взяться читать отложенную книгу, как резко свесившаяся нога шотландца выбила ее из рук.

— Ой, прости, я не хотел.

Блондин смерил Гэвина прожигающим взглядом, но снова начинать читать книгу не стал.

— Гриффиндор! — шотландец в порыве чувств спустил вторую ногу и гордо выпятил грудь, ударившись головой об потолок вагона.

— Очень на это надеюсь, — голос русского был полон сарказма.

— Я бы лично пошел на Слизерин, но туда закрыт путь для полукровок магических рас. — отозвался дампир.

Гаррет долго думал над ответом, но так и не решил, на какой факультет ему хотелось попасть бы больше всего.

— А я не знаю, где хотел бы учиться, хоть и прочитал о всех факультетах и о тех, кто там учился.

Выслушав последний ответ, дампир подскочил и заговорщицки наклонился.

— Ребята, а вы уже умеете колдовать?

Русский промолчал, шотландец вряд ли занимался подобным, так что Гаррет решил ответить сам.

— Я не колдовал, но думаю, что-нибудь сделать сумею, если строго следовать учебнику… — соврал Гаррет.

— Классно! Покажи, а то родители не хотели обучать меня магии. Говорят, у полукровок магическое ядро очень нестабильно, и стихийные всплески могут долго не проявляться. Мол, лучше всего этим заниматься под присмотром преподавателей.

— Сейчас, только палочку достану. — откликнулся Торндейк.

Аккуратно открыв сундук, чтобы никто не смог увидеть содержимого, Гаррет в замешательстве уставился на два футляра и инстинктивно открыл первый. Футляр, прячущий в себе разрушительную силу его истинной палочки…

Первый раз, когда мальчик взял свою палочку в руки, был для него не то что волшебным, он был незабываемым!

Сова принесла в свертке футляр, выполненный из необычного дерева. Его поверхность была оббита серебром, а на верхней крышке футляра изображались кожистый крылья, похожие на крылья летучей мыши.

Чрезвычайно длинная для его возраста палочка — пятнадцать дюймов. Посредством магии, наложенной во время создания палочки, древесина потемнела, приобретя угольно-черный цвет. Рукоять была выполнена так, что почти полностью повторяла шпагу. Гаррет был уверен, что тут постарался дядя.

Наконец мальчик взял в руки палочку, и мир вокруг него ожил. Резким порывом ветра раскрылось окно в особняке, камин в зале загорелся, вода выплеснулась из кувшина, и цветок, стоявший в воде, начал быстро расти. Пока чудеса происходили вокруг Гаррета, тот их не замечал. Его сердце билось, наполняясь восторгом и эйфорией от небывалой силы. Он чувствовал, что с этой палочкой, способен на все.

К сожалению, это был единственный раз, когда мальчику получилось подержать свою настоящую палочку. Поскольку на следующий день дядя забрал ее, упрятав в сейф.

…Приложив некоторые усилия, Гаррет все-таки заставил взять себя второй футляр, где лежала ничем не примечательная палочка, отозвавшаяся мальчику слабым теплом.

— Из чего твоя палочка? Работа Олливандера?

— Жила из сердца дракона, венгерского хвосторога. Древесина лиственницы. Пятнадцать дюймов.

— Я читал о материалах для изготовления палочек. Это очень сильная палочка.

Слова дампира заставили Гаррета мысленно ухмыльнуться. Если это сильная палочка, то как бы он назвал ЕГО палочку?

— Что покажешь?

Мальчик, не задумываясь, выбрал заклинание, которое выучил первым узнав о магии:

— *Вингардиум Левиоса!*

Край килта сидящего напротив Гэвина начал медленно подниматься вверх.

— Blyat'…

— Господи, прекрати! Мы больше этого не вытерпим! — притворно воскликнул Лестат, под весёлый смех шотландца.

Гаррет отпустил заклинание, и купе сотряс взрыв хохота.

Через некоторое время разговоры между новыми знакомыми поутихли, и каждый занялся своим делом: Гаррет на пару с Сергеем уткнулись в книги, Лестат размахивал своей волшебной палочкой, регулярно посматривая в учебник, а Гэвин спал, издавая громкий храп. Пейзажи за окном тем временем тоже сменились с пригорода Лондона на поля, заполненные разнообразным домашним скотом.

Время приближалось уже к концу третьего часа, как дверь в купе открылась, и к ним заглянула улыбающаяся волшебница:

— Хотите сладостей, ребят?

— Да, конечно, — выйдя в коридор, Гаррет начал рассматривать магические сладости, выставленные на продажу. Конфеты-драже «Берти Боттс», обещающие самые необыкновенные вкусы, взрывающаяся жевательная резинка, шоколадные лягушки, тыквенное печенье и многое другое. Выбрав всего понемногу, он заплатил своими карманными деньгами и выгрузил купленное на свое место.

— Угощаемся, парни.

— Спасибо! В следующий раз я угощаю! — Максимус тут же потянулся к драже. Этот парень определенно любил риск.

Ребята тут же присоединились к нему, выбирая свои любимые вкусности, и советуя их Гаррету, но он решил начать с шоколадной лягушки. Стоило ему открыть крышку, как оттуда что-то выскочило. Макс сверху тут же отреагировал и поймал зависшую в прыжке лягушку. Схватив неудачницу за заднюю лапу, он поднял ее над головой, свесившись со второго яруса, и забросил себе в рот.

— Как-то кровожадно, — оценил Мак-Манус.

— Ага. Вампиры такие. — оскалился Лестат.

Гаррет оставшись с оберткой, рассматривал оживший портрет черноволосого мужчины со шрамом в виде молнии на лбу. Надпись под картинкой гласила: «Гарри Поттер». Мальчик перевернул карточку и на обратной стороне обнаружил текст:

Гарри Поттер, в настоящее время глава аврората Англии, член попечительского совета школы чародейства и волшебства Хогвартс. Считается одним из величайших волшебников современности. Знаменит своей победой над темным волшебником Волан-де-

Мортом в 1998, еще во времена своей школьной жизни.

— Ушная сера! — раздался крик со второго яруса. Похоже, Лестат уже сожалел о том, что начал с экстремального драже.

Таким составом они и провели время вплоть до того момента, как в поезде раздался громкий голос машиниста:

«Мы подъезжаем к Хогвартсу через пять минут. Пожалуйста, оставьте ваш багаж в поезде, его доставят в школу отдельно. Не забываем переодеться в школьные мантии».

Последнее объявление заставило подпрыгнуть на месте всех обитателей купе.

— А раньше сказать?!

— Vse cherez jopu.

— Надо же было додуматься, за пять минут объявить! — раздались негодующие крики молодых людей.

Мальчишки начали поспешно переодеваться, отвлекшись лишь один раз, чтобы отвернуться от шотландца так, чтобы первозданная красота под килтом стала не видна их взгляду.

Глава 15

Они еле успели переодеться, когда поезд остановился. В коридоре образовалось жуткая толчея, но Максимус, ожидая такого результата, придержал всех, агитируя за свободу коридора.

Первокурсники вышли к тускло освещенной платформе, над которой возвышался настоящий человек-гигант. Поглаживая одной рукой местами седую бороду, другой, великан держал над собой огромный фонарь.

— Последние? Первокурсники, все ко мне! Меня зовут Хагрид, я местный лесничий. Идем след в след за мной!

Гигант повел малышей за собой по узкой тропинке, резко уходящей вниз. Свет фонаря нисколько не помогал против сгущающейся вокруг мглы. Первокурсникам приходилось идти чуть ли не вслепую, постоянно запинаясь и поминая возникшие препятствия недобрым словом. Гаррет не выдержал и взмахнул палочкой, произнеся:

— *Люмос!*

На конце палочки загорелся свет, позволяющий смотреть, куда идешь. Через несколько секунд раздались еще несколько голосов, и появились новые источники света, давая возможность добраться до замка без травм. Каждый из них поднял палочки над головами, освещая дорогу.

— Скоро вы увидите Хогвартс! Так, сюда. Все за мной!

— Ого-о-о-о! — дружно вздохнули новообретённые волшебники.

Они стояли на берегу тёмного озера, на другой стороне которого, виднелся огромный замок, освещаемый огнями в многочисленных башнях.

— Садимся по четыре человека в лодку, — гигант указал на стайку шлюпок, приютившихся у берега.

Ребята тем же составом заняли одну из свободных лодок.

— Все расселись? — Хагрид с трудом уместился в своей лодке и махнул рукой. — Тогда к школе!

Повинуясь команде, лодки дружно выдвинулись к возвышающемуся вдали замку.

Что-то привлекло Гаррета за бортом. Аккуратно перевалившись через край лодки, мальчик склонился над прозрачной гладью воды и начал всматриваться вглубь. Через несколько десятков секунд его внимание было вознаграждено рябью, покрывшей поверхность озера. Рядом с лодкой что-то блестящее появилось из воды и тут же исчезло.

— А-а-а-а-а! — громкий крик отвлек Гаррета. С противоположной стороны от него из воды вылезло огромное щупальце и подняло в воздух белобрысого мальчишку с некогда прилизанными лаком волосами.

— А ну отпусти его, иначе я сообщу директору! — Хагрид, плывущий совсем рядом со страдальцем, подхватил свое огромное весло и что есть сил ударил, заставив щупальце обиженно отпустить первокурсника. Мальчик упал прямо в воду и попытался плыть, впрочем, не переставая кричать.

Добравшись до утопающего, гигант подхватил того за мантию, как нашкодившего котенка, и усадил рядом с собой, добродушно похлопывая первокурсника по спине, но как показалось Гаррету, тому становилось только хуже, с каждым хлопком гигантской руки.

Это происшествие не заняло много времени, словно считалось само собой

разумеющимся. Проплыв небольшой туннель, заросший плющом, они наконец-то причалили к каменной пристани.

Подняв фонарь в воздух, гигант высветил лестницу, ведущую к подножию замка, заросшего высокой травой. Пройдя еще один лестничный пролет, они оказались перед огромной дубовой дверью, где Гаррет позволил себе затушить свет.

— *Нокс!*

— Никто не потерялся? — Хагрид пересчитал всех первокурсников по головам. — Все.

Подняв над собой огромный кулак, лесничий что есть силы постучал в ворота замка.

Дверь распахнулась. В проеме стоял невысокий волшебник с каштановыми волосами.

— Профессор Лонгботтом, все первокурсники прибыли со мной, — сообщил Хагрид.

— Спасибо, Хагрид, — молодой мужчина тепло улыбнулся бородачу. — Оставь их на меня.

Как только лесничий ушел, профессор обратился к молодым волшебникам.

— Приветствую вас в школе чародейства и волшебства Хогвартс! Меня зовут Невилл Лонгботтом, я заместитель директора и декан факультета Гриффиндор. Так же я преподаю гербологию, науку о разведении магических растений. Скоро начнется банкет по случаю начала учебного года, но прежде чем вы сядете за столы, вас распределят по факультетам. Отбор — это очень важная процедура, потому что именно она определит, какой факультет станет вашей второй семьей вплоть до окончания школы. Вы будете учиться, есть, проводить вместе свободное время в башне или в подземельях, выделенных для вашего дома. Всего в школе четыре факультета — Гриффиндор, Слизерин, Хаффлпаф и Равенкло. Все факультеты произошли от фамилий волшебников-основателей, у каждого своя история и выдающиеся волшебники, выходящие из-под крыла этого дома. Пока вы будете учиться в Хогвартсе, ваши успехи будут приносить вашему факультету призовые очки, а за нарушения, очки будут вычитаться. В конце года будет определен победитель. Сейчас же я советую всем успокоиться и приготовиться к церемонии распределения. Ждите меня здесь. Я сообщу директору о вашем прибытии. И ведите себя тихо.

Профессор Лонгботтом вышел в зал и закрыл за собой двери, оставив первокурсников одних.

— Гаррет! — к мальчику подбежала старая знакомая.

Рози просто светилась счастьем, узнав среди первокурсников своего друга из Франции.

— А я думала, что ты остался за рубежом! Так классно, что ты поступил в Хогвартс вместе со мной. Давай я познакомлю тебя с одним из моих кузенов? Он поступил в этом году, как и я. Ал, иди сюда!

К ним подошел спокойный мальчик с черными волосами и ярко-зелеными глазами. Мальчик очень сильно напоминал Гаррету того мужчину с карточки от шоколадных лягушек.

— Альбус Северус Поттер. Ал, это Гаррет Торндейк. Тот самый мальчик, с которым я познакомилась во Франции.

— Здравствуй. — Голос мальчика оказался довольно тихим и глуховатым. Поздоровавшись, он протянул Гаррету свою руку.

Пожав открытую ладонь, молодой Торндейк вопросительно посмотрел на нового знакомого, на что тот только пожал плечами.

— Я надеюсь, мы все окажемся на Гриффиндоре! — радостно воскликнула Рози.

Вот тут Гаррет сильно сомневался. Добродушная зубрежница и тихий мальчишка — в

Гриффиндор? Маловероятно. Да и на свой счет Гаррет особо не обольщался — безрассудным храбрецом он себя никогда не считал. Дядя слишком хорошо привил своему племяннику любовь к здравому смыслу.

Пока Гаррет знакомился со своим однокурсником, вернулся профессор гербологии.

— Собираемся кучнее и следуем за мной! — скомандовал профессор Лонгботтом.

Торндейк резко выпрямился, словно проглотил жердь. Высоко подняв голову, и устремив взгляд вперед, он одним из первых последовал за преподавателем. Открыв двойные двери, профессор выпустил первокурсников в огромный зал.

Гаррет удивленно осмотрелся. Несмотря на то, что он прочитал «Историю Хогвартса» от корки до корки, это не смогло его подготовить в полной мере ко всем чудесам замка.

Зал освещали тысячи свечей, плавающих в воздухе, над четырьмя невероятно длинными столами, за которыми сидели ученики в черных мантиях. Столы украшала золотая посуда, ярко отражающая свет от свечей. На другом конце зала стоял пятый стол, развернутый перпендикулярно по отношению к ученическим столам.

Откуда столько золота? Почему горячий воск со свечей не капает на учеников? Гаррет мог попробовать придумать множество объяснений, но самое простое звучало бы не иначе как — *магия*.

Профессор провел новичков к дальнему столу с преподавателями, где располагался один-единственный стул со старой остроконечной шляпой.

Поскольку больше заняться было нечем, новички принялись рассматривать древний головной убор. Гаррет отметил, что старшекурсники так же не сводили взглядов со шляпы. Затем она шевельнулась, и в ней появилась дыра, напоминающая самый обыкновенный рот. Открыв его, магический головной прибор запел:

Может быть, я некрасива на вид,
Но строго меня не судите.
Ведь вам я вернее всего,
Новый дом подыскать сумею.
Всю вашу суть, все ваше нутро,
Я чую насквозь, через призму иллюзий.
Вы славные юноши, что родились,
Во время спокойствия, мира.
Но точно скажу я о каждом —
Вы те, кто весь мир поменяют.
Кто тьмою в сердцах, а кто светом,
Но каждый из вас,
Свой путь проложить сумеет.
Именно здесь, и прямо сейчас,
Начнется история ваша.
Те, кто умнее и остроумней,
Ставят знания выше всего,
Свое величие в доме Равенкло,
Найдут без особых проблем.
Храбрые сердцем, храбрые духом,
Призвание свое, в Гриффиндоре найдут.
Кто любит труд, кто всех честнее,

В Хафлпафе найдут себе дело.
Властолюбивцы, любители силы,
Те, кто готовы добиться всего,
Лучше всего найдут призвание свое
В доме, что основал Слизерин.
Не бойтесь меня, надевайте быстрей,
Я вам путь подскажу, что будет верней.

Со всех сторон раздались аплодисменты. Шляпа важно хмыкнула и раскланялась всем пяти столам.

Тем временем профессор вышел вперед и развернул длинный свиток:

— Когда я назову ваше имя, вы наденете Шляпу и сядете на табурет. Начнем. Амелия, Джонс.

Вперед вышла чернокожая девочка с длинными волосами, собранными в дреды. С порозовевшим от смущения лицом (Гаррет даже немного опешил от румянца на черной коже), девочка как можно удобней устроилась на стуле и натянула на себя шляпу, которая оказалась слишком велика. Как только она скрыла глаза девочке, то резко выкрикнула:

— Равенкло!

За вторым столом слева зааплодировали. Подскочив, девочка последовала к своим однокурсникам, носящим на груди герб с вороном.

— Скорпиус, Малфой, — теперь вперед вышел тот самый бледный мальчик, что трясся в своей мокрой одежде. Видимо, вода в озере оказалась не самой теплой.

— Слизерин! — на этот раз хлопки раздались со стороны стола носящего герб змеи.

— Sergei, Bessmertnih!

Гаррет ободряющее похлопал по плечу знакомого блондина, отчего тот казалось заволновался еще больше, чем просто наблюдая за распределением.

В этот раз шляпа задержалась у ученика надолго. Казалось, словно они вели немой диалог между собой. Через двадцать секунд артефакт все же выкрикнул:

— Равенкло!

— Лерой Прюэтт. — Вперед вышел рыжеволосый юноша носящий фамилию директора школы. Исполнив самоуверенную улыбку, тот быстро подхватил шляпу и та без сомнений прокричала:

— Гриффиндор!

— Рози Уизли!

Трясущаяся подруга Гаррета с трудом подошла к скамейке и надела шляпу. Несколько секунд была тишина, а затем девушка услышала голос у себя в голове:

— Ты унаследовала свой острый ум от матери, но ты менее безрассудна чем она. В то же время ты любишь дружбу и свою семью. Что ты выберешь: Равенкло, где твой интеллект позволит затмить остальных, но отдалит их или Хафлпаф, где ты обретешь гораздо большую семью?

— Р-равенкло. — расстроенно отозвалась девочка.

— Как пожелаешь. Равенкло! — Девочка быстро соскочила и побежала к столу с сине-бронзовыми гобеленами, стараясь не смотреть на своих рыжих родственников, что хлопали ей с алознаменного факультета.

— Гаррет Торндейк.

Сердце мальчика на секунду замерло, заставив того задуматься — чего же он хочет

больше? Семью, которой у него не было? Власти? Быть храбрецом? Проявить свой интеллект? Что больше всего подойдет его целям?

Мысленно махнув рукой на свои мысли, Гаррет все той же твердой походкой подошел к стулу и надел на себя шляпу. Мальчик тут же почувствовал сотни взглядов на себе, которые лениво думали о том, куда же попадет этот первокурсник?

— Отважен, но осторожен. Лидер. Чистая родословная на протяжении многих веков. Желание найти семью и ум. Незаурядный ум, который готов поглотить все, что ему предложат. Жажда познания достойная самой Кандиды. Невероятная жажда мести, горящая ярким пламенем. Чего ты хочешь? Силы или знаний? Мести, или будущего, в котором тебе понадобятся твои знания?

Для Гаррета ответ был очевиден. Он знал что сила — это практически всегда решающий фактор — но что есть сила без знаний?

— Знания.

— Что же, тогда это будет…

Глава 16

— Равенкло!

Довольный мальчик уселся за стол факультета, основанного его прародительницей. Улыбаясь, он пожал руку молчаливому Сергею и поблагодарил всех поздравивших старшекурсников.

— Поздравляю. Надеюсь на плодотворное сотрудничество, — к нему обратилась та самая чернокожая девочка, которая первой прошла распределение. Кажется, ее звали Амелией.

— Спасибо.

Где-то сбоку послышался тихий всхлип. Повернувшись на звук, Гаррет обнаружил рядом с собой его давнюю знакомую — Рози. Оказывается, девочка склонила вниз голову и тихо плакала, стараясь не привлекать чужое внимание.

— Рози, ну ты чего?

— Гаррет? — вскинула та взлохмаченную голову. — Ты тоже в Равенкло?

— Конечно! Не стоит плакать, что тебя беспокоит? — Мальчик не знал, как успокоить плачущую девочку, но решил, что лучше всего будет попробовать дать ей выговориться.

— Все мои кузены учились на Гриффиндоре, и родители, как и дяди с тетей, учились там же. — Всхлипы усилились, и мальчик взял Рози за руку, немного сжав ее, показывая, что он рядом. — Шляпа мне предложила только Хафлпаф или Равенкло!

— Ничего страшного. Мне предложили только Слизерин или Равенкло. Так что перед тобой несостоявшийся темный маг. — пошутил юноша.

— Не похож, — девочка неуверенно улыбнулась.

Тем временем распределили еще несколько человек, большая часть из которых ушла на факультет с гербом барсука. К ним за стол подсела еще одна девушка-брюнетка с сальными волосами по имени Салли Берк.

— Альбус Поттер, — стоило прозвучать этому имени, как зал накрыла гробовая тишина. Каждый ребенок, рожденный в семье волшебника, гадал, каким же окажется младший сын героя магической Англии?

Зеленоглазый мальчик робко подошел к стулу и водрузил волшебную шляпу себе на голову.

— Ты отличаешься от своего брата. Робок, осторожен, предпочитаешь взвешивать каждое свое решение и молчишь, когда не нужны лишние слова. Слизерин будет лучшим выбором для тебя. Я помню как сейчас. Стоило твоему отцу надеть меня, и он начал твердить — только не Слизерин, только не Слизерин! Надеюсь, ты не такой же, и сможешь принять судьбу достойно?

— Я согласен. Папа объяснил мне, что быть слизеринцем — не значит быть плохим.

— Слизерин!

Тишину зала словно прорвало. Все начали гомонить — разговоры, крики. Никто не мог поверить, что сына великого героя отправили на факультет чистокровных волшебников, прославившийся темными магами, которые вышли из-под крыла этого дома. Сами обладатели зеленых нашивок со змеями сидели, словно пораженные громом.

— Тихо, — по залу пронеслось давящее чувство, стоило только пожилому волшебнику с гладко выбритым подбородком подняться со своего кресла, больше всего напоминающего

трон. — Продолжайте, профессор Лонгботтом.

Седой маг с короткой стрижкой снова занял свое место.

— Спасибо, директор. Максимус Лестат!

Дампир сделал то, что казалось невозможным — по пути к шляпе он побледнел еще сильнее.

— Равенкло! — Крик шляпы невольно заставил улыбнуться Гаррета. Тот был рад, что болтливый полукровка оказался на одном факультете с ним.

— Гэвин МакМанус!

Вперед вышел последний из знакомых мальчика.

Выпятив вперед грудь, шотландец чуть ли не маршируя прошел к стулу со шляпой.

— На меня ваша бравада не сработает, молодой человек, — сказала шляпа, перед тем как выкрикнуть: — Равенкло!

Казалось, у Гаррета с Лестатом отпадет нижняя челюсть, пока они наблюдали за шотландцем, гордо вышагивающим к их столу. Никто из них не ожидал подобного результата.

— Привет еще раз! Классно же, что я попал с вами на один факультет, да, ребята?!

— Да… — протянул Гаррет.

— Как сказать… — не приминул высказать своё мнение дампир.

— Nu kakogo hera… — откликнулся молчавший до этого момента русский.

Остальных человек распределили довольно быстро. Большая часть всех первокурсников досталась Хафлпафу, вторым, что удивительно, по набору оказался Равенкло, третьим по количеству стал Гриффиндор, а Слизерину досталась самая малая часть новоприбывших. Древних родов, изучающих темную магию, становилось все меньше и меньше, соответственно количество учеников на Слизерине сокращалось с каждым годом.

Стоило распределению закончиться, как директор поднялся со своего места и громко хлопнул в ладоши.

— К приему трапезы — приступить.

Вместе с хлопком вся пустующая посуда перед Гарретом словно по волшебству(хотя почему словно?) заполнилась разнообразными блюдами — ростбиф, жареный цыпленок, свиные отбивные, бекон, стейки, картошка, всевозможные овощи, чипсы домашнего приготовления, различные торты и пироги, вдобавок то там, то здесь можно было заметить аккуратные вазочки с мятными леденцами.

Спустя несколько минут с начала трапезы, послышался вой, и двери Большого зала открылись от сильного порыва ветра. В помещение влетели… настоящие призраки, которых мальчик видел только в фильмах!

Люди, разодетые в средневековые одежды, с, так сказать, атрибутами смерти несколько шокировали первокурсников. Вот пролетел призрак, закованный в кандалы, за ним летела бледная женщина с веревкой, обвитой вокруг шеи, молодой юноша, которому стоило только развернуться спиной, как все понимали — ножи, торчащие в количестве двадцати штук, воткнули явно не от большой любви. Нормальным выглядело разве что только одно привидение… В следующую секунду мальчик скривился при виде почти отрезанной головы, которая свалилась на бок и еле держалась на кусочке плоти.

Некоторые из самых впечатлительных — например, однокурсник Гаррета из маглов — даже выплевали еду и зеленели лицом, чего нельзя было сказать о самом наследнике рода Равенкло. После нескольких не совсем удачных превращений, его уже не могло смутить

подобное зрелище.

Через пятнадцать минут, когда студенты уже наелись и устало откинулись на спинки стульев, еда так же испарилась, оставив чистую посуду.

Старый директор поднялся со своего трона, заставив одним жестом замолчать всех студентов.

— Теперь, когда вы закончили с едой, я бы хотел сказать несколько слов. Для начала поприветствуем преподавателей новых дисциплин, внесенных попечительским советом в этом году. Ю Мариацу — преподаватель ритуалистики, а также новый декан факультета Равенкло, в связи с уходом на пенсию профессора Флитвика.

Из-за стола поднялся низкорослый азиат с твердым взглядом, которым он, казалось, придавливал учеников к местам.

— Эта дисциплина будет преподаваться с первого курса. Курсы старше, будет изучать ее в ускоренном режиме, начиная с самых основ. В связи с тем, что в нашей стране нет опытных магов-ритуалистов, эта дисциплина будет обязательной для всех. Для продвинутого курса шестого и седьмого года потребуется знание рун. — Мужчина поклонился и снова занял свое место. — Сьюзи Боунс — преподаватель магического права.

С места поднялась уверенная женщина лет тридцати.

— Дисциплина является обязательной для первого и второго курса, продлить ее изучение можно на третьем, так же как и уход за магическими существами. — Пожилой мужчина прокашлялся и продолжил. — Освободившееся место преподавателя чар займет мистер Джек Моррис, закончивший в этом году университет Нью-Салемских ведьм, заранее предупреждаю ваши вопросы — там обучаются и мужчины. Помимо этого, молодой специалист успел себя зарекомендовать как отличный дуэлист международной ассоциации.

На этот раз встал, наверное, самый молодой преподаватель, которому с большой натяжкой можно было дать двадцать пять лет. Поправив конский хвост, в который были собраны его длинные серебристые волосы, он помахал рукой всем студентам.

— Напоминаю, что в коридорах запрещается колдовать или использовать магические предметы из лавки братьев Уизли. Наш школьный смотритель мистер Веласкес очень отрицательно относится к любым нарушениям дисциплины. Запретный лес по-прежнему остается запретным, так что кто не хочет побывать в пасти какой-нибудь темномагической твари, туда лучше не соваться. Дуэльный клуб начинает свою работу с октября и доступен всем ученикам начиная со второго курса. А теперь споем школьный гимн!

После этих слов, атмосфера в зале резко поменялась. Губы бывалых преподаватель стянулись в ниточку, часть стола факультета Гриффиндор многообещающе заулыбалась, Слизеринцы скривились на разный лад, Хафлпафцы обрадованно первыми поднялись со своих мест, но больше всех Гаррета поразил собственный факультет. Ученики немногим его старше, достали беруши и начали втыкать их в уши, старшекурсники, стараясь действовать как можно незаметнее, начали колдовать, шепча про себя слова заклинания.

— Рекомендую закрыть чем-нибудь уши, — склонился к новеньким светловолосый парень со значком в виде буквы «С».

— Начали!

И в этот момент со всех сторон раздалось совершенно нестройное пение:

Хогвартс, Хогвартс, наш любимый Хогвартс

Научи нас хоть чему-нибудь.

Молодых и старых, лысых и косматых,

Возраст ведь не важен, а важна лишь суть.
В наших головах сейчас гуляет ветер,
В них пусто и уныло, и кучи дохлых мух,
Но для знаний место в них всегда найдётся,
Так что научи нас хоть чему-нибудь.
Если что забудем, ты уж нам напомни,
А если не знаем, ты нам объясни.
Сделай всё, что сможешь, наш любимый Хогвартс,
А мы уж постараемся тебя не подвести.

Каждый пел, как мог — кто-то голосил, кто-то специально брал низкие или высокие ноты, и все это в разном темпе, превращая гимн во что-то отвратительное.

— Как бы плохо это ни звучало, но на сегодня мы закончили. Сейчас — все по кроватям! Старостам напоминаю, что именно вы должны проводить первогодок до гостиных, после чего прошу в учительскую за расписаниями для каждого курса.

Первокурсники Равенкло собрались вокруг оживленного юноши, того самого, который носил значок с буквой «С».

— Меня зовут Дэниэл Огден, я староста факультета Равенло и буду помогать вам первое время. Если меня или старосты девушек не будет рядом, то вы всегда можете обратиться к старшекурсникам, которые без проблем помогут вам. Сейчас мы отправимся в общую гостиную факультета, следуйте за мной.

Гаррет уже с трудом передвигал ноги, потяжелевшие от усталости и сытости. Зевая на ходу, он отметил, что люди на портретах были живыми и даже общались между собой, показывая пальцами на первокурсников. Он также обратил внимание на то, что они несколько раз прошли по тайным проходам — какой-то коридор прятался за раздвижными панелями, какой-то за большой картиной или статуей. Дэниэл даже прокомментировал этот момент:

— Наша башня не только одна из самых высоких, но так же и самая удаленная от основных помещений. Благодаря этому, рядом с нами много пустых кабинетов, которые мы раньше часто использовали для дополнительных занятий и опытов. Чтобы быстрее оказываться в своей башне и никому не попадаться, особенно в ночное время суток, лучше всего как можно быстрее запомнить все ходы.

Еле передвигаясь и зевая на ходу, первокурсники гадали, когда же они, наконец, прибудут на место. К счастью, после очередной винтовой лестницы, они оказались перед дверью лишенной ручки и даже замочной скважины — вся дверь состояла из полотна старинного дерева. Только лишь молоток на цепочке свисал с правой стороны.

Дэн поднял молот и постучал в дверь, казалось бы, со всех сторон послышался голос:

— Что было раньше: феникс или огонь?

— Круг не имеет начала.

Дверь отъехала в сторону, пропуская молодых людей в большое помещение. Общая гостиная факультета Равенкло была приятна взгляду — над камином висел большой гобелен с изображением бронзового орла на синем фоне. Эта два цвета можно было так же заметить в шторах, что закрывали красивые арочные окна, но взгляд особо не цеплялся за неброские цвета, и это являлось несомненным плюсом. Потолок гостиной напоминал Большой зал, только без свеч — в куполообразном потолке зависло чистое звездное небо. Чуть дальше, за кучей столов и диванов, в нише напротив пары лестниц, стояла мраморная статуя женщины

с волевым лицом.

Староста провел первокурсников в центр зала, игнорируя немногочисленных старших.

— Еще раз поздравляю вас с поступлением на факультет Равенкло. Наш герб — орел, который парит на высотах, недоступных другим. Цвета нашего факультета, как вы, наверное, успели заметить — это бронзовый и синий. Без всякого хвастовства могу сказать — на нашем факультете учатся и учились самые великие умы. В отличие от нас, другие факультеты пользуются паролями, чтобы попасть в свои гостиные, но нам это не важно. Только достойный сможет пройти. Другой интересной особенностью нашего факультета является то, что наши ученики — индивидуалисты, предпочитающие рассчитывать в основном на самих себя. Нас можно считать гениями, чудаками, сумасшедшими — но каждый из нас это я, особенное я, присущее каждой личности. Прошу не удивляться и даже самим пользоваться некоторыми преимуществами наших взглядов на жизнь, а именно — каждый может носить что хочет, изучать что хочет, верить в то, что хочет. Что касается отношений с другими факультетами. Мы хорошо общаемся со всеми факультетами, только одно предупреждение — будьте аккуратны со змеями, пока хорошо не изучите их, прежде чем довериться. У каждого факультета так же есть свое привидение, наше — Серая Дама. Остальные считают, что она не разговаривает с учениками, но на самом деле она совсем не прочь пообщаться с учениками её факультета. Особенно её помощь ценна, когда вы что-то потеряли или заблудились. Что касается спален — раньше у нас были общие спальни, но с этого года у каждого учащегося личная комната, дабы избежать несчастных случаев с экспериментами. За это спасибо чарам пространства, наложенным нашим новым деканом — вот, кстати, и он.

В общий зал зашел Ю Мариацу, низкорослый азиат с тяжелым взглядом. Теперь первокурсникам представился шанс рассмотреть его поближе. Черные волосы, резкие скулы, жилистое, но немного худощавое тело. Он был одет в черную манию с синей подшивкой, только сама модель значительно отличалась от ученической, будучи более удобной для движений.

— Добрый вечер, господа. Я понимаю, что вы устали, поэтому вас особо не задержу. Как сообщил директор, я новенький не только на должности декана в этой школе, но и на должности преподавателя. Я попросил директора разместить мои апартаменты в этом крыле для доступности моего подконтрольного факультета, поэтому я не советую злоупотреблять ночными прогулками и вообще не хочу, чтобы меня тревожили по ночам из-за ваших промахов. Не посрамите репутацию самых умных людей сего заведения. Спокойной ночи!

Учеников отправили спать. Дэн указал девочкам на левую лестницу, идущую от статуи Кандиды, а мальчикам на правую, предварительно пояснив, что на дверных табличках указаны имена владельцев комнаты.

В своей спальне Гаррет обнаружил большой стол, кровать с пологом на четырех столбиках, закрытую темно-красными бархатными шторами. Постель уже была постелена, а рядом стоял сундук с вещами, который доставили из поезда. Натянув пижаму и выпустив Хонора на подготовленный насест, Гаррет залез в кровать, отдавшись в руки Морфея.

Глава 17

Проснулся Гаррет по внутреннему будильнику. Для учебы еще было рано, поэтому мальчик в первую очередь осмотрел свою комнату и сделал небольшую перестановку. Быстрым движением палочки, он поднял кровать в воздух, установив её у самой стены. Письменный стол переместился в угол, освобождая место для тренировок.

В первую очередь он выполнил разминку, принял душ, накормил Хонора, и только после этого спустился в гостиную, где встретил Дэна раскладывающего листы пергамента по большому столу.

— Привет. Ты рано. Обычно наши чудилы либо встают в последний момент, либо сразу бегут на лекции, не успев разлепить глаза. — отозвался Огден, который судя по его сонному виду, и сам был бы не против поступить как остальные. — Кстати, как тебя зовут?

— Гаррет Торндейк. — Мальчик пожал протянутую руку. — Что это?

— Расписание для каждого курса, их раздача является одной из обязанностей старост. — пояснил подросток. — Твоё в самой большой пачке.

Гаррет взял свиток, и взглянул на расписание:

Ритуалистика. Восточный лекционный зал.

Чары. Кабинет номер 17, восточное крыло.

Магическое право. Кабинет 3, западное крыло.

История. Кабинет 5, западное крыло.

— А у нас ритуалистика только в пятницу. — задумчиво отметил Огден, тоже заглянув в расписание первокурсников. — С тебя первое впечатление о нашем новом декане. После первых двух пар будет обед. Сегодня вас будет провожать наша вторая староста, поскольку обязанности мы обычно делим между собой — день я, день она.

— А… — Гаррет указал на пергамент, разложенный на столе.

— Это я ещё вчера должен был сделать, но посылка моего отца немного… отвлекла меня, и моих друзей.

От его слов мальчик вспомнил этикетку любимого огневиски дяди — Огденское огневиски. Выходит, Дэн из семьи богачей? Да еще и любитель своего дела…

Взяв себе свиток, Гаррет поднялся назад, в комнату. Собрав сумку, мальчик взял в руки мел и начал вычерчивать ритуальный круг для анимагии. Закончив с внешней частью, новоявленный студент снова спустился в гостиную, где стояла высокая девушка с пухлым лицом в окружении его однокурсников.

Дождавшись всех, она представилась Анжеликой Силс и повела их в Большой зал, где они позавтракали… овсянкой с тыквенным соком! Привыкшему к хорошей еде Гаррету, поедание овсянки, показалось настоящим испытанием.

После этого они снова проделали длинный путь в восточное крыло, где располагался лекционный зал. На этот раз им прошлось спускаться на нижние этажи через большие лестницы, которые постоянно передвигались или устраивали пакости, заставляя исчезнуть одну-две ступеньки.

Кабинет ритуалистики и в самом деле оказался огромным. Здесь не то, что курс Равенкло и Хафлпафа, тут все дома сразу поместятся, без особых проблем.

Гаррет занял место с правого края на среднем ряду, чтобы можно было и аудиторию осматривать, и не щуриться в попытках рассмотреть чертежи профессора. Рядом с

мальчиком сел Сергей, похоже недовольный от того что место, присмотренное им, уже занято. За это, пепельноволосый удостаивался не самых лестных взглядов, впрочем, нисколько не мешая Гаррету.

— Доброе утро. — Учитель появился сразу со звонком. Заняв место рядом с доской, он взял в руки журнал. — К сожалению, я не успел вовремя подготовить аудиторию для уроков, так что прошу у вас пять минут времени.

Азиат поднял в воздух свою короткую волшебную палочку и аудитория начала меняться. Резко открылись двери, в помещение начали влетать различные предметы — черепа животных, несколько странных приборов, множество свеч, наборы мелков, кубки, разнообразные кинжалы, шторы сразу же повешенные на окна, отчего в аудитории воцарилась крайне мрачная атмосфера. Свечи с кубками установились перед учениками и сразу же зажглись.

Закончив с приготовлениями, профессор открыл журнал.

— Сейчас я буду называть ваши фамилии, а вы должны встать с места. Одного раза мне хватит, чтобы запомнить вас всех.

Профессор назвал по имени каждого ученика и рассмотрев их, обвел аудиторию тяжелым взглядом. Глаза у этого человека были темные, глубокие как омут. При его взгляде казалось, что гравитация вокруг начинает резко расти и давить на тебя.

— Можете сразу убрать ваши волшебные палочки. Вы здесь не для того чтобы глупо махать ими. Вы здесь для того чтобы изучать одну из самых точных и тонких наук магического мира. Науку магических ритуалов. — отчеканил тот.

Твердый, лишенный всякого акцента, уверенный голос профессора, можно было услышать в любом конце зала. Никто даже не мог допустить мысль, чтобы издать хотя бы один звук, под этим гнетущим взглядом.

— Возможно, некоторые ученики не поймут всю важность и значимость моей науки. Я не думаю, что вы способны по достоинству оценить всю прелесть горящих свечей, закованных в магический круг, черепов зверей, сдерживающих могущественную силу магии или чувство могущества, наполняющие человека, пропускающего через себя высшие силы, призванные ритуалом. Я могу научить вас как выпустить на свободу стихии, как заточить разум, как запечатать жизнь. Но вы добьетесь этого, только если имеете хоть толику старательности и внимания к деталям, которые так необходимы во время подготовки ритуала.

— Кто мне скажет, в чем есть суть ритуалистики? — Первой подняла руку Рози, лишь на мгновение, опередив своего очкастого соседа, Николаса Саммерса. Гаррет невольно заметил, что его окуляры готовы дать бой очкам героя магической Англии в своей степени убогости.

— Ритуалистика — это учение об обрядах, предназначенных для различных целей.

— Садитесь. Минус бал Равекло. Право мисс, мне стыдно за вас. Неужели вы не услышали моего вопроса? — Рози опустилась на место, покраснев с ног до головы. — Кто-нибудь еще? Вы, мистер Торндейк?

Гаррет решил защитить девочку и принять удар на себя.

— Суть ритуалистики в достижении тех результатов, которых не достичь обычными магическими действиями.

— Отлично, мистер Торндейк, вы восстановили репутацию моего факультета. Быть может, вы дополните свой ответ?

— Самые важные части ритуалистики — это символ, часто превращающийся в пентаграмму или многоуровневый круг; емкость — атрибут способный временно удержать в себе силы призванные ритуалом; дары — вещества, зелья, кровь, органы и другие вещи уничтожающиеся или портящаяся по окончанию ритуала; ну и последняя часть — сосуд, эта вещь или живое существо над которым проводится ритуал.

— Три бала Равенкло за блестящий ответ. Так же как и на других дисциплинах, минимум первые две недели мы не притронемся к палочкам, мелу и соответственно практическим занятиям. В первую очередь необходимо потренировать вашу память. Кто-нибудь из вас изучал окклюменцию?

Вверх поднялась три руки. Салли Берк из древнего дома Берков. Сальнолосая просто обязана была уметь защищать свое сознание. Ну и близняшки Чи и Ми Хен.

— Память тренировали?

Молчаливый кивок.

— Можете пропустить первую неделю занятий по моей дисциплине. — Девочки молча собрали вещи и вышли. — Тренировка памяти — это одна из базовых тренировок в окклюменции. Хорошая память значительно упрощает работу с сознанием. Запомните это если продолжите изучение дисциплины по защите вашего разума. Доставайте ваши тетради и начинайте записывать…

Следующим уроком стояли чары, преподаваемые юным мужчиной недавно окончившим МВУЗ.

Кабинет, с двумя рядами столов пододвинутых вплотную друг другу, не производил сильного впечатления в отличие от враз изменившегося кабинета ритуалистики.

Гаррет вошел в класс минут за десять до урока, удачно поймав одного из слизеринцев который воспользовался тайным ходом, чтобы как можно быстрее попасть на чары, сдвоенные с Равенкло.

К удивлению мальчика, молодой преподаватель уже сидел на своем месте и… вовсю играл на планшете, заставив мальчика, удивленно уставиться на своего учителя.

— Профессор, неужели у вас в руках… планшет? Но он же… — Мальчик не понимал, как это может быть. Считается, что сложная техника совершенно несовместима с магией. Даже дядя обещал ему экранированный телефон только благодаря огромным деньгам, которые он отдал за нанесение засекреченного антимагического вещества разработанного в Америке.

— Вполне работает, не смотря на то, что мы находимся на одном из самых могущественных природных источников магии. Этот способ разработали в Нью-Салемском университете, совсем недавно, так что им пользуются лишь единицы. — ответил молодой мужчина.

Ну, по крайне мере теперь мальчик знал, где дядя сделал заказ.

Класс начал медленно заполняться учениками, носящими синие и зеленые гербы. Со звонком все, наконец, разместились и Джек (у Гаррета не поворачивался язык называть его профессором) довольно бодро подскочил со своего места.

— Как вы уже знаете, меня зовут Джек Моррис, и я буду преподавать у вас один из самых важных магических предметов — Чары. — Тряхнув своим длинным хвостом волос, Джек Моррис изобразил веселый оскал и взялся за журнал. — Начнем наш урок с самого важного в наших жизнях — знакомств!

Джек открыл журнал и прочитал первое имя:

— Амелия Джонс? — Поднялась чернокожая девочка с дредами. — Расскажите вкратце о себе. Чем увлекаетесь, кем хотите стать.

— Мои предки жили в южной части Африке, сейчас у нас там остались дядя с тетей, владеющие магофермой. Иногда ездим к ним, и там я могу играть с различными магическими созданиями. В будущем хочу стать магозоологом.

— Похвальное стремление, особенно теперь, когда поголовье магических зверей в Европе стараются не только восстановить до прежних популяций, но и повысить. Октавия Малкольм?

С места поднялась подтянутая девушка с короткой стрижкой. В ее глазах вовсю играли чертята, было очевидно, что натура этой девушки очень непостоянна.

— Выросла в приюте, не зная своих родителей. Увлекаюсь боксом и пока даже не имею понятия кем можно стать.

— Думаю, к концу учебы вы определитесь. Так, следующий у нас…

Гаррет узнал многое о своих новых знакомых. Лестат хотел работать в министерстве магии по работе с магическими расами, Сергей любил изучать руны и пока не определился со своей целью, а Гэвин… Гэвин казалось, даже не знал, как он появился на свет.

— Гаррет Торндейк.

— Живу с дядей. Из-за его работы мы много путешествовали. Знаю китайский, французский и немного русский язык. Увлекаюсь кунг-фу и фехтованием. В будущем думаю о том, чтобы стать аврором.

Разумеется, аврором мальчик становиться не хотел, а решил посвятить себя мести, после чего приняться за восстановление рода, но не мог же он все это вывалить на преподавателя?

— Похвальное желание, молодой человек. Боевые искусства и фехтование помогут вам в этом. Вы владеете обеими руками? — оценил дуэлянт.

— Да.

— Вас хорошо обучили. Поблагодарите человека, который составлял для вас программу обучения.

— Разумеется, сэр.

Всего у них на факультете оказалось шестнадцать человек, и Гаррет еще не успел со всеми познакомиться.

На галерке сидел уже знакомый Гаррету МакМанус в компании еще двух мальчишек. Звали их Рей и Пол. Первый родился в семье маглов и имел ухоженную внешность — тщательно уложенные волосы, чистое лицо, ровные ногти и опрятно поглаженная мантия. Второй был полной противоположностью своего товарища. Непослушная шевелюра, лицо покрытое веснушками, обгрызенные ногти которые он и сейчас не оставил без внимания.

В центре сидел Сергей, рядом с миловидной девочкой привлекшей внимание Гаррета. Мария Гамп имела небольшой рост, каштановые волосы спадающие ей до талии, черные глаза и очки, которые смотрелись на ней очень хорошо.

На одной из первых парт восседал самый необычный в их группе, который отличался даже на фоне полувампира. Во-первых это был ирландец, носящий крайне необычное имя — Роланд Йохансон. Во-вторых, он был… коротышкой. Нет не карликом, но… коротышкой. Гаррет даже прикинул, что рост этого первокурсника к моменту взросления не превысит и полутора метров. Хотя не сказать, что он был совсем уж незаметен — уж слишком сильно выделялись его необычные красные волосы.

Мальчик сначала заподозрил, что его однокурсник специально их красит, но присмотревшись понял — это все же его натуральный цвет волос, вот только откуда? Может быть, имеет в своих предках магических существ?

Последним учеником стал Тимми Блудстоун — полукровка из древнего рода которому пришлось начать терпеливей относиться к маглам после того как один из них побывал и погиб в рядах пожирателей смерти.

Урок чар прошел легко. Профессор Моррис оказался веселым человеком, который ко многому относился снисходительно и довольно легко давал материал. На первой паре они изучили квалификацию жестов и со следующего урока приступят к их тренировке, прежде чем перейдут к практике чар.

После обеда они побывали на магическом праве, где познакомились с женщиной-стержнем Сьюзи Боунс, которая рассказала об основных законах мира магии и привела примеры того, к чему может привести незнания оных. Впечатлившийся Гаррет, решил что этой дисциплине стоит уделить особое внимание.

Сдвоенная пара истории магического мира с слизеринцами преподнесла сюрприз. Учителем оказалась автор учебника. Пожилая дама в одежде с яркими, кричащими цветами, представилась Ритой Скитер, бывшей акулой пера, а ныне уважаемым историком.

— Мы начнем наш курс с относительно недавней истории. Первая и вторая магическая война Британии в первом полугодии, война с Германией и свержение Грин-де-Вальта во втором полугодии. Не так давно министерством магии было принято решение о изучении более ранних событий для более простого вхождения маглорожденных в наше сообщество. За этот курс мы узнаем о крайне сомнительном геройстве Альбуса Дамблодора, о ведомом герое нашего магического мира Гарри Поттере… — Вверх взметнулась рука Альбуса Поттера. — Да, молодой человек?

— Альбус Поттер, мадам.

— В вас тяжело не заметить отца. — поджала губы дама.

— Спасибо. Почему вы говорите о том, что геройство Альбуса было сомнительным?

— Вы когда-нибудь думал о том, что 10 лет он якобы скрывал Гарри Поттера, а стоило ему появиться в магическом мире, как все узнали его по шраму? Или то, как он якобы не заметил, что его лучший друг, подчиненный, которого он знал многие годы, на самом деле пожиратель под оборотным зельем? Или эти детские задачки, которые были установлены перед философским камнем? Советую вам почитать дополнительную литературу о Дамблодоре. Например «Жизнь и предательство Альбуса Дамблодора».

Гаррет сделал себе мысленную пометку о том, что стоит, будет почитать эту книгу.

— Свет не так идеален, если присмотреться, мальчик. Не будь слеп в своем невежестве, как был слеп твой отец.

Альбус задумчиво нахмурился и занял свое место. Конечно, иногда он слышал из разговора отца, что даже он сам называл себя глупцом за то, как вел себя в молодости. В отличие от брата, Ал не был поверхностным и часто замечал недосказанность в разговоре родителей и дяди с тетей. Словно были вещи, о которых они старались не вспоминать.

Записав название книги, мальчик решил провести вечер в библиотеке, заодно, избежав общества излишне чистокровной части магического мира.

Дальше урок продолжился, как ни в чем не бывало. После окончания занятий их так же забрал староста и отвел в общежитие Равенкло.

Глава 18

1 октября 2017 года.

Прошел месяц с начала учебного года, на протяжении которого, Гаррет учился теоретической части магии, и выполнению правильных движений палочки. В отличие от большинства однокурсников, у него не было с этим никаких проблем, во время обучения кунг-фу он демонстрировал и не такие трюки.

С большей частью преподавателей, Гаррет сошёлся без особых проблем, буквально просиживая вечера в библиотеке. Впрочем, этим занимался этим не он один. Еще в первый вечер, первокурсники поделили свободные места в гостиной между собой. Сергей сориентировался быстрее всех, и занял место в самом темном углу. Гаррет с Максимусом оккупировали на удивление свободные кресла возле камина. Шумная тройка во главе с МакМанусом обосновалась на диване рядом с большим окном, из которого просматривались все ближайшие окрестности Хогвартса. К ним присоединились близняшки и оторва Октавия, из-за которой с факультета поснимали больше балов, чем еще из-за кого-то на всех четырех факультетах. Обладателя же самого короткого роста, можно было нередко встретить то в одном месте, то в другом, при этом было видно, как он либо получал от кого-то монеты, либо наоборот, отдавал.

За месяц учебы мальчик успел близко сдружиться только с Максимусом, общество которого другие ученики сторонились, и Рози, которая не так уж часто покидала библиотеку или свою комнату, которая наверняка уже превратилась в её маленький филиал книжного рая. Сергей держался обособленно от других даже по меркам умного факультета, а МакМанус основал самую большую кампанию на всем факультете аж в шесть человек. Остальные вороны предпочитали учебники, обществу живых людей, либо собирались небольшими кампаниями по трое-четверо.

— Гар, видел, как Сергей вырисовывает руны на пергаменте?

— Да, похоже он в этом весьма неплох, что, впрочем, я понял еще в поезде, когда он читал книгу по рунам.

— Так ты уже знаешь!?

Гаррет с Максимусом заметили одну закономерность. Не смотря на то, что каждый из воронов имел непохожий на других характер, или вообще проявлял черты другого факультета, все были довольно умны, и каждый имел хоть один узкий профиль. Например, Мария, та самая девушка что приглянулась Гаррету, была хороша в трансфигутации, тренируясь прямо в гостиной. Девушка утверждала, что лишний шум мешает сосредоточиться, усложняя тренировку, но именно это ей и было нужно для тренировки концентрации. Сергей учил руны, Амелия постоянно носилась с какой-то живностью, МакМанус взрывал все вокруг, ботаник Саммерс выводил огромные формулы на пергаменте — что они значат, знал только он сам.

Теперь Гаррет со своим полукровным другом соревновался, кто из них узнает больше всего секретов.

— А в чем хорош ты, Гар? — Глаза дампира угрожающе сощурились.

— Так я тебе и сказал. — Ухмыльнулся мальчик.

— Тогда и я тебе не скажу.

— Ты маг крови. — Наверное, в этот момент, ухмылке Гаррета мог бы позавидовать

любой голливудский актер.

— Что!? Откуда!?

— А ты думал, я не замечу как ты, порезавшись, загнал кровь назад с помощью одного взгляда?

— Хорош, чертяга. Говорят у нас завтра первая практика по трансфигутации.

— Думаю, Мария первой получит баллы за выполненную работу. — Пробормотал Гаррет, склонившись над учебником по трансфигутации. Ему было не особо приятно, что кто-то был лучше него в дисциплине, которую мальчик считал чуть ли не родной, осваивая анимагию.

— Да, тут мы ей не соперники. Может, сегодня займемся чем-нибудь интересным?

— Прогуляемся по окрестностям, а то так и не обошли их толком. Рози позовем?

— Давай.

Свою подругу они нашли, как и ожидалось — в библиотеке. Как не странно, рядом с ней сидел ее кузен со Слизерина — Альбус Поттер.

Библиотека представляла собой довольно интересное зрелище. Командовал здесь настоящий домашний эльф, и не из тех, что питаются крохами магии от волшебника, а на вполне сытной жизни обеспеченной магическим накопителем в виде амулета на его шее — новинка из разработок департамента по урегулированию проблем с магическими существами.

Благодаря магии уверенного в себе эльфа, книги постоянно летали по библиотеке, занимая свои места, стоило только кому-то из учеников уйти, оставив учебники на столе. Если наступал срок сдачи книг, то они сами исчезали и неважно откуда — для домового не было преград.

— Роз, пошли, погуляем по окрестностям? Сегодня воскресенье, так что мы свободны до отбоя.

Девушка с братом сидели за столом, отгородившись от окружающего мира огромными стопками книг, и поэтому не сразу заметили подошедших товарищей.

— Хорошо, а то мне эти превращения, будут сниться до конца года. — девочка ещё сильнее растрепала свои волнистые волосы. Возьмем Ала с собой? У него так и не появилось друзей на Слизерине.

— Я не против.

— Тогда пошли. — Подытожил Гаррет.

Они без труда выбрались из замка, благо никто им не мешал. В конце концов, в выходные дозволялось покидать замок, хоть и не покидая ближайших окрестностей.

Осень уже вступила в свои права лишая деревья остатков листвы. Голые ветви начали нагонять тоску, а ветер пытался выгнать всех гуляк с улицы, но на ребят это не работало. Те только сильнее кутались в мантии и похохатывали между собой, обсуждая учебу.

— Говорят, раньше историю вел призрак. — Задумчиво протянул Максимус.

— Серьезно!? — Удивлению Рози не было предела, все-таки призраки очень плохо усваивали информацию и маловероятно могли доступно объяснить подоплеку современной истории.

— Он вел лекции ровно по тому расписанию, который у него был на тот год смерти. Он умер у себя в кабинете и в один вечер просто прилетел на лекцию в своем новом послесмертии. Под него даже специально расписание составляли.

— А что с ним стало сейчас? — Глаза Ала заинтересовано блеснули.

— Изгнали. Новый попечительский совет решил, что для уроков истории нужен кто-то более компетентный и идущий в ногу со временем, поэтому взяли гиперактивную бывшую журналистку.

— Хороший ход. — Оценил Гаррет.

Сегодня они забрели в ту часть окрестностей, где раньше не были. Немного в стороне от озера с хорошим обзором на замок. На небольшом холме высилось уродливое дерево, которое казалось Гаррету живым.

— Чирик!… — Пролетавшая мимо птица была поймана и… съедена. Враз ожившие ветви схватили пролетавшего рядом воробья, и запихнули себе куда-то в дупло.

— Вот кровожадная тварь! А еще на моих родственников наговаривают! — Максимус вздрогнул от зрелища столь быстрой кончины птахи.

— Что это такое? — Гаррет с интересом рассматривал живое дерево.

— Тебя вообще что-то может пугать?

— Только интересовать. Я же с Равенкло. — Усмехнулся мальчик в ответ.

— Гремучая ива. Говорят, она здесь стояла еще до рождения наших родителей.

— Подойдем поближе. — В глазах Гаррета загорелось любопытство.

— Блин, Полосатый, ты меня когда-нибудь самого седым оставишь. — Устало вздохнул полукровка и полез на холм за другом.

— Полосатый? — В голосе мальчика слышалось удивление.

— Считай это рабочим псевдонимом. — Под взглядом Гаррета, Макс немного стушевался, но все же пояснил свой выбор. — Твои волосы. Блондин с полосами седых волос.

— Полосатый, значит… мне нравится!

— Рад, что ты рад. — скаламбурничал дампир. — Лучше скажи, зачем мы сюда лезем?

— Любопытно. — пожал плечами первокурсник.

— Похоже, это твой любимый довод. — вздохнул полукровка.

Мальчик заинтересованно обошел дерево, стараясь не попасть в возможный радиус атаки веток.

Гремучая ива и в самом деле была уродлива. Создавалось впечатление, что это несколько ростков, слившихся в одно целое и выше к вершине расходились в стороны, образуя в центре что-то вроде небольшой площадки. Сами ростки оканчивались огромными клубнями больше напоминающими дубинку, от которой и росли куцые ветви.

Но больше всего мальчика заинтересовало не уродливость дерева, а небольшой лаз прямо в центре дерева. Гаррету сильно захотелось попасть туда, чего бы это не стоило.

— Смотрите, там лаз!

— Может, не надо? — Ал первым почувствовал нездоровые нотки в голосе товарища. Он не был своим братом, и ему претили действия, ведущие к вероятным проблемам в виде расплющивания его драгоценного тела.

Немного в стороне от них послышалось странное сопение. На возвышенность поднялось новое действующее лицо с рыжей шевелюрой.

— Что вы тут делаете? — Первым заговорил рыжий парень, очевидно, их ровесник. Гаррет вспомнил его на церемонии распределения, но имя в голове никак не всплывало, поэтому мальчик уперся вопросительным взглядом в Рози, принадлежащей к самому крупному рыжеволосому клану.

— Не наш. — Пожала плечами девушка.

— Может, представишься? — Полосатый сразу решил перейти в атаку.

— Лерой Прюэтт. — Мальчик мысленно чертыхнулся. Еще не хватало здесь внука директора.

— Я Гаррет Торндейк, это Рози Уизли, Альбус Поттер и Масимус Лестат. Мы просто гуляем.

— Так я вам и поверил. Признавайтесь, что вы хотели сделать?

— Чтобы ты все рассказал своему деду? — съехидничал Максимус.

— Пф. Больно надо мне еще жаловаться кому-то. — закатил глаза рыжий. — Скучно просто.

— Тогда присоединяйся. — Казалось, после этих слов Гаррет услышал несколько фэйспалмов.

— Спасибо.

— Ты думаешь это нормально, пригласить родственника директора!? — Разъяренно прошептала Рози.

— Все пучком. — Мальчик начал раздеваться — Подержите.

Гаррет передал мантию и галстук Максу, оставшись в одной рубашке.

— Ты совсем обезумел? — Казалось, Рози сейчас хватит инфаркт от осознания того, что тот собирался сделать. Правда, ее слова на него никак не повлияли. Мальчик начал разминаться, разогревая тело и готовясь вертеться как уж, под градом ударов.

— Мне скучно и я совсем застоялся в школе, хочется чего-нибудь особенного, опасного.

— Адреналиновый наркоман. — Рука Максимуса встретилась с его лицом, на этот раз, издав громкий хлопок.

Оскалившись, Гаррет начал маленькими шажками подходить к иве. Стоило ей только начать замах, как мальчик отпрыгнул назад, запомнив радиус атаки. Следующую попытку он предпринял более уверенно. Как только ствол начал подниматься после удара, Полосатый резко рванул вперед, перепрыгнув через оттопыренную в сторону кувалду, и что есть силы, побежал к лазу. К несчастью дерево оказалось резвее, чем Гаррет мог предположить, и в него полетело несколько мелких веток. Ему пришлось присесть и отпрыгнуть вбок, но полностью избежать удара не получилось — часть острых концов порезали рубашку и бок мальчика.

Придержав немного кровоточащий бок, мальчик вбежал в лаз, и чтобы затормозить схватился за первую попавшуюся ветку.

Оглянувшись на друзей Гаррет с удивлением обнаружил, что гремучая ива замерла на месте.

— Ого. Похоже, ты приструнил эту непослушную девчонку. — Никто не понял подтекст слов Максимуса, но это ему не помогло избежать меткого удара по коленке от обиженного женского пола. — Больно же!

— А нечего здесь свои сексистские шутки продвигать. — Рози поправила мантию и крикнула Гаррету. — Что там?

— Ничего не вижу. Подождем, когда ива оживет чтобы узнать, сколько ей времени надо. Потом я нажму повторно, и вы сможете перелезть ко мне. — Гаррет быстро понял из-за чего волшебное дерево замерло на месте.

Так они и сделали сразу после того, как ива отмерла спустя две минуты.

— *Люмос!* — Послышалось сразу пять голосов произносящие заклинание для освещения невысокой пещеры. Лаз ввел вниз и в сторону, уводя за территорию Хогвартса. Со

всех сторон свисали корни, создавая немного мрачную картину на фоне полутьмы.

— Как думаете, куда он ведет? — Лерой отмахнулся от очередной сетки паутины, выругавшись сквозь зубы.

— То, что за территорию школы это точно, а вот куда именно… наверняка в Хогсмид. — Гаррет помнил карту окрестностей школы и прилегающих к ней территорий из «Истории Хогвартса», поэтому мог примерно проложить маршрут.

Лаз углублялся и уводил все дальше, но вот он резво пошел вверх. Впереди показалась какая-то дыра.

Подняв палочку повыше и протиснувшись вперед, Гаррет увидел пыльную комнату. Обои клочьями свисали со стен, весь пол в грязи, мебель поломана, окна заколочены досками.

— Проходите. — обернувшись назад, позвал он друзей.

Кроме разбитой мебели в комнате ничего не было, но справа виднелась открытая дверь, ведущая в длинный коридор. Со второго этажа послышался топот маленьких ножек, который, впрочем, почти сразу затих.

— Фу. Какая грязь. Хозяин этого дома явно не знаком с преимуществами капитального ремонта. — Оказавшись в комнате сразу за Гарретом, Максимус разочарованно пнул остатки кресла.

— Можно подумать в ваших склепах лучше. — Пролезший за ним Лерой ухмыльнулся.

— Это все расовые предрассудки! — Возмутился дампир на подобное заявление.

— Тише вы. — Гаррет упорно вслушивался, пытаясь снова распознать топот, но ничего не происходило. К сожалению, способностью к анимагии лучше не светить, так что им придется идти вслепую. — Все здесь?

— Да. — Ответил Ал, идущий замыкающим.

— Тогда пошли.

Стоило им выйти в коридор, как началась какая-то чертовщина. С разных сторон послышался странный шепот, меняющий тональности.

— Смотрите, к нам гости. — Раздался первый голос с другого конца коридора.

— Гости… — Ребята настороженно всматривались в темноту, но казалось, что мгла становилась только плотнее.

— Гости! Гости! — Со второго этажа раздались восторженные крики и буханье, словно на месте подпрыгивал очень маленький человечек.

— Что они хотят найти здесь? — В шепоте появились вопросительные нотки.

— Может они отдадут нам свои зубки?

— Да… зубки… мы уже давно не ели! — восторженно пропищало одно из созданий.

— Но у них палочки…

— Заберем!

— Да, заберем! Заберем!

— А потом поедим! Вкусняшки!

Последний голос раздался совсем рядом, на одном уровне с головой Гаррета. Мальчик резко развернулся, осветив маленькую тварь, сидящую на настенной лампе.

— Свеееет! Свееееет!

— Выключи!

— Выключи свет! — Твари быстро затараторили, не останавливаясь ни на секунду.

— Мы не любим яркий свет!

— Еда светится!

— Заберем их зубы?

— Заберем!

Гаррету казалось, что пот сливался с него градом. Осознав, что твари намереваются с ними сделать, он отдал команду своей кампании:

— Бежим!

Все резко рванули к выходу, Гаррет остался замыкающим. Нацелив палочку назад, равенкловец произнес усиленную версию своего заклинания:

— *Люмос Максима!*

Свет ослепил и показал множество тварей бегущих за ними.

Жуткие, сгорбленные, покрытые черной шерстью твари с черными блестящими глазами побросали различные режущие предметы, чтобы закрыть свои глаза от яркой вспышки.

Они уже добежали до прохода, когда мальчику пришлось повторить заклинание. Гаррет даже не запомнил, как они оказались снаружи, а вслед им слышался угрожающий шепот.

— Ушли…

— Мы подождем…

— Кто-нибудь придет… мы знаем.

Ребята дрожали, снова и снова переживая события чуть не приведшие их к гибели.

— Оху… же! — Лерой прямо таки чуть не подпрыгивал на месте в отличие от остальных членов команды. — Когда выясним что это за твари, полезем снова?

— Нет!

— Нет! — Поттер и Уизли закричали разом, категорично отказываясь от повторения авантюры.

— Интересно, что это за штуки? — А вот Максимус не был столь категоричен, что впрочем, не удивляло Гаррета, успевшего неплохо изучить своего друга за месяц знакомства.

— Пойдем в замок. Нечего здесь больше делать.

Глава 19

5 октября 2017 года.

«Дядя, прошел уже месяц с начала моей учебы в Хогвартсе.

Меня распределили на факультет Равенкло, что неудивительно, учитывая родословную. Со мной на курсе оказалось много талантливых детей, да и вообще, как оказалось, поступающего народа с каждый годом становится все больше.

Сегодня были первые практические занятия, и я отлично показал себя. По ритуалистике я первым выполнил задание, и учитель похвалил меня. Он же не знает, что благодаря ежедневному рисованию круга анимага, я хорошо набил руку. Правда, первый год больше всего будет напоминать геометрию, чем мрачную науку которой и должна быть ритуалистика. На трансфигутации я стал вторым, сразу после девушки из древнего рода магов с этой специализацией. На чарах я, разумеется, стал первым, все-таки заклинание левитации я выучил ещё три года назад.

Вчера во время обследования территории замка обнаружил свое первое магическое существо. Сегодня вечером будем выяснять, что мне встретилось. Профессор Хагрид, преподающий нам «магических существ», очень слаб в теории и знании темных существ, проживающих вне леса, поэтому не мог нам подсказать, что это за твари.

Практикую только утренние занятия, к самостоятельному изучению дополнительных дисциплин пока не приступал, втягивался в учебу, но думаю, с этого месяца получиться начать.

С уважением, ваш племянник, Гаррет Торндейк».

Подманив скучающего орла, Гаррет передал тому письмо.

— Это дяде. Вернешься к завтраку?

Хонор медленно кивнул и передал по ментальной связи что-то на вроде удовольствия. Мальчик еще не до конца разбирался в эмоциях своего фамильяра, но все же принял этот посыл как согласие.

— Лети.

Понаблюдав за вылетевшим в окно орлом, Гаррет провалился в воспоминание связанное с их первым практическим занятием по трансфигутации…

— Добрый день, ученики. — профессор Тинкер, неспешно шагала по кабинету, заставленному клетками, с различными животными, предназначенными для практических занятий. — Как вы уже знаете. Трансфигутация — это дисциплина, изучающая магические способы превращения одного, в другое. Живое в неживое, неживое в живое, один вид в другой. Так же стоит упомянуть создание предметов из ничего или полное уничтожение объекта.

Аманда Тинкер, женщина лет тридцати в очках с маленькими круглыми стеклышками, преподавала трансфигутацию в школе уже пять лет, и успела закрепить за собой впечатление довольно строгой женщины, по большей части игнорирующей проблемы учеников вне рамках ее предмета. Свое свободное время она тратила на исследования, за счет которых она уже получила звание мастера, регулярно выдавая статьи для популярного среди волшебников журнала «Трансфигутация сегодня».

— Как мы уяснили из предыдущих уроков, для практики нам понадобится только волшебная палочка и соответствующая формула. Сегодня мы превращаем спички, в стальные

иголки. — небольшие спичечные коробке как по команде поднялись в воздух и заняли места рядом с учениками. — Для начала вам понадобится тщательно представить объект в который вы хотите трансфигурировать ваш предмет. Для этого рассмотрим иголку. Энгоргио!

Иголка, лежащая на столе, резко увеличилась. Волшебница взмахнула палочкой еще раз, и предмет взлетел в воздух.

— Вполне возможно, что кто-то из чистокровных семейств даже не имеет представления о том, что такое — иголка. Поэтому я прошу вас внимательно рассмотреть предмет трансфигутации.

Не успел Гаррет приступить к упражнению, как раздалось:

— Двадцать баллов Равенкло!

Девочка, так понравившаяся мальчику при первой встрече, улыбалась белоснежной улыбкой, смотря на стальную иголку еще несколько секунд назад бывшей обыкновенной спичкой.

— Вы оправдываете свою фамилию, мисс Гамп. Отличная работа!

Наследник самой умной волшебницы последних столетий сумел повторить этот подвиг с третьей попытки. Сначала спичка стала больше похожей на зубочистку, на второй раз сохранилась серная головка и лишь в третий раз, иголка вышла идеальной, что не укрылось от профессора Тинкер.

— Блестящая трансфигутация мистер Торндейк. Вы хороши не только в теории, но и на практике. Закрепите успех, сделав еще несколько превращений, после чего можете почитать учебник. Вы двое освобождаетесь от домашнего задания.

…Закончив все свои дела в комнате, Гаррет пустился в гостиную, где сразу же подсел к общающимися между собой Максимусу и Рози.

— Гар, я отказываюсь! — Сходу воскликнула рыжая.

— От чего? — Не смог уловить парень суть возражений.

— Она не хочет даже проверить пару книжек, чтобы узнать что это было! — возмущался дампир.

— Мы туда не пойдем! Никогда!

— Никто тебя не заставляет идти!

— Стойте, стойте. — Гаррет примиряюще поднял руки. — Рози, ты лучше всех ориентируешься в библиотеке.

— Я тоже неплох. — Полосатый чуть не подпрыгнул от неожиданности. За его спиной оказался Сергей, который успел подойти к нему абсолютно неслышно.

— А тебе это зачем? Ты даже с людьми не общаешься, считаешь нас ниже себя.

— Мне стало интересно, когда вы спросили о существе, которого не знает даже профессор Хагрид. И я не считаю никого ниже себя.

— Даже МакМануса?

— А ты не думал, как он всегда в одиночку проходит в гостиную? — Этот очевидный факт заставил Гаррета задуматься. В самом деле, как такой тупица отгадывал загадки Двери? Порой попадались такие, что приходилось тратить минут по пять, чтобы дать ответ, а загадки не повторялись на протяжении семи лет. Только с новым потоком учеников, дверь повторяла их.

— Притворяется?

— Конечно, как и половина остальных на нашем курсе, что скрывают свои истинные

способности и увлечения.

— Ладно, тогда помоги Рози с поисками. Я сейчас сделаю рисунок и оставлю вам, чтобы было проще найти. Макс, а ты последи за МакМанусом, все равно ты бесполезен.

— Не, потом вместе последим. Я лучше пойду к себе в комнату, заниматься. — Гар знал, раз Максимус уходит к себе, значит пошел заниматься своей профильной полузапретной магией.

Мальчик вздохнул и приступил к рисунку.

На самом деле у него уже есть один образец, но вряд ли кодекс дастся в руки другим. Выведя все детали мерзкого создания, мальчик проводил Рози и Сергея до библиотеки, после чего отправился в заброшенную аудиторию, превратившуюся в его личный "Эдем". Все благодаря старенькому фортепьяно, стоящему в центре зала.

Во Франции, дядя заставлял его учиться музыке. Сначала он учился читать ноты, потом выбирал инструмент, из которых больше всего Гаррету понравилось фортепьяно (гитару ему никто не предложил). За два года в стране любителей лягушачьих лапок, мальчик научился весьма сносно играть на этом инструменте и даже полюбил музыку.

Аккуратно очистив инструмент от пыли, он восстановил несколько порванных струн с помощью *репаро*, после чего сел на пуфик, стоящий перед фортепьяно. Его руки коснулись клавиш, и по кабинету разлетелся чистый звук, не смотря на возраст инструмента.

Сегодня Гаррет захотел сыграть своего любимого композитора, выросшего в Российской империи — Петра Ильича Чайковского. В зале разнеслись звуки чудесного балета "Щелкучник".

Длинные пальцы мальчика переходили с клавиши на клавишу, ускоряясь, замедляясь. Нежные, едва заметные касания менялись на резкие удары пальцев, медленная мелодия превращалась в быструю. Гаррет полностью отдался музыке, по которой он успел соскучиться.

Когда мелодия закончилась, раздались редкие хлопки, заставившие Гаррета вздрогнуть. Его слушателем оказался седовласый волшебник с короткими волосами. Игнатиус Прюэтт.

— Восхитительные таланты. Помимо вашей учебы, где вы всегда получаете высший бал, вы так же обладаете множеством талантов. Владеете боевыми искусствами, фехтуете, знаете несколько языков. Что вы еще прячете у себя в рукаве?

— А как оказалось, что все это время вы были живы? Дядя мне рассказывал, что ваш род считался уничтоженным. — Нагло ответил вопросом на вопрос юноша.

— Вам незачем это знать юноша, а вот вам лучше понимать, что некоторые знания могут быть опасны.

— Знание не опасно, опасно невежество. — Ответил Гаррет самой любимой фразой серой леди.

— Сразу видно, ребёнок своего факультета.

— А где вы учились, директор?

— Гриффиндор, не смотря на то, что я выделялся там как белая ворона из-за своих стремлений к знаниям, я все равно остаюсь истинным наследником краснознаменного дома.

— Директор, вы чего-то хотели от меня?

— Ничего. Просто мне понравилась музыка, которую вы играете. Спасибо кстати за ваш концерт.

Мужчина тепло улыбнулся и бесшумно исчез, заставив Гаррета задуматься о том, что это было — беззвучная аппарация, или чары невидимости?..

Пообщавшись с учеником, директор перенесся к двери гостиной Равенкло.

— Что души изменяет, что всем дано, и всеми правит?

— Слово.

Накинув на себя чары невидимости, директор прошел через заполненную гостиную и поднялся на этаж с личными комнатами. Игнатиус не одобрял одиночные комнаты, из-за того, чем могут начать заниматься вороны без постоянно присмотра от сокурсников, но был вынужден поддержать инициативу попечительского совета из-за сильной травмы ученика, который пострадал во время проведения одного из экспериментов, которыми увлекаются синезнаменные.

Активировав чары, директор начал просматривать происходящее сквозь двери. В первой же комнате обнаружилась обнимающаяся парочка старшекурсников под изолирующими звук чарами. Проигнорировав их, Игнатиус прошел дальше, чувствуя запрещенную магию.

За пятой дверью он наконец нашел искомое. Полукровка-вампир сидел на полу и прикрыв глаза выводил на полу рисунок с помощью крови, передвигавшейся по его желанию.

Преодолев слабые чары защиты (и когда он успел их выучить?) директор вошел в комнату и прокашлялся, заставив юношу выйти из транса. Чуть ли не подпрыгнув на месте, дампир попытался скрыть следы своих деяний, но понял, что уже поздно и директор успел все рассмотреть.

— Теперь, вы меня отчислите? — Максимус издал обреченный вздох.

— Нет, я дам вам всего лишь предупреждение и буду надеяться, что вы не будете применять магию крови на *территории школы*. — Игнатиус специально выделил последние слова. Он был вовсе не против, чтобы кто-то изучал магию крови, все-таки она немногим опаснее магии стихий и угроза от этой сферы знаний сильно преувеличена, но ему не нужно чтобы какая-нибудь комиссия обнаружила остатки запрещенной магии в его школе.

— Хорошо директор, я не буду практиковать эту магии на территории школы.

Обратив внимание на измененную интонацию при произношении последних слов, Игнатиус мысленно улыбнулся. Шляпа была права, это поколение и вправду обещает быть интересным.

Глава 20

14 октября 2017 года.

Трибуны шумели, встречая на квидвичном поле две команды — Гриффиндора и Равенкло. Больше всех аплодисментов собрал новый ловец алознаменного факультета — Джеееймс Поттер. Что-то подсказывало Гаррету, будто комментатор был несколько предвзят.

Мальчик вообще не хотел идти сюда, но декан пригрозил факультету страшной карой, если хоть один студент, пропустит матч, открывающий сезон. Сам Гаррет не сдружился с полетами еще на первом занятии. Мало того, что метла издевалась над ним до последнего, не желая прыгать в руку, так еще и сам герой не испытывал никакого комфорта или защиты, сидя на узком куске дерева.

— Отличные пасы между охотниками Гриффиндора, им на встречу летит бладжер, Нортон уворачивается, дает пасс Даролу, атака на кольца… гол!!! Гриффиндор открывает этот сезон благодаря сплоченной работе охотников!

В воздух тут же взметнулось множество плакатов с изображением львов.

— Лошары. — Расстроено отозвался сидящий рядом Максимус.

Гаррет поморщился, не смотря на то, что он не стал фанатом этой игры, гол, пропущенный факультетской командой, не мог не расстраивать.

Подхватив купленные перед игрой горячие сосиски, мальчик закинул одну в рот и продолжил просмотр, время от времени прикладывая к глазам бинокль.

— Итак, Нортон вновь совершает отличный маневр, обводя одного из охотников воронят, отдает точный пас Тревору Карсту, тут же последовал пас назад, стоило только охотникам синих отстать от Нортона и… пас подбирает третий охотник воронов. Лара Пирс — лучший охотник Равенкло и по совместительству капитан команды, делает рывок к кольцам! Вратарь тут же взлетает выше пытаясь предотвратить атаку, но не успевает! Пирс совершает финт и сбрасывает мяч вниз, его тут же подхватывает другой охотник и… гол! Сборная Равенкло сравняла счет!

— Hell yeah! — Максимус в победном жесте поднимает в воздух кулак.

— Гар, мы нашли упоминания об этих созданиях в одной из книг! Эти существа жили еще со времен эльфов. — Рози с Сергеем сидели на трибунах, полностью игнорируя происходящее на поле, и читали книгу. — Здесь написано, что глава католической церкви Папа Римский заключил с ними договор, чтобы они не нападали на детей, а забирали зубы из-под подушки, оставляя взамен монеты. Эти твари питаются молочными зубами, поэтому в давние времена были большие потери среди детей, особенно в Италии, где они появились, впервые вылезая из ям, отведенных для пепла (и в самом деле пепельные ямы существовали, они использовались для старых печей в той же Испании или Италии).

— Получается, сказки о зубной фее появились не на ровном месте? — Удивился парень.

— Да, это было придумано, чтобы прокармливать тварей.

— Как их зовут?

— Это существо называется fanita dei denti — что в переводе с итальянского и есть зубная фея.

— Чего они боятся? — Задумчиво спросил Гаррет.

— Света.

Гаррет выяснил что здание занятое этими фанитами, судя по всему находится в Хогсмиде, немного в стороне от деревни. Оно называлось Визжащей хижиной. Следящие чары там неактивны, чем можно подцепить Максимуса которого пару недель назад, поймал директор за запрещенными чарами.

— Sergey, ostav' knigu sebe. — Прошептал мальчик по-русски. Тот согласно кивнул.

Не стоит Рози знать о том, что они собираются идти туда без нее.

14 октября 2017 года.

В последнее время мальчик уделял много времени, чтобы понять магическое сообщество, поэтому на уроках прав магического мира, Гаррет старался с утроенной силой, благо преподаватель им подобрался достойный.

Сьюзен Боунс была племянницей Амелией Боунс занимавшей пост главы магического правопорядка во времена второй магической войны. Насколько известно, ее убил лорд Волан-де-Морт, лично. Еще тогда, Сьюзен отличалась хорошим знанием законов, поэтому, сразу после окончания Хогвартса и участия в последней битве, она пошла по стопам своей тёти и теперь давала редкие уроки в Хогвартсе. Раз в неделю для каждого курса.

Ему надо было понять, как он сможет быстрее всего подняться к вершинам власти и влияния, ведь так он быстрее сумеет найти убийц своих родителей. Гаррет уже думал о том, чтобы объявить, что его род вернулся, ведь тогда он автоматически займет место в попечительском совете как прямой наследник Равены Равенкло. К сожалению, идею пришлось отбросить ввиду того, что ему пока не нужно сильное влияние в школе. Вот курсу к шестому…

В любом случае, ему понадобятся сторонники, и такие сторонники, которые многого смогли бы добиться и без него. Именитые, умные, сильные. Но в первую очередь, ему самому нужна сила и знания.

Первый кандидат — Максимус. Его знания о запретной магии ему понадобятся, да и самого Гаррета он сумеет обучить этой редкой дисциплине. Второй — Сергей, без сомнения умен и уже сейчас неплохо знает руны, столь непопулярные в двадцать первом веке, но по-прежнему полезные.

В других трех людях бывших с ним, Гаррет был не уверен. Рози очень зависима от своих родителей, из Ала даже слова лишнего не вытянешь, а Лероя он и подавно не знал. Да и неизвестно пока, какая от них может быть польза.

***

В гостиной стояла гробовая тишина. Факультетская сборная проиграла с перевесом в восемьдесят очков. Охотники вели игру, но новый ловец грифов, а по совместительству старший сын шрамоголового героя, поймал снитч, буквально вырвав победу из лап воронов.

Рози ушла в гостиную гриффиндора чтобы поздравить своего кузена, чем друзья сразу же и воспользовались, вместе устроившись перед камином.

— Есть что-то об их уничтожении?

— Сильные световые заклинания.

— Люмос максима?

— Нет. Думаю, лучше всего будет что-то вроде тех чар, которыми прогоняют дьявольские силки.

— Люмос солем? Отличная идея. — Гаррет обратился к Сергею. — Есть что-то для создания светильников? Перестрахуемся. Будем оставлять их в зачищенных комнатах.

— Да, имеется одна руна, и вычертить я смогу, только потребуется много времени. Зато

отключается с помощью палочки, так что твари не смогут вырубить их самостоятельно.

— Когда сможешь подготовить штук двадцать таких?

— Максимум к середине ноября. Только еще потребуются заготовки для магических светильников. Желательно в виде сфер, магия дольше держится.

— Максимус, с тебя должок за место тренировки. Будешь учить нас магии крови.

— Легко! Главное чтобы я сам мог тренироваться. — Дампир широко улыбнулся, обнажив длинные клыки.

31 октября 2017 года.

Праздничным утром Гаррет встал явно не с той ноги. Постоянно подавляя раздражение, мальчик выполнил утренний комплекс упражнений, и пошел на завтрак.

На лестнице, ведущей к большому залу, его толкнул какой-то второкурсник с гриффиндора и даже не подумав извиниться крикнул:

— Посторонись, чернокрылый падальщик!

Лицо Гаррета вспыхнуло, и он ухватил грубияна за плечо. Резко повернув к себе, мальчик ударил гриффиндорца в солнечное плетение.

— В следующий раз — извиняйся.

Оттолкнув схватившегося за живот хама, мальчик прошел в Большой зал.

В преддверии праздника, на все свечи были навешаны крупные тыквы, а между ними пустили летучих мышей, вероятно трансфигурированных из каких-то неживых предметов. Под столом преподавателей все заросло паутиной, где мелькали какие-то тени, отчего Рози морщилась каждый раз, стоило только ей посмотреть туда. Вероятно, она боялась этих многоногих образов.

Стоило только Гаррету занять свое место, как в зал ворвался тот самый гриффиндорец, с которым мальчик сцепился ранее. Он чуть ли не бежал к столу равенкловцев, в попытках найти обидчика, но Гаррет решил облегчить ему задачу, просто поднявшись из-за стола.

— Ты за это поплатишься! Дуэль, сегодня, после занятий, возле озера! — Тихо прорычал мальчик с угольно-черными волосами.

Гаррет мог ему объяснить правила дуэлей, что нужен секундант, что далеко не все решает он, но мальчику было не охото что-либо разъяснять идиоту.

— Как скажешь.

Так же быстро, мальчик ушел к столу своего факультета.

— Ты хоть знаешь, с кем согласился на дуэль? — Максимус удивленно вытаращился на своего друга.

— Нет.

— Это же Джеймс Поттер. Его отец, помимо того что является героем магической Англии, еще и глава аврората. Ты же не думаешь, что он ничему не научил своего сына?

— Я тоже не кретин.

Максимус лишь покачал головой, а Гаррет все сильнее раздражался, и первая пара зельеварения совсем не прибавляла ему радости.

— Пошли на зелья. Не думаю, что профессор Шоу одобрит наше опоздание.

Кабинет зельеварения находился в одном из подземелий. Тут было холодно, гораздо холоднее, чем в коридорах замка. Вероятно, зелья и ингредиенты не очень хорошо переносили тепло. Вдоль каждой стены стояли банки с заспиртованными животными, вероятно, те самые части органов, которых еще не вырезаны и в будущем пойдут на ингредиенты.

— Доброе утро, студенты. — В кабинет медленно вошел лысый человек в темной мантии. Длинный нос, немного суженый разрез глаз, темные брови, и руки с невероятно длинными пальцами — в общем, профессор Шоу не производил впечатления человека, которому можно безоговорочно довериться. — Приближаются холода, а это значит, что количество заболевающих студентов увеличится. Сегодня мы будем учиться варить бодроперцовое зелье, самые удачные образцы которого, займут место в медкабинете.

— Октавия, я вас прошу, не следуйте примеру некоторых гриффиндорцев и не взрывайте свое зелье. Пол, я бы на вашем месте не смеялся, если ваше зелье не взорвалось, а медленно вытекло из котла, попросту растворив тот, то это ничего не значит. МакМанус, вот я смотрю на ваше глупое, смеющееся лицо, и не понимаю, как вы постоянно справляетесь с заданием?

— Талант, сэр.

— Талант, у мисс Берк, а в вашем случае, я бы сделал ставку на удачу.

Гаррет как-то справился с зельем и даже получил «П» за свою работу, хотя постоянно думал, что что-то испортит, а вот Октавия не сумела выполнить просьбу профессора и таки устроила взрыв. Хотя, на этот раз котел остался целым, и выхлоп ударил только в сторону потолка.

Остальные пары были чисто теоретические и прошли без проблем. Гаррет позвал с собой Сергея и Максимуса, так же за ним увязалось еще около семи человек из тех, кто сумел расслышать разговор.

Путь к озеру был не близкий, но Гаррет справился минут за десять. Там его уже ожидал недавний знакомый в кампании дружков, часть которых имела знакомые рыжие шевелюры. Один из них узнал Гаррета и тут же перешел к его кампании.

— Прюэтт, ты что, выбираешь ворон, а не нас? — Угрожающе спросил Поттер-старший.

— Я выбираю того, кто мне больше симпатичен. — Рыжий улыбнулся, и снял мантию расстелив прямо на земле. Устроившись как можно удобней, он продолжил свои слова. — Наверное, много чести, расправится с первокурсником, который даже заклинаний не знает кроме разве что чар левитации.

— Заткнись, Прюэтт.

— Выскочка. — Фыркнул Лерой и развернулся к Торндейку. — Давай Гар, покажи ему. Все равно он только языком горазд молоть.

— После него, я займусь тобой! — Вспыхнул Поттер.

— Ну да, после того как победил одного первокурсника, надо победить второго. Да ты просто серийный победитель первокурсников! — скривился рыжий.

Казалось, что от лица Поттера можно поджигать сигареты, но тот решил применить другую тактику, переключившись на дуэль. Вперед вышел Сергей, прекрасно знакомый с правилами дуэлей, и рыжий секундант Поттера, вероятно один из семейства Уизли.

Встав, в метрах десяти друг от друга, ребята выполнили что-то вроде небольшого реверанса и подняли волшебные палочки на манер шпаг. Разумеется у Гаррета это вышло идеально, чего не сказать о его оппоненте.

— Раз, два, три… — Сергей закончил отсчет и тут же понеслись заклинания.

— *Экспеллиармус!*

— *Вердимилиус!*

Джеймс начал с обезоруживающего заклинания, а Гаррет ответил потоком зеленой энергии. Без проблем уйдя от красного луча зазнавшегося студента, он скрылся за зеленым

лучом и выстрелил другим заклинанием:

— *Инкарцеро!*

Сын главы аврората оказался не так прост, и поэтому не попался на этот ход. Приняв первое заклинания на щит, от веревок мальчик увернулся, тут же ответив своему противнику.

— *Аква Эрукто!* — Гриффиндорец выстрелил мощной струей воды. Гаррет еще не был знаком со стихийными чарами, которые вообще должны были изучаться с третьего курса, но знал, как им противостоять. Решив оставить это на потом, он уклонился от потока воды. Чем Поттер тут же воспользовался и начал свою атаку целой серией заклинаний:

— *Петрификус тоталус! Конфринго! Слагулус эрукто!*

— *Протего! Импервиус! Карпе Ретрактум!* — Приняв два первых заклинания на щиты, Гаррет использовал карпе чтобы притянуть к себе оппонента.

— *Импервиус!* — Вероятно, второкурсник подумал что Карпе Ретрактум — это стихийное заклинания и прогадал. В следующую секунду он уже готовился познакомиться с кулаком юного Торндейка.

— *Фините!* А ну прекратить! — Со стороны Хогвартса к ним спешил профессор Лонгботтом, и судя по всему был очень разгневан. — Для дуэлей, есть клуб, а то, что вы здесь устроили — непозволительно! Поттер минус десять балов за бездумное использование стихийных заклинаний, которые могли привести к сильным травмам, минус десять за задирание младшекурсника и еще минус тридцать за сам факт дуэли вне клуба. От кого, а от вас, Джеймс, я такого не ожидал. Вы опозорили свой факультет. — Заместитель директора развернулся к равенкловцем. — Мистер Торндейк, с вашего факультета так же снимается тридцать балов, и плюс десять за находчивость в простых заклятиях. Теперь расходитесь по свои гостиным, и чтобы я больше не слышал о несанкционированных дуэлях на территории школы!

— Да, профессор.

Ученики посмурнели и пошли в замок. Гаррета тут же нагнали его друзья и один рыжий грифиндорец, вставший против звезды своего факультета.

— А ты хорош. Отлично двигаешься, быстро используешь заклинания, хотя общей школы и обширного арсенала у тебя нет. Думаю, хорошо было бы тебе поучиться у какого-нибудь дуэлянта или аврора. Так ты бы со временем смог выработать свой собственный стиль.

— Спасибо что поддержал. — Буркнул Гаррет, раздражение которого так и не прошло.

— Не за что. Мне вообще не нравится это засилье моих очень далеких рыжих родственников и наследников супер героя. Зазнайки.

— А ты можешь мне что-то показать?

— Я учился за рубежом и успел выучить пару трюков, но не более того. Полную школу преподать мне так и не сумели, поскольку дед вызвал меня в Англию, на учебу. Кстати, поздравляю с боевым крещением.

— Присоединяюсь. — Важно кивнул идущий рядом Максимус.

— Krasava ti ego. — Поддакнул Сергей.

— Как же вы меня достали со своим русским. — Дампир закатил глаза к потолку.

— Учи тогда. — Гаррет с Сергеем посмотрели друга на друга и улыбнулись.

Вечером случился настоящий бедлам. Пока все студенты были на празднестве в общем зале, в каждой гостиной появились внезапные «сюрпризы» в виде змей, подвешенных вниз

головой на веревке. По одной на общую гостиную. Было поднявшуюся панику, быстро замяли, попросту уничтожив тела хладнокровных ползунов. Немногие студенты, оставшиеся в гостиных, были попросту усыплены и никто из них, не знал кто подвешал змей.

Гаррет на это лишь покачал головой и отправился к себе в комнату. Ему хватало тайны с тем лазом, и искать скрытый смысл в чей-то шутке, было не интересно. У него найдётся занятия поинтересней.

Достав палочку из мантии, Гаррет сосредоточился, рассеивая магию перед собой, и произнес знакомое ему с детства заклинание:

— *Вингардиум Левиоса!* — В воздух начали подниматься сразу несколько деревянных брусков, выставленных в ряд на столе. Повинуясь желаниям мага, предметы начали медленный танец, истощая силы юного волшебника.

Через полчаса, мальчик обессилено упал на стул и взялся за перо:

«Дядя, пишу тебе, чтобы сообщить последние новости.

Прочитал множество литературы о магическом сообществе. Сделал неутешительный вывод, что необходима группа людей, чтобы добиться успехов по достижению власти в Англии. В связи с этим, начинаю подбирать себе достойное окружение. С двумя я уже определился: Сергей Бессмертных, специализирующийся на рунах и Максимус Лестат, дампир имеющий свои таланты. Есть еще много отличных кандидатов, но с ними пока не определился.

Недавно обнаружили, куда ведет ход из-под гремучей ивы, где мы обнаружили тварей. Оказывается, когда-то там был жилой дом, ныне заброшенный. Прошу вы яснить, кому теперь принадлежит этот дом. Карту с месторасположением дома прилагаю к письму.

Недавно прочитал о протеевых чарах и решил, что лучше всего будет приобрести несколько таких блокнотов, чтобы можно было переписываться с интересующими меня людьми. Так что на рождество нас ждет поход по Косому переулку, и лучше всего запастись мешком галеонов.

P.S. В замке становится все холодней, поэтому прошу выслать мне теплые вещи, поскольку не похоже, что замок собираются утеплять.

Гаррет Торндейк.»

Отправив Хонора с письмом в Лондон, мальчик засел за кодекс. Ему еще предстояло сделать несколько записей касательно разницы действия заклинаний из-за большего вливания силы.

Только похоже никто ему не собирался дать время для того чтобы закончить записи.

Через стену влетела серая дама — привидение факультета Равенкло.

— Добрый вечер.

— Добрый, серая дама.

— Можешь звать меня Елена. Елена Равенкло. Старшая сестра Николаса Равенкло, вашего дальнего предка. — Эти слова ошарашили Гаррета. Он и не мог подумать, что кроме него и дяди еще кто-то остался в… живых? — Когда я узнала, что наш род угас, то была очень расстроена, поскольку считала что в этом есть и моя вина. Но теперь, спустя столько лет, я узнала, что наш род все еще жив, хоть ты и единственный его представитель. Я буду помогать тебе время от времени, и ты можешь обращаться ко мне по вопросам рода, и наконец, прими уже титул Наследника.

— Титул Наследника?

— Я не заметила на тебе кольца. Значит, гоблины вам еще его не вернули.

— Гоблины?

— Когда род умирает, то кольцо хранится у гоблинов, в надежде на то, что рано или поздно появится кто-то из побочной ветви, начатой со сквиба. Это старая договоренность, установленная между волшебниками и гоблинами со времен Мерлина.

— Спасибо, я обращусь к вам, если в этом будет необходимость.

Серая дама кивнула и уплыла в стену.

Гаррет заметил, что с тех пор как он покинул свой дом, то стал гораздо самостоятельней. Начал строить планы, изучать магический мир, делать выводы и даже сам подбирать себе друзей. Отсутствие такой контролирующей силы как дядя, сказывалось на мальчике очень положительно.

Одна только идея с визжащей хижиной чего стоит. Раньше мальчик старался не нарушать правила, но теперь, всё тщательно обдумав, он без проблем мог пойти на такое. Особенно ради своих целей, путь к которым только начался.

Глава 21

1 ноября 2017 года.

Вчерашние события, связанные с дуэлью против сына небезызвестного главы аврората имели и свои плюсы. На первом же уроке ЗоТи, после дуэли, учитель обратил на Гаррета свое пристальное внимание.

— Мистер Торндейк. — профессор Арвендейл говорил отрывисто. Создавалось впечатление, что он ставил точки после каждых двух слов. — Я слышал, о ваших впечатляющих результатах, еще до вступления в дуэльный клуб. По словам очевидцев. Вы даже одолели, моего, лучшего подопечного. Со второго курса. Поверьте. Никто из его сокурсников. Этим. Похвастаться не может.

Профессор резко опустился перед своим студентом, да так, что казалось их носы чуть соприкасались.

— Каким заклинанием вы закончили вашу дуэль? — Темные глаза впились в Гаррета, вызывая нервозную дрожь. Иногда, профессор Арвендейл мог навести гораздо больше жути, чем профессор Шоу со своей ухмылкой.

— *Капре Ретрактум.*

— Чары притяжения? Оригинальная идея! А что вы собирались. Делать дальше?

— Учитывая, что я чертовски хорош в карате?

— Хороший вопрос, на мой вопрос, мистер Торндейк! Десять балов Равенкло за находчивость! — профессор рассмеялся громким, гаркающим смехом, отчего учеников передернуло. — Какими еще заклинаниями вы обменивались во время дуэли?

Мальчик послушно перечислил заклинания, примененные им самим и Джеймсом Поттером.

— Хороший арсенал для первокурсника, мистер Торндейк. Приходите сегодня, в шесть часов вечера. Попробуем провести с вами дополнительные занятия. Если нас все устроит, то эти занятия станут регулярными.

Мальчику захотелось подпрыгнуть и выполнить какой-нибудь танец, из бесчисленного числа, увиденных на просторах интернета, но он лишь сдержанно кивнул, стараясь спрятать свое торжество.

После занятия, где они изучали основные подвиды темномагических и крайне опасных созданий (насколько автор понял из оригинала третьей книги, они изучаются на ЗОТИ, а не на УЗМС) все однокурсники сердечно поздравили мальчика, некоторые даже с долей зависти. Сам Гаррет же, не мог дождаться вечера чтобы приступить к тренировкам с профессором Арвендейлом.

18 ноября 2017 года.

Пришло время для второго похода в хижину. Тринадцатого числа Гаррету исполнилось одиннадцать лет. Дядя прислал мальчику теплую одежду и в подарок, вершину магического искусства ленивых — самопишущее перо. Этот артефакт немного раздражал учителей, но поскольку в список запрещенных предметов не входил, то сделать они ничего не могли, тем более что на идеальной учебе Торндейка это никак не сказалось. Так же дядя нашел информацию по хижине. Оказывается, старый дом уже долгое время находится в собственности министерства, но из-за дурных слухов никто не хотел выкупать это здание.

Максимус подарил на день рождения амулет в виде капли крови. Дампир посоветовал

скрывать его ото всех, поскольку являлся условно запрещенным и в течение нескольких месяцев пробуждал в маге способность к магии крови.

Сергей подарил крохотный флакон редких магических чернил на основе крови василиска, ими можно было набить сильное магическое тату разрушающее защитные чары. К сожалению, в Англии нет, и не было специалистов способных на такое.

Рози не мудрствовала и подарила справочник зелий, которого еще не было у Гаррета.

Все приготовления ко второму походу были готовы. Каждый самостоятельно выучил заклинание *люмос солем*, которому их должны были обучить только к концу первого курса. Две пары очков — три штуки для них и одни в запасе. Двадцать магических светильников. Ну и сами участники приключения в лице трех человек.

Собравшись на выходе из школы, ребята сразу направились к гремучей иве.

— Серый, все светильники проверил? — Со временем Сергей сам попросил так его называть, поскольку первый вариант имени его чем-то смущал, связанный с его произношением на английском. Даже когда он его повторял то делал небольшую паузу, произнося — Ser gei. Гаррет на это только пожимал плечами и называл его так, как просил русский.

— Конечно. Энергии хватит часов на шесть без подзарядки.

— Хорошо. Очки надеваем, как только входим в дом, поначалу бьем на звуки голоса, потом кидаем под ноги артефакты и добиваем остатки. По одному светильнику на помещение. — В этот момент мальчик чувствовал себя кем-то вроде командира отряда спецназовцев. Он даже улыбнулся, представив, как активирует светильник и бросает в коридор с криком: Fire in the hall! — Сейчас открою.

Гаррет достал деревянный брусок из рюкзака, наполненного магическими светильниками. Наведя на него палочку, мальчик произнес:

— *Вингардиум Левиоса!* — Брусок поднялся в воздух, следуя желанию Торндейка, медленно поплыл к гремучей иве, где и упал на ветку заставляющую иву замереть. — Пошли.

Активировав люмос, мальчишки пролезли уже по знакомому лазу.

Топ. Топ. Топ.

— Стойте. — Слух Гаррета, усиленный с помощью анимагии, различил еще одну пару ног шагающую за ними. — Кто здесь?

Гаррет отошел немного назад и осветил хвост их небольшой колонны. Как оказалось, пар следов, оставленных на земле впрямь стало больше, и свет как-то неуверенно преломлялся на том месте, где недавно заканчивались следы третьего человека.

— *Петрификус…* — Гаррет нарочно говорил медленно, чтобы тот, кто следовал за ними, перестал прятаться и вышел.

— Все, хватит, хватит! *Фините!* — Дезиллюминационные чары спали, открывая взору уже знакомого всем Лероя Прюэтта.

— Зачем ты пошел за нами?

— Мне было интересно, тем более что вы не позвали меня с собой, а я ведь просил!

— Как ты понял, что мы идем сегодня?

— Иногда я просто наблюдал за вами, и видел, что вы к чему-то готовитесь, да и не заметить нескольких посылок тебе было трудно. Твоя птица, знаешь ли, выделяется.

Тут Гаррету крыть было нечем. Его орел уже стал гораздо крупнее любой совы, да и внешне они разительно отличаются, отчего многие с удивлением смотрели на молодого человека.

— Сегодня я как обычно хотел глянуть, чем вы занимаетесь, поэтому проследил за ним. — Палец указал на русского заставив того пожать плечами. — Поняв, что вы решили идти именно сегодня, я по-быстрому переоделся и последовал за вами.

— Как ты скрывался все это время?

— Знания нашего рода основано на наведении иллюзий и миражей. Даже не смотря на то, что я первокурсник, кое-что умею. Например, не смотря на сложность дезиллюминационных чар, я ими владею на достаточно высоком уровне.

— Мда. Ситуация. — Гаррет не раздумывал долго, почти сразу достав запасные очки. — Держи. Люмос Солем знаешь?

— Да. Я видел, что вы учите это заклинание, поэтому тоже его освоил.

— Предусмотрительно. Идем.

С их последнего посещения, в первой комнате ничего не изменилось. Все такая же разгромленная гостиная с кучей хлама. В доме стояла мертвая тишина, пока дампир по неаккуратности не ударился об одну из ножек.

— Макс…

Раздалось множество голосов на разный лад. Твари шипели, кричали, смеялись и, судя по топоту, спешили к ним.

— Надеваем очки.

Все послушно достали простые, магловские солнцезащитные очки и водрузили их себе на нос.

— Они пришли…

— Вернулись…

— Подружимся с ними? Хихихи…

Голоса стали ближе. Твари спустились на первый этаж.

— Da nu nahui.

Развернувшегося было к лазу русского, поймал Гаррет, обладающий хорошей реакцией за счет занятий кунг-фу и анимагией.

— V amerikanskih ujasah vsegda kto-to umiraet na etom momente! — не ожидавший такого русский, перешел на свой родной язык.

— Без тебя не справимся. Ты же хочешь опробовать магию крови в рунах?

Мальчик кивнул и на этот раз уверенно взялся за палочку.

— Так вкусно пахнет…

— Наконец-то, еда!

— Рыжий — мой!

Совсем рядом.

— На мне пол. Максимус — правая стена, Серый — левая, Лерой — потолок. Огонь.

— *Люмос Солем!* — Четыре голоса слились в один. Огромный поток света заполнил коридор, вызывая дружный рев боли.

— Больно!

— Жжется! Выключите…

— Выключите свет! Мы не любим яркий свет!

— Они их убили…

— Наших братьев больше нет…

— Мы должны отомстить!

— Да, месть людишкам!

Лоб Гаррета вмиг покрылся испариной. Похоже, эти твари не собираются сидеть и ждать пока их перебьют небольшими группами, а кинутся всем скопом.

— Бросай один светильник под ноги! — Русский отреагировал мгновенно. Активировав небольшую сферу прикосновением палочки, он бросил ее под ноги.

— Аааааргх! — Судя по всему, пара тварей успели подойти достаточно близко, чтобы светильник сумел навредить им.

— Бьем в рассыпную. Встаем спина к спине.

— Poshla voda goryachaya!

— *Люмос Солем!*

Они повторили это заклинание не один десяток раз, прежде чем нападающие со всех сторон твари подошли к концу, оставив после себя лишь горстки пепла.

— Твою мать! Это прям, вторая магическая была! — Воскликнул улыбающийся Лерой.

— Pizdec. — На хмурого русского было больно смотреть.

— Берем по несколько светильников и устанавливаем их по одному на помещение.

Разделив по пять светильников на человека, ребята покрепче схватили палочки и начали обследование дома. Всего в здании оказалось семь помещений. Гостиная, в которую они попали, пробравшись по лазу. Кухня с ванной расположенные на первом этаже. К ним вел тот самый коридор, ставший полем боя. В конце коридора оказалась небольшая прихожая с лестницей, установленной в центре, ведущая на второй этаж к оставшимся четырем комнатам.

Светильники были установлены на небольшие подставки, где раньше стояли подсвечники, которые судя по всему уже украли. В остальных комнатах кстати ситуация была немногим лучше чем в гостиной. Если мебель была цела, то определенно дышала на ладан. Гаррет уже представлял, что в ближайшее время ему придется стать настоящим мастером в наложении чар репаро, которые они освоили несколько недель назад.

— Работы предстоит… — Этими словами Максимус словно поставил точку в сегодняшних приключениях.

Глава 22

23 декабря 2017 года.

— *Репаро!* — Штукатурка послушно поднялась в воздух и заняла свое место на стене.

— Последняя? — Спросил закончивший со своей частью Макс.

Гаррет устало кивнул.

— Да. Дело осталось только за тем, чтобы починить водоснабжение, решить вопрос с отоплением, и рунной защитой от проходимцев. Но все эти вопросы будем решать после рождественских каникул. Думаю, дядя поможет решить часть проблем, если ему правильно преподнести идею.

— Надеемся на тебя, а то я, знаешь ли, хотел бы заниматься магией, без шанса быть посаженым за это. — передёрнул плечами полукровка.

— Пойдём. У меня сегодня занятия с Арвендейлом. Не хочу испытывать его терпение. — мальчик мысленно передернулся. Пожалуй, профессор вызывал у него больше ужаса, чем стая стрёмных фей, перебитых ими.

Особенно стоит отметить их первую встречу, произошедшую тем самым вечером, второго ноября…

Гаррет немного удивился, заметив в кабинете ЗОТИ произошедшие изменения: все столы были смещены к стенам, освобождая центр, кабинет ярко освещался магическими светильниками, а не факелами. И самое главное — ухмыляющийся профессор защиты от темных искусств, стоящий прямо посреди комнаты.

— Проходите, Мистер Торндейк. Не бойтесь. Страх, надо уметь контролировать. — волшебник поправил длинную, непослушную шевелюру и ухмыльнулся, обнажив немного выступающие резцы. — Вставайте в центр, и примите удобную позицию. Посмотрим, как у вас обстоят дела со стойкой и балансом.

Гаррет выполнил пожелание учителя, приняв немного измененную стойку для фехтования.

— Почти идеально. За вашими движениями просматривается кое-что еще, кроме занятий кунг-фу. Фехтование, я полагаю?

— Да, но как вы поняли?

— Стойка немного отличается. Но похожа. Поверьте. Для опытного мага-дуэлянта. Опознать сие несложно. Сам я фехтованию не обучался. Но в быту своей молодости. Учился боевому самбо. Довольно жестокий спорт, между прочим. Хотя. Именно благодаря этому качеству, я и выбрал его.

— Зачем?

— Иначе было не выжить. Но давайте закончим обо мне. Я не особо хочу, распространяться о своем прошлом.

Профессор подошел к мальчику и поправил руку, чуть понизив угол.

— Не забывайте, что сейчас. В ваших руках палочка. Не шпага. Она не настолько длинна. Имеет совершенно другое предназначение. Конец палочки, должен смотреть гораздо ниже.

Отойдя на несколько метров от студента, учитель сначала его тщательно осмотрел, а потом кровожадно улыбнулся, обнажив все свои зубы, что опять же смотрелось довольно страшно, учитывая выступающие резцы.

— А теперь, мы закрепим результат! Устроим, небольшую дуэль, с использованием слабых чар… *Ступефай! Петрификус Тоталус! Дантисимус! Иммобулюс! Импедимента!*

— …ало, Гаррет! Ты здесь вообще? — мальчик встряхнулся, услышав свое имя, и отбросил воспоминания. — Как проходят твои занятия с Арвендейлом?

Макс чуть ли не тыкал в него палочкой, на кончике которой горел Люмос, освещающий темный лаз под гремучей ивой.

— Не напоминай. — студент болезненно поморщился от воспоминаний, где его отпаивали различными зельями после нескольких проклятий. — Каждый раз он мне выдает небольшую лекцию, показывает как, где, и в каких ситуациях можно использовать то или иное заклинание, после чего идет то, что он называет «закреплением» материала. Или попросту дуэль, где он меня разделывает под орех, напоследок повешав парочку особенно удачных проклятий.

— Честно говоря, сначала я завидовал, что профессор Арвендейл взял тебя в ученики, но теперь, я не могу высказаться в этом плане столь уверенно. — передёрнулся Макс.

При выходе из гремучей ивы их встретил прохладный ветерок, гоняющий по воздуху множество снежинок. Декабрь подходил к концу, буквально засыпая снегом замок и его окрестности.

Вдалеке можно было увидеть полувеликана, тащившего за собой огромную ель к рождественским праздникам. Несколько групп грифов, прятались за слепленными баррикадами и активно перебрасывались снежками, изредка попадая в проходящих мимо студентов. Единицы воронов сидели на улице, задумчиво смотря вдаль или на учеников. Зная свой факультет, Гаррет мог с уверенностью предположить, что остальные почти наверняка прячутся либо в библиотеке, либо в гостиной, с не менее впечатляющими стеллажами. Часть хафлпафцев присоединилась к баталии, другая сидела в стороне, откуда разносился веселый хохот. Только змей было не видать, наверняка гуляют по подземельям, либо как равенкловцы, сидят в гостиной своего факультета.

За всем бедламом наблюдал улыбающийся профессор Лонгботтом, который изредка делал небольшие пассы рукой, и в воздух летел очередной снежок, подбивающий не ожидавшего подобного студента.

Почувствовав на себе взгляд, профессор обернулся и увидел их компанию идущую от ивы. Тепло улыбнувшись, он приложил палец к губам и снова продолжил свое развлечение, стараясь подстрелить лидеров каждой стороны, чтобы битва разгоралась с новой силой.

Смотря на все это, Гаррет только сильнее укутался в мантию и ускорил шаг. Не смотря на то, что он обещал не учить заклинания, обгоняя школьный курс, согревающие чары ему придется освоить раньше. Терпеть холода до начала четвертого года, мальчик не желал.

На воротах их ждала целая процессия в лице Рози и Ала.

— Ну и где вы были!? — девочка сложила на груди руки, уперев свой взгляд в замерзших мальчишек.

— Гуляли.

— Вы опять ходили в ТО место!? А что если они вас сожрут!? — принялась читать нравоучения девушка.

Гаррет устало махнул рукой и прошел мимо. Она ничего не знала о том, что они давно истребили тварей, поэтому девушка периодически подбегала к ним с криками, стоило ей только заметить, если кто-то из их кампании выходил из лаза. Сама девочка почему-то боялась туда идти, даже со своим кузеном.

Мальчик слишком устал, чтобы как-то оправдываться, а пользы в Рози он пока не видел, кроме того, что девочка сильно увлеклась зельями, чего нельзя сказать о самом Гаррете, хоть тот и получал за свои эликсиры только высший бал, благодаря отличным теоретическим знаниям, и превосходной концентрации.

Махнув рукой Максу, Гаррет отправился в гостиную. Надо было подготовиться, перед тем как уехать из школы на рождественские каникулы. Им с дядей многое придется обсудить.

24 декабря 2017 года.

Хогавартс-Экспресс затормозил, останавливаясь на уже знакомой платформе девять и три четверти. Попрощавшись со своими друзьями, так же отправившимися на праздники по домам, Гаррет подхватил свой сундук и прошел через барьер.

Возле девятой платформы мальчика ждал дядя, который за прошедшие полгода нисколько не изменился. По-прежнему подтянутая фигура, благодаря ежедневным занятиям спортом, уложенная прическа и доброжелательная улыбка, с которой он что-то разъяснял стоящему перед ним полицейским.

— Вот и мой племянник. Простите, но я должен помочь ему дотащить вещи до машины.

— Подождите, но никаких поездов не было уже в течение часа! — но полицейский был проигнорирован, да и тот был немного шокирован, увидев множество молодых людей, покидающих радиус действия маглоотталкивающих чар.

— Давно не виделись, Гаррет. — доброжелательная улыбка сменилась равнодушной маской.

— Добрый день, дядя. Я соскучился. — мальчик пожал протянутую мужчиной рукой.

У них никогда не было отношений, которые можно было бы назвать сюсюканьем. Дядя воспитывал мальчика в строгости и за все время совместной жизни они могли разве что пару раз обняться, и то в те времена, когда Гаррет был маленьким, и не мог самостоятельно передвигаться.

— Ты сильно устал?

— Не особо.

— Тогда сегодня отправимся в Гринготтс. Проконсультируемся на счет покупки "твоей" визжащей хижины. — они залезли в машину, и Гарольд отдал приказ выезжать к «Дырявому котлу». — Зачем она тебе вообще?

— Это идеальное место для родового мэнора, дядя. — Тот вопросительно изогнул бровь. — Сам подумай. Под боком сильнейший источник магии, часть сил которых достает и до территории хижины, так что с магией проблем не будет. Опять же школа с множеством опытных магов в виде учителей и лаз с запасным выходом на территорию школы, так что в случае нападения есть куда сбежать, даже под антиаппарационными чарами. Рядом есть темный лес где можно найти множество редких ингредиентов, незаметно конечно, заповедник все-таки. Ну и последнее — хижина позволит нам обучаться… не совсем законными видами магии, без присмотра со стороны учителей.

— Я надеюсь, ты не темной магией занимаешься?

— Конечно нет, дядя. Еще слишком рано лезть в эти разделы, необходимо стать сильнее и освоить окклюменцию на должном уровне, уж слишком часто я слышу, как темные маги сходят с ума от ментального воздействия их заклятий.

— Молодец. Но ты пока не начал изучание ментальной защиты?

— К сожалению, только самую основу, которую преподавали на уроках ритуалистики,

для улучшения памяти. Много времени уходит на саму учебу, перестройку каждого заклинания, на беспалочковую магию, так же я пытаюсь освоить невербальную магию, но пока мне поддаются только пять заклинаний без использования палочки. Восстанавливали хижину. Опять же изучаю сам магический мир, и тут, должен сказать, я сделал для себя неприятные выводы.

— Какие?

— Один я ничего не добьюсь при нынешнем положении власти в министерстве магии. Мне нужны будут сторонники, с которыми мы будем пробиваться вверх и поддерживать друг друга, расширяя свои связи.

— А как же месть? Я не верю, что ты от нее отказался.

— Я и не отказался. Не думаю, что крупное тайное общество быстро распадется, а имея в руках ресурсы целой страны, мне будет гораздо проще найти виновников.

— Даже учитывая, что все произошло на другом конце планеты, в Австралии?

— Да. Как я тебе и писал, дядя. Сначала мне нужно добиться доверия нескольких человек, и думаю, занятия в хижине — это первый шаг к моему успеху.

— А ты повзрослел. — Гарольд задумчиво смотрел на своего племянника. — Раньше ты мне даже против слова не говорил, а теперь принимаешь самостоятельные решения. Молодец.

— Это ваша заслуга дядя. Думаю, то, что вы вкладывали в меня долгие годы, дало свои ростки.

— Очень на это надеюсь.

Глава 23

В "Дырявом Котле" стояло настоящее оживление. Здесь находилась пара учителей, которые вероятно праздновали освобождение от учеников, так же небольшие кампании, устроивших что-то вроде небольшого корпоратива перед праздником, ну и конечно темные личности, к которым не хотелось даже подходить.

— Подожди здесь. Я сделаю запрос гоблинам через трактирщика, он откроет мне камин для частных переговоров. — сказав это, Гарольд отошел к пожилому бармену.

Пока мальчик ждал, к нему подошел высокий мужчина, с лицом, наполовину скрытым капюшоном. Вероятно, этого человека можно было смело отнести к тем самым темным личностям.

— Добрый день, молодой человек. Я чую от вас необычный запах. Вы ведь начинающий анимаг?

— Чего вы хотите? — сказать, что личность показалось Гаррету подозрительной, значит, ничего не сказать. Особенно, учитывая незаконность незарегистрированных анимагов.

— Видите ли, я пытаюсь немного исказить этот процесс, к тому, чтобы его несколько расширить… — начал было мужчина, но был резко прерван юным волшебником.

— С чего бы я должен вам верить?

Мужчина отодвинул верхнюю часть капюшона, показывая Гаррету чешуйчатый лоб и глаза с вертикальными зрачками, напоминающими какую-то рептилию.

— Я и был своим первым испытуемым. У меня вышло расширить возможности анимага, я научился говорить на серпентаго, освоил частичное обращение и помимо прочего ядро заметно выросло. Вот только побочные эффекты — ты сам видел. К сожалению, они необратимы, но я нашел ошибку и избавился от нее. Поэтому мне нужен анимаг, не освоивший полную форму.

— Частичное обращение? — Гаррет раньше слышал об этом определении. Когда анимаг тренируется, не зная своей формы, то он меняет некоторые части тела по-отдельности, но сразу несколько участков он не мог изменить, а освоив полное превращение, ему это и вовсе становилось недоступно. Со слов учителя Рашильда, в древние времена жили маги, способные превращаться в полузверя-получеловека, приобретая множество способностей своей формы и при этом, не теряя возможности пользоваться магией. — По какой причине увеличивается ядро?

— Очередной побочный эффект, суть которого я так и не понял. Так что, юноша?

— Только летом, маловероятно, что до этого времени вы найдете подходящего кандидата.

— Хорошо, тогда спросите у Тома, Чешуйчатого.

Мальчик кивнул. Он не собирался так просто идти к этому ненормальному экспериментатору один, поэтому лучше всего дождаться учителя Рашильда, который обещал посетить их летом, чтобы определить конечную анимагическую форму Гаррета.

— Кто это был?

— Видимо, пример сумасшедшего ученого в магическом мире. Предлагал мне неземных благ, если стану его подопытным анимагом.

— И что?

— Когда учитель прилетит из Франции, мы его обязательно посетим. Возможно, что он нашел что-то интересное, но лучше во всем процессе разобраться профессионалу.

— Молодец. — дядя довольно улыбнулся. — Встреча с гоблинами через полчаса. Род мы все-таки твой подтвердим. Придется, чтобы купить дом, получить кольцо Наследника, и приобрести родовой камень для поместья. Разумеется все в строгой секретности.

— Много заплатишь?

— Хватило бы на еще один особняк в центре Бишопс авеню. — Мужчина болезненно поморщился. — Эти коротышки торгуются похлеще любого предпринимателя. Пришлось оказать им пару услуг вне магического мира, но оно того стоит. Нас ждет еще несколько договоренностей, но их мы обсудим уже на месте.

До Гринготса они добрались вовремя, особенно учитывая количество народа вышедшего на Косой переулок в предпраздничный день (П.А. рождество в католичестве празднуется двадцать пятого числа).

Магический банк, управляемый гоблинами, назывался «Гринготтс». Величественное, здание, к которому вели белоснежные мраморные ступени, вызывающие невольное восхищение у любого посетителя. Возле отполированных до блеска бронзовых дверей, стоял молодой гоблин-привратник одетый в алую униформу, обшитую золотыми нитками. Он встречал посетителей неглубоким поклоном, и приглашающим жестом.

Когда гоблин открыл перед ними дверь, то за ней обнаружилось еще одно помещение, на этот раз с серебряными дверьми, на которых были выгравированы строчки:

Входи, незнакомец, но не забудь,
Что у жадности, грешная суть,
Кто не любит работать, но любит брать,
Дорого платит — и это надо знать.
Если пришел за чужим ты сюда,
Отсюда тебе, не уйти никогда!

— Теплое приветствие. — удивился Гаррет гоблинским реалиям.

Серебряная дверь вела в огромный мраморный холл с высокими стойками, за которыми работали гоблины. Возле каждого гоблина лежали большие банковские книги. Одни что-то в них писали, другие взвешивали драгоценные камни на золотых весах, третьи проверяли подлинность монет. Из холла вело множество дверей, через которые гоблины проводили посетителей.

Вообще о гоблинах стоило рассказать отдельно. Эти создания были на полторы головы ниже юного Гаррета. Длинные пальцы и ступни, проницательный взгляд, длинный, острый нос. Большинство из них имели треугольные бородки, вероятно, что-то вроде их внутренней моды.

Дядя подошел к гоблину, возле которого не было клиентов.

— Добрый день, у нас назначена встреча с главой отдела магических родов.

— Ваше имя, сэр?

— Гарольд Торндейк и мой племянник Гаррет Торндейк.

Гоблин просмотрел какой-то свиток, и видимо найдя нужные имена, пригласил их следовать за ним. Он провел их на третий этаж, где нашел дверь с надписью на гоблинском языке — гобледуке, и открыл дверь.

— Добрый день господин Пихвот-нур. К вам посетители. — Гарольд и Гаррет Торндейк.

— Спасибо, Никкинс. Прошу вас, господа, проходите.

Они оказались в просторном кабинете, вероятно расширенном с помощью магии, поскольку двери в коридоре шли чуть ли не сплошняком.

— Вы пришли ко мне с просьбой установить, не является ли ваш племянник наследником древнего рода. Какого именно?

— Равенкло.

Сказать, что спрашивающий был потрясен, было бы… неверным. Старый гоблин выпучил свои глаза, и вцепился в стол с такой силой, что тот покрылся трещинами. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы взять себя в руки.

— Теперь понятно, почему вы просили скрыть информацию, если ваш племянник окажется тем, кого вы в нем видите. В Англии не было слышно о вашем роде около двухсот лет, все думали, что вас истребили, даже кольца Лорда и Наследника оказались в банке, а сейфом никто не пользовался.

Гоблин поднялся со своего места и прошел к стеллажу с папками.

— Род Равенкло… Равенкло… Основан Ровеной Равенкло, но родословная идет из-за рубежа, задолго до кельтских друидов… поразительно. Проверка будет стоить десять галеонов. У вас есть с собой такая сумма? — Дядя без слов выложил десять золотых монет на стол гоблину. — Теперь распишитесь здесь.

Гоблин из той же папки достал заполненный формуляр под названием — «Отказ от претензий». Гаррет быстро пробежал взглядом по строчкам: “Я, Гаррет Торндейк, полностью сознаю степень риска и опасности… заявляю о своем добровольном решении… добровольно принимаю на себя все риски… освобождаю администрацию банка Гринготтс от всех возможных последствий…”.

Поставив подпись, мальчик передал свиток гоблину.

Пихвот достал из шкафа большую чашу, чем-то напоминающую омут памяти, и флакончики с разноцветными зельями. Убрав переданный документ, гоблин вылил содержимое склянок в чашу, и аккуратно перемешал.

— Протяните вперед вашу руку. — Гаррет выполнил требование, и гоблин тут же воспользовался этим, проколов мальчишке палец.

Капнув каплю крови в чашу, банкир отошел от нее. Жидкость запузырилась и начала менять цвета пока не приобрела золотой. Через несколько минут, она снова начала меняться. Издав громкое шипение, смесь выпустила синюю струйку дыма, и в воздухе соткался ворон, держащий в своих лапах большой свиток.

— Проверка на принадлежность к роду Равенкло закончена. Поздравляю вас мистер Равенкло. Теперь, как последний представитель рода, вы можете требовать проверку на вступление в наследие рода. Эта проверка относится к классу условно опасных. Вы согласны ее пройти?

— Конечно.

— Тогда распишитесь здесь. — Гоблин достал очередной формуляр и протянул его Гаррету. — Расписались? Тогда прошу следовать за мной.

Они снова спустились на первый этаж и прошли к одной из дверей, куда постоянно водили посетителей банка. За дверью оказался узкий каменный коридор, освященный горящими факелами.

Коридор резко уходил вниз, где начинались тонкие рельсы. Пихвот свистнул и к ним грохоча, подкатила тележка. Они еле уместились в ней втроем.

Гаррет невольно задавался вопросом, а зачем они собственно залезли сюда, как гоблин посоветовал держаться покрепче, и… тележка поехала вниз.

С каждым метром эта адская конструкция набирала скорость. Гаррет закрыл глаза в попытках сдержать подступающую тошноту. В его голове билась только одна мысль — почему они используют такой варварский способ перемещения???

Тележка остановилась в тускло освещенной пещере. В ее центре находилась большая каменная плита, весьма напоминающая жертвенный алтарь каким его рисовали в книжках или показывали в фильмах. Гаррет передернулся. Ему бы не хотелось сейчас быть принесенным в жертву.

На алтаре стояла очередная чаша, которые определенно, скоро начнут сниться ему в страшных снах.

Тем временем появился еще один гоблин, который принес вместительный ларец и поставил его на алтарь. Пихвот кивнул гоблину и открыл крышку, достав оттуда серебрянный перстень-печатку с уже знакомым вороном держащим в лапах свиток.

— Кодекс, я так понимаю у вас?

— Да.

Следующим из ларца гоблин достал пузырек, заполненный темно-красным зельем. Сняв крышку, Пихвот вылил несколько капель в пустой кубок и тот начал источать голубой свет.

— Согласно непреложному обету между родом Равенкло и кланом Моргакс, я Пихвот Моргакс представляю на суд крови рода, соискателя на наследие рода Равенкло. Пусть соискатель сделает глоток из чаши долга.

Взяв чашу (полную!) Гаррет с трудом подавил рвотные позывы и сделал из нее несколько глотков. К его удивлению, не смотря на свой внешний вид, напиток имел довольно приятный вкус.

— Кровь рода принимает тебя, Равенкло! Теперь наденьте перстень Наследника рода на безымянный палец левой руки.

Перстень показался мальчику слегка великоватым, но стоило его надеть, как он сам плотно обхватил палец, и сел словно влитой. Желтые топазы в глазах ворона слегка засветились бронзовым светом. Юноша тут же почувствовал прилив сил, словно начал ощущать ту часть себя, которой раньше не хватало.

— Магия рода принимает тебя, Наследник Равенкло! Поздравляю вас от лица всех гоблинов. Все документы необходимые для юридического признания вас в новом статусе будут готовы через пару дней, но в министерство бумаги будут переданы только с вашего личного согласия. За вашим родом закреплено хранилище номер 93 и счет, привязанный к нему же. В хранилище содержатся лишь галеоны в количестве 154 тысячи и 23 монет.

Охренеть. Гаррет выпал в осадок. По меркам магического мира он баснословный богач. Конечно, до состояния дяди это ОЧЕНЬ даже далеко, но миллионером его можно начать считать.

— Перстень Наследника может исчезнуть по одному вашему желанию, но снять его можно будет только после смерти. С этого момента ваша магия заметно выросла в силе, как и любого волшебника претендующего на титул Лорда. У вас есть еще вопросы?

— Как мне стать Лордом? — уловил последнюю строчку юноша, всё ещё ощущая чувство эйфории.

— После шестнадцати лет вам необходимо пройти проверку рода. У каждого рода она своя, и её суть — это тайны рода.

— Тогда, у моего дяди есть несколько вопросов касательно… приобретения недвижимости для моего рода.

— Вернёмся в мой кабинет. Теперь все ваши крупные денежные операции будут проходить через меня. Так же вы можете обращаться ко мне за консультациями по весьма дешевым расценкам, как к поверенному рода Равенкло.

Глава 24

Через двадцать минут они вновь сидели в кабинете гоблина и обговаривали условия покупки визжащей хижины.

— Учитывая общее состояние недвижимости и что там никто не жил много лет, близость магического источника — обойдется все это в две тысячи галеонов. — Просматривал гоблин копии документов из министерства.

— Как быстро вы сможете отстроить достойный манор?

— Если говорить о САМЫХ быстрых сроках с накидкой за срочность, то уложимся мы в два месяца.

— Тогда нам необходимы наброски маноров, чтобы мы смогли от чего-то отталкиваться при проектировании нашего особняка.

— Конечно. — гоблин поднялся к своему стеллажу и достал одну из папок. — Здесь имеется все необходимое.

— В таком случае, готовьте документы по покупке недвижимости на… Гаррета Торндейка. Так же я бы хотел заказать родовой камень силы. — сказал старший мужчина.

— Даже чистый он обойдется в пять тысяч галеонов, не говоря уже о том, что вам придется искать покровителя. Насколько я знаю, последний покровитель вашего рода исчез четыреста лет назад, впрочем, как и у Малфоев.

— Это наша проблема. Достаньте все необходимое.

— Как скажите мистер Торндейк. Вы платите — мы оказываем услуги. — Гоблин улыбнулся, показав острые зубы, что нисколько не смутило бывалого бизнесмена.

— Я пока доверяю вашему банку, поэтому мы с вами и работаем. Нам пора, у нас осталось еще несколько дел в Косом переулке. Мы появимся у вас в последние дни праздника.

— Приятного дня, мистер Торндейк.

Когда они вышли из банка, Гаррет решился задать несколько вопрос которые всплыли из-за случайных оговорок.

— Что за родовой камень?

— Родовой камень — это то, что связывает членов рода с магией покровителя, так же он увеличивает магическую силу волшебника, в зависимости от законов кодекса и формирует магическое ядро маноров.

— Дядь, а можно подробней?

— Магия покровителя — это особенные способности сильного магического существа, с которым глава рода заключает что-то вроде контракта.

Следующим пунктом у них шло… как оказывается, выбор домового эльфа.

Для этого они прошли к открытому рынку, где располагалась скромная палатка с вывеской — «Домовые эльфы Ригла». Зайдя внутрь, они оказались в самом настоящем шатре, который своими размерами мог посоперничать с визжащей хижиной.

На выходе их встретил полный мужчина сорока лет. Сделав низкий поклон, он разогнал пыль по полу, быстрым взмахом широкого цилиндра.

— Свейн Дженкинс, к вашим услугам. Рад вас видеть в своей скромной лавке. Чего бы вы хотели?

— Думаю, как и все, до этого посещавшие ваш магазин. — Гарольд брезгливо

поморщился. Он никогда не любил жуликов, а этот человек без сомнения принадлежал к их числу.

— Сколько вам необходимо? К кому выполним привязку?

— Хватит одного. Привяжите его к моему племяннику.

— Я надеюсь, вы в курсе, что домовые эльфы — это паразиты? Они постоянно потребляют часть магических сил волшебника, чтобы жить.

— Мы знаем. Поэтому мы и обратились к вам. Вы ведь проведете ВСЕ необходимые ритуалы?

— Конечно, мистер…

— Торндейк.

— Прошу вас, мистер Торндейк, проходите за мной вместе с вашим племянником. — Волшебник провел их в небольшую комнату с небольшой сферой на постаменте. — Вашему племяннику будет необходимо положить руки на этот магический накопитель и влить все имеющиеся силы. Поскольку накопитель пустой, так мы точно узнаем размер его магического ядра.

— А наполненные накопители, конечно же, побочный эффект. — скривился Гарольд.

— Надо же мне как то питать эльфов! — взмахнул руками тот.

Наверняка излишки продает втридорога — подумалось Гаррету, но руки он все же положил на сферу.

— Как только почувствуете головокружение — сразу же отпускайте шар.

Гаррет вспомнил то чувство движущейся магии и подал свою энергию в шар. Через пять секунд пальцы немного похолодели, а еще через столько же с трудом чувствовались. Спустя полминуты он почувствовал легкое головокружение и тут же убрал руки с артефакта. Терять сознание он не собирался.

— Поразительный результат для вашего возраста, молодой человек! Вы бы даже могли попробовать взять двух эльфов, хотя время от времени чувствовали бы легкое недомогание. Я так понимаю, не так давно ваши магические способности резко скакнули вверх?

— Хватит одного. — прервал волшебника Гарольд, с застывшей восковой фигурой лицом.

— Ваше решение. Пройдемте, выберем вам эльфа.

Домовые эльфы находились в самом центре шатра. Теснясь возле огромного магического накопителя, эльфы старались не выходить за ритуальный круг, начерченный на полу.

Гаррету эти создания показались забавными, но в то же время вызывали жалость. Длинные уши, огромные глаза навыкате, длинный нос, тонкое тщедушное тело — и все это умещалось, всего в полметра ростом трясущемся создании, облаченной в бесформенную хламиду, сшитую из какой-то простыни.

— Они у вас вообще питаются?

— Конечно, но сами понимаете, магии много не бывает. — Торговец состроил страдающее лицо, в искренность которого никто из присутствующих не поверил.

Мальчик покачал головой и осмотрел кандидатов. Этот выглядит глупым, эта слишком застенчива, третий был совсем забитым.

— Мне нужен сообразительный и самостоятельный эльф.

— Молодой человек, вы сказали, вам нужен САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ эльф?

— Да, все верно. Некоторые мелкие решения эльф должен принимать самостоятельно,

если нет возможности что-то обсудить непосредственно со мной.

— В таком случае у меня есть один бунтарь для вас. Он сообразительный малый но, даже повторное обучение не избавило его от… избыточной старательности. — Продавец подозвал эльфа стоящего немного в стороне от основной толпы. — Луи.

Подозванный эльф немногим отличался от своих собратьев. Чуть короче среднего нос, уши чуть шире, но не такие длинные, отчего они не оттопыривались так сильно как у других эльфов.

— Возьмите этот магический контракт и распишитесь. — Гарольд забрал документ у племянника и тщательно изучил. Никаких странных приписок типа: “Эльф должен отвечать на все вопросы действующего министерства” не было. — Теперь ты, Луи.

Эльф коснулся магического контракта, после чего торговец протянул его Гаррету.

— Дотроньтесь до него палочкой.

Мальчик выполнил требование, и домовика тут же охватило сияние. Эльф ожил и зашевелился. Похоже, привязка магического контракта подействовала как холодный душ, для блуждающего по горячей пустыне.

— Луи рад служить доброму хозяину! — Быстро пропищал домовик. — Как следует Луи обращаться к хозяину?

— Можешь называть меня просто — хозяином.

— Хорошо, хозяин. Счастлив служить вам, очень счастлив. Луи…

— Тише! — Гаррет немного запаниковал, когда эльф за пару секунд выговорил с пару десятков слов. Пришлось заткнуть его.

После покупки домового эльфа они пошли магазин с зачарованными артефактами. Там Гаррет приобрел десяток блокнотов связанных между собой протеевыми чарами.

Если вкратце — они представляли собой что-то вроде окон чата. На обложке волшебник должен вывести свое имя или псевдоним, по которому к вам могут обращаться. Первый блокнот Гаррет зачаровал на свой псевдоним — Полосатый. Второй блокнот он отправил вместе со своим орлом учителям во Францию и Китай. На таком расстоянии чары буду работать с задержками до двадцати часов, но это все равно было лучше, чем отправлять Хонора в путь на несколько суток.

Остальные блокноты он отдаст своим друзьям уже в школе.

После этого они посетили что-то вроде международного почтового филиала, который собственно так и назывался, только с одной припиской "магический". Там они взяли типичный смартфон, у которого взамен порта зарядки имелось небольшое углубление для палочки, где аккумулировалась магическая энергия и передавалась в накопитель от которого и работало чудо магловских и магических технологий.

Отдельно стоит упомянуть и о необычной серебряной поверхности телефона, которая вероятно была изменена посредством нового материала разработанного в Америке.

***

Закончив записи, Гарольд устало откинулся от экрана ноутбука. Племянник показал себя с лучшей стороны. Стал более уверенным, проявляет инициативу, расширяет круг друзей и не забывает о самосовершенствовании. Ему осталось лишь время от времени давать небольшие толчки, чтобы мальчишка не останавливался на полпути.

Переговоры с гоблинами были очень тяжелыми, пришлось заплатить круглую сумму, чтобы обеспечить конфиденциальность сделки. Разумеется, в первую очередь гоблины блюдут свои интересы, и только потом уж интересы своих клиентов, что не мешает им вести

дела. Например, у них заключен договор между банком Гринготтс и его фирмой. Гарольд не знал деталей, но подозревал, что те активно изучают смешение магии и магловских технологий, что запрещено в Англии, но как говорится — не пойман, не вор. Да и запрещено именно изучение и разработка этой сферы, а вот пользоваться такими устройствами из-за рубежа — никто не запрещает.

Зато теперь в собственности племянника имеется дом, официально купленный банком Гринготтс, но благодаря внутреннему договору между банком и древним родом Равенкло, распоряжаться и владеть им могут только последние, на бесконечный срок или до момента обнародования договора, и лишь тогда его можно будет передать в чужую собственность.

Дело осталось за малым — найти родовой камень, способный в будущем вырасти в настоящий алтарь, что вполне возможно со слов гоблинов, благодаря подпитке Хогвартса. Не стоит забывать и о постройке нового особняка, они уже осмотрели записи по чужим мэнорам, но к чертежу собственного пока не приступили.

Строить новый особняк они начнут лишь летом. Гоблины обещали справиться в кратчайшие сроки — за два месяца. Банк имел личную строительную бригаду магов, что увеличивало скорость в разы. Собственно, из-за их занятости, время ремонта и перенеслось на столь поздний срок.

В ближайшие пару-тройку лет, мальчику необходимо набрать личную силу, знания, чтобы быть первым и суметь вести за собой остальных. После чего он должен начать набирать политический вес, заводя полезные знакомства с наследниками родов. Тогда путь до кресла главы министерства не будет заоблачной мечтой.

Эти каникулы должны быть продуктивными. Похоже, Гарольду самому придется начать изучать министерство магии, чтобы помочь своему племяннику с предстоящими трудностями.

Глава 25

8 января 2018 год.

Гаррет вернулся в Хогвартс седьмого числа, ближе к полуночи. Когда он вошел в гостиную, то заметил весьма необычную картину — все студенты с его факультета собрались в кучу и что-то обсуждали.

— Гар, иди сюда! — Крикнул Макс, который быстрее всех покинул Большой зал, сказав, что не голоден.

— Что случилось? — Мальчик аккуратно протолкнулся через несколько равенкловцев и его взору открылся диван окруженный студентами-воронами, где сидели три бледных парня, один из них был однокурсником Гаррета.

— Когда нас не было на рождественских каникулах, тут происходила настоящая хрень! Николас, расскажешь? Он как раз оставался на каникулах в школе!

Мальчик судорожно кивнул и заговорил:

— В первые дни по замку начала прорастать настоящий вьюн! Он лез из каждой кладки, пролезал отовсюду! Даже столы в Большом зале проросли им! Все закончилось, как только директор Прюэт вернулся в школу. Стоило ему только показаться в школе, как все почувствовали давящее чувство и растения втянулись назад, словно ничего не случилось! — Ботаник говорил торопливо, проглатывая окончания слов, и постоянно поправляя очки, поэтому было неудивительно, что его речь подхватил второй парень.

— Спустя неделю, по всему замку появились омелы, но студенты приняли это за деятельность преподавателей, потому не придали этому значения. А сегодня на этих ростках появились маленькие змеи, которые чуть не покусали каждого, кто пытался приблизиться к растениям!

— А кто их убрал? — Гаррет нахмурился. Ему определенно не нравились эти новые загадки связанные со змеями. Они недавно разобрались со стаей злобных фей, поэтому ему казалось логичней не лезть куда не надо, на это есть учителя.

— Деканы и директор лично всех уничтожили до вашего приезда. Ходили по всему Хогвартсу часа три, при том, что разделили все его части между собой!

Макс потащил друга за локоть в сторону, где их уже ждал товарищ русской национальности.

— Ну и что думаете? Может это как то связано с тайной комнатой, которую открывал Гарри Поттер в девяносто третьем? Все-таки змеи… — Заговорщически прошептал дампир.

— Давайте пока не будем в это лезть. Главное, что эти странные обряды никак не мешают нам, а если что-то и узнаем, то лучше всего будет сообщить учителям.

— Хорошо. — Макс разочаровано вздохнул от слов Гаррета, и лениво развернулся в сторону гостиной.

— Лучше посмотрите на мою обновку, которую дядя выкупил в штатах на эксклюзивных правах. — мальчик достал новые смартфон с кристаллическим экраном и серебряным корпусом из не проводящего магию сплава. — Смотрите, я недавно скачал одно приложение для сложного счета, думаю наш ботаник, что сейчас трясется на диване, душу бы отдал за такое орудие нумеролога.

— Ogon’. А что он еще может? — Сергей, вместе с Максом, склонились над новинкой маготехники. Для них все магловские вещи были непонятны, и потому им была интересна

новая игрушка Гаррета.

13 января 2018 год.

Прошла напряженная неделя с начала учебного года и наконец-то наступили первые выходные, а значит и первый поход в их убежище. В хижину они отправлялись тем же составом что раньше, только Лерой на этот раз обошелся без магии иллюзий.

— Это была просто адская неделя. Преподаватели словно сорвались со своими домашними заданиями. Такое впечатление, что мы на каникулах должны были не отдыхать, а делать домашние задания! — возмущался носитель рыжей шевелюры.

Равенкловцы безразлично пожали плечами. Перед новогодними каникулами они впервые собрались всем курсом и дружно решили задания на каникулы, чтобы не отвлекаться позже (особенно учитывая повальную любовь воронов, к экспериментам, что требовали кучу времени). Их курс не был первооткрывателем в этом деле, остальные курсы воронов поступили точно так же, решив сберечь свое время, но вот до грифов эта простая истина видимо не дошла.

Визжащая хижина встретила их еще большей чистотой, чем раньше. Стулья были идеально расставлены, в камине горел огонь, с кухни шел приятный запах, каждая сфера светила приятным мягким светом.

— Хозяин желает чего-нибудь? Я знал, что вы придете сегодня, поэтому приготовил обед и прибрал дом. Хозяин больше не должен жить в таких домах! Луи будет присматривать за порядком! — перед ними из воздуха появился домашний эльф и низко поклонился Гаррету.

— Нет, Луи. Мы позанимаемся и только после этого поужинаем.

— Как скажете, хозяин. — домовик все так же беззвучно исчез.

— У тебя что, личный домовой эльф есть!? — Лерой удивленно смотрел на то место, где секунду назад стоял домовой.

— Приобрёл на каникулах. Я решил, что нам нужен кто-то, чтобы присматривал за этим местом, так что я уговорил дядю купить мне эльфа.

— Сил хватило? Отец рассказывал, что домовикам требуется дармовая магия, а вампиры магию пополняют с кровью — так что для чистокровных вампиров завести домовика — это обеспечить себе постоянную жажду.

— Моих сил хватило бы на поддержание двух домовиков.

— Силен. — Сергей уважительно кивнул.

— Время объявить наш клуб открытым? Думаю, для начала его стоит как-то назвать. Какие предложения? — Гаррет первым занял стоящее кресло.

— Цели бы озвучил. — усмехнулся Сергей, садясь на соседний стул.

— Стать сильнее, узнать больше, научиться многому, добиться успеха. — с усмешкой ответил блондин.

— А власти тебе не надо? — на этот раз уже улыбался Лерой.

— Почему бы и нет?

— Серьезно? — брови рыжеголового удивленно поползи вверх. Такого ответа, он судя по всему, не ожидал от своего друга.

— Я согласен. Давно пора подредактировать некоторые законы касательно магических рас. — Что не удивительно, Максимус согласился практически сразу, ведь он хотел встать во главе отдела занимающегося магическими существами к которым относилась большая часть его родственников.

— Ну, от моего рода остался только я да дед, спасибо великому Дамблдору. Так что мне надо как то восстанавливать утерянное положение рода, хоть и все эти разговоры отдают душком змей. — Лерой едва ли не плевался соглашаясь на такую авантюру, но не стоит забывать, что это все же была авантюра — а любой гриффиндорец не мог устоять когда вдалеке виделся хотя бы намек на это.

— Согласен. — Сергей как обычно был немногословен.

— Думаю, название мы тогда упустим, и каждый из нас расскажет о себе?

— Сергей Бессмертных. Выслан из рода Бессмертных поскольку моим отцом оказался магл, а моя мать скрывала это. Маму женили на чистокровном волшебнике, а меня сослали в Англию, заплатив за семь лет учебы и проживание в небольшой квартирке на Косом переулке. Разумеется, мать мне часто делает подарки, будучи сама неплохим зельеваром, и умея зарабатывать. Подарок на твоё день рождение, достала именно она. Как видишь идти мне некуда, поэтому буду рад воспользоваться любой возможностью. Начинал изучение рун и восточного шаманизма. Сейчас продолжаю изучать руны и ритуалы, применяя свои таланты в магическом мире, где уже завел довольно сомнительные для ребенка связи. — наверное, это был первый раз, когда русский разразился такой большой речью, не считая уроков.

— Лерой Прюэтт. Наследник дома Прюэттов. Изучаю родовую специализацию в магии иллюзий. О своём роде я уже рассказал.

— Максимус Лестат. Полувампир. Нам могу предложить только свои постоянно улучшающиеся навыки в магии крови. — Лерой немного побледнел от последних слов. — Перестань, рыжий. Магия крови не опаснее магии стихий, если ее не мешать с темной конечно. Думаю именно из-за последнего она и попала в список запрещенных разделов магии.

— Гаррет Торндейк. Мои родители жили в Австралии и были простыми волшебниками. После того как они погибли при неизвестных обстоятельствах опекунство надо мной передали дяде — сквибу. — Перед мальчиком встал серьезный вопрос, чему же их научить — беспалочковой магии или анимагии? Анимагию придется изучать несколько лет и не сделает их слишком сильными до тех пор пока Гаррет не найдет способ связать их с собой, тогда как беспалочковая магия более быстрая в освоении является более серьезным козырем. — Как я и говорил, владею кунг-фу, фехтованием, и в процессе изучения анимагии.

— Так вот в чем твой секрет! — Выкрикнул Максимус так и не сумевший разгадать область знаний, за счет которых Гаррет сумел оказаться на факультете Равенкло.

— Покажешь?

— Конечно. — Мальчик вызвал уже ставшее привычным превращение и глаза засветились в темноте желтым светом.

— Потрясно. Жалко только для меня абсолютно бесполезно. — Максимус вздохнул и его силуэт смазался, уменьшая в несколько раз. Через несколько минут над ними кружила большая черная мышь.

— Будешь налегать на фехтование и кунг-фу. Есть у меня усиленный курс, которым я сам занимался на протяжении года у одного старого брюзги. — Мальчик многообещающе подмигнул дампиру.

— Знаешь, что-то мне не нравится твой тон. Может, не надо?

— Nado Fedya, nado. — Сергей сочувствующе похлопал дампира по плечу. — Как распределим занятия?

— Сначала магия иллюзий, потом руны, магия крови, последними идут мои занятия. Только нам надо будет подготовить комнаты для занятий.

— С иллюзиями придется пока отложить. Сначала надо научиться дозировать силу, только потом вы сможете начать изучение магии иллюзий, и вообще, нам бы найти специалиста по окклюменции.

— У меня есть книга, но я, честно говоря, пока не брался за ее изучение, нет времени.

— Я поговорю с дедом, думаю через месяц-два нас научат дозировать силу.

— Что значит, дозировать силу?

— А ты думаешь, заклинания сильных и слабых магов отличаются просто так? Нет. Чем сильнее маг, тем больше порог сил который он может выпустить за раз одним заклинанием. Касаемо окклюменции — она нужна чтобы четко держать в разуме картинку, чтобы построить иллюзию. Это очень важная часть для магии иллюзий.

— Тогда первые два месяца будем учить окклюменцию взамен иллюзий. На каждый раздел магии будет тратить по полтора часа. Занятия заканчиваются примерно в три, ужинать придется здесь, Луи купит все необходимые продукты. Касаемо нашей связи, если что-то будет не так.

Гаррет достал неприметные дневники, приобретенные в Косом переулке.

— На титульной странице пишите ваш псевдоним. На каждую переписку отведен один лист, и читать предыдущие сообщения можно с помощью прикосновения волшебной палочки. Я Полосатый кстати, спасибо Максимусу за это.

— Тогда я буду Мышью! — Максимус первый отозвался и записал свой новый псевдоним на блокноте.

— Кощей. — Отозвался русский.

— Гудини — имя, достойное иллюзиониста. — Задрал нос Лерой.

Глава 26

5 марта 2018 года.

— Сегодня мы будем изучать очень важную часть магических искусств — дозировку силы. Обычно это изучается ближе к Тритонам, но директор выдвинул вопрос перед советом попечителей и те согласились, благо навыки не особо сложные, даже первокурсники освоят их без проблем.

Джек прохаживался между рядами, привлекая внимание отвлекающихся с помощью заклинаний. Головы спящих учеников поднимались в воздух и падали назад с глухим стуком, разговаривающие студенты получали силенцио (первыми этой чести удостоился МакМанус и Ко), постоянно крутящие головой удостаивались слабого петрификуса.

— Это очень важная тема, поэтому прошу вас сосредоточиться, не смотря на то, что мое занятие оказалось самым первым. — Обойдя всех студентов, Джек занял свободную площадку в центре. — Я часто слышу, что некоторые из вас буквально выкрикивают заклинания, но я вам со стопроцентной уверенностью скажу — это никак не влияет на конечный результат. Главное — произнести вербальную часть заклинания. Вы можете сказать, что невербальные заклинания же слабее и будет правы, если не иметь ввиду опытнейших магов, ведь для них нет разницы, вербальное или невербальное заклинание они произносят. Давайте попробуем с простым *люмосом*. Достаньте свои палочки!

Все послушно достали волшебные палочки, вслед за молодым учителем.

— Произнесите заклинание и запомните то, насколько ярко светится ваша палочка, фактически это средний уровень вашей магии.

На кончике почти трех десятков палочек загорелся огонек. Гаррет отметил, что его один из самых ярких. Конкуренцию ему составлял МакМанус, Салли Берк и Рей, добившиеся поразительных успехов в чарах.

— Теперь вам потребуется вызвать сильные эмоции — любовь, радость, гнев — не важно, что именно. Попробуйте вспомнить о чем-то таком, из-за чего в вас поднимется буря чувств, и произнесите заклинание.

Гаррет не знал как у других людей с воспоминаниями, но сам мальчик разбудил в себе чувство гнева, за пару секунд увидев перед собой пару картин из омута памяти.

— *Люмос!* — Мальчик почувствовал, что вместе с выполнением заклинания в нем словно просыпается буря, которая покинула его тело через волшебную палочку, на кончике которой вспыхнула сверхновая звезда, освещая и так светлый зал. — *Нокс.*

— Прекрасно, мистер Торндейк. Все за пару секунд вы вызвали нужные чувства. Вероятно у вас большие задатки к ментальным наукам. — Ну да, а еще Гаррет их начал активно изучать вместе со своими друзьями. — После того как каждый сумеет выполнить это задание, он должен будет запомнить то чувство с которым магия вырывает на свободу. Контролируя это ощущение, вы сумеете дозировать вашу силу. Попробуйте выпустить только малую часть этих сил, у вас должен получиться слабый, еле тлеющий люмос.

До конца урока проходила практика, но никто так и не сумел вызвать слабое заклинание, даже с первым заданием справилась от силы половина курса.

Вторым занятием перед обедом у первого курса Равенкло и Слизерина стоялс зельеварение. Профессор Бенедикт Шоу как обычно не вошел, а казалось, медленно вплыл в класс алхимии, поприветствовав свой факультет и воронов.

— Сегодня мы приготовим зелье вечно прочных ресниц. Это первое зелье, влияющее на внешность пациента чуть ли не на постоянной основе, поэтому вы должны записать и выделить — ни в коем случае не применять с укрепляющими зельями.

Гаррет поднял руку, услышав о целой области зелий которую он не знает, не смотря на прочитанные книги.

— Что это за зелья, сэр? Я ни разу не слышал о них, кроме вашего упоминания.

— В этом нет ничего удивительного мистер Торндейк. Они отсутствуют в школьной программе ввиду их сложности. Готовкой этих зелий в основном занимаются мастера, и то далеко не все. Прочитать о них вы можете в книге Карла Пирнса «Укрепляющие зелья и методы их использования».

— Спасибо, профессор Шоу.

— Пожалуйста. — Профессор подошел к полкам с ингредиентами и вытянув свои длинные пальцы достал оттуда довольно мерзкие на вид ингредиенты. — Так вот, возвращаясь к разговору о зелье, укрепляющем ресницы. Помимо прочего, оно так же наносится и на брови. Для его приготовления нам потребуется желудочек…

Дальше Гаррет уже не слушал, поскольку знал этот рецепт наизусть, как и все остальные на первом курсе, поэтому зелье вышло у него в точности так же, как описывалось в книге. Получив заслуженное «Превосходно», Гаррет в составе своего факультета спустился в Большой зал, где застал необычную картину:

— А что, наследник дома Прюэттов брезгует моей кампанией?

— Учитывая как громко ты чавкаешь и ешь практически без столовых приборов? Тогда да, мне реально стремно находится с тобой в кампании.

— Еще слово, и ты ответишь за свои слова… — Разъяренный Джеймс Поттер схватил Гудини за воротник, не отпуская того от себя.

— Как? Сын главы аврората снова бросит вызов на дуэль первокурснику? — Вперед вышел один из группы слизеринцев пришедших вслед за ними после зельеварения.

Храбрецом оказался тот самый белобрысый мальчик, которому «посчастливилось» побывать в объятиях кальмара.

— Замолчи, Малфой. Меня твой отец не пугает! — Найдя новую цель, Поттер отпустил Прюэтта и начал буравить взглядом выступившего первокурсника.

— Меня твой тоже!

— А это ты зря…

Мальчик уже потянулся за палочкой, как появилось новое действующее лицо.

— Брат, прекрати. Не позорь себя и отца еще больше. Не забывай он член попечительского совета, и сын, в открытую нарушающий школьные правила — это удар по репутации. — Выйдя вперед, Ал украдкой помахал Малфою чтобы тот скрылся среди своих.

Джеймс несколько раз глубоко вздохнул и опустил руку.

— Ты прав, Ал. Не стоит мне этого делать. Но с тобой, рыжий, еще ничего не закончено.

— Всегда к вашим услугам. Мистер, Поттер. — Последние два слова Лерой практически выплюнул.

Гаррет перехватил двинувшегося было из зала Лероя и подсадил за свой стол.

— Садись, ешь. Сразу после третьего урока идем в хижину, а до ужина не скоро. — Немного поколебавшись, Прюэтт кивнул и сел рядом.

— А что ты с Поттером не поделил? — Поинтересовался Максимус.

— Сидел и разговаривал с открытым ртом. Прикинь — мне даже крошки на пирог из его рта попали, когда он со своими дружками начал ржать! — Лерой передернул плечами, словно снова переживая те события. — Я посоветовал ему жевать с закрытым ртом, а тот решил поинтересоваться, кто я собственно такой, чтобы давать ему советы? Ну я собственно и намекнул на то, что я человек, а не свинья как некоторые.

— Ахаха! Красиво ты его! Думаю, Поттер еще долго будет зеленеть от злости при виде тебя. — Максимус хохоча похлопал Прюэтта по плечу.

После обеда они дружной группой отправились на травологию, совмещенную с грифами. В прекрасно ухоженных теплицах, сконструированных по последним магловским технологиям, можно было найти практически любой вид растений, от безопасных, до смертельно опасных.

Профессор Лонгботтом в отличие от своих коллег не носил на уроках мантию, а отдавал предпочтение одежде, отдаленно напоминающей комбинезон, способный выдержать не только укус какого-нибудь растения, но и сдержать кислоту, которой плевались самые ненормальные виды зелени.

— Добрый день, ученики.

— Добрый день, профессор Лонгботтом. — Нестройно протянули первокурсники.

— Сегодня мы начнем выращивание плюща Харона, так же известного как давящая лоза. — Профессор Лонгботтом протянул руку, указывая на горшки с небольшими ростками в них. — Со временем эти растения становятся крайне опасными, чем больше возраст этого растения, тем оно сильнее, быстрее, длиннее. В основном оно питается крупными насекомыми или птицами, по несчастью устроившихся рядом с этим смертельно опасной лозой. Сначала оно удушает жертву, а потом медленно стаскивает к земле, где ее подхватывают корни и тащат вниз, уже ПОД землю. Думаю, вам понятно, почему растение зовется плющом Харона — мистического перевозчика через Стикс. Маги нашли этой лозе более практичное применение. Победив в бою, волшебник может дать этому растению свою кровь и оно признает вас, и всю вашу семью. Поэтому так и ценны ростки этого вида для каждого рода аристократов. Именно этот вид плюща обвивает ограду каждого манора, сохранившегося в Англии.

Гаррета заинтересовало это растение в первую очередь тем, что оно может стать еще одним уровнем защиты для его нового особняка.

— Профессор, а как долго мы будем выращивать их?

— Всего пару месяцев, после чего пройдем несколько неопасных растений используемых как ингредиенты для простейших зелий.

— Будет возможность взять себе один?

— Только за плату, мистер Торндейк. Растение довольно дорогое, и выращивается специально для продажи.

"Обязательно куплю себе." — подумал Гаррет, опуская руки в сухую почву.

Спустя час, как только закончился урок травологии, Гаррет с друзьями свернули в другую от Хогвартса сторону, где росла дремучая ива.

Разместившись в креслах расставленных вокруг камина и было приготовившись к занятиям окклюменции для выстраивания третьего барьера, Гаррет обратил внимание на отсутствующее ранее чувство, стоило ему только немного углубиться в свое сознание.

Он начал ощущать движение, словно во всем его теле что-то передвигалось с каждым биением сердца…

— Макс! — Гаррет восторженно потряс друза за плечо.

Дампир вздрогнул и растерянно посмотрел на Гаррета.

— Ты с ума сошел, так резко вытаскивать меня из медитации? — ошарашенно пробормотал полукровка.

— Пробудилась! — радостно прервал его Гаррет.

— Что, пробудилась?

— Магия крови пробудилась! Я почувствовал, как кровь течет по моим венам!

— Наконец-то. Уже третий месяц пошел, а у тебя все никак не получалось. Теперь мы можем с тобой перейти к практике, остальные пусть сидят с моими конспектами. Буди нашего русича, передадим ему амулет.

Растолкав Сергея и передав тому амулет, Гаррет с ожидание посмотрел на вампира.

— Хорошо, хорошо. Я знаю, что в окклюменции ты ушел гораздо дальше нас, поэтому дам тебе задание — порежь себе руку, совсем немного, чтобы кровь шла. Потом попробуй заставить ее остановиться, а еще лучше, вернуться на положенное ей место. — Договорив, дампир закрыл глаза и снова перешел к изучению своего «я».

Гаррет обратил свой правый ноготь и сделал аккуратный надрез на правой руке. Удостоверившись, что из раны начала течь кровь, мальчик закрыл глаза и сосредоточился на недавно появившемся ощущении. Кровь ощущалась так же как раньше, за исключением того что некоторое ее количество уходило из тела и чувствовалось вроде бы как… холоднее. Словно с каждой секунд она становилась чуждой ему.

Открыв глаза, мальчик сохранил ощущение крови и посмотрел на пару вытекших капель. С трудом чувствуя эти капли, мальчик пожелал, чтобы она вернулась, двинулась назад капли и вернулась в Поток… первая капля даже начала движения, по ощущениям Гаррета ее малая часть немного потеплела, и тот решил нажать на эти чувства еще сильнее.

Бах!

Раздавшийся шум сорвал всю концентрацию Гаррета и капли резко скатились вниз по руке.

Глава 27

Чертыхнувшись про себя, мальчик обратил внимание, что ребята занимающиеся окклюменцией, в отличие от него не очнулись. Решив не мешать занятиям, он сам пошел проверить в чем дело.

В прихожей с лестницей Гаррет заметил, что один из светильников оказался сброшенным со своего постамента. Наклонившись за ним, мальчик вздрогнул, когда рядом с ним пробежала маленькая тень и скрылась за дверью, ведущей в чулан под лестницей.

Помня о своих прошлых приключениях в этом доме, мальчик подхватил светильник в левую руку и приоткрыл дверь. Какого же было его удивление, когда за дверью оказался не чулан, а лестница, ведущая в подвал.

Шарк, шарк.

— Кхаар.

Поежившись от враз окруживших его звуков, мальчик начал медленный спуск под аккомпанемент скрипящих ступенек.

Внизу оказалось просторное помещение, которое раньше использовалось как дуэльный зал. Просторный помост, рунный камень у стены, вероятно используемый как накопитель для страхующей защиты и каменная печь.

Подойдя ближе и осмотрев отворенную чугунную крышку, Гаррет понял, что это не печь. В его голове тут же возникли слова из книги:

“Эти твари питаются молочными зубами, поэтому в давние времена были большие потери среди детей, особенно в Италии, где они появились, впервые вылезая из ям, отведенных для пепла”.

Ям отведенных для пепла. Вот откуда вылезли эти твари.

Закрыв дверьцу, Гаррет навел на нее палочку и произнес:

— Коллопортус!

Теперь проход к этим злостным феям можно открыть только с помощью алохаморы. Самостоятельно выбраться из подземелья эти существа не сумеют.

Закрепив светильник в подвале, мальчик позвал домового.

— Луи, ты видел это создание?

— Да хозяин. — кивнул эльф, болтнув ушами.

— Почему ты не уничтожил его?

— Их мало, господин Гаррет. Они ничего не брали и не портили у нас, изредка выбираясь из своего мира. Мне их жалко, хозяин.

— Если хоть одна из тварей сумеет выбраться оттуда, в следующий раз — уничтожь.

— Как прикажете, господин Гаррет. — Домовик низко поклонился, поднимая своими ушами пыль с пола.

Когда мальчик вернулся к своим друзьям, те уже закончили упражнение.

— Куда ходил?

— Закрывал проход в мир злобных фей. — как ни в чём ни бывало ответил тот.

— Что? — откликнулся Сергей. Почему-то любые страшные подробности вызывали у него нервный тик и упоминание о том, как все глупо умирают в burjuiskih filmah.

— Оказывается, они время от времени вылезали из пепельной ямы. Помните книгу? — Ребята дружно кивнули, кроме Лероя, пропустившего эту часть их исследований. —

Оказывается, под лестницей вовсе не чулан, а самый настоящий подвал с дуэльной комнатой и ямой для пепла. Я пока что запечатал проход колопортусом, но до конца года этот вопрос надо закрыть.

— Тогда нам лучше всего подготовить светильники. Думаю, это и будет вашими первыми самостоятельными артефактами.

12 мая. 2018 года.

Полосатый пишет Волку:

«Добрый день, учитель. Я рад наконец-то иметь с вами постоянный канал связи. Сообщаю новости в своей учебе.

Впервые за долгое время, я продвинулся в анимагии. Моя шерсть перестала быть однотонно серой и приобрела белый цвет с редкими черными полосами, так что теперь я оправдываю свое новое прозвище не только прической, но и анимагической формой.

Окклюменция дается мне гораздо легче. Я уже умею погружаться в свое сознание, не отрываясь от реальности. Освоил самый первый способ защиты сознания — теперь мои воспоминания и секреты спрятаны в комнатах одного дома, изученного мной до основания. Так же начал выстраивать седьмой барьер из десятки являющимися чем-то вроде сети оповещения против легилименции.

В магии крови я, к сожалению, похвастаться такими успехами не могу. У меня получилось управлять своей кровью, но только до тех пор, пока я соприкасаюсь с ней. Так же я научился чувствовать других существ с кровеносной системой находящихся в парах метрах от меня.

Освоил три базовых руны. Научился распределять магическую энергию и приступил к освоению магии иллюзий.

К темным искусствам, легилименции или магии стихий я пока не приступал, ввиду отсутствия времени и достаточных сил.

На рождественских каникулах встретил одного интересного ученого представившегося Чешуйчатым. Он уверяет, что сумел улучшить и расширить процесс освоения анимагической формы. Якобы у него вышло достигнуть частичного обращения, но получил два побочных эффекта — увеличение магического ядра и изменение человеческой формы. Говорит, что нашел ошибку и теперь сумеет повторить процесс только уже без изменения внешности. Пригласил меня подопытным на лето. Я бы хотел обратиться к нему с вами, чтобы вы проверили безопасность опытов, да и плюсы для вас я думаю, довольны очевидны.

Сегодня у нас состоится одно очень рисковое, но интересное событие. В следующем письме сообщу все подробности.

Надеюсь встретить вас летом.

Ваш ученик — Гаррет Торндейк.»

Гаррет перевернул пару исписанных страниц блокнота помеченных как Волк. С учителем Джинхеем он начал переписку еще с месяц назад, а вот француз был в длительной командировке, и вернулся из нее только к концу весны, когда и получил блокнот на руки.

Закончив переписку, Гаррет закрыл блокнот и растолкал своих друзей сидящих рядом. Обед закончился, а до оранжерей из Большого зала предстоял далеко не близкий путь.

— Подожди. Смотри. — Сергей кивнул в сторону Салли Берк рядом с которой стоял второкурсник со Слизерина.

— Какое тебе дело с кем я общаюсь!? — Девушка уже чуть ли не шипела отвечая своему

собеседнику.

— Я твой старший брат, и мне лучше знать с кем тебе стоит общаться!

— Я! Сама! Решаю! Что мне делать!!! — Девушка резко соскочила со своего места, и вместе с этим у нее случился выброс магии. Стол факультета перевернулся, чуть не придавив нескольких человек, которые задерживались на обеде.

Гаррет оперативно отскочил утянув Макса за собой и тем самым спасая его от стола, чего нельзя было сказать о пострадавшем слизеринце который стоял рядом с девушкой, возле которой в воздухе зависло сразу несколько предметов.

— Больше не подходи ко мне! — Крикнула девушка, и направилась к выходу где сразу же была перехвачена деканом Когтеврана, профессором Мариацу.

— Мисс Салли Берк, прошу вас, пройдемте за мной. Я думаю, вам просто необходима лекция о том, как сдерживать свои телекинетические способности. — Азиат подхватил девушку за локоть и повел из зала в сторону своего кабинета.

— Ого. Что это было? — Удивился Гаррет наблюдая за происходящем.

— Берки славятся своими телекинетическими способностями. Говорят, что они с раннего детства поят своим детям зелье Мопсуа.

— Оно же дает временные способности? — Гаррет припомнил все что знал об этом зелье. Оно давало провидческие способности и телекинез, но эта способность была временна, плюс, его состав хранился в строгой тайне.

— Берки — семья берущее свое начало еще с античных времен от самого Мопсуа, который был провидцем и изготовителем зелья. Именно их семья занимается изготовлением зелья, передавая его на продажу нескольким кампаниям. Так что нет ничего удивительного, что они разработали долгосрочный эффект.

— Немного раздражает, что есть секреты которые не известны широкой публике. Телекинетические способности — это хороший довесок к способностям любого мага.

— Ты прав, но чистокровные семьи всегда хранили свои секреты, а теперь, после всех этих магических войн и вымерших родов, эти секреты и подавно потеряны.

Они вышли из зала и Гаррет с сожалением отметил, что есть области магии, до которых даже ему не добраться. Без определенного риска конечно.

— Сегодня заканчиваем с плющом Хирона? — Спросила увязавшаяся за ними Рози. Гаррета немного беспокоило, что он стал с ней так мало общаться, но оправдывал себя тем, что она постоянно зарывалась в книги, которых мальчик и сам не избегал, но все же предпочитал практические занятия с профессором Арвендейлом или своими друзьями.

— Ага. Думаю прикупить себе коробку на будущее.

— Зачем?

— Посажу дяде в саду. — Макс на эти слова иронично изогнул бровь, на что Гаррет незаметно помахал рукой, навроде того, что просто сразу хочет отвертеться от ее вопросов. — Его он все равно не тронет.

— Но разве это не нарушение статуса секретности?

— Он практически отшельник. Так что ничего страшного, тем более сквиб.

— Лучше его хорошо спрятать. — Важно высказалась девушка и подотстала так, чтобы оказаться наравне с Саммерсом, который вместе с Рози слыли славой зубрил, даже на фоне факультета Когтевран.

— Так что ты на самом деле собрался с ним делать?

— Ну, я подумал, мы же не хотим, чтобы еще кто-то нашел наш лаз в визжащую хижину

или тем более попал туда? Я думаю подсадить плющ прямо на входе, чтобы скрыть его.

— Отличная идея!

— А я всегда говорил, что довольно умен! — Ухмыльнулся мальчик в ответ.

Плющи за два месяца прилично выросли и теперь больше напоминали тонкие лианы с кровожадными наклонностями задушить кого-то или порезать своими острыми листьями, которые изредка встречались на лозе.

— Профессор, как часто им потребуется менять землю в будущем?

— Хороший вопрос мистер Торндейк, особенно учитывая, что вы хотите в будущем приобрести себе подобный росток. В общем, удобрений ему больше не понадобится, поскольку, как и любому вьюну, плющу Хирона главное прорасти. Рацион питания у него не меняется, жертв он просто душит, и они идут на удобрения, только ускоряя рост растения. — Рассказывая профессор довольно умело обматывал плющ вокруг жерди, совершенно игнорируя поползновения плюща на целостность его пальцев. — Кстати, мистер Торндейк, останьтесь после занятия, обсудим с вами приобретение.

— Хорошо, профессор.

Глава 28

Обговорив все детали доставки растения в банк Гринготтс его поверенному, Гаррет вернулся в свою комнату и открыл блокнот на странице подписанной как «Сообщники». Именно так они и решили называться пока не «выйдут на новый уровень».

Полосатый: Все готовы?

Гудини: Я сейчас к директору, через полчаса освобожусь.

Кощей: Готов. — Лаконично ответил Сергей.

Мышь: Меня тут наша любительница книг осадила с нравоучениями о том, что нельзя пропадать из школы надолго, и, похоже, ее совсем не волнует что это наше свободное время. Если через полчаса я не отпишусь, то меня осаждают в гостиной.

Гудини: Удачи. Поттеры и их родня совершенно невменяемые, говорю из личного опыта.

Мышь: Она не останавливает свои лекции, даже не смотря на то, что я игнорирую ее и веду записи в блокноте. Сумасшедшая! — Продолжал возмущаться Максимус.

К десяти часам утра они сумели закончить все приготовления и собрались в подвале Визжащей хижины.

— Открывай.

Гаррет достал из кармана свою родную палочку, которую ему изготовили в Лютом переулке. До этого он ее нигде не использовал кроме пары тренировок. Они не ждали что их ждет внизу, поэтому необходимо использовать все свои силы.

— *Алохамора!*

Чугунная крышка с громким скрипом открылась.

— Новая палочка? — Лерой сузил глаза в попытках рассмотреть мою новую палочку.

— Она мне больше подходит, чем родная, просто для ее изготовления были использованы довольно редкие ингредиенты.

Русский понимающе кивнул и начал что-то пояснять остальным, пока Гаррет рассматривал лаз. Вероятно, отдалённый от рода, кое-что знал об изготовлении палочек.

— Серый, светильник. — Русский передал зачарованную сферу. — Готовьте веревку и крепите где-нибудь.

Гаррет сбросил светильник в яму и тот через несколько секунд упал на дно ямы.

— Свввет, откуда здесь свет!? — Снизу раздались уже позабывшиеся детям голоса.

— Л-люди, чую…

— Людишки в нашем царстве…

— Идут добить нас…

— Предупредите короля, король должен знать, должен быть готов…

— Тут метров пятнадцать. Я полезу первым, затем Лерой и Макс, Серый — замыкающим.

Гаррет без проблем пролез в широкую дверцу и сбросил веревку вниз. Применив на кожаные перчатки липкие чары, мальчик начал аккуратный спуск ко дну, где обнаружился единственный ход, ведущий куда-то в сторону.

— Спускайтесь! Здесь еще один проход.

Тихо ругаясь, к нему спустились остальные участники экспедиции. Сергей помимо прочего, еще опоясался небольшой сумкой заполненной зачарованными сферами.

Лаз оказался достаточно просторным для одиннадцатилетних ребят, чтобы они могли идти в полный рост. Стены прохода были укреплены каменной кладкой, способной удержать немалый слой земли.

— Как в фильмах ужасов. — Пробормотал позади Сергей.

— Как в ужасах будет только в том случае, если мы отсюда не выйдем. Чего мне бы не хотелось. — Ответил Гаррет.

— Nigera bi suda.

— Зачем? — Откликнулся Полосатый, поскольку был единственным, кто понимал Кощея, что-то бормотавшего себе под нос на русском.

— Они всегда умирают первыми.

— … - Не стал комментировать парень слова своего друга.

Тоннель закончился, выведя их в огромную пещеру.

— Пришли.

— Людишки здесь!

— Ваше величество!

— Незванные гости… убийцы!

Голоса раздавались со всех сторон, обескураживая ребят.

— Назад, в проход! Серый, бросай сферу!

Русский послушно бросил артефакт. Пещерой оказался большой зал с огромным троном у дальней стены. Все помещение занимала копошащаяся толпа злобных существ.

— Свет!!!

— Людишки принесли с собой ненавистный свет.

— Уходим…

— Прячемся!

Твари заняли все свободные углы, оставив центр помещения пустым.

— Король!

— Мы просим…

— Спасите!

Из темного провала с другой стороны появилась высокая фигура (по меркам этих тварей) ничем не уступающая первокурсникам.

— Люди, зачем вы убиваете нас?

— Вы сами напали на нас.

— Да… нам надо питаться, и только молочные зубы нам подходят в пищу. Мы многие годы… голодали и умирали, не в силах покинуть этот дом!

Монстр, а по-другому это создание было назвать нельзя, выбрался из тени. Три ряда мелких, чертовски острых зубов, узкие глаза полностью белые и лишенные зрачков, черная кожа, покрытая редкой, темной шерстью. Две невероятно длинные пары рук с иглоподобными когтями и шестью пальцами.

— Я хочу, чтобы вы покинули мой дом или будете уничтожены.

— А сможешь ли, детеныш? — Глаза короля на секунду вспыхнули огнем.

— Даже если нет, нас будут искать и рано или поздно найдут нас, поверьте. И тогда взрослые волшебники уж точно не оставят вас в живых.

Монстр еще несколько секунд сверлил Гаррета глазами, после чего устало упал на трон.

— У нас нет выбора. Мы не можем покинуть это место. Один древний волшебник, притворяющийся юным, снова учился здесь. Он обманул нас, пригласив в этот дом. Он

обещал нам зубы, множество зубов, но в последний момент отказался заключить контракт и запер нас в пределах этого дома. — скрипучий голос чудовища становился все тише. Даже дети начали проникаться рассказом короля. — В былые времена мы были сильны, и некогда под моим покровительством находился род магов, а я давал им… определенные способности — то, что вы маги называете родовой магией, хотя на самом деле это магия покровителя рода. Спустя сотни лет, маги забыли о нас, нам даже пришлось выйти к маглам, но это была лишь отсрочка для нашей расы. Теперь же мы умираем. За годы заточения здесь нас стало в десятки раз меньше, еды нет, нам приходится питаться друг другом, а новорожденных не было столько же. Еще три года и мы погибнем, унеся из этого мира частичку магии.

— Частичку магии?

— А ты не думал, почему маги стали слабее? Конечно, виновато исчезновение древних знаний, но и исчезновение магических существ и рас тоже играет свою роль, ведь именно мы наполняем этот мир магией. Не говоря уже о наших дарах. Каждая раса и каждое могущественное существо — оно как симбиот, мы даем вам, вы даете нам.

В голове Гаррета начали просчитываться варианты — способности, даваемые этим существом — новая сила — целая раса, связанная контрактом с его родом — будущий Лорд не хотел терять такого огромного преимущества.

— Что необходимо чтобы освободить вас?

— Чтобы хозяин этого дома, подтвержденный магией, провел особый ритуал очищающий землю от темной магии.

— Но как же вы?

— Кхе-кхе-хе! — Монстр разразился кашляющим смехом. — Мы не имеем никакого отношения к темной магии поэтому проклятие того мага нам не повредит.

— Я смогу вас освободить, но только этим летом.

— Тогда, контракт…

— Нет. Контракт мы заключим позже.

Лицо короля исказилось в гримасе ярости. Он быстро поднялся с трона и указал на первокурсников одним из своих острых когтей.

— Лжецы! Убейте их всех!

— Я просто хотел обдумать его усло…

— Они обманули его…

— Снова…

— Врут. Врут королю!

— Мы не любим ложь! Мы умираем из-за лжи!

— Проклятые лжецы!

— Убить людишек!

Маленькие монстры сорвались с места и помчались на волшебников, игнорируя свет магической сферы неспособный уничтожить их.

— *Люмос солем!* — Четыре луча света испепелили нескольких существ несущихся в атаку, но те не испугались, продолжая свой путь.

— Бежим! Луи! — В начале туннеля появился домовой. — Забирай нас отсюда!

— Хозяин, Луи может забрать с собой только двух волшебников.

— Забирай Серого и Макса! Потом нас! — Мальчишка чувствовал, как в спину дышит смерть. Раздался тихий хлопок, и первые два волшебника исчезли с эльфом. — Бей по верху, а я буду бить понизу. Разворот!

— *Люмос солем!*

— *Люмос солем!*

Тёмных существ буквально смело потоком света, оглашаемым истошными криками погибающих созданий.

— Вроде все…

Заклинания рассеялось, и Гаррет увидел короля, несущегося прямо на них. Мальчик словно в замедленной съемке увидел, как тот заводит руку для удара и резко бьет, целя первокурснику прямо в сердце.

За секунду до того, как длинный коготь ранил Гаррета, тот почувствовал сухую ладошку домового и они тут же перенеслись в общий зал.

— Луи, быстро в подвал. — Повторный перенос. Мальчик тут же кидается к дверце и, закрыв ее, произносит запечатывающее заклинание. — *Коллопортус!*

— Теперь все. — Мальчика резко скрутило и вырвало. Две аппарации подряд, плохо сказались на неподготовленном организме.

Его друзья уже спустились вниз и, подхватив Гаррета под руки, повели наверх, где уложили в одной из комнат на втором этаже.

— Ты как? Эта тварь не задела тебя? — Встревоженно спросил Лерой.

— Не успела. Думаю это просто результат двух аппараций. — Мальчишек передернуло от его слов.

— Да уж, нас от одной-то скрутило, а от двух наверняка непередаваемые ощущения.

Мальчик кивнул и откинул голову на подушку. Наверное, ему стоить отдохнуть, подумал он проваливаясь в сон.

15 июня. 2018 года.

Их группа, как и вообще все курсы Когтеврана, сдали экзамены без особых проблем. Буквально через несколько минут после объявления результатов, все шкафы опустели, чемоданы с вещами были упакованы, а совы рассованы по клеткам.

Перед отправкой их ждал праздничный банкет в честь окончания года. Гаррет задержался, делая различные заметки в кодексе, поэтому в Большой зал он спустился, только когда тот уже был полон.

Директор появился спустя пять минут в сопровождении всех деканов — профессоров Шоу, Мариацу, Лонгботтома и Морриса, временно назначенным деканом Пуффендуя.

Профессор Прюэт поднял руки в воздухе и все разговоры стихли.

— Учебный год подошел к концу. Многие ученики наверняка заметили, что школьная программа становится сложнее и разнообразнее благодаря попечительскому совету и министерству магии с его новыми реформами. Сейчас настали тяжелые времена для нашей страны. Наш мир потерял многих магов, которые представляли цвет сообщества двадцатого века, поэтому нам нужно новое, достойное поколение, способное начать новую эпоху. Эпоху процветания магии, достойную времен Мерлина или основателей. — Директор на секунду прервался, чтобы отпить воды и снова продолжил. — Но теперь о насущном. Нам нужно определить победителя межфакультетских соревнований. По традиции, начнем с самого конца. Четвертое место занял факультет Гриффиндор — пятьсот двенадцать очков. Третье — Пуффендуй, пятьсот сорок очков. На втором месте — Слизерин с шестью сотнями очков. А на первом месте — Когтевран с шестьсот двадцатью очками, большую часть которых, заработал первый курс.

Наш стол буквально взорвался от шквала аплодисментов. Когтевран уже несколько лет

наступал на пятки факультету чистокровных, а сегодня все-таки превзошел его.

— Думаю, время сменить декорации. — По хлопку директора, серебряно-зеленые гобелены со змеями, висевшие весь учебный год, сменились на бронзово-синие с изображением ворона. — Кубок квиддича достается факультету Гриффиндора. И на этом пожалуй все. Всем приятного аппетита!

Первокурсников так же провожал седеющий Хагрид. Рассадив ребят по лодкам, он помог им переправиться на другой берег. Гаррет с друзьями заняли тот же самый вагон, в котором они ехали в Хогвартс, только МакМануса сменил рыжеволосый гриффиндорец.

По пути они устроили что-то навроде подведения итогов. Сергей тоже начал чувствовать свою кровь и передал амулет Лерою. Обсудили успехи в окклюменции где каждый научился очищать свое сознание, создавать самую примитивную защиту из комнат и в теории чувствовать прикосновения чужого разума. Иллюзии поддавались слабо, пока у них получались только простые чары отвода глаз, которые работали только на маглов и заклинание убирающее звук шагов. В магии крови Гаррет перешел к контролю одной капли, покинувшей его тело, тогда как друзья вовсю осваивали простейшие превращения. Пока можно было сказать одно — каждый из них имел когти.

Через несколько часов поезд остановился, выпуская учеников на платформу девять и три четверти. Студентам потребовалось немало времени для того чтобы покинуть платформу.

— На следующий год вас всех ждет сюрприз. — Многообещающе улыбнулся Гаррет.

— Вот ты специально да? Теперь нам все лето придется гадать, что же ты такого задумал!

— Помучаетесь. — Мальчишки весело рассмеялись, после чего попрощавшись, разошлись каждый к своим родственникам.

Впереди было лето, и если насчет того чем будут заниматься летом его друзья, Гаррет уверен не был, то свои каникулы, мальчик расписал чуть ли не ежечасно.

Часть 2. Гаррет Торндейк и языческие обряды
Пролог

— Па, мы дома! — крикнул Альбус, стоило ему только переступить порог особняка расположенного в Годриковой впадине. Несколько секунд спустя крик повторился, но уже из уст его старшего брата — Джеймса.

— Тише, сейчас я его позову. Он наверняка работал допоздна и устал. — Джинерва Поттер тепло улыбнулась своим детям и, потрепав их по голове, поднялась в родительскую спальню. — Динни, накрой мальчикам на стол.

Появившаяся домовиха поклонилась хозяйке дома и тут же исчезла, отправившись на кухню.

— Как тебе дома, братишка? — залихвастски подмигнул Джеймс младшему брату, и побежал на кухню. — Я так соскучился по твоей стряпне, Динни! — последнее предложение он прокричал уже с кухни.

— Подожди! Оставь и мне что-нибудь! — Альбус смеясь догнал Джеймса, и занял место рядом со своим братом.

— Слушай, а как там, на Слизерине? — спросил Джеймс, намазывая мёд на оладьи.

Вопрос нисколько не удивил Альбуса. В школе они почти не общались, разные факультеты и разница в один год сильно разделила их, не говоря уж о том, что на Слизерине считалось плохим тоном общаться с кем-либо на факультете Гриффиндора. Да и честно говоря, Ал все еще не мог простить своему брату ту шутку в поезде. Он тогда так сильно на него обиделся, что больше не хотел того видеть. Хоть они и помирились почти сразу, но постоянно терпеть подобные шалости Ал не желал.

— Отвратительно. — скривился мальчик. — Постоянные разговоры о политике старшекурсников мне быстро надоели, а ровесники ходят с таким видом, словно им выдали корону еще при рождении, но в “важные” разговоры пока не лезут. — тяжело вздохнул Ал, подхватывая чашку с горяимч чаем. — Хотя, в пребывании на серебряном факультете имеются свои плюсы. Все друг друга прикрывают, особенно сплоченно выступают те дети, родителей которых выступают на едином фронте в министерстве. И еще одним плюсом является то, что никто не лезет в твои дела, если ты этого не хочешь. Личные дела и тем более — табу.

— У нас все наоборот. Факультет един, и все, всё друг о друге знают. Видел бы ты гостиную в самые активные часы — там творится настоящий хаос! — глаза Джеймса блестели, а мед то и дело срывался с блинов и капал на стол, когда мальчишка от возбуждения размахивал руками. — Каждый творит что хочет! Кто-то пробует новинки из магазинчика шалостей Уизли, кто-то играет в плюй-камни, а кто-то так вообще разбивает волшебные шахматы. Это не говоря уже о том, как полфакультета срывается гулять по ночам!

— Эх, надо было выбирать Гриффиндор. Или Когтевран. — при упоминании последнего факультета братом, Джеймс непроизвольно нахмурился. Он все еще не мог простить себе проигрыша в дуэли против первокурсника.

— В этом году я разберусь с этим проклятым вороном! Не дай бог ему вступить в дуэльный клуб, тогда я смогу с ним поквитаться!

— Тебе что, мало Дорнелла над которым ты с друзьями постоянно издеваешься?

— Да что ему станется! — Джеймс беззаботно махнул рукой, на что Альбус только покачал головой, вспоминая все то, что он проделывал с бедным слизеринцем. — Кстати, а почему ваши змеи его не защищают?

— Он просто… исключение из правил. Полукровка, да еще и рожденный вне брака. Хоть отец его и признал, но об этом знают все, потому и такое отношение.

— То есть они ничего не имеют против?…

— Почему же? Имеют, но им без разницы до тех пор, пока ты не перебарщиваешь со своими шутками. Кстати, касательно того ворона…

— Да?

— Лучше тебе с ними сильно не конфликтовать.

— И почему же? — Джеймс посмотрел на своего брата с явным вызовом.

— Ну, во-первых, не смотря на характер когтевранцев, у него есть небольшая компания друзей, и каждый из них имеет более чем отличные оценки. Во-вторых, он и так один раз тебя победил в дуэли. Ну и самое важное — он друг Рози. Ты же не хочешь обидеть этим нашу кузину? Я знаю, что ты с ней общаешься, не слишком хорошо, но я с ней довольно близок.

— Да, ты прав, я не хочу обидеть Рози. Но не спустить же ему это!? Все равно как минимум один раз я его вызову на дуэль, только попрошу папу потренировать меня. — Ал только покачал головой на слова старшего брата. Тот еще с детства часто шутил над своим Альбусом и не отличался особым благоразумием, Ал не думал, что после его слов что-то изменится.

— Кто сказал дуэль!? — на кухню вошел улыбающийся отец семейства. Потрепав своих сыновей за волосы, Гарри занял место во главе стола.

— Па, я хочу, чтобы ты меня потренировал! В школе меня одолел один студент!

— Он, наверное хорош, раз сумел победить моего сына? — Мужчина-который-выжил тепло улыбнулся своему сыну, отрезав себе кусок мясного пирога. — Хорошо, я дам тебе пару интересных книг, а в свободные вечера сам позанимаюсь с тобой.

— Пап, я в школе прочитал одну книгу про Альбуса Дамблдора. Правда что он дружил с Грин-де-Вальтом и учил Волан-де-Морта? — Этот вопрос прозвучал уже от Ала, отчего Джеймс метнул в него недовольный взгляд. В его глазах директор Дамблдор был чуть ли не более великой личностью чем отец.

— Я смотрю Рита в своем репертуаре? Не прошло и пары лет с того момента как она устроилась работать преподавателем и уже пытается испортить память о великом человеке в глазах юных ребят?

— Но пап! Она задает действительно интересные вопросы! Как все узнали, что у тебя такой шрам? Почему он ни разу лично не сразился с лордом Волан-де-Мортом? Почему…

— Прекрати Ал. У каждого его поступка имеется причина, пусть тебе она не видна, но она есть. И незачем обсуждать мертвого человека за столом, будь он хоть трижды Великим.

Альбус сделал виноватый вид и опустил взгляд в тарелку.

— Гарри, не дави так на детей. Все мы были молодыми и любознательными. — Попеняла своего мужа Джинерва, зашедшая на кухню вслед за мужем.

— Хорошо, дорогая.

Как только вся семья закончила ужинать, Джеймс отправился в свою комнату, а Альбус незаметно последовал в гостиную, вслед за своими родителями, где он услышал необычный разговор:

— Почему ты так резко отреагировал на слова Ала?

— Потому что он прав. С самого начала весь магический мир знал о необычной форме моего шрама, при том я точно знаю, что здесь нет вины ни Хагрида, ни Снейпа, ни Макгонагал которые меня видели в ту ночь. Опять же, все эти происшествия на протяжении учебы тоже под большим вопросом не говоря уже о том, как осудили моего крестного, не смотря на Дамблдора во главе Визенгамота. Слишком много вопросов оставил Альбус Дамблдор после своей смерти…

Убедившись в своих сомнениях, Ал бесшумно поднялся в свою спальню. Сегодня ему будет не до сна.

Глава 29

Англия. 22 июня 2018 года.

— *Люмос. Нокс. Люмос. Нокс. Люмос! Нокс!* — огонёк на конце волшебной палочки послушно загорался и так же послушно тух, повинуясь командам мальчика со светло-пепельными волосами.

Вытянувшийся за год Гаррет, отложил в сторону палочку, и как можно удобнее устроился в кресле, чтобы приступить к медитации для занятия окклюменцией.

Прошла неделя с начала каникул, но закончивший первый курс студент не прекращал свои тренировки, и даже наоборот, увеличил их количество. Магией он занимался с помощью своей незарегистрированной палочки, тренируя еще и беспалочковую магию, переводя все заклинания под движения кисти. Так же он не забывал о занятиях ментальной наукой. Его память значительно улучшилась, количество барьеров вокруг его разума, скрытого в выдуманной визжащей хижине, выросло до девяти. Еще один барьер, и он закончит первый круг, называемый сигнальным. Каждый барьер больше всего походил на колючие кусты, которые с каждым уровнем становились все выше, не давая пройти к разуму разве что самым начинающим легилиментам, что ломятся напрямую.

Магия крови достигла небольшого прогресса, теперь он мог гонять по своему телу сразу несколько капель крови, хотя сил он при этом тратил немерено.

Хуже всего было с анимагией. Он уже умел превращать многие части тела, но без знания своей окончательной формы, и без сознания зверя, прогресса не было. Поэтому Гаррет приостановил попытки превратиться зверя до прибытия своего наставника.

Сегодня к обеду мальчик ждал своего первого учителя, из Китая. Джинхей Оуян должен был прибыть международным портключом и забрать с собой Гаррета в Шичен. Там ему предстояло сделать тату на крови василиска, после чего отправиться к нескольким специалистам в различных областях, по которым проведёт его учитель.

— Гаррет, ты закончил с учебой? — за дверью раздался стук и голос дяди.

— Да, дядя. Заходи, — мальчик убрал свою палочку в коробочку и открыл дверь.

— Давай обсудим планировку особняка до твоего отбытия, — Гарольд подозвал своего племянника к офисному столу и расстелил на нем план здания, что в будущем станет манором рода Равенкло.

— Смотри. Я хочу, чтобы они не трогали подвал, поскольку там будет находиться дуэльный зал с накопительным камнем. Так же, вот это место. — мальчик указал на выход в туннель, ведущий на территорию Хогвартса. — Этот проход необходимо сохранить, ну и укрепить его, разумеется. Только необходимо предупредить гоблинов о… выходной точке. Не хотелось бы иметь жертвы.

— Хорошо, я передам им. — откликнулся Торндейк-старший. — А что ты решил насчет помещений?

— Помещение с лазом сделать чем-то вроде небольшой прихожей. Вход туда желательно скрыть от постороннего взгляда гостей мэнора. На первом этаже разместить огромную библиотеку, столовую, большой зал с лестницей, ведущей на второй этаж, гостиную, кухню, ну и пару ванных комнат. На втором этаже — жилые помещения и изолированную комнату с техникой. Кстати, во сколько она обойдется?

— Лучше не спрашивай. Наши американские коллеги заломили огромную цену, да и

гоблины со своим «мы не будем работать с непонятными веществами без доплаты» мне надоели.

— Насколько крупным будет особняк благодаря чарам расширения?

— В три раза больше текущего размера.

— А общая площадь? Можно будет устроить сад?

— Хочешь сделать тропу к дому через магический сад?

— Думаю на будущее. Заклятия это конечно хорошо, но живая изгородь — хорошее подспорье против непрошеных гостей.

— Площадь, прилегающая к дому, огромна, хватит места на три сада и еще один особняк.

— Хозяин, — Луи появился недалеко от разговаривающих и низко поклонился. В особняке Торндейков он находился временно, на время постройки манора, и по совместительству был личным слугой Гаррета. — Прибыл гость, которого вы ждали.

Мальчик посмотрел на часы и с удивлением отметил, что уже подошло время обеда, а значит учитель уже прибыл.

— Луи, вещи готовы?

— Да, хозяин.

Спустившись в гостиную, Гаррет поклонился ожидающему его там пожилому мужчине.

Джинхей за прошедшие годы ничем не изменился — сухое, жилистое тело, куцая бородка и простодушный взгляд, который менялся только в самые острые моменты, выдавая в нем опаснейшего мага двух последних столетий.

— Я так рад вас снова встретить, учитель! — улыбнулся Гаррет.

— И я рад, мой ученик. У нас так много того, что мы не смогли обсудить и показать друг другу с помощью блокнота, но, к сожалению, сейчас мы должны спешить. Международные портключи — довольно капризная вещь, могут и не дождаться хозяев, а делать незарегистрированные… зачем беспокоить власти о том, что их магический герой задерживается в Британии? — мальчик на эти слова едва слышно хихикнул. Волшебники подобного уровня, представляют боевой потенциал едва ли не превышающий опасность ядерных боеголовок.

Наскоро попрощавшись с дядей, Гаррет кивнул своему учителю и тот достал серебряный амулет в форме кирина, магического создания из Азии, что умело управлять молниями.

— Возьмись за него, — мальчик послушно выполнил требование учителя и тот тут же активировал портключ, заставив сжаться мир в плоское пространство.

Через нескольку секунд не самых приятных ощущений, Гаррет вместе с учителем оказался в небольшом помещении, стены которого были украшены драпировкой из красного дерева.

— Добро пожаловать в комнату международных порталов Министерства Магии Китая, — Джинхей добродушно улыбнулся своему ученику. Подхватив всё ещё не пришедшего в себя после перемещения мальчика за руку, он вывел того из помещения. — Это транспортный отдел. Здесь отслеживается сеть очагов и любые использования портключей на территории страны. Так же этот отдел занимается отслеживанием иностранных магов, поскольку мы стараемся минимизировать утечку наших знаний в большой мир.

Они вышли в просторное помещение, заставленное множеством столов, отделенных

друг от друга деревянными перегородками. Больше всего этот отдел напоминал Гаррету службу поддержки пользователей, что была в кампании его дяди.

Между столами летали красивые синие бабочки, сотканные из мыслей и посылов через необычный артефакт. Работник доставал свои воспоминания и помещал в прозрачный шар, после чего они сразу же принимали форму бабочки, отправляясь к артефакту получателя. Там они принимали свою естественную форму и ждали, пока волшебник ими воспользуется.

Очень интересный артефакт. Гаррет практически сразу провел аналогию с магловской электронной почтой.

— А у вас проблем не будет, что вы обучаете меня?

— Конечно нет! Ты же мой ученик, да и что мне могут сделать? Даже министр не властен надо мной. Он занимает министерское кресло только первый срок, в отличие от меня, побывавшего на этом месте пять раз за свою длительную жизнь. Не без гордости отмечу, что те года являлись рассветом магического мира нашей страны.

— То есть вы тоже поддерживали изоляцию востока от всего происходящего в мире?

— Не только поддерживал, это я ее придумал и довольно хорошо аргументировал на международном собрании конца девятнадцатого века. Хотя мы и тогда держались обособленно от всего происходящего. У нас и своих проблем хватает, без ваших карманных лордов.

— Господин Оуян, рад вас видеть в моих владениях! Какими судьбами к нам? Снова думаете занять пост министра, чтобы все исправить? — их разговор прервал низкий человек, даже по меркам азиатов.

— Познакомься, Гаррет. Это Тао Фан — глава транспортного отдела. Тао, это мой новый ученик — Гаррет Торндейк.

— Приятно познакомиться молодой человек, — азиат поклонился, отчего его длинные усы смешно повисли вниз, чуть не вызвав у мальчика смешок, но тот сумел сдержать свой низменный порыв.

— И мне, господин Фан.

— Так по какому поводу вы к нам?

— Пользовался международным порталом, чтобы ненадолго взять ученика к себе. Сам понимаешь, образование англичан, — Джинхей покачал ладонью в воздухе, показывая, что он думает об образовании островитян.

— Да, за время двух гражданских войн они потеряли почти весь свет магического дворянства. Хотя после смерти Дамблдора, застоявшаяся Англия начала шевелиться. Избранный пророчества оказался не так глуп и сумел достойно реализовать свои возможности. — важно покивал мужчина, внимательно отслеживающий мировые новости.

— Извини, Тао. Мы бы еще пообщались, но, сам понимаешь, время. Кстати, ты почему все еще здесь? — Гаррет прикинул разницу во времени на семь часов и сделал вывод, что в Китае уже около восьми часов вечера.

— Мимоходом, буквально забежал к себе за документами и проверил вторую смену.

— Что-то срочное?

— Не беспокойтесь, господин Оуян. Просто министр хочет от меня кое-какие документы к завтрашнему утру.

— В таком случае, приятного вам вечера.

Остальная часть Министерства была практически пуста, кроме нескольких дежурных и отряда быстрого реагирования, наподобие британского Аврората.

— Сегодня уже поздно, поэтому устроим небольшой брифинг по твоим навыкам и спать. Завтра с утра отправимся в Шичен. Я уже договорился с несколькими мастерами, так что график у нас плотный.

Мальчику оставалось только согласно кивнуть, когда они подошли к камину, ведущему из министерства.

Глава 30

Впервые за все время, оказавшись непосредственно в доме своего старого учителя, Гаррет огляделся. Старик определенно был аскетом. Самый минимум вещей — столик, диван, два кресла и свечи, висящие в воздухе. Даже в визжащей хижине было гораздо уютнее, чем здесь.

— Учитель, а почему у вас…

— Так пусто? Видишь ли, за всю свою длинную жизнь я так и не обзавелся семьей, поэтому личные вещи имеются только в моем кабинете и лаборатории. Весь остальной дом выглядит так же, как и эта гостиная. Борьба с тёмными лордами не способствует личному счастью, знаешь ли, — волшебник достал из мантии магический монокль и начал осматривать своего ученика. — Твоя анимагическая форма уже просматривается через ауру. Тебе стоит быстрее освоить ее, чтобы ее никто не увидел. А твоя аура… она просто хлещет силой во все стороны. Твое тело с трудом ее сдерживает, но твои физические тренировки тут подошли как нельзя кстати. Поразительные способности. Ты силен даже по меркам своего рода. Кем была твоя мать?

— Я не знаю.

— Жаль, — старик отложил монокль в сторону и занял одно из кресел. — Ты развиваешься хорошо, и твой рост будет продолжаться таким же быстрым темпом. Твое ядро стабильно, а вот тело справляется с трудом, даже учитывая то, что часть магии уходит на фамильяра. Покажи мне его.

"Хонор. Выходи", — Гаррет отдал мысленный приказ своему питомцу.

Татуировка на его спине полыхнула синим светом магии, и вот рядом уже сидит огромный орел, рост и вес которого давно превзошел максимум, ожидаемый от его вида. Вес составлял уже семь килограмм, а рост — метр двадцать.

— Он уже давно перерос свой вид. Думаю, если твое ядро не прекратит увеличиваться, то твой орел может стать Птицей-Громом.

— Птица-Гром?

— Птица Рух. Магическая птица-гигант, способная управлять молниями. Только для такого результата тебе понадобится прожить лет двести. О своих успехах ты мне уже писал, но вот о том, что ты планируешь делать дальше, так и не сообщил.

— Этим летом мой учитель анимагии должен прибыть в Англию, и мы найдем моего зверя. Правда, он сказал, что, возможно, мне понадобится время, чтобы освоить полное превращение.

— Это естественно. Никто не осваивает полное превращение за пару часов. Вообще, хорошо, что вы решили закончить с анимагией. Это укрепит твое тело и сделает более податливым к магии. Укрепляющие зелья, который приготовил мой друг, тоже в этом помогут. Так мы решим твою проблему с быстро растущим ядром.

— Есть еще один нюанс, учитель.

— Да?

— На прошлых каникулах я встретил одного мага… в общем, он сказал, что, возможно, нашел способ частичного обращения, который, помимо прочего, усилит еще и магическое ядро.

— Интересно. Неужели кто-то раскопал секреты кельтских друидов?! — вероятно

непонимание на лице Гаррета отразилось слишком сильно, поскольку старый волшебник тут же продолжил: — Существует предание, что кельтские друиды могли превращаться в зверей и полузверей по своему желанию, и даже больше. Они могли контролировать проклятье полной луны, превращаясь в волка только когда сами захотят, хотя полноценно подчинить жажду так и не смогли. К сожалению, у нас таких историй нет, так что ничего интересного о частичных обращениях я не скажу. Возможно, их сила исходила даже от богов.

— Странно. А я читал, что частичное обращение существовало, и его даже использовали в средние…

— Бред. В средние века во времена гоблинских восстаний использовалась мутация, а не анимагия с частичным оборотом. Она не давала тех сил, что могло дать частичное обращение. Вообще лучше всего будет обсудить этот вопрос с моим французским коллегой.

Гаррет кивнул.

— Я подумал точно так же. Поэтому я отправлюсь туда с учителем.

— Мудрое решение. Что-нибудь еще интересного?

— Когда я учился, то нашли один заброшенный дом. Оказалось, что в нем есть туннели ведущие к зубным феям.

— Зубные феи — сказки.

— Fanita dei denti.

— Испанские феи? — спросил старик. По его выражению лица было ясно, что в мифологии Китая, эти определения различались. — Что они забыли в Англии?

— Их кто-то запер. Теперь они умирают под поместьем, а я этого не хочу, несмотря на то, что эти твари чуть не убили меня. Их король предложил мне заключить контракт…

— Король предложил тебе контракт?! Бери не раздумывая! — мигом подобрался старик.

— … но он вышел из себя, стоило мне только сказать, что я не готов заключить его сейчас. Поэтому нам пришлось спешно покинуть их подземелья и запечатать выход.

— Молодец. Так они даже посговорчивей будут. — сухо кивнул волшебник. — Когда отправишься к ним, отпиши мне. Такие сделки лучше всего заключать в присутствии опытных магов. Думаю, мистер Тао не пожалеет выписать мне еще один международный портключ.

— Учитель. А что мне это даст, помимо каких-то способностей?

— Ну, во-первых, твое магическое ядро снова ускорит свой естественный рост. Поскольку именно ты глава рода, то родовая магия, или магия покровителей, как их называют сами магические существа, будет влиять непосредственно на тебя, делая сильнее и давая необычные способности. К сожалению, подробностей о силах испанских фей я не знаю.

— Король сказал, что несколько сотен лет назад у них под покровительством находился один род, но теперь о них практически забыли.

— Значит, они все же были покровителями магии? Я постараюсь найти что-нибудь о них, но ничего не обещаю, в конце концов, род мог скрывать способности покровителя. В любом случае, это будет выгодно как тебе, так и им. Опять же нельзя допустить, чтобы еще один магический народ погиб из-за безалаберности какого-то волшебника.

— Хорошо учитель, — Гаррет поднялся с кресла и поклонился старому волшебнику. — На этом все. Думаю, самое время показать мне спальню?

— Да, конечно, — старик спохватился и отчетливо щелкнул пальцами. Рядом с ним

появился маленький дракончик, выглядящий так, словно сошел со страниц энциклопедий по китайской мифологии. Длинное тело-ленточка не имело крыльев, что, впрочем, совершенно не мешало ему извиваться в воздухе, смешно пошевеливая лапками. — Это мой фамильяр — воздушный змей Ричард. Он проводит тебя в твою спальню.

Дракончик важно кивнул словам мастера и проплыл к лестнице, ведущей на второй этаж. Гаррет молча последовал за ним. Сегодня ему было не до удивлений и он сильно устал, несмотря на то, что в Англии только-только наступил вечер.

На следующий день он встал вместе с солнцем. Понимая, что лето еще только началось и учитель, скорее всего, спит, Гаррет приступил к ежедневным упражнениям. Потратив на это около двух часов, по истечению которых он все же спустился на первый этаж, где застал накрытый стол и волшебника, играющего со своим фамильяром в догонялки, управляя магическим огоньком, за которым увлеченно летал Ричард.

— Закончил с тренировками?

— Да, учитель. Я думал, вы еще спите.

— Годы берут свое, мальчик. Раньше ложусь, встаю с рассветом.

Заняв свое место за обеденным столом, Гаррет задал интересующий его вопрос:

— Скажите, почему вы не стали бессмертным? Учитывая вашу силу и подбирающуюся старость…

— А зачем? Я прожил хорошую жизнь, срок которой уже подходит ко второму столетию, у меня есть несколько учеников, которые переняли мои знания и идеалы, они продолжат мой путь. Да и слишком дорого обходится бессмертие. Взять хотя бы вашего Волан-де-Морта, разбить свою душу на части? Или выбрать способ Фламеля, который воспользовался царившей в Европе чумой и перенаправил эманации смерти на алхимический ритуал? Или как Кощей полностью отделить душу от тела? Поверь, за все время было множество магов добившихся бессмертия, но никто из них не был счастлив. Нет такой вещи, которая держала бы тебя вечно в этом мире.

— И все равно я не до конца понимаю…

— Понимание придет. С годами. Хотя ты и так проживешь очень долгую жизнь. Учитывая твое ядро, магия сама будет поддерживать в тебе жизнь не одно столетие. Поверь, тебе не нужно бессмертие, чтобы стать великим.

На этом их разговор прекратился. Как только Гаррет закончил со своим завтраком, они первым делом отправились в лавку одного из опытнейших зельеваров Азии. Тот уже был оповещен о цели прибытия новых клиентов и поэтому довольно быстро снял мерки с Гаррета, оповестив, что годовой набор укрепляющих зелий будет готов на следующий день. Как объяснил зельевар, укрепляющие зелья были сложны тем, что все процессы происходили в нем чуть ли не мгновенно, в отличие от обычных зелий. Каждый ингредиент добавлялся чуть не с точностью до секунды. Само зелье готовилось около трех часов беспрерывного стояния над котлом и подбрасывания реагентов, из-за чего даже не каждый мастер брался за такую работу.

После этого они отправились к ученику Джинхея, мастеру Иру. Во время последнего посещения он привязал к мальчику фамильяра, на этот раз он должен будет выбить тату, основанное на крови василиска, подаренной Гаррету Сергеем на день рождения. В Англии не было специалистов по магическим тату такого уровня, из-за запрета практики в магии крови, поэтому пришлось обращаться за этим к учителю Оуяну.

— Добро пожаловать, учитель. Я смотрю, вы снова привели к нам своего последнего

ученика?

— Добрый день, Ир. Да, мой ученик хотел бы набить себе клык василиска.

— Снимите рубашку, молодой человек, — Гаррет, так и не привыкший к мантиям за время учебы в Хогвартсе, стянул свою черную рубашку, обнажив торс. Мастер Ир сделал беглый осмотр, оценив хорошее телосложение мальчика. — Вы все так же прекрасно сложены, молодой человек. Правда. из-за этого вы немного опережаете своих сверстников в габаритах, не так ли?

Мальчик кивнул, подтверждая слова мастера.

— Из-за этого тату-привязка сильно размылась. Думаю, для начала, обновим ее, а потом приступим к клыку. Реагенты у вас с собой? — учитель молча показал флакон с красной жидкостью. — В таком случае, присаживайтесь, молодой человек, приступим незамедлительно, только для начала, выпустите фамильяра.

Хонор все так же легко отозвался на мысленный приказ. Сделав небольшой круг в зале с высоким потолком, он занял место рядом с Джинхеем, не сводя глаз со своего хозяина.

— Все в порядке, Хонор. Просто обновим твое вместилище, — орел негромко крикнул, принимая слова хозяина.

— Он у вас здорово вырос. Сильный фамильяр. По, краску! — к старому мастеру тут же подошел молодой ученик (по сравнению с самим мастером, разумеется) и передал краску с пистолетом.

Старый мастер сразу же приступил к делу. На этот раз мальчик довольно уверенно стерпел боль от нанесения татуировки, хоть процедура и заняла гораздо больше времени, чем четыре года назад.

— С этим покончили, — уколы прекратились. Мастер Ир встал со своего стула. — Второе тату будем делать сегодня?

— Да.

— В таком случае, поясню пару моментов. Клык василиска наносится на ладонь, желательно не на ведущую, поскольку его способность действует почти при прямом контакте. Всем известно, что яд василиска способен уничтожить практически любую вещь, но немногие знают, что василиски приобрели эту способность благодаря своей крови. Именно кровь дарует способность преодоления практически любой защиты. Направляя магию в рисунок, вы меняете ее… скажем так, полярность. Само тату работает по принципу палочки, поэтому проблем с контролем не возникнет. Изменившаяся магия рассеивается лучом, незаметным для простого глаза и разъедает магическую защиту. Главное — не стоит забывать о том, что вы тратите на это свои собственные силы. Касательно нанесения. Процедура ОЧЕНЬ болезненная, поэтому выпейте вот это зелье, — мастер передал мальчику бурое зелье, от вкуса которого Гаррета чуть не стошнило. — А теперь… *петрификус тоталус!*

Парализовав мальчика и убедившись, что зелье начало действовать, мастер заменил в пистолете флакон с краской, на флакон с кровью василиска. Как только он приступил к работе, на глазах мальчика выступили слезы. Он хотел выдернуть горящую от боли руку, но не мог пошевелиться.

— Простите, но даже самое сильное обезболивающее не способно полностью убрать боль от нанесения крови василиска на кожу.

Гаррет еще пару секунд сопротивлялся, не желая терять сознание, но все же сломался от очередной вспышки боли и провалился во тьму.

Глава 31

24 июня 2018 года.

Гаррет пришел в себя с трудом. Далеко не с первого раза поднявшись с кровати, он сразу же осмотрел свою обновку. Татуировка оправдывала свое название — на левой ладони красовался клык, нарисованный зеленой краской, несмотря на то, что кровь василиска все же была красной.

Ричард, заметив, что ученик его хозяина очнулся, сразу же улетел из комнаты.

— Темпус! — к удивлению Гаррета, оказалось, что он пробыл без сознания почти сутки! Вероятно, кровь василиска очень пагубно влияет на здоровье волшебников.

Пока мальчик пытался прийти в себя, и с помощью окклюменции успокоить колокола, набатом бьющие в его голове, в комнату зашел учитель Оуян, с беспокойством рассматривающий своего ученика.

— Как ты себя чувствуешь?

— Отвратительно. Словно по мне проехался каток, — мальчик в самом деле чувствовал себя отвратительно. Помимо головной боли, которую он почти погасил, его еще беспокоило все тело, которое нещадно ломило, не говоря уже о подозрительном свистящем звуке на периферии слуха.

— Ничего. Прими это зелье, скоро пройдет, — старик протянул уже знакомую бурую жидкость во флаконе, отчего мальчик скривился еще больше, но все же выпил. — Портключ активируется сегодня вечером, так что у нас есть несколько часов, чтобы привести себя в форму, после чего я покажу тебе, как правильно пользоваться клыком. Хорошо?

— Да, учитель, — как только тот вышел из комнаты, Гаррет приступил к утренним тренировкам. Кун-фу, магия, беспалочковое волшебство, магия крови, окклюменция. Через два часа мальчик уже спускался вниз, где его ждал Ричард, указавший на накрытый стол. Видимо, учитель уже поел и ждал только своего ученика.

После позднего завтрака, фамильяр учителя отвел его в подвал, где оказался дуэльный зал с магическим наполнителем.

— Проходи. Как ты уже знаешь, твое новое тату предназначено для уничтожения защиты и простых чар, — читая лекцию, Джинхей постоянно прохаживался из стороны в сторону. От этой своей слабости он не смог избавиться даже за всю свою длинную жизнь. — Сейчас я создам защиту, а ты должен попробовать ее уничтожить. Начнем с самого примитивного варианта. *Протего!*

Старого волшебника окутал голубой кокон, постоянно поддерживаемый магией.

— Теперь вытяни свою левую руку и направь магию через свою ладонь, как ты делаешь это с палочкой.

Гаррет послушно вытянул руку с татуировкой, выполненной на ладони, и направил туда свою силу. После уроков по контролю это не было особой проблемой, тем более, что безпалочковой магией он владел тоже отлично. Единственным отличием было то, что в определенный момент поток требовалось как бы сузить, представив лучом, который должен был пройти через магическое тату.

Визуально ничего не было, но мальчик чувствовал рассеивающуюся вокруг магию.

— Прекрасно. А теперь попробуй не отпускать магию даже в тот момент, когда она покидает твое тело, так ты сможешь использовать клык на больших расстояниях.

Совет учителя и в самом деле ему помог. Теперь магия не рассеивалась в воздухе, а текла ровным потоком, немного искажающим изображение в тех местах, где он проходил. Только расстояние, на которое мог достать поток, немного расстраивало Гаррета — всего пять метров.

— Просто отлично, особенно для твоего возраста. С ростом силы и контроля возможности твоего тату так же будут расти. Теперь попробуй уничтожить мой щит.

Договорив, Джинхей сделал несколько шагов вперед, чтобы попасть в радиус действия. Гаррет тут же выполнил просьбу учителя.

Сначала он думал, что будет какой-то взрыв или толчок, после чего в щите появится дыра, но все было не так. Тату работало совершенно другим способом. Достигнув стены защитных чар, луч магии тут же рассеялся, опадая на щит. Спустя несколько секунд тот заметно потерял в яркости, приобрел полупрозрачность, а после и вовсе растворился, словно его и не было.

— Двенадцать секунд. Пока слабо, но с этим можно работать. Повторяем, пока у тебя не закончатся силы, после чего отправляемся в Министерство. Время у нас ограничено.

После того как поток магии значительно уменьшился, они закончили занятия. Джинхей передал своему ученику зачарованную коробку с укрепляющими зельями и объяснил как их принимать.

Назад они возвращались тем же самым путем, каким прибыли сюда, что закономерно вызывало у Гаррета вопрос:

— Почему в Китае мы проходим через Министерство, а в Англии мы оказываемся у меня дома?

— С родным Министерством я ссориться не хочу, а на ваше мне глубоко плевать, тем более, что мои передвижения с помощью портключей никто не сможет отследить, — учитель показал серебряную сферу. Вероятно, какой-то артефакт, запрещенный в ряде стран.

В этот раз Гаррет отправился в одиночку и сразу перенесся во двор поместья Торндейков. Поприветствовав дядю, он с разочарованием отметил, что ему придется ждать еще неделю до приезда Франсуа.

К счастью, учитель прибыл несколько раньше, покончив со своими делами в Париже. Решив не переносить встречу с сомнительным экспериментатором на потом. Как только он появился в поместье Торндейков, они сразу же отправились в «Дырявый котел», воспользовавшись летучим порохом.

Наверное, их компания выглядела несколько необычно. Стильно одетый волшебник, с аристократической внешностью и опасным, цепляющим взглядом. Вторым был молодой человек, лет двенадцати, который одевался в деловую магловскую одежду, несмотря на свой юный возраст. А вокруг их словно не сходила картина средневекового паба, наполненного посетителями, одетыми под стать этому заведению.

Не желая здесь находиться ни одной лишней секунды, Гаррет сразу же отправился к прилавку, за которым стоял старый Том.

— Добрый день. Мне бы Чешуйчатого. Он сказал, что в случае чего обращаться к вам.

— Как вас представить?

Мальчик на секунду задумался, а потом ответил:

— Скажите, что его спрашивает Подопытный.

— Подождите за тем столиком. Я ему сообщу, — старый бармен что-то написал на маленьком клочке бумаги и передал суетившемуся рядом домовику.

— Сэр, почему это место столь… не лицеприятно, если у вас даже домовой эльф есть?

— Это наведенная иллюзия, молодой человек. Создание антуража, так сказать. В комнатах все гораздо лучше, поверьте. Я уверен, что через пару лет, как только я отойду от дел, моя внучка Ханна все здесь поменяет. Она, конечно, владелица паба, но пообещала пока ничего не менять.

Мальчик лишь покачал головой. Похоже, ему никогда не понять тягу магов к отсталому средневековью.

— Как скоро прибудет ответ?

— Обычно он отвечает довольно быстро… — в камине паба взметнулось зеленое пламя, и оттуда вышла высокая фигура, скрытая длинным плащом. — А вот и он.

— Привет, Том. — поздоровался тот с трактирщиком, после чего развернулся к Гаррету. — Добрый день, молодой человек. Я рад, что вы приняли мое предложение, вот только я не думал, что вы придете с кампанией.

— Франсуа Решильд, — сходу представился учитель, пожав экспериментатору руку.

— Вы из рода первых анимагов? Огромная честь быть знакомым с вами. Я, конечно, думал, что у молодого человека прекрасный учитель, но чтобы настолько! Я не раз изучал общедоступные труды ваших предков по изучаемой мною области магии.

— Вы хотели о чем-то поговорить? — прервал его Франсуа.

— Конечно! — человек в плаще быстро закивал. — Так будет даже лучше. Мне было бы интересно мнение одного из самых продвинутых людей в познании анимагического процесса! Может быть, мы с вами даже сможем что-то улучшить?

Человек протянул руку в сторону камина.

— Мое поместье называется Серый дом. Оно находится на юге Ирландии, в окрестностях Корка. Заранее прошу прощения за внешний вид, поместье моего рода зачахло без посильной помощи домовика.

Чешуйчатый вернулся к камину и, взяв горсть пороха, кинул его в камин, отчетливо произнеся:

— Серый дом.

Глава 32

Гаррет с учителем последовали примеру странного волшебника и через пару минут головокружения, оказались в холле запущенного особняка: старая мебель, паутина, окутавшая некогда роскошную люстру и пыль, поселившаяся на поверхности любой неиспользуемой вещи.

— Как долго займет эта ваша процедура?

— Дня три. Ну и еще день, пока ваш учитель не разберется с моими наработками.

— В таком случае, сэр?..

— Простите, я так и не представился, дабы не раскрывать свою личность при посторонних. Лорд Маркус Грэхам. Хотя от титула у меня осталось только название и это поместье. Как оказалось на примере моего отца, ирландское виски и азартные игры способны довести до дна даже некогда богатый род.

— Гаррет Торндейк. Лорд Грэхам, вы не возражаете, если я пока вызову сюда своего личного эльфа? Он бы привел в порядок спальни, а затем все поместье. Да и не думаю, что нам стоит отвлекаться на готовку.

— Конечно. Я даже буду вам благодарен за это. Поместью не помешает небольшая уборка.

— Луи.

— Да, хозяин? — домовик сразу же явился на зов, низко поклонившись своему господину.

— Приготовь нам две комнаты на втором этаже, после чего можешь приступить к уборке этого поместья. И не забудь об обеде.

— Как прикажете, — эльф тут же исчез, приступив к выполнению задания.

Тем временем лорд Грэхам стянул с себя свой длинный плащ. Этот мужчина и в самом деле оказался довольно высоким. Его рост составлял примерно шесть с небольшим футов, при этом худым его было не назвать. Лоб покрывала мелкая чешуя, а глаза отличались необычными для человека вертикальными зрачками, хотя короткий ежик светлых волос остался неизменным.

— Пройдёмте в мою лабораторию. Я пока вкратце объясню, на чем основывались мои опыты. Мой род идет еще от кельтских друидов, и далеко не самых простых. Предки поклонялись нескольким языческим божествам, одного из которых звали Кернунн, лесной бог. К сожалению, о нем осталось очень мало информации, чтобы сказать что-то определенное, но, по слухам, именно он давал своим жрецам форму животного. Обычно маги сами находят свою форму благодаря зелью, но в этом случае весь процесс выглядит совершенно иначе. Если обычно маг попадал в свои грезы, или проще говоря галлюцинации, где он должен был найти свою форму, то тут ты должен посвятить себя богу, тем самым признав его покровительство над собой.

Пока лорд читал им краткую лекцию, они достигли небольшого помещения, пол которого был исчерчен разными ритуальными кругами, а стена обвешана книжными полками.

— К сожалению, мне далеко не всегда удавалось перевести текст в точности. Кельтский довольно сложен для понимания, особенно если перевод касался области магии. Но некоторые части я все же осилил. При посвящении Кернунну ты становишься кем-то вроде

его жреца, и иногда бог может наградить своего нового подопечного необычным даром. Например, я после посвящения стал понимать и говорить на серпентаго. Хотя, возможно, это связано с моей анимагической формой — анакондой. Посвящение само по себе абсолютно безопасно, но его строго запрещено проходить тем, кто уже способен превращаться в зверя. Кернунн довольно ревнив и считает, что жрец должен пользоваться только тем, что дает он сам. А вот второй ритуал довольно не так безобиден. В книге содержалось лишь общее описание, поэтому всю процедуру я составлял практически с нуля, основываясь на слухах, мифах и немногочисленных записях предков.

Ученый выложил на стол несколько фолиантов и свитков с многочисленными расчетами.

— В книгах содержатся все упоминания, касающиеся ритуала анимага, а на свитках расчеты проведенные мной. Ритуал вызывает медленное, принудительное превращение, в результате которого посвященный принимает свою конечную форму. Признаюсь, процедура болезненная и проходить ее придется без применения каких-либо зелий, поскольку неизвестно, как они повлияют на конечный результат. Посвящение лучше всего пройти сейчас, а второй ритуал через пару суток.

— Гаррет, ты пока отойди на пару часов. Я тщательно просмотрю материалы по посвящению.

— Хорошо, учитель. Только можете сделать копию записей для меня? — мальчик не сильно расстроился из-за того, что его, можно сказать, выгнали. В конце концов, у него есть, чем занять себя.

— Конечно. Прытко пишущее перо у меня с собой.

Покинув лабораторию, Гаррет устроился на одном из обветшалых диванов.

— Хонор, выходи, надо забрать посылку.

Орел послушно покинул свое убежище и занял место рядом со своим хозяином.

— Передашь ему записку и заберешь посылку, которую он тебе отдаст. Сейчас напишу.

«Дядя, похоже, что мне придется задержаться на несколько дней. Прошу передать с Хонором зелья, которые я привез из Китая».

Гаррет передал своему фамильяру письмо и открыл большое окно, в которое он с трудом пролетел, распахнув огромные крылья.

— Луи, принеси мне сегодняшний “Ежедневный пророк”, — появившийся эльф сразу же исчез, чтобы через десять секунд снова появиться, только на этот раз с газетой в руках. — Спасибо.

«Закон о жестоком обращении с домовыми эльфами.

Именно так называется закон, принятый вчера на собрании Визенгамота. Заместитель главы отдела магического правопорядка Гермиона Джин Уизли продвинула новый законопроект, касательно жестокого обращения с эльфами, который она разрабатывала еще в бытность работника отдела регулирования и контроля за магическими существами. Теперь волшебник, замеченный в жестоком обращении и нанесении травм домовому эльфу, не сходящих с тела в течение 24 часов, наказывается штрафом в сто галеонов. Во второй раз штраф составляет одну тысячу галеонов, в третий раз, волшебник лишается домового эльфа в пользу Министерства, если волшебник будет замечен в этом в четвертый раз, то он лишается права владеть домовыми эльфами всю жизнь на территории Британии.

Эйлин Берк».

— Луи, — перед Гарретом появился его слуга. — Что ты думаешь об этом?

Мальчик передал газету домовику и тот тут же вчитался в нее. Его глаза то сужались, то наоборот становились огромными как блюдца.

— Я считаю, что это правильно. Пользуясь тем, что мы не можем жить без магии, некоторые волшебники очень плохо с нами обращаются. Некоторые из нас думают, будто наказания в нашей среде естественны и даже сами себя наказывают. Этот закон поможет многим эльфам. Хотя, может быть, проблемы отлучения эльфов. Зачастую эльфы, доставшиеся слабым волшебникам, не справляются со своими обязанностями из-за того, что им не хватает сил, а требования непомерны. Такие маги могут менять эльфов снова и снова, они попросту не могут допустить, что дело в них. — повесил уши эльф, не побоявшись высказать мне своё мнение. Похоже, торговец меня и в самом деле не обманул о его излишней самостоятельности.

— А тебе хватает тех сил, что я тебе даю?

— Луи хватает, хозяин. Хозяин щедр, он давал Луи свою силу и силу источника. Чем сильнее и необычней дар волшебника, тем сильнее становится эльф, питающийся этой силой. Ваш дар очень сильный, Луи тоже становится сильнее.

— А какова моя сила? У нее есть цвет, вкус или, может, она как-то по-особому ощущается?

— Она… незыблемая. У обычных магов она мягкая, легко поглощается, но почти не ощущается, а ваша наоборот твердая, трудно усваиваемая, но дает гораздо больше сил. Луи уверен, что вы станете великим волшебником! Луи защитит вас!

— Спасибо, Луи, но я не думаю, что твоя сила поможет мне в случае опасности, — мальчик тепло улыбнулся своему домовику.

— Луи сможет! Луи верен своему хозяину!

— Хорошо, хорошо, Луи! Можешь идти работать.

Повторно улыбнувшись, Гаррет снова развернул газету, где обнаружил еще одну интересную статью:

«Отдел магического образования, которым с недавних пор управляет бывший глава отдела магического транспорта Перси Уизли, при поддержке некоторых членов Попечительского совета внес изменения в систему образования Хогвартса. С шестого по седьмой курс будут предложены новые курсы, в том числе, относящиеся к высшей магии. В число этих дисциплин входят:

Основы анимагии, изучение которых скоро станет обязательным для авроров. Стихийная магия — курсы, содержащие сложнейшие заклинания стихий, к ним будут допущены только самые могущественные волшебники подрастающего поколения. Основы некромантии — область магии, часть приемов которой стала условно запрещенной для людей, имеющих специальные сертификаты, выдаваемые Министерством. Глава магического правопорядка утверждает, что простым магам бояться нечего, знания, преподаваемые в Хогвартсе, будут содержать лишь часть, связанную с призывом духов и развоплощением призраков, для сохранения статуса секретности. К этим занятиям будут допущены только те, кто имеет высший балл по ритуалистике, которая преподается в школе с прошлого года, и не имеет ни одного дисциплинарного взыскания. Магия иллюзий, так необходимая в наше время для сохранения статуса секретности, когда маглы владеют чуть ли не каждым уголком планеты. Эти уроки будет преподавать лично директор Хогвартса. И последней дисциплиной станет светлая магия, чары которой по умолчанию

являются сложнейшими. В число их входит всеобще известное заклинание Патронуса и несколько разновидностей защитных чар, включая чары Фиделиуса.

Очевидно, что все дисциплины сразу взять не получится, поэтому выпускникам за умеренную плату будет доступна возможность посещения этих курсов для приобретения дополнительных сертификатах об образовании».

Мальчик довольно улыбнулся. Похоже, он начал учиться в удачное время, поскольку количество и качество знаний, преподаваемых в Хогвартсе, постоянно растет.

Больше в газете не было ничего интересного, поэтому мальчик отложил газету в сторону и приступил к медитации. Уже который день он бился над созданием десятого барьера, но пока безуспешно.

— Гаррет, я изучил записи первого ритуала. Мы можем приступить прямо сейчас.

Мальчик медленно открыл глаза, стараясь чтобы ментальный барьер, над которым он работал, не развалился при выходе из медитации.

— Я готов, учитель.

— Тогда пойдем, — Франсуа протянул руку в сторону, где находилась лаборатория.

Когда Гаррет вернулся, то обнаружил хозяина дома склонившегося над одним из ритуальных кругов. Мальчик, будучи прекрасным учеником, тут же вспомнил уроки по ритуалистики.

Символ представлял собой большой круг, края которого проходили через центр еще трех кругов, раза в три меньше оригинала. Линии каждого круга обрамляли рунические символы, которые не были знакомы Гаррету, но тот предположил, что письмена относились к кельтской руноописи. В роли даров выступала ветвь омелы, бараньи рога и змея, занявшие центр трех малых символов. Емкость, предназначенная для сохранения энергии и медленной передачи ее сосуду, был в руках лорда Грэхама и представлял собой ожерелье, выполненное из бронзы и золота. Последней частью языческого обряда должен быть сосуд, которым разумеется станет сам мальчик.

— Почему ожерелье? Разве череп или кинжал не лучше сохранят энергию?

— Изучаете ритуалы, мистер Торндейк?

— Теперь они преподаются в школе.

— До чего дошел прогресс. Теперь даже ритуалам учат, — лорд покачал головой. — Хотя большая их часть не опасней готовки зелий. Это не ожерелье, а торквес. По факту вы сказали все верно, но тут вмешиваются языческие обряды. Торквес — это что-то вроде священного атрибута для Кернунна, как крест для католиков. Лучшего инструмента для проведения этого ритуала не найти.

— В таком случае, я полагаюсь на вас, лорд Грэхам.

— Не беспокойся Гаррет, я присмотрю за ритуалом, — Франсуа уперся пронзительным взглядом в своего коллегу, но тот, казалось, этого не заметил, проверяя правильность ритуального символа.

— Хорошо, учитель.

— Готов? Тогда раздевайся и вставай в центр большого круга.

— Эм. Раздевайся? — уши Гаррета отчаянно заалели.

— Конечно. Ты должен показать, что у тебя нет секретов перед своим будущим богом. Неужели ты забыл о том, что я говорил тебе два года назад? — правая бровь француза вопросительно изогнулась. — Первое время ты не сможешь превращаться в зверя не испортив одежды.

— Да, учитель.

Мальчик послушно выполнил требование, хоть краска так и не сползала с его лица, он молча занял предназначенное ему место, смотря за тем, чтобы не задеть рисунок, что может повредить ритуал.

— Кернунн. Владыка леса и плодородных земель. Покровитель зверей и змей. Я, твой покорный слуга, прошу принять в служение тебе нового жреца, что хочет сил и возможностей, дабы превознести твое имя. В дар тебе я приношу ветвь омелы, чтобы показать, что леса по-прежнему живы, — омела занялась синим пламенем. Первый дар был принят. — Приношу рога твоего священного зверя, чтобы доказать, что мы по-прежнему помним тебя. Приношу змею, чтобы ты помнил о том, как мы любим тебя.

С окончанием речи языческое божество приняло все дары, ознаменовывая конец первой части ритуала — принесения даров. Лорд Грэхам приблизился к Гаррету и поднес к нему торквес, облитый чем-то красным.

— Окропляя его кровью волка, — лорд Грэхам поднял над мальчиком торквес и окропил Гаррета несколькими каплями крови. — Благословляя соком омелы, — мужчина мазнул рукой по маленькой чаши и нарисовал какой-то узор на лице мальчика. Гаррет почувствовал что-то влажное, вероятно, это был сок омелы. — Передаю ему твой атрибут, что силу твою олицетворяет.

Лорд передал торквес. Взяв ожерелье в руки, Гаррет сразу почувствовал волны энергии, идущие от предмета к нему.

Мальчика охватила эйфория, сила наполняла его. Стараясь успокоить бушующую магию, он закрыл глаза. Ощущения были такие, словно из всех его пор шла магия. Сконцентрировавшись, мальчик закрыл магию в своем теле.

Для посторонних этот процесс выглядел так, словно ближайшие к мальчику предметы начали подниматься в воздух, стоило тому только закрыть глаза. Но стоило ему выйти из этого небольшого транса, как они попадали.

— Поздравляю вас, мистер Торндейк! Теперь вы жрец Кернунна. Судя по ритуалу, он высоко вас оценил.

Гаррета все еще переполняла сила, и ему требовалось ее высвободить.

— Спасибо. Можно я… отойду ненадолго? Надо избавиться от излишков силы.

— Конечно, молодой человек. Я вас понимаю, сам колдовал минут пять после ритуала.

Глава 33

27 июня 2018 года.

Выпив очередное зелье, Гаррет скривился. В наборе укрепляющих было всего четыре вида зелий, и чем темнее был оттенок, тем хуже оно было на вкус. Каждый эликсир принимался сразу же после тренировок, напоминая в этом магловские протеины. Результаты еще не чувствовались, но по словам алхимика через несколько месяцев регулярных приемов его кости окрепнут, мышцы станут более плотными, органы так же более устойчивыми к повреждениям и повысится иммунитет. Не говоря уже о том, что его тело сможет не только проводить, но и удерживать всю ту невероятную силу, что удерживает его ядро.

В общем комплекс зелий давал поразительные результаты, вот только позволить себе их мог далеко не каждый, из-за огромной стоимости ингредиентов для их изготовления.

— Луи, принеси мне завтрак, — эльф тут же появился с подносом, на котором стояла тарелка с омлетом, жареным беконом и стаканом сока, выжатого из свежих фруктов. Гаррет принял у него поднос, но домовик все еще не исчезал. — Ты чего-то хочешь?

— Да, хозяин. В последнее время ваша сила изменилась.

— Изменилась? — от удивления брови Гаррета поползли вверх.

— Теперь в ней чувствуется чужое влияние. Словно, кто-то помогает вам в ее управлении. И еще теперь создается ощущение свежести. Словно, вы только вышли из леса.

— Это плохо?

— Нет, хозяин. Теперь ваша сила насыщенней. Но я подумал, что вам будет важно узнать об этом.

— Спасибо, Лик. Если моя сила снова изменится, сообщи мне об этом.

— Конечно, хозяин, — несколько раз поклонившись, домовик исчез.

Мальчик серьезно задумался. Похоже, этот обряд был не так безобиден, как описывал лорд Грэхам, но домовик сказал, что так он стал сильнее. Пожалуй, это самое главное, ведь сегодня ему предстоит пройти второй ритуал.

Закончив с завтраком, мальчик сразу же спустился в лабораторию, подготовленную к ритуалу еще вчера вечером.

— Добрый день, мистер Торндейк. Оказывается, вы любите спать.

— Что вы, лорд Грэхам, как можно! С утра у меня разминка, занятия карате и занятия магией до небольшого истощения.

— Похвально. Редко у кого из современной молодежи имеется такое стремление к силе как у вас. Думаю, именно по этой причине вы и согласились на мой эксперимент, хоть и под присмотром своего учителя?

— Верно.

— В таком случае, мы приступим, как только лорд Рашильд спустится к нам. Вот и он, кстати.

С утра Франсуа де Рашильд не вызывал такого чувства опасности, как в остальное время. Острый взгляд сменялся немного заспанным и рассеянным. Строгую мантию заменяли простецкие джинсы и распахнутая рубаха, а черные длинные волосы, обычно тщательно убранные, свисали на лицо.

— Простите, не выспался, проверяя ритуал много раз. Похоже, правки, внесенные нами вчера, оказались самыми идеальными.

— Да, я тоже так считаю. Кстати, спасибо вам за это. Без ваших знаний я никогда бы не нашел такой недочет в расчетах.

Мальчик занял приготовленный круг, несколько отличавшийся от прошлого тем, что не имел даров, и был двойным. Первый был для самого ритуала, второй будет держать зверя, в которого обратится Гаррет, в барьере, не выпуская наружу.

Гаррет вопросительно посмотрел на взрослых. Он знал слова ритуала, но стоило убедиться, готов ли его учитель.

— Одежду долой, после чего можешь приступать.

На этот раз мальчик избавился от одежды без лишних смущений и сразу приступил к чтению текста для ритуала:

— Кернунн. Владыка леса и плодородных земель. Покровитель зверей и змей. Я, твой покорный слуга, прошу дать мне сил, чтобы стать одним из зверей, покорных тебе. В дар я тебе приношу свою кровь, чтобы показать веру тебе, — Гаррет трансформировал себе коготь и сделал надрез на правой ладони. Потекшая кровь несколько раз капнула под ноги, тут же вспыхнув синим пламенем. — Твоим атрибутом стану я сам, силу твою приобретя и имя твое сквозь жизнь пронеся.

Гаррет резко пошатнулся. Его сознание помутилось, и в следующую секунду он перестал видеть что-либо…

Франсуа делал расчеты до самого утра, поэтому был уверен в результате на сто процентов. Тем не менее, он несколько нервничал, когда его ученик, закончив проговаривать текст, начал медленно превращаться.

Пальцы немного укоротились, из них вылезли крупные когти. Глаза приобрели вертикальные зрачки, форма носа немного изменилась, став более плоской. Из кожи полезла шерсть — белая, с редкими черными полосами. Уши заметно изменились, клыки заметно увеличились, и вот, в следующее мгновение фигура его ученика начала меняться.

Вместе с превращением раздался громогласный рык, заставивший поежиться даже его внутреннего хищника.

…Гаррет оказался на огромной поляне с редкими валунами. Рядом с ней возвышался лес, в темноте которого с трудом можно было что-то различить.

— Где я? Здесь есть кто-нибудь? — понимая, что поступает по давно въевшемуся клише фильмов ужасов, Гаррет не мог не задать эти вопросы. Вполне вероятно, что в результате ритуала не только он мог перенестись сюда.

Тут мальчик обнаружил, что по-прежнему абсолютно голый. Сорвав с земли большой лопух, он воспользовался приклеивающими чарами с помощью беспалочковой магии.

Прикрывшись, словно Адам из библии, мальчик сначала обследовал поляну, где ничего интересного не нашлось. После этого он отправился в лес, по пути к которому, его остановил глухой, скрипучий голос.

— Здравствуй, юноша. Что ты ищешь в моих чертогах?

Гаррет быстро сложил прошедший ритуал и звание лесного владыки.

— Силу.

— Силу? Многие ищут силу, но не все ее получают. Нужно уметь ее добиться. Добился ли ты? — на секунду мальчику показалось, что во тьме промелькнули огромные оленьи рога, слившиеся своей формой с кронами деревьев.

— Я почти самостоятельно стал зверем, изучаю то, что давно забыто. Я знаю, что моя сила зависит только от меня и от моих усилий.

— Ха-ха-ха, — от хохота языческого бога сотрясался весь мир, созданный им же. — Молодец, мальчишка. Никто не даст тебе сил, но я могу пробудить в тебе ту силу, что спит в каждом из вас, просто вы ее не видите, будучи лишенными взора, — в темноте загорелись два янтарных огонька — глаза неземного создания. — То, что ты делал, лишь подделка истинного зверя, скрытого в тебе. Даже те силы, что я дал жрецу, который провел над тобой этот ритуал, не являются конечной стадией. Он познал язык, но его сил не хватало, чтобы разбудить в себе настоящего зверя, а тебе хватит. Ты сильный с рождения, стал сильнее, развиваясь, и умеешь контролировать сознание, хоть оно и открыто для меня словно книга. Но есть условие. За это ты должен заплатить цену которую я установлю тебе. Никаких вечных клятв или молитв. Ты должен будешь посвятить в мою веру трех жрецов, но предупреди — к ним у меня будет свой интерес. Мой культ погиб, несмотря на то, что я никогда не был злом, но не был и добром. Я хочу выйти из небытия, выбраться из чертогов. Хочу вспомнить, каков настоящий мир, увидеть родные леса.

Могущественное создание тяжело вздохнуло, после чего все же закончило свою речь:

— Хорошо. В таком случае забирай… свою плату, а мне надо поспать. Моих сил не хватает на долгие разговоры.

Глаза исчезли, и через секунду из леса вырвался огромный белый тигр. Мальчик попробовал увернуться, но животное было настолько быстро, что он не успел даже закончить движение.

Мальчик рефлекторно зажмурился и приготовился к смерти. Прошла секунда, другая. Ничего не происходило. Гаррет открыл глаза…

Перед Франсуа за барьером бился огромный белый тигр, заставляющий в ужасе скулить его анимагическую форму. Обычно анимаги идеально контролировали себя в звериной ипостаси, но там, за ритуальными кругами, свирепствовал настоящий зверь, готовый разорвать кого угодно.

— Не бойтесь, я тоже немного буйствовал первое время. Вероятно такие буйства — это плата за частичное обращение. Сейчас поправим.

Лорд Грэхам ненадолго вышел из лаборатории и вернулся, ведя на поводке небольшого ягненка.

— Это поможет усмирить хищника. После того как зверь наестся, он уснет и мальчик снова станет человеком. Ментальные навыки помогут ему утихомирить сознание хищника.

— Придется сражаться со зверем?

— Первое время. Проснутся инстинкты, нетипичные для человека, иногда зверь будет пытаться взять контроль. С окклюменцией он может даже отделить сознание зверя, и со временем они сольются, как и произошло со мной. Давай, вперед! — последняя фраза предназначалась ягненку, которого Грэхам прямо за периметр барьера, применив *империо*.

Франсуа с интересом смотрел, как тигр быстрым движение лапы прикончил ягненка и сразу же приступил к трапезе. Довольно быстро насытившись, зверь свернулся комочком и лег спать рядом с растерзанной тушей.

…Когда Гаррет открыл глаза, его стошнило. Он лежал на полу, а рядом с ним валялись останки растерзанного животного. С трудом поднявшись на трясущиеся ноги, мальчик оглядел себя.

Он был абсолютно голым и практически весь в крови, особенно руки. На губах все еще чувствовалось что-то влажное, не говоря уже о привкусе металла во рту и постоянном мандраже.

Лорд Грэхам и его учитель все еще стояли рядом. Если первый излучал торжество, то второй поглядывал лишь с легким интересом.

— Могли бы и предупредить! — лорд Грэхам только ухмыльнулся его словам, обнажив свои немного необычные клыки. — Форму кого хоть я принял?

Гаррет немного удивился от рычащих ноток в своем голосе. Вероятно, превращение прошло более чем успешно.

— Белый тигр. И довольно крупный, должен сказать. Так что тебе повезло.

— Почему? — мальчик немного расстроился, все-таки он рассчитывал на магическое существо.

— У них есть небольшая защита от магии. Средние ступефаи не принесут тебе вреда, а сильные — максимум, вызовут слабое головокружение. Так что в этой форме ты теперь что-то вроде танка, защищенного от магии.

— Полезное свойство. А почему я… ну, прикончил этого несчастного? — мальчик кивнул в сторону останков.

— Чтобы успокоить свою звериную ипостась. Мой тебе совет, как только зверь очнется, отдели его сознание от своего.

— Хорошо. Думаю, мне стоит привести себя в порядок и отдохнуть. Ближе к вечеру я сумею продолжить.

— Я тоже пойду, посплю, — Франсуа поднялся вслед за своим учеником и направился в сторону спален.

Глава 34

Встал Гаррет только к вечеру. Его уже не трясло, да и руки без крови на них, его устраивали куда больше.

Мальчик не хотел идти вниз, не подготовившись. Устроившись поудобней на кровати, Гаррет провалился в транс.

Как оказывается, в его сознании и в самом деле появился тигр, при том не за барьерами, как ожидалось, а внутри его личности. Мысленно коснувшись этого сознания, мальчик понял, что то даже не может осмысленно ответить. Всполохи эмоций, ментальный рык, набор образов точь-в-точь как при общении с фамильярами.

Зверь спал, поэтому он довольно лениво отмахнулся от своего хозяина и продолжил сон, чем Гаррет и воспользовался.

Внутри сознания мальчик обладал большими силами, чем за его границами, где создавались барьеры. Представив титановую клетку, он аккуратно закрыл ее, стараясь не потревожить зверя, и тут же обвел проволокой, которая отправит ему ментальный посыл, стоит ему только выбраться из клетки. Последним слоем защиты, который он знал, служила стена, отгораживающая зверя еще больше и дающая время что-то предпринять, если сработает сигнал.

Все это заняло от силы минут пять, поскольку эти способы защиты предполагались именно для тех, кто смог бы пробить щиты и попасть в сознание оклюмента. Если внешние щиты строились по одному кирпичику, то внутренние строились целыми блоками.

Убедившись, что зверь так просто не сможет выбраться наружу, Гаррет достал свой блокнот и открыл переписку со своими друзьями.

Кощей: Как же мне не хватало моей комнатки в Косом, и все ради того, чтобы устроиться подрабатывать в книжном! Сарказм, конечно. У кого как проходит лето?

Гудини: Я тут умираю от занятий. Дед закончил с ТРИТОНами и плотно взялся за меня. Говорит, так у меня будет меньше времени на «недостойные занятия».

Мышь: У меня два месяца ничегонеделанья. Только разминка по утрам да занятия.

Немного подумав, Гаррет тоже отписался:

Полосатый: Я на пару дней ездил в Китай к своему учителю. Сделал там тату из крови, которую мне подарил Сергей. Если есть еще, можно будет и тебе сделать.

Кощей: Серьезно? В таком случае, узнай, когда можно сделать еще одно. Уходя из дома, я забрал много разных вещей, далеко не всегда самых законных.

Полосатый: Хорошо, я поговорю с учителем. Кстати, можете кусать локти от зависти — я закончил анимагию!

Кощей: Быстро!

Гудини: Надеюсь, я тоже смогу быстро справиться с этой областью магии.

Мышь: Слабаки!

Полосатый: Ладно, мне пора заниматься.

Бегло прочитав пожелания удачи, Гаррет спустился вниз.

— Пришел в себя? Заключил сознание зверя в барьер?

— На оба вопроса — да.

— Тогда спускайся вниз. Снова займешь барьер. Проверим, насколько хорошо твои щиты удерживают зверя.

В лаборатории почти ничего не изменилось с его последнего посещения, только туша растерзанного животного была убрана домовым эльфом.

— Надеюсь, в этот раз никакой живности?

— Только если сам не сможешь успокоить своего зверя. Так что, сам понимаешь. Это в твоих интересах, — лорд улыбнулся, обнажив зубы, отчего Гаррет боязливо передернулся. Внешность неудачного экспериментатора нельзя было назвать приятной.

— Ладно.

Зайдя в круг, Гаррет быстро разделся и приступил к превращению. Сначала когти, затем рука, уши, глаза. После превращения ног процесс словно понесся вскачь. Секунда, и вот он уже стоит на четырех руках, или ногах?

Осмотревшись, юный анимаг обнаружил, что его зрение несколько изменилось: черно-белые краски, угол обзора значительно изменился и засевшие по углам тени рассеялись.

Аккуратно переступив с лапы на лапу, Гаррет неуверенно и покачиваясь прошелся по кругу. Было не привычно. Лапы ощущались абсолютно по-другому, в отличие от привычных конечностей, да и иметь хвост было несколько… необычно. Не говоря уже о том, что после осознанного превращения, с координацией у него были явные проблемы.

Как только он перевел взгляд на двух мужчин, наблюдающих за ним со стороны, что-то надорвалось. Ментальные щиты затрещали — первой сломалась клетка, следом за ней сработал ментальный сигнал, ознаменовавший высвобождение зверя. Последний слой защиты тоже начал трещать под яростным напором зверя.

Гаррет поспешно отвел взгляд в сторону и сосредоточился на ментальном поединке. С трудом игнорируя ярость и голод, исходящие от его второй ипостаси, мальчик поспешно латал щиты.

Убедившись, что бесновавшийся зверь больше не вырвется, Гаррет еще раз осмотрелся. На этот раз взгляд на посторонних уже не вызывал такой бури чувств, как в первый раз. С трудом контролируя свои движения, юный анимаг полностью обошел границы барьера, после чего вернулся в человеческую форму.

— Как ощущения?

— Пока непривычно, но зверя я усмирить сумел, несмотря на то, что при виде вас он знатно взбесился.

— Это хорошо и в то же время плохо. В человеческой форме тебе придется снимать щиты, чтобы слиться с личностью хищника, — лорд задумчиво почесал подбородок. — Теперь попробуем частичный оборот. При превращении ты наверняка заметил, что в определенный момент трансформация становится необратимой, но на самом деле ее можно сдержать. Замедляешь все процессы с самого начала, тщательно их контролируя. Как только чувствуешь ускорение — сразу же останавливай.

Гаррет молча кивнул и приступил к превращению, следуя инструкциям…

Франсуа с интересом наблюдал, как пальцы его ученика приобретали длинные когти. Все тело мальчишки обрастало шерстью. Глаза, уши, нос, гениталии, и позвоночник меняли свое строение.

— Р-р-рау!

Перед французом стоял самый настоящий оборотень, только превратился он не в волкоподобное создание, проклятое жаждой крови, а в белого тигра. Хвост хлестал из стороны в сторону, ноздри постоянно раздувались, изучая незнакомые запахи.

— Как… необычно. Такое впечатление, что наши сознания слились в одно. Что

чувствует он, то чувствую и я. Р-р-р-р. Даже щиты не могут сдер-р-ржать его влияние на меня.

Разговаривая, Гаррет то и дело срывался на рык. Это горло плохо подходило для человеческой речи.

— Сила так и распирает меня. Словно я не занимался ни магией, ни боевыми искусствами дней пять после хорошего отдыха.

— Возьми палочку и попробуй пару заклинаний, — Франсуа протянул своему ученику палочку, но так, чтобы та не пересекала защитного круга.

— А барьер?

— Пробуй.

К удивлению Гаррета, его лапа-рука прошла сквозь барьер, сдерживающий животных, хоть это и потребовало от него небольших усилий.

— Вероятно, ты уже не считаешься зверем, но и человеком тебя уже не назвать. Как насчет того, чтобы начать с левиосы?

— *Вингардиум левиоса!*

В воздух взлетело сразу несколько книг, при этом заклинание получилось настолько легко, что при повторном произнесении Гаррет зацепил взглядом почти все предметы, которые смог, и поднял в воздух. К удивлению юного волшебника, у него и это действие вышло довольно просто. Никакой крови из носа, никакого ментального напряжения.

— После ритуала сила твоего ядра выросла как за пару лет жизни в один момент. Это очень хорошо, особенно теперь, когда ты полностью освоил анимагию, — судя по улыбке француза, тот был явно доволен успехами своего ученика.

— Полностью?

— Ментальная составляющая не так важна для магии, — слово взял лорд Грэхам, так же наблюдавший за всеми процессами. — Рано или поздно твои две личности сольются, так что ничего страшного. Думаю, на этом наш эксперимент можно считать успешным, и я с чистой совестью могу приступить к тому, чтобы самостоятельно написать книгу, хоть и не думаю, что в Англии ее хотя бы запустят в продажу, зато у меня есть кое-какие надежды касательно моей родины, Ирландии.

— Желаю вам успехов, лорд Грэхам. К сожалению, у нас есть еще несколько планов на это лето, поэтому мы вынуждены вас покинуть.

Раскланявшись с хозяином дома, Гаррет и его учитель отправились в поместье Торндейков.

"Это лето будет долгим", — подумал новоявленный анимаг, застав своего дядю вместе с гоблинами, что-то обсуждающих над стопкой документов.

Глава 35

4 июля 2018 года.

Неделя для Гаррета слилась в одну сплошную тренировку — кровь получалось контролировать уже до трех капель, он даже начал чувствовать в ней силу и выкачивать ее. Хотя до магов древности, способных выполнять могущественные заклинания после одного пореза запястья, ему далеко.

С анимагией проблем не было, но подвижек в объединений личностей не намечалось, поэтому его учитель из Франции велел плотно заняться окклюменцией. За прошедшую неделю Гаррет закончил десятый барьер, что ознаменовало окончание первого этапа ментальной науки.

Второй этап был гораздо проще, но в то же время гораздо сложнее. Это была сортировка памяти. Ему потребуется войти в длительную медитацию, в которой он должен будет пропустить через себя все свои воспоминания и отсортировать их. В окклюменции процедура называлась *самопознанием*. Как объяснил Франсуа, после этого волшебнику гораздо проще слиться с другим сознанием. Хотя у традиционных анимагов проблемы со вторым сознанием проявлялись очень редко, поскольку зверь не мог осознать себя.

— Выпей это зелье, — учитель протянул Гаррету синий флакончик. — Избавит тебя от онемения, если медитация затянется. Перед тем как начать, тебе придется выпустить сознание твое животного. Он должен ощутить все это с тобой, прожить твою жизнь, чтобы понять, что он — это часть тебя.

Гаррет боязненно поежился от перспективы остаться со своим зверем наедине. Как можно удобнее усевшись на подушке и расслабившись, он снял все барьеры со своей второй личности, выпустив того на волю. Тигр вел себя осторожно, не предпринимая никаких действий, словно настороженно принюхивался к чему-то.

— Надо начинать, пока он не вышел из себя.

— Хорошо. Сконцентрируйся на моем голосе. Вспомни тепло, ты чувствуешь себя в невесомости, защищенным. Нет никого кроме тебя…

… Гаррет провалился в череду воспоминаний. Вот он впервые осознал себя, еще в утробе матери, испытывая те самые чувства, о которых говорил его учитель. Большие руки отца и светло-голубые глаза матери, впервые рассматривающей своего ребенка.

Следующее воспоминание было о его деде. Гаррет лежал в небольшой кроватке, когда увидел своих родителей и важного мужчину с внушительными усами. Отец с матерью что-то обговорили и вышли из комнаты, и стоило им только уйти, как серьезно-отстраненное лицо мужчины изменилось. По-мальчишечьи улыбнувшись, мужчина подхватил младенца на руки.

— Ну что, юный рыцарь. Чем сегодня хочешь заняться со своим дедом? Может, погоняем флоббер-червей, или разобьем пару вещей, пока твои родители отсутствуют? — его серые глаза озорно заблестели, стоило только младенцу ответить веселым угуканьем.

… Маленькая ладошка протянулась к подбородку одной из самых красивых женщин на свете. Любящая мать тепло улыбнулась и продолжила начатую ранее песню:

Как-то ранней весной, за рекой голубой,

Он увидел ЕЕ и утратил покой.

Крылья бабочки той, были так хороши —

Гном пошел вслед за ней и сказал от души:
“Если хочешь, возьми все, что есть у меня,
Мой фонарик мечты — радость каждого дня…”
Все отдал, а ее ветром вдаль унесло.
И в лесу сразу вдруг стало очень темно.

В этот момент его вторая ипостась, наконец, проявила себя. В голове раздалось отчетливое урчание, словно зверь понимал слова и ту теплоту, с которой относилась к нему эта женщина.

Пожилая дама за спиной его матери достала волшебную палочку и навела ее на поющую женщину. В этот момент что-то щелкнуло в его сознании, и зверь взбесился. Красная пелена ненависти накрыла Гаррета, не давая сосредоточиться на чем-либо.

Первое время он пытался успокоить зверя, но ничего не получалось, даже наоборот — он тоже стал испытывать такую же ярость, как и его зверь.

Через какое-то время бесполезных попыток тигр успокоился сам, стоило только болезненным воспоминаниям закончиться.

Мэнор рода Равенкло сменился на знакомую обстановку особняка Гарольда Торндейка. Гаррет наконец-то узнал, почему дядя всячески избегал разговоров о его родителях. Он любил его мать, но та выбрала отца, оттолкнув Гарольда.

Теперь мальчику было понятно такое холодное отношение дяди в первые годы его жизни. Никто бы не захотел не то что помогать, но и воспитывать ребенка своей любимой женщины от другого мужчины, пусть и твоего родного брата, отвернувшегося от тебя.

Следующим ярким эпизодом его жизни стала сцена, где он, двух лет отроду, с трудом вышагивал по длинному коридору особняка. Няня заговорилась по телефону, чем юный Гаррет и воспользовался, выскользнув из своей комнаты.

Внимательно смотря на пол и стараясь не упасть, он упорно двигался вперед, пока не уперся в чьи-то ноги посреди коридора. Медленно подняв голову, юный Гаррет встретился взглядом со строгими серыми глазами, неотрывно наблюдающими за его движениями.

Улыбнувшись, мальчик что-то пролепетал себе под нос и протянул руки навстречу мужчине. Тот отреагировал не так, как ожидал мальчишка. Обойдя стороной своего племянника, Гарольд прошел в детскую комнату, откуда сразу же раздались крики. Спустя пять минут оттуда выбежала расстроенная няня, вслед за которой шел хозяин особняка, набирающий номер телефона на своем мобильном.

— Гаррисон? Будьте добры, поднимитесь на второй этаж и присмотрите за ребенком, пока нам не пришлют новую няню. Да, старую я уволил. Любит разговаривать, когда нужен присмотр.

Закончив разговор, Гарольд внимательно посмотрел на свалившуюся на него ношу и прошел в свой кабинет, плотно закрыв дверь.

… Следующее событие прошло еще через год.

— Дя-дя? — мальчик что есть сил толкнул дверь, и та поддалась, открыв вид на мужчину, склонившегося над записной книжкой.

— Ты уже разговариваешь?

Мальчик кивнул, резко мотнув головой сверху вниз.

— Тогда стоит нанять тебе учителей. Пора браться за твое образование, да и место жительства сменить…

Спустя несколько сотен дней прожитых заново, Гаррет оказался в воспоминании,

которое он старался забыть.

— Figlio ricco!(Папенькин сынок! — итал.) — кричал один из мальчишек в обшарпанной одежде. — Uscire!(Убирайся! — итал.)

Толпа таких же ребят в обветшалой одежде окружила ничего не понимающего мальчика пяти лет, одетого в отличие от них в дорогую одежду.

Он не понимал ни слова из того, что юные разбойники говорили ему. Когда мальчик впервые вышел на улицу, не спросив дядю, то его переполняли надежды, что он сразу же найдет себе кучу друзей, с кем сможет проводить свободное от учебы время. Вот только у реальности были совсем иные планы.

Стоило ему только выйти из района, застроенного богатыми домами, как к нему сбежались дети разного возраста, некоторые были старше как его как минимум в два раза. Сначала ему задавали короткие вопросы, но смущенный мальчик не понимал, что от него хотят, ведь дядя и слуги разговаривали с ним только на английском, и ему даже в голову не могло прийти, что где-то есть люди, говорящие на другом языке.

Слова ребятни становились все более угрожающими и последовали толчки, сначала легкие, но с каждым разом все усиливающиеся. Через пару минут таких незатейливых издевательств мальчик оказался на земле и заплакал, не понимая, почему к нему так плохо относятся и причиняют боль, но те не останавливались, несмотря на слезы.

Когда юный Гаррет попробовал подняться на ноги, его тут же снова отбросили на землю. Поднявшись на колени, мальчик пополз, а затем снова оказался на ногах и побежал домой что было сил.

— Correttamente! Corsa! (Правильно! Беги! — итал.) — кричали мальчишки вдогонку.

В отличие от прошлого воспоминания тигр в его сознании не бушевал. Он молча наблюдал с каменным спокойствием, сдерживая свой гнев в себе, точь-в-точь как сам Гаррет. Похоже, вторая ипостась тоже стала проникаться чувствами своей основной личности.

— Тебя избили оборванцы? — лицо дяди презрительно скривилось. — Больше этого не повторится. Теперь ты под домашним арестом и не можешь выходить даже в сад. Когда переберемся в другую страну, я найду тебе достойного учителя для занятия самообороной.

Лицо дяди сменилось множеством воспоминаний: вот он впервые применил магию, тут его чуть не прикончил азиатский маг, аэропорт во Франции, его прекрасная учительница музыки, поездка к семье Уизли. Через несколько лет заново прожитой жизни, Гаррет резко выпал из воспоминаний, сразу же развалившись на разложенных вокруг подушках.

Прислушавшись к ощущению голода, Гаррет сделал вывод, что провел в своих воспоминаниях как минимум десять часов реального времени. Без проблем поднявшись, благодаря заранее выпитому зелью, мальчик покинул свою комнату.

Часы в гостиной показывали полночь, что означало четырнадцать часов в медитации.

— Луи, принеси что-нибудь перекусить.

— Да, хозяин, — появившийся домовик тут же исчез, чтобы снова появиться, только на этот раз с теплым бифштексом. — Луи знал, что вы скоро проснетесь. Ваша магия проснулась за полчаса, до того как вы позвали меня.

— Проснулась?

— Да, хозяин. Луи знает, что когда маги входят в транс, их магия засыпает и слабо ощущается. Она уходит с магом туда, куда уходит маг.

— Куда уходит маг?

— Вы ушли в свой мир, смотрели себя. Мы тоже так делаем, но только когда мы малы, нам это нужно, чтобы разбудить наши способности.

— То есть, теоритически, волшебники могут пользоваться магией, как вы?

<tab — Нет, хозяин, что вы! Домашние эльфы могут пользоваться магией только за счет чужой магии. Домашние эльфы не могут сами делать магию, но они ее меняют для нужд хозяина и себя. Маги не могут менять магию так, как меняем ее мы!

— Я понял, Луи.

Глава 36

31 июля 2018 года.

— Грбалд даблдр?

— Рангл дрыкл дар.

— Молодец. У тебя почти идеальное произношение, и уже неплохой базовый словарный запас. Окклюменция — воистину поразительная область ментальных наук. Меньше чем за месяц, ты освоил основы гоббледука.

Гаррет мысленно ухмыльнулся. Учитывая, сколько времени он проводил в медитации для усвоения материалов после уроков гоблинского языка, то ничего удивительного в таком результате не было. Он даже отменил большую часть своих занятий, для быстрого освоения гоблинского языка.

<tab— Мне сходить с тобой в Косой или сам справишься?

— Сам. Мне всего-то и надо что купить учебники для нового учебного года.

Гарольд молча кивнул и склонился над ноутбуком, продолжив прерванную работу.

Мальчик тем временем облачился в повседневную мантию, не желая ловить на себе неприязненные взгляды волшебников. Гаррет взял с собой обе палочки, одну скрыл под мантией, а вторую прицепил к поясу. На руки он надел перчатки без пальцев, чтобы спрятать свою татуировку от любопытных взглядов. Закончив все приготовления, он использовал летучий порох и перенесся в «Дырявый котел», по-прежнему не радующий посетителей своим внешним убранством.

Как можно быстрее покинув паб, Гаррет поторопился в кафе «Фортескью», где его ждали друзья.

Возле небольшой лавки мороженого располагалось несколько столиков, занятых школьниками разного возраста, что было неудивительно, ведь именно тридцать первого числа волшебники традиционно отправлялись за покупками для своих чад. За одним из таких столиков Гаррет и застал своих друзей — Сергея Бессмертных, блондина с расчетливым взглядом, но довольно детским, невинным лицом; Лероя Прюэтта, рыжеволосого мальчика с прямой осанкой в дорогой мантии; Максимуса Лестата, бледного брюнета с аристократической внешностью, по совместительству бывшим так же из небольшого числа магических полукровок — дампиром.

— Привет всем, давно не виделись!

— Привет! — нестройно откликнулись ребята.

— Попробуй вишневое, оно потрясное, — сходу предложил дампир, облизывая ложку из-под мороженого.

— Ты же выбрал его не из-за цвета?

— Даже если и так, то какая разница, если оно чертовски хорошо? — безразлично пожал плечами Макс.

— Вы одни пришли?

— Да. Честно говоря, дед сначала не хотел меня отпускать, но я его уломал, — ответил Лерой, вылавливающий орешки в своем мороженом. — За Максом никто не ведет надзор, дали денег в аккурат и все, а Сергей вообще один живет, сам понимаешь.

Гаррет молча кивнул. Он помнил об особых взаимоотношениях друга со своей семьей.

— Как успехи? — мальчик сделал незаметный взмах рукой, и Лерой молча достал

палочку. Еле слышно прошептав заклинания, он сделал пассы под столом и кивнул своим друзьям. Теперь над их столом висело несколько чар, изменяющих суть беседы на довольно безобидную. Разумеется, палочка внука директора не отслеживалась Министерством Магии.

— Ну, честно говоря, кроме родовой магии, на которую насел мой дед, я ничем не могу похвастаться. В окклюменции я приступил только к седьмому барьеру, с анимагией чуть получше — образовались полноценные когти, добился изменения органов слуха, магией крови я вообще не светил, хоть она у меня и пробудилась две недели назад. Сами понимаете, мой дед очень сильный волшебник и поэтому прекрасно чувствует магию.

— Что-нибудь закажете? — к ребятам подошла молодая волшебница с блокнотом, парящим за ее спиной.

— Да, большое с клубникой пожалуйста, — тут же отреагировал Гаррет.

Перо из наружного кармана девушки вспорхнуло к парящему рядом блокноту и сделало запись.

— Спасибо за заказ.

Стоило официантке удалиться, и мальчик сразу же уцепился за вскользь брошенную фразу Лероя.

— Чувствует магию? — раньше Гаррет даже и не слышал о такой возможности у людей.

— Прости, все забываю, что ты не вырос в семье магов, да и Макс, наверное, не слышал о такой возможности? — тот кивнул. — У могущественных волшебников ядро настолько сильное, что собирает вокруг себя огромное количество магии. Опытные маги способны рассеивать силу вокруг себя и ощущать другие чары и способы их наложения. Как в магловских книжках, где колдуны могут якобы управлять своей аурой и чувствовать с ее помощью.

— Значит, твой дед на это способен? — мальчишка мысленно прикинул варианты того, чем бы он смог подкупить директора, если силы его ядра хватит на такой способ.

— Конечно. Он старый и опытный волшебник, а таких в наше время осталось очень и очень мало. Как твои успехи Сергей?

— Я закончил с первой ступенью окклюменции, ко второму пункту перейду только на выходных. Подработка съедает много времени. В магии крови научился контролировать несколько капель, но силу от нее не получаю. С анимагией я продвинулся чуть дальше, — глаза Сергея на пару секунд изменились, став полностью серыми без зрачков и белков. — Все вижу серым, за исключением живых существ. Их я вижу четко, даже через небольшие преграды. Правда, не имею понятия, что за создания обладают таким зрением.

Их ненадолго прервала вновь появившаяся официантка. Поставив перед Гарретом увесистое ведерко с мороженым, она молча удалилась.

— Ну а я закончил с анимагией и даже подробно изучил способ, так что к посторонним магам нам обращаться не придется, — Гаррет все же не удержался и запустил ложку в мороженое, ненадолго прервав разговор.

— Ты зарегистрировал себя?

— Нет, да и не думаю, что мне это потребуется ближайшее время. Взрослые все равно не поверят и не станут меня регистрировать, да и до совершеннолетия мне ничего не грозит, а там посмотрим.

— Правильно. Мы тоже обсудили этот вопрос и решили подождать совершеннолетия. Как твои успехи, Макс? — спросил обладатель рыжей шевелюры.

— Поскольку анимагия и магия крови мной изучены на приемлемом уровне, я дошел до

третьего этапа окклюменции, но для полноценного способа защищаться от ментальных атак мне далеко, потому что там нужен настоящий легилимент. Зарядку делаю каждый день и даже нашел недалеко от себя школу смешанных единоборств. Нового я там стараюсь запоминать по минимуму, но зато у меня появились спарринг-партнеры. Надеюсь на тебя в будущем, Гаррет. Ты же не забудешь про наши уроки?

— Конечно нет.

Несколько минут ребята молча наслаждались мороженым, и как только Гаррет покончил со своей порцией, Макс спросил:

— Пошли в «Флориш и Блоттс»? Я как раз думаю найти пару книг с дополнительным материалом по трансфигурации. Плохо у меня с ней.

— Пошли, — кивнул Лерой снимая заклинания. — Только кошельки держите при себе, говорят, в последнее время здесь появился неуловимый вор, за которого уже даже награду назначили в две сотни галеонов.

Незаметно закрепив свои кошельки клейкими чарами, они отправились гулять по Косому переулку. Макс и Лерой приобрели себе по метле, полувампир взял старую модель метлы называющуюся «Молния», отлично подходящую для роли ловца, а наследник Прюэтов приобрел только выпущенный в продажу «Чистомет NEW», отличающийся своей маневренностью, что было крайне важно для загонщиков.

В книжном они задержались только из-за Сергея, буквально зависшего рядом с полками заставленными книгами и учебниками по изучению рун. Сам Гаррет предпочел обойтись стандартным набором без дополнительной литературы. Благо, учить его и так было кому.

Когда они уже думали, что обошли все, что нужно, Лерой неожиданно подхватил своих друзей и потащил в сторону магазина с зачарованной одеждой. Оказалось, что там поступили в продажу новые кобуры для палочек. Они могли крепиться на ноги ли на руки, при этом они были зачарованы заклинаниями похожими на те, что используются на портключах, активируемых словом. При выполнении правильного жеста и произнесении вслух ключевого слова, палочка появлялась в руках волшебника. Гаррет тут же купил себе пару таких "ножен".

«Красный предел» — призывал палочку, купленную в магазине Оливандера, ее кобуру Гаррет расположил на руке; «Серый предел» — вызывал палочку с волосом фестрала, ее «ножны» мальчик как можно незаметнее прикрепил к ноге.

Закончив с последней покупкой, мальчики спокойно распрощались. Только если его друзья отправились по домам, то у Гаррета были совсем другие планы — он собирался обследовать хотя бы часть лавок Лютого.

После спуска по небольшой лестнице, начинались улочки Лютого переулка. Как и в прошлый раз, его встретили разнообразные вывески — одни продавали темномагических тварей, другие обещали «необычные артефакты».

Именно лавку подобного типа и искал Гаррет. Пройдя чуть вглубь Лютого и без опасности для себя обойдя пару пустырей, мальчик поймал взглядом вывеску с названием «Лавка Коффина». Отметив довольно ироничное значение фамилии владельца сего заведения, Гаррет вошел внутрь.

Магазин впечатлял. Стеклянные витражи с различными предметами за ними, прячущиеся по углам тени, странные звуки, издаваемые то одним, то другим артефактом.

Поскольку продавца нигде не было видно, Гаррет приступил к самостоятельному изучению содержимого магазина. За ближайшим витражом лежала кукла, и не простая

фигурка, а самая настоящая кукла-вуду. Кристаллы из темного камня, амулеты из костей, несколько зачарованных ручных зеркал, пара внушительных книг, обвязанных стальными цепями.

За рассмотрением странного вида кольца, имеющего на внутренней стороне иголку, мальчик заметил странное шевеление теней возле одного из угловых стеллажей, где на первый взгляд никого не было. Активировав зрение тигра, Гаррет убедился, что в углу никого нет, но он все еще не мог успокоиться. Ему казалось, что там кто-то есть.

Немного подумав, мальчик снял перчатку с левой руки и навел ее на подозрительное место. Направив через нее силу, Гаррет убедился, что тени были не простыми, а действовали под влиянием магии.

Чары не спадали секунд тридцать, но все же поддались разъедающему действию его тату, обнажив в тенях небольшую фигуру, которая тут же метнулась в сторону выхода. Действуя на рефлексах, Гаррет схватил мечущегося вора.

— Отпусти меня! — прозвучал детский голос.

Бегуном оказался мальчишка лет десяти, который изо всех сил старался вырваться из цепкой хватки.

— Не шуми. Пошли отсюда, пока хозяин не появился.

Гаррет чуть ли не силком потащил мальчишку к ближайшей кафешке в Лютом.

— Садись, — насупленный паренек с черными волосами и редкими веснушками с ненавистью смотрел на своего пленителя. — Не бойся, я не сдам тебя. Лучше скажи, с чего ты решил, что сможешь безнаказанно ограбить магазин с черномагическими артефактами, который хозяин покидает, даже не закрывая двери?

— Всегда получалось, и сейчас получилось бы!

— Так это ты тот неуловимый вор, за которого назначена награда? — Гаррет хищно улыбнулся, чтобы напугать мальчишку. Результат не заставил себя ждать — он сразу побледнел и попробовал сбежать. — Не спеши. Лучше расскажи, как ты превратился в тени? Что за заклинание ты использовал?

— Я не использовал никаких заклинаний, у меня даже палочки нет!

— Значит, это был выброс? Хотя вряд ли. Выбросы на то и выбросы, что случайны. Без знаний заклинаний беспалочковую магию не сотворить. Значит, это что-то вроде дара? Как тебя зовут?

— Владислав Цирин.

— Владислав? Ты русский?

— Я не знаю, — мальчик понурил голову, уже не пытаясь вырваться из хватки сидящего рядом юноши. — Я с детства живу в Паучьей яме.

Гаррет поморщился. В Хогвартсе он слышал несколько слухов о Паучьей яме, и ни один из них не был хорошим. Если Лютый — это переулок заблудших волшебников, темных магов, бандитов, контрабандистов, то Паучья яма еще хуже. Место, где живет самое опасное отребье, готовое убить за пару кнатов. Бомжи, дешевые проститутки, выброшенные результаты магических экспериментов. Не стоило это место путать с Паучьим тупиком — в котором большую часть жизни провел бывший директор Северус Снейп.

— Я не знаю, как там оказался, мне было года четыре, когда это произошло, и с тех пор все, что я делал — это пытался выжить. Однажды, когда меня избивала шайка таких же беспризорников, я сумел вырваться, но забежал в тупик и прижался к стене. Они меня не заметили. Так я понял, что могу больше, чем другие, и начал воровать, пока меня не поймала

шайка Ланселота. С тех пор они дают мне цель, а я должен буду красть, иначе они меня нещадно бьют.

— История… — Гаррет задумался. У мальчика, определенно, дар, и человек с такой способностью пригодился бы ему в будущем. Вот только риск, затраты и проблемы, сопряженные с этим? Ему было откровенно жаль мальчика, но для принятия решения стоит все обдумать. — Сколько тебе лет?

— Осенью исполнится десять лет.

— Для Хогвартса еще рано… пойдем за мной.

До квартиры Сергея они добрались минут за пять, благо, жил он в Косом переулке. Сам Гаррет ни разу у него не был, но где тот жил, он знал.

— Кощей, это Полосатый. Открывай, срочное дело! — Гаррет пока не хотел называть имен при сироте, до тех пор, пока не будет уверен в его верности.

— Что такое? — открыл дверь взъерошенный блондин.

— Есть разговор, — сказал Гаррет, заходя в комнату и потянув за собой сироту.

Внутри квартиры Сергея царил идеальный порядок: ровные стопки учебников на полке, одежда, висящая на вешалках в полуприкрытом шкафу, выложенные в ряд камни, на которых русский старательно вычерчивал разные руны. Чем он, по-видимому, и занимался, судя по лежащей рядом с ним волшебной палочке, купленной в России и потому не входящей в список находящихся под Надзором министерства магии Британии. Хотя в Косом переулке он все равно работал только на запрещенные чары высшего порядка.

— Сейчас я предложу тебе вариант сбежать от той жизни, которая тебя окружает. Я предложу тебе свое покровительство, защиту, возможность учиться в Хогвартсе (если кто не забыл, бесплатное обучение предполагалось только для маглорожденных), себя, как учителя и всевозможную поддержку. Но ты должен понимать, что все это не безвозмездно. В будущем ты будешь помогать мне по мере своих возможностей, я не буду требовать от тебя ничего невыполнимого, и не буду запрещать личную жизнь. Ты будешь кем-то на вроде моего вассала, — лицо мальчика стало задумчиво и Гаррет решил усилить давление. — Или ты можешь уйти прямо сейчас. Пробовать выжить, без знаний о волшебстве, без способа выбраться в люди и умереть в сточной канаве Паучьей ямы.

Последние слова юный маг чуть ли не прорычал, его клыки намеренно увеличились, а глаза изменились. Тигр довольно урчал, наблюдая за испуганным сиротой.

— Вы вампир? — мальчика откровенно затрясло. Похоже он враз забыл все то, что ему говорил Гаррет, и думал, что скоро придет конец.

— Конечно нет. Я анимаг — волшебник, способный превращаться в зверя.

— Покажете?

— Не сейчас, — Гаррет не намеревался дискредитировать себя перед посторонним. — Прими решение.

— Я… я согласен. Но только если вы заберете меня сейчас, и мне больше не придется возвращаться в Паучью яму.

— Хорошее решение. Кощей, будешь свидетелем клятвы? — ошарашенный всем происходящим русский лишь растерянно кивнул. — Красный предел!

Кобура сработала отлично. Гаррет тут же передал появившуюся в его руках палочку своему будущему вассалу. Призвав свою, он взял ее в левую руку. Сергей тоже последовал их примеру и взял свою палочку.

Гаррет обхватил руку Влада и начал произносить слова непреложного обета:

— Обещаешь ли ты, Владислав Цирин, помогать мне во всех делах по мере сил и возможностей, защищать меня, хранить мое имя, служить мне, не приносить мне намеренного вреда и не предавать меня? Обещаешь, что клятва может быть разорвана при взаимном согласии, без какого-либо принуждения?

— Обещаю.

Из всех трех палочек вылетела серебряная нить, тут же обвившаяся вокруг рук волшебников, заключивших договор.

— Сергей, будь добр, принеси клятву, что никому не расскажешь о том, что узнаешь из моей клятвы.

— Эм, хорошо.

— Владислав, ты свидетель.

Мальчики тут же взялись за руки и Сергей заговорил:

— Я, Сергей Бессмертных, никому не сообщу о словах клятвы, прозвучавшей здесь, пока говорящий ее не разрешит этого или не объявит о своей тайне во всеуслышание.

Вторая вспышка обета. Гаррет снова взял за руку своего нового вассала.

— Я, Гаррет Когтевран, — брови его друга тут же удивленно поползли вверх. — Обещаю взять под свое покровительство Владислава Цирина. Защищать его от нападок тех, кто сильней, и с кем я смогу справиться сам, без урона моей чести и здоровью. Предоставить ему возможность обучиться в школе чародейства и волшебства Хогвартсе, и по мере сил лично обучать его. Обещаю, что клятва будет разорвана при взаимном согласии, без какого-либо принуждения.

Магия снова сработала, приняв их непреложный обет.

— Вот и все. Сергей, у меня будет к тебе небольшая просьба. Можно он поживет у тебя до конца августа? Я заплачу за него.

— Хорошо, но с тебя выполнение за это время обещания насчет татуировки, — Сергей хитро улыбнулся. Похоже, услышав фамилию своего друга, его шансы возвыситься резко увечились, что не могло не радовать целеустремленного юношу, который хотел показать своим родственникам то, какую ошибку они допустили выгнав его из рода.

— Выполню. Учитель должен будет прибыть до конца августа, и я обязательно обговорю это с ним.

Глава 37

11 августа 2018 года.

Его учителя снова прибыли в Англию в субботу вечером. Сразу же на следующий день, как гоблины закончили свои работы с особняком, его предместьями они собирались заняться в течение следующей недели.

— Добрый вечер, мистер Торндейк, ученик, коллега, — Франсуа уважительно поклонился каждому, не забыв и старого мастера, легенды о котором достигли даже Европы. Тот ответил взаимностью. — Когда отправляемся?

— Прямо сейчас. Представитель гоблинов уже ждет нас.

Сам Гаррет еще ни разу не бывал в своем будущем особняке, поскольку дядя уверял, что он будет только мешать работе магического народа.

Мистер Торндейк подошел к камину и, закинув туда горсть пороха, сказал:

— Визжащий особняк. Не правда ли, оригинальное название и похожее на кое-что? — Гарольд довольно ухмыльнулся, шагнув в зеленое пламя. Остальные последовали за ним.

Выйдя из камина, волшебники оказались в просторной гостиной с единственной дверью, ведущей в большой зал. При необходимости, эта комната могла превратиться в настоящую тюрьму, из которой не было выхода.

Осматриваясь, Гаррет отметил превосходную работу, проделанную гоблинами. Красное дерево, магические светильники, дорогой, но не особо вычурный материал, из которого была выполнена мебель. За рассматриванием убранства он далеко не сразу обратил внимание на гоблина, одетого в роскошный костюм.

— Добрый вечер, мистер Торндейк, мистер Гаррет, мистер Рашильд, мистер Оуян. Меня зовут Роурли, я отвечал за перестройку особняка, от которого, по сути, остался только подземный уровень.

— Гархад дараг, Роурли-нур, — Гаррет сделал легкий поклон в сторону гоблина, отчего его брови резко взлетели вверх.

— Гархад дараг. Ваше произношение лучше, чем у некоторых гоблинов, Гаррет-нур, — мальчик успел довольно подробно изучить быт этого подземного племени и знал, что добавка приставки “нур” к имени волшебника означала глубокое уважение. — В Англии мы очень редко встречаем волшебников, уважающих наш народ, а тут сразу четверо, включая вашего дядю. Но отставим приветствия, давайте я лучше покажу вам ваши владения. И все ли я могу показать… гостям?

— Все, Роурли-нур. Я не имею секретов от моих учителей.

— Как скажете, Гаррет-нур. Пройдемте, — гоблин приветственно протянул руку в сторону зала.

Тот оказался воистину прекрасным. Огромная люстра переливалась чистым хрусталем, так похожим на не ограненные алмазы. Лестница, ведущая наверх, была устлана красным ковром, а пол выложен из белого мрамора. На стенах висело несколько магических картин, изображающих шевелящиеся кроны деревьев и диких животных перемещающихся из одной картины в другую.

— Зал теперь заметно больше и отделан по последнему слову моды. Хоть она и особо не менялось уже около ста лет, — последнее предложение гоблин проговорил почти шепотом, что не помешало кошачьему слуху Гаррета все расслышать. — В других помещениях все

сделано несколько менее вычурно и более по-домашнему. Пол отделан деревом, окна выходили в сторону будущего сада.

На кухне оказалась газовая плита, магический аналог холодильника и многих других полезных в хозяйстве устройств. Так же на первом этаже располагалась ванная комната с обычной магловской сантехникой, столовая, поражающая своим убранством, и библиотека…

Огромное помещение, готовое легко поспорить своими размерами с библиотекой Хогвартса, даже учитывая запретную и тайную секцию. Три этажа, несколько лестниц, увеличивающихся в длинне по одному взмаху палочки, уютные кресла и камин, защищенный множеством защитных чар.

Подойдя ближе, Гаррет обнаружил таблички, приколоченные к целым секциям: «Теория транфигурации», «Продвинутая трансфигурация», «Боевая трансфигурация», «Высшая Трансфигурация». И это не говоря о тех разделах, которые находились под целым каскадом защитных заклинаний: «Некромантия», «Анимагия», «Демонология», «Химерология», «Родовая магия», «Телекинетика», «Магия снов», «Магия крови», «Шаманизм», «Магия душ», «Прогрессивная магия».

О многих разделах он даже не слышал, несмотря на свою заинтересованность в запретных знаниях.

— Роурли-нур, а что, если на этих полках все-таки появятся книги сомнительного содержания, и нагрянет Авророат?

— Они ничего не могут сделать, — гоблин улыбнулся своей кровожадной улыбкой, из-за которой многие волшебники заметно вздрагивали. — Юридически, этот дом принадлежит Гринготтсу, так что, легко это у них не выйдет, а если они как-то выяснят, что дом принадлежит вам, то они не смогут открыть ни один из этих стеллажей. Вы назначены хранителем запретных знаний, которые «лежали» в хранилищах прерванных родов, и мистеру Когтеврану запрещено изучать их содержимое, но это не запрещено мистеру Торндейку.

Мальчик был рад, что гоблины были на их стороне, по крайней мере, пока им платили, а Министерство вряд ли когда-нибудь заплатит больше. В деле подсчета выгоды и бюрократии им не было равных.

С последней комнатой, ведущей к проходу на территорию Хогвартса, все было гораздо интереснее. В одном месте коридор заканчивался тупиком, но это было не совсем так. Если подойти к стене и провести по одной из боковых досок его кровью, то открывался потайной ход, ведущий в еще одну гостиную. Только в отличие от первой, она была гораздо уютней — несколько шкур на полу, картины с летними пейзажами, еще один камин, только на этот раз не подключенный к сети.

— Прекрасно. То, что надо. Ход тоже укреплен?

— Разумеется, все сделано с помощью наших технологий обработки дальних туннелей. Не каждый взрыв сможет их обрушить.

На втором этаже все было выполнено с сохранением планки качества. Шесть спален, при этом одна, гораздо больше других, была смежной с небольшим кабинетом, напротив которого располагалась еще одна комната из материала, изолирующего помещение от магии. На стене рядом со входом висел небольшой ящик, куда складывались все магические и зачарованные вещи, способные помешать работе оборудования.

Сложив все вещи, маги проследовали за гоблином.

— Изолирующий материал был вмонтирован в стену прямо при строительстве. Так что в кабинете обычная офисная отделка, знакомая каждому маглу. Вся техника изготовлена по последнему слову технологии и предоставлена мистером Торндейком.

В кабинете было установлено три стола и, соответственно, три компьютера. Очки виртуальной реальности, бесперебойный блок питания, модем, способный подключиться к мобильной сети на огромном расстоянии.

— А как же проводка?

— Автономный генератор. Чудесный сплав магловских технологий и новой области магии, называемый вашими американскими коллегами прогрессивной. От вас потребуется только раз в месяц обновлять чары и на этом все. Сам генератор, кстати говоря, установлен в подвале, куда я вас сейчас и приглашаю.

Подвал, а ныне полноценный дуэльный зал, изменился не так уж сильно. Разломанный помост был отстроен заново, при этом он был не прямоугольным, как предполагалось в кодексе, а квадратным. Рунный камень светился силой и был под завязку заряжен. Каменные стены были восстановлены и укреплены чарами.

— Дуэльный зал теперь соответствует всем нормам безопасности и даже больше. Обнаруженный здесь камень оказался гораздо сильнее современных поделок, поэтому его мы менять не стали, зарядив под завязку, — гоблин подошел к столу, стоящему у самой стены, и взял с него небольшой сундучок. — Ну и последняя часть нашего уговора, не считая территории особняка.

Гоблин улыбнулся, обнажив острые зубы. В сундуке обнаружился прозрачный камень, размером с небольшой арбуз. Его поверхность была абсолютно прозрачна и отражала свет в нескольких красках. Родовой камень, а это был именно он, можно было бы назвать минералом, если бы не одно "но". Он имел что-то вроде корней. Как объяснил гоблин, камень устанавливался земле особняка, закрепляясь за родом посредством крови и магии хозяина и покровителя.

— Теперь, замкнем магию и защитные чары на хозяина особняка, — Роурли достал кривую бронзовую печатку с большим сапфиром — родовые цвета Когтевранов. — Наденьте его себе на руку и прижмите камень одним пальцем, произнеся: “Имея права на эти земли и этот дом, я желаю получить над ними власть”.

Перстень занял свое место рядом с кольцом лорда. Произнеся ритуальную фразу, Гаррет почувствовал резкий укол на месте новинки. Сапфир стал заметно ярче.

— Теперь вы одним желанием можете управлять защитой особняка. Рекомендую ознакомиться со всеми возможностями в ближайшее время, — гоблин протянул Гаррету небольшой свиток. — Вам еще что-нибудь нужно?

— Огромное вам спасибо, Роурли-нур. Думаю, на это всем. Ждем вас, когда работа над садом закончится.

Как только гоблин покинул территорию особняка, учителя незамедлительно поздравили своего ученика.

— Отличное приобретение для столь юного волшебника. И родовой камень как нельзя кстати, учитывая гнездо магической расы под твоим особняком, — пробормотал Джинхей, буквально прильнув к рунному камню после ухода гоблина. — Какая интересная вязь. Шумерские, ацтекские, индусские, несколько норвежских и, разумеется, египетские руны. При этом самому камню не больше трехсот лет!

— Поздравляю с приобретением родового гнезда, — уважительно кивнул Франсуа

бывшему нанимателю и своему ученику.

— Для камня нужен какой-то ритуал? — спросил мальчик.

— Да, — старый волшебник оторвался от изучения камня. — Но если у рода имеется покровитель, его необходимо привязать сразу, при первом ритуале. Так влияние магии магического существа на род будет гораздо сильнее.

— Тогда спускаемся? — Гаррет нервно сглотнул. Он прекрасно помнил свою последнюю встречу с зубным королем и не хотел ее повторения.

— Конечно. *Алохомора*, — дверца печи открылась, и Франсуа наколдовал веревки. — Я первым.

— *Эспекто Патронум*, — вслед французу Джинхей послал своего патронуса, разгоняющего тьму своим светом. — Мистер Торндейк, вам лучше всего остаться здесь. В отличие от вас, мы можем постоять за себя.

— Хорошо, — Гарольд степенно кивнул. Он понимал, что там он ничем не поможет опытным магам. — Осторожней там.

Последние слова предназначались Гаррету, и тот немного растерянно кивнул. Его дядя не часто выражал беспокойство, хоть и за последние два года стал относиться к своему племяннику гораздо теплее.

— Спускайтесь. Здесь пока никого.

Мальчик подхватил небольшой мешок с магическими светильниками и полез вслед за своим учителем. Китаец усмехнулся и растаял в воздухе, чтобы через пару секунд появиться на месте своего патронуса.

— Неплохо. Ваше владение высшей магией света поражает, — оценил трюк Франсуа.

— Спасибо, — Джинхей коротко кивнул и огляделся.

Пещера была пустой, если не считать небольшой слой золы на полу. Проверив качество каменной кладки прохода, опытные волшебники дождались, пока их ученик спустится вниз, и пошли вперед, вызвав своих патронусов.

— Двери открыты! — раздался многоголосый визг.

— Мы свободны?

— Кто-то сюда идет…

— Злобные мальчишки вернулись… — интонации существ резко сменились с предвкушающих на обреченные.

— Двое из них сильные…

— Мы не справимся…

— Они идут добить нас?

— Может, пусть они это сделают?

— ПРЕКРАТИТЬ! — окрик совершенно отличался от тонких, скрипучих голосов сливающихся в один, стоило им только заговорить одновременно.

— Король идет…

— Король, который погубил нас… аргх! — тварь закричала в предсмертном хрипе. Существо, повелевавшее ими, не терпело критики в свой адрес.

— Никто не смеет оспаривать мои решения!

Тоннель закончился огромным залом, точь-в-точь как и в прошлый раз их окружила непроглядная тьма, заполненная множеством голосов. Мальчик тут же активировал два светильника и бросил себе под ноги.

— С-с-снова свет!

— Снова смерти!

— Люди только убивают…

— Либо мы убьем людей, либо люди нас…

— Тогда мы убьем людей!!!

— Стойте. Вы только убьете себя, — одна из зачарованных сфер освятила дальний угол зала, открыв взору волшебников невысокое существо сидящее на огромном троне. — Ты решил выполнить свою угрозу, приведя сюда столь могущественного волшебника?

Белые глаза, лишенные зрачков, внимательно уставились на Гаррета.

— Нет. Я пришел обговорить условия контракта, который мы с вами обсуждали несколько месяцев назад.

— Ты хочешь нас освободить? — зубной король от возбуждения положил все четыре ладони своих длинных рук на подлокотники и немного склонился, чтобы его глаза были на одном уровне с глазами юного мага.

— Не просто освободить вас. Я хочу, чтобы ты стал покровителем моего рода, — Гаррет достал свой родовой камень и показал его темному существу. — Чтобы вы основали на этом месте полноценную колонию и жили здесь, по возможности охраняя родовой камень от врагов. За это вы не только окажетесь под стенами защищенного особняка, но и сможете выбираться наружу. Так же я обещаю попробовать договориться с директором школы, чтобы вы могли проходить на ее территорию и территорию Хогсмида в поисках добычи, без риска быть уничтоженными охотниками.

— Ты предлагаешь больше, чем то, на что мы могли надеяться, человеческий детеныш. Но зачем тебе эти люди?

— Для безопасности, — ответил за мальчика старый учитель. — Неужели ты думаешь, что никто о тебе не помнит, Ферун?

— Ты знаешь обо мне?

— Конечно. Я долго искал информацию о твоем народе, но я никогда не смогу забыть событий, что устраивали твои подданные во времена, описанные в древних свитках.

— Это было давно. Даже я понимаю, что сейчас так нельзя делать. Маглов слишком много, а нас… единицы.

— Так каков твой ответ?

— Я… мы согласны.

Китаец достал договор, приготовленный с помощью его личного юриста, так же умудренного опытом, как и сам старый волшебник. Зубной король или Ферун, как его назвал Джинхей, поднялся со своего трона, опираясь на обе пары рук, и подошел к людям.

Некоторое время он вчитывался в свиток, пока не решил, что требования его клятвы в договоре устраивают по всем пунктам.

— Хорошо, человеческий детеныш. Меня все устраивает. Устанавливай камень в центре зала. Здесь у него будет наибольшее сосредоточение силы. После того, как мы закрепим договор ритуалом и кровью, тебе надо будет дать право прохода через твой дом или вообще внести нас как защитников, после чего мы сможем добыть себе пищу.

Мальчик молча кивнул и достал родовой камень. Франсуа достал палочку и уничтожил на полу небольшую часть кладки. Следующим взмахом он взрыхлил землю, подготавливая ее для уязвимого корневища артефакта.

Первым в созданную воронку лег договор, подписанный кровью человека и магического создания. Поверх Гаррет аккуратно установил родовой камень. Сделав с помощью ножа

аккуратные надрезы на ладонях, он протянул их над камнем и, сосредоточившись на магии крови, ускорил свою кровопотерю. Ферун повторил действия мальчика и начал длинный речитатив, составленный на латыни, юный волшебник сразу же его подхватил, не отставая от своего нового покровителя.

Земля под родовым камнем наполнялась красной и черной кровью, меняя его цвет. Девственная чистота менялась на тьму и кровь. На тучи и багровый закат. Сам камень даже немного увеличился в размерах, а Гаррет почувствовал образовавшуюся с ним связь. Не такую крепкую и понятную как с фамильяром, но все же теперь мальчик чувствовал в камне чужеродную силу, способной по одному желанию стать его. Гаррет потянул руку к камню.

— Стой. Еще слишком рано. Камню потребуется около года, чтобы освоить и научиться вырабатывать ту же магию, что и я. Способности сами проснуться в тебе со временем. Их тебе тоже придется развивать, как и владение любым заклинанием.

Мальчик судорожно кивнул, но все же протянул руку, только на этот раз с несколько иной целью. Прикоснувшись к камню, он мысленно активировал кольцо и завязал защиту на его энергию. Теперь любые чары, вплетенные в защиту особняка, будут подпитываться от родового камня, а тот будет питаться магией от земли, магического фона Хогвартса и излишков магии, заключивших договор. Он также внес изменения, признав за феями право защитников, а за Луи — право слуги.

Молодой эльф, словно почувствовав хозяина, тут же появился рядом, издав негромкий хлопок.

— Луи так рад, что хозяин здоров! Луи очень испугался когда вы пропали, — тут эльф заметил окружавших их фей и сразу же встал в защитную стойку. Выкинув вперед руки, домовой отбросил самую крупную группу магических созданий и сконцентрировался, собирая энергию меж своих ладоней. На этот раз он не спускал взгляда с короля фей.

— Луи, прекрати!

— Поразительный домовой эльф. Такая преданность и сила в столь юном возрасте. — Джинхей опустился на корточки и принялся пристально рассматривать слугу Торндейков. — Как жаль, что этот вид так редок у нас. Я бы с удовольствием изучил их возможности.

— Луи всегда защитит своего хозяина! — воинственно пропищал эльф, услышав слова о верности.

— Прекрати, Луи. Это Ферун, новый покровитель рода Когтевран, — Гаррет указал на зубного короля. — Будь с ним вежлив, как и с его подданными.

— Простите, хозяин! Луи сделал глупость и напал на уважаемого покровителя. Луи сам себя накажет! — Гаррет перехватил опустившегося на землю эльфа.

— Прекрати. Я тебе уже говорил, не смей себя наказывать! Никогда!

— Да, хозяин!

Убедившись, что эльф наконец-то успокоился, Гаррет развернулся к королю.

— Я переключил питание защиты на камень и сделал вас защитниками. Помните, что по договору вы не можете причинить вред волшебникам, и на территорию Хогвартса вам пока лучше не заходить. Неизвестно как защита на вас отреагирует.

Король кивнул и повернулся к своим подданным, на ходу отдавая им приказы.

— Думаю, здесь мы закончили? — спросил Франсуа, все это время с любопытством наблюдавший за разворачивающимся перед ним действом.

— Да. Мы с тобой коллега можем отдохнуть, а вот наш юный ученик должен отправить пару писем, чтобы выполнить свои обязательства.

Через полчаса мальчик сидел в своем новом кабинете и привязывал письма к лапам Хонора.

— Запомни, правое — Сергею Бессмертных, левое — директору школы Хогвартс Игнатиусу Прюэтту.

Хонор, возмутившись тем, что ему повторяют это в третий раз, в шутку клюнул своего хозяина и негодующе крикнул.

— И не возмущайся. Это очень ответственно задание! — возмутился мальчик, но, глянув на озорного орла, рассмеялся. — Ладно, ладно. Ты умная птица, и я больше не буду повторять тебе задание по несколько раз.

Гаррет погладил своего фамильяра и тот, довольно гаркнув, вылетел в окно.

Завтра предстоит еще один интересный день.

Глава 38

12 августа 2018 года.

Гаррет отправился к границе Хогвартса в сопровождении учителя Оуяна. Франсуа, отметив что в этом деле он не помощник, аппарировал в Ирландию, к лорду Грэхаму, чтобы помочь тому с книгой.

Они остановились у дороги, ведущей в Хогсмид. Именно ее мальчик выбрал для места встречи с директором.

Директор появился ровно в то время, которое было указано в письме.

— Добрый день, Гаррет. Ты хотел поговорить со мной, утверждая, что это вопрос жизни и смерти? И вы?

— Позвольте представиться. Джинхей Оуян, — старый китаец сделал короткий поклон мужчине, внешне не уступающего ему возрастом. — Я учитель Гаррета.

Зрачки Прюэта расширились от удивления. Он определенно не ожидал увидеть ученика своей школы в сопровождении легенды востока.

— Это большая честь для меня. Теперь я понимаю, отчего мальчик так хорошо учится.

— Поверьте, здесь почти нет моей заслуги. Я обучал молодого человека, не касаясь школьной программы.

— А как вы…

— Он жил некоторое время в Китае, где я и взял его под свою руку, но, может быть, мы перейдем к вопросу, с которым к вам хочет обратиться мой ученик?

— Да, конечно. Так чего вы хотели, мистер Торндейк?

— Директор, на каникулах я обследовал окрестности Хогсмида и нашел одну интересную пещеру, где проживал магический народ, закрытый там магической печатью. Мы с учителем сумели их освободить, но для жизни им необходимы молочные зубы, которые они могли бы найти в Хогвартсе и Хогсмиде. Разумеется, их предводитель предложит вам ответные услуги.

— Зубы? Хочешь сказать, зубные феи еще не покинули этот мир? Насколько я помню, они довольно опасны.

— По контракту им запрещено причинять вред людям, кроме самообороны.

— В таком случае — ведите.

13 августа 2018 года.

Директор довольно быстро обговорил условия с Феруном, и теперь зубные феи являлись кем-то вроде ночных защитников Хогвартса, где они по совместительству занимались поиском молочных зубов, необходимых им для выживания.

Места истинного расположения директор так и не узнал, поскольку Джинхей создал портключ прямо в логово пещерных жителей. Назад они возвращались тем же путем.

На следующий день Гаррет и его учитель ждали гостей. Франсуа, закончив с помощью лорду Грэхаму, отправился назад во Францию. Гарольд тоже покинул поместье, вернувшись к контролю своей фирмы.

Камин вспыхнул зеленым пламенем и оттуда вышел Сергей в сопровождении Владислава.

— Привет, — поднявшись со своего места, Гаррет пожал гостям руки. — Позвольте вам представить моего учителя — Джинхей Оуян, он же — легенда востока. Учитель, это мой

друг Сергей Бессмертных и мой вассал Всеволод Цирин.

— Для меня большая честь познакомиться с вами, — Сергей пожал руку, исполнив короткий поклон.

— И мне, юноша. И мне, — вот только старый волшебник не спускал своего взгляда с более юного попутчика.

— Обедали?

— Нет, долго собирались.

— Луи. Накрой стол на четверых.

— Да, хозяин. Через минуту все будет готово.

— Где мы? — Сергей заинтересованно осматривался по пути в столовую.

Гаррет весело усмехнулся.

— Знакомься с поместьем рода Равенкло-Торндейк! Теперь оно принадлежит мне. Можешь еще называть его Визжащий особняк.

— Ты что, построил на месте Визжащей хижины особняк?!

— Все верно. И теперь во время учебы мы сможем сюда ходить!

— Ohrenet', — сказать, что Сергей был несколько шокирован — значит, ничего не сказать.

Как только они утолили первый голод, Джинхей решил поинтересоваться у своего ученика касательно его нового вассала.

— Гаррет, где вы познакомились с Всеволодом?

— Вы заметили? Его… необычные способности? — Джинхей молча кивнул. — Можете рассказать об их происхождении?

— После вашего рассказа. Мне надо узнать, что ты видел сам, и как он жил на протяжении жизни.

Рассказ мальчиков нисколько не удивил пожилого волшебника. Гаррет тут же предположил, что тяжелая жизнь мальчика и есть причина его дара. И он оказался прав.

— Ты маг теней. Проклятый маг. Шепчущийся с тьмой. Называй как хочешь. Таких как ты не появлялось уже около сотни лет. Это не родовой дар, как можно было бы подумать, а приобретенный. Ты же говорил, что прятался в подвале одного из разрушенных домов Паучьей ямы и чувствуешь желания насекомых, пауков? Тех, кто обитают во тьме, оставаясь незамеченными? Живя в темноте и чувствуя во сне, как насекомые ползают по тебе, ты признал их, признал тьму, и в ответ они признали тебя. Темный лорд, известный как Цзиньлун у нас на востоке, или Цзинь-де-Лун у вас на западе, имел подобные способности, и долгое время был неуловим, путешествуя среди теней, — Джинхей ненадолго замолчал, собираясь с мыслями и снова продолжил. — Очень удачно, что ты нашел себе такого вассала. В будущем он будет способен на многое, как и ты.

1 сентября 2018 года.

Чтобы попасть в школу, Гаррету вновь пришлось прибыть на платформу девять и три четверти, поскольку он не хотел, чтобы о его новом особняке знал весь магический мир. Учитель Оуян уехал из Англии еще в середине августа, сразу после того как по просьбе своего ученика помог Серому набить тату из крови василиска.

После памятного вечера, у него с Всеволодом состоялся довольно интересный разговор…

— Я надеюсь, сейчас ты доволен своим положением? — Гаррет расположился в кресле одной из комнат на втором этаже. Эту комнату он намеревался оставить за своим первым

вассалом.

— Да, — мальчик несколько смутился. — Спасибо за все. Я не думал, что все, что произошло, было правдой.

— Пожалуйста. Да, это все правда. Я не намеревался тебе лгать или обманывать. В будущем мне пригодятся верные люди, и, я надеюсь, что ты станешь одним из них. Со следующего года ты будешь учиться в Хогвартсе, а пока будешь жить здесь, в этой комнате.

<tab — Вы уверены? Еще недавно я был сиротой, выживающим за счет воровства.

— Уверен. По выходным, а иногда и вечерами, я буду здесь появляться со своими друзьями, чтобы учиться магии. Дядя уже начал оформлять над тобой опеку, так что проблем с оплатой Хогвартса не возникнет, юристы магического мира все утрясут. А пока что ты будешь учиться по моей личной программе.

Гаррет выложил на стол довольно крупную тетрадку с записями из кодекса, сделанными самопишущим пером с согласия главы рода, то есть самого юноши.

— Все записанное там — это тайны рода, которые ты должен хранить как мой вассал. Конечно, там далеко не все, но как база — это самое лучшее.

— Гаррет. Я очень тебе благодарен за все, что ты делаешь и собираешься сделать, — говоря эти слова, мальчик неуверенно смотрел в пол и хмурил лоб. Было очевидно, что он не привык говорить слова благодарности. — Ты не знаешь, откуда меня вытащил.

Всеволод решительно закатал рукав, показывая своему сюзерену продолговатый шрам.

— Однажды… — Гаррет тут же сделал резкий жест, прерывая начинающееся словоизлияние мальчишки.

— Если ты решишь, что должен что-то рассказать, то покажешь в омуте памяти. Дядя обещал его передать через пару недель, так что к первым учебным выходным ты должен будешь научиться им пользоваться.

Решив, что все важные темы для разговора исчерпаны, Гаррет покинул комнату своего вассал, совсем не подумав о том что он поступил точь в точь так же как поступал с ним дядя, невольно раня ребенка…

Найдя нужный ему барьер, Гаррет решительно шагнул вперед и оказался на магической платформе, заполненной клубами дыма, идущими из трубы алого поезда.

Протолкнувшись сквозь плотную толпу волшебников, мальчик зашел в поезд, где он должен был встретиться с друзьями.

Своих товарищей Гаррет нашел в третьем вагоне с конца. Сергей как обычно уткнулся в книгу по рунам, а Макс задумчиво жевал изменчивое драже. Лероя в купе еще не было.

— Привет. Как лето? — не отвлекаясь на драже спросил Макс зашедшего в купе друга.

— Познавательно и продуктивно. Надеюсь, у вас не хуже?

— Может быть, и хуже, но не намного. Серый вот стал гораздо сдержанней после поездки в Китай. Даже в блокноте почти перестал отвечать, зарывшись в книги.

— Я многого еще не знаю, — хмуро ответил Сергей, не отрывая взгляд от страницы. Гаррет мимоходом отметил, что тот приобрел себе такие же перчатки как у него, чтобы скрыть свою новую татуировку от посторонних взглядов.

— Учитель показал тебе вершины мастерства? Поверь, после его демонстраций не только ты уходишь в продолжительные депрессии.

— Научишь китайскому? — блондин поднял на него свой хмурый взгляд.

— Возможно, если будет время, — мальчик кивнул приняв такой ответ. Он тоже понимал, что их дополнительные занятия и так отнимают кучу времени на магические

науки, а ведь помимо прочего были еще простые уроки, по которым они должны держать высокую планку.

Когда поезд тронулся, Гаррет забеспокоился об их пропавшем друге.

— Где Лерой?

— Я его не видел. А ты, Серый? — Максимус свисал с верхней полки и начавшееся движение поезда никак не повлияло на его положение.

— Nea.

— Что? Мать Англия тебя не понимает! — приложил дампир ладонь к своему уху.

— Нет, говорю.

— Куда он мог деться? Пойду, посмотрю.

Стоило Гаррету только встать на ноги, как дверь купе открылась, явив им чем-то обрадованного рыжего и крупного мальчика, стоявшего за спиной их товарища.

— Рассказывай, — мальчик сходу понял, что у друга что-то случилось, и он решил не откладывать дело в долгий ящик.

Глава 39

* * *

— Бьерн, мы очень надеемся, что ты хорошо покажешь себя в школе, — хрупкая женщина со светлыми волосами склонилась обнимая крупного мальчика, облаченного в темную мантию учеников Хогвартса. — Мы с папой не волшебники, но очень надеемся, что все книги, прочитанные тобой летом, были не зря.

— Да, сынок. Покажи им там всем, — мужчина, отец школьника, взмахнул кулаком внушительных размеров. Его рост приближался к двум метрам, а роскошная борода могла бы дать фору многим православным священникам, не говоря уже о воистину медвежьих габаритах.

— Sohn, kemmern sich um selbst (Сын, береги себя. — нем.).

— Ja mam (Да мам. — нем.).

Бьерн уверенно подхватил свой огромный сундук за ручки и поднял на уровень груди, отчего его одногодки смотрели на него с некоторой тревогой. Мало кто в их возрасте мог похвастаться такой силой.

Зайдя в поезд, школьник прошел несколько вагонов, когда в него буквально врезались несколько учеников в мантиях с зелеными оторочками.

— Жиртрест, смотри, куда идешь!

— Это вы в меня врезались! — возмутился мальчик.

— Да кто тебя спрашивал, мальчишка?! — говорящий был на голову выше юноши и ничуть не боялся первокурсников, особенно учитывая, что у него за спиной стояло еще два товарища готовых его поддержать.

Вот только решительного первокурсника такое неравенство сил нисколько не смутило. Резкий удар кулаком без замаха пришелся в живот самому говорливому старшекурснику. Парень согнулся от боли, подставив подбородок для второго удара, последовавшего незамедлительно.

Сначала растерявшиеся товарищи задиры схватились за палочки и направили их на мальчика, которому только предстояло стать первокурсником.

— *Петрификус тоталус*! — из-за спины Бьерна прилетел красный луч заклинания, целя в самого длинного школьника, который не сумел увернуться от заклятия и застыл парализованным. Второго студента постигла несколько иная судьба. — *Бестиис* (Ужасные звери — лат.)!

После замысловатого взмаха волшебной палочки спасителя Бьерна не последовало привычных лучей заклинаний. Старшекурсник, стоящий рядом с мальчиком, просто резко побледнел и поспешил убежать в сторону конца поезда.

— Ну что, Крэбб? Как тебе опуститься до того, чтобы, будучи четверокурсником, унижать тех, кто еще даже не знает, как правильно держаться за палочку? — над более крупным юношей склонился спаситель Бьерна, позволяя себя рассмотреть.

Им оказался рыжеволосый юноша среднего телосложения, немного старше самого Бьерна, но такого же роста.

— Прюэтт! Ты поплатишься за свою заносчивость и твой…

— *Силенцио!* Бла-бла-бла. Мне не нужен мой дед, чтобы расправиться с таким отребьем как ты, запомни это. А теперь вали отсюда и попроси, чтобы кто-нибудь снял с тебя

заклинание. Ах да, прости, ты же не можешь говорить!

Мальчик рассмеялся и подхватив под локоть спасенного, пошел дальше по коридору, игнорируя раскрасневшегося слизеринца, который все еще пытался что-то сказать своему оппоненту.

— Спасибо, что помог мне, но, думаю, что я и сам бы справился. Они слабаки.

— Они уже достали палочки, тут кулаки бы тебе не помогли. Но не обращай внимания. На каждом факультете хватает такого отребья, включая тот, на котором числюсь я сам. Кстати, меня зовут Лерой Прюэт. Я второкурсник с Гриффиндора.

— Бьерн Симонс.

— Ты немец или англичанин? — отметил Лерой необычный акцент мальчишки.

— Мой отец англичанин. Его предки были рыбаками, грузчиками, мореходцами. Сам он сейчас владеет несколькими портами в Англии. А мама немка, он ее встретил во время одного из морских путешествий. Она занимается съемкой и зарисовкой водных пейзажей.

— У тебя интересные родители. Жалко, что мы с друзьями не можем этим похвастаться. Вот, кстати, и наше купе.

Открыв одну из дверей, Лерой быстро вошел туда, расплывшись в довольной улыбке…

— Рассказывай.

— Я и этот юноша только что проучил Крэбба и еще двух четверокурсников, которые слишком сильно любили издеваться над младшими.

— Что ты с ними сделал? — прервал свое чтение Сергей.

— Один убежал, преследуемый несуществующими зверями, второй стоит в параличе, ну а третий теперь разговаривает как рыба, — с каждым словом лицо Лероя все больше расплывалось в улыбке. Гаррет сделал вывод, что победа над двумя старшекурсниками здорово потешила его самолюбие.

— Все это прекрасно, но, может быть, ты представишь своего спутника?

— Точно! Познакомьтесь, это Бьерн Симонс. Его мать немка, а отец англичанин.

— Гаррет Торндейк.

— Максимус Лестат.

— Сергей Бессмертных, — представились ребята по очереди.

— Устраивайтесь. До Хога еще далеко, — Сергей перебрался на верхнюю полку, не желая делить место с кем-то еще. Ребята заняли освободившуюся нижнюю.

— Бьерн, твои родители волшебники?

— Нет. Но я уже прочитал кучу книг о магии, чтобы лучше освоиться.

— Наш человек, — довольно ответил Макс.

— Вот уж вряд ли. Ты бы видел, как резво он нокаутировал Крэбба, тогда думал бы иначе. Грифф!

— Ставлю два сикля, что он попадет на Равенкло, — не согласился полувампир.

— Принято, — поддержал ставку рыжеволосый мальчишка.

— Debily, — высказался Сергей и Гаррет был вынужден с ним согласиться, поскольку не находил в таких спорах ничего занимательного, потому что в итоге выбор делает сам ученик.

Не прошло и получаса спокойного путешествия, как к ним в купе заглянула та, кто внушала страх и ужас всему факультету умников.

— Вот и вы, — в дверь купе просунулась рыжая голова девушки. Рози Уизли. — Гаррет, мы можем с тобой поговорить? Здесь рядом есть пустое купе…

Мальчик послушно встал и вышел в коридор, поскольку знал, что его подруга детства, с которой он последний год общался довольно мало, могла и мертвого из могилы достать, чтобы добиться своего. Вслед он услышал недовольный голос Макса:

— Привет, Макс. Привет. Как твои дела? Неплохо, как ты отдохнула на каникулах? Ой, знаешь, я прочитала около пары сотен книг, но так и не додумалась обойти закон о колдовстве несовершеннолетних, поэтому все, что я знаю — это чистая теория, которая никому не нужна! — пробурчал недовольный дампир, удачно скопировав тон немного занудной девушки.

Рози, вероятно, это услышала и немного покраснела, что не помешало ей открыть соседнее купе, оказавшееся абсолютно пустым.

— Они увеличили Хогвартс-экспресс. Теперь вагонов гораздо больше и ученики могут разместиться с комфортом. Все-таки количество студентов здорово выросло.

— О чем ты хотела поговорить?

— Ты обещал научить меня… — Гаррет понял, о чем она хотела поговорить, поэтому сразу же прижал палец к губам и наложил на дверь запирающие и заглушающие чары.

— Теперь можешь говорить.

— Ты весь год меня избегал, хотя обещал научить меня анимагии! — Гаррет поморщился. Он и в самом деле весь прошлый год избегал этих разговоров, а когда припекало, придумывал различные отговорки.

— Хорошо. Ты будешь учиться вместе со всеми, но при условии, что никому не расскажешь о моих или своих навыках беспалочковой магии, и будешь приходить только тогда, когда я скажу тебе.

— Я никому не рассказывала. А где мы будем учиться?

— Потом покажу. Скажи, чем ты собралась заниматься? Может, тебе нравится какая-то область магии?

— Мне нравятся зельеварение и чары.

Мальчик поморщился. Он пока не знал, понадобится ли ему в будущем хороший зельевар, благо он и сам был довольно хорошо подкован в этой области, но проводить часы возле котла…

Договорившись на выходные второй учебной недели, они разошлись. Как только Гаррет вернулся в купе, то услышал смешки.

— Как провели время наедине? Надеюсь, ее объятия были приятны? — не удержался от колкости Макс. — Надеюсь, она не успела тебе зачитать таблицу совместимости ингредиентов наизусть?

— Заткнись, Макс, или в следующий раз я ей сообщу, что ты тайно практикуешь темную магию, и наша факультетская гроза будет преследовать тебя до самого окончания Хогвартса.

— Все, я молчу. — дампир обезоруживающе поднял руки вверх.

В Хогвартс они как обычно прибыли затемно. Немного просветив Бьерна насчет распределения, ребята передали его Хагриду и заняли карету без лошадей, хотя Гаррета немного смущал звук цокота копыт, который он списал на специфику чар.

Устроившись за столами в Большом зале, они впервые наблюдали за распределением со стороны. В этот раз песня шляпы не отличалась чем-то особенным, просто рассказав о каждом факультете.

Первогодок в этом году оказалось около пяти десятков, и было рекордным для школы количеством в последние сто лет, и как показывала тенденция, с каждым годом оно только

росло.

Среди первокурсников Гаррет не заметил кого-либо способного заинтересовать его, кроме Бьерна, который, к разочарованию Макса, попал на Гриффиндор. После плотного ужина, директор по традиции поднялся со своего места и сделал несколько объявлений:

— К сожалению, вынужден сообщить, что преподаватели на факультативные предметы еще не найдены. Сейчас ведутся переговоры, после которых, я вас уверяю, все учителя будут найдены. Я напоминаю, что в этом году для шестикурсников будут доступны такие предметы как: основы анимагии, основы некромантии, стихийная магия, светлая магия и магия иллюзий, которую я буду преподавать лично. Так же напоминаю, что в коридорах запрещается колдовать или использовать магические предметы из лавки братьев Уизли или Зонко. Наш школьный смотритель, мистер Веласкес, очень отрицательно относится к любым нарушениям дисциплины. Запретный лес по-прежнему остается запретным, так что кто не хочет побывать в пасти какой-нибудь темномагической твари, туда лучше не соваться. Дуэльный клуб начинает свою работу с октября, и доступен всем ученикам, начиная со второго курса.

Вторую часть директор повторил точь-в-точь, как и на первом курсе. Гаррет сделал вывод что тот, похоже, и сам не особо верит, что кто-то будет соблюдать эти правила.

— А теперь, споем школьный гимн!

Лица всех студентов факультета резко исказила гримаса отвращения. На этот раз Гаррет был готов и уверенно достал бируши, заткнув ими уши.

Как только школьники закончили мучить неподготовленных первокурсников своим пением, староста подозвал первокурсников и повел их в башню факультета умников. Немного задержавшись, чтобы захватить с собой сладостей, ребята потянулись за первокурсниками.

2 сентября 2018 года.

— Без чего ничего никогда не бывает? — задала вопрос зачарованная дверь.

— Без названия.

Пройдя в гостиную факультет, Гаррет сходу окликнул своих друзей. Второе число выпадало на воскресенье, поэтому мальчик с самого утра успел посетить библиотеку, забежать к учителю Арвендейлу, сходу заставившего своего подопечного записаться в дуэльный клуб, занятия которого проходили немногим раньше их основных уроков.

Сейчас они намеревались покинуть Хогвартс, чтобы посетить свое тайное логово, несколько изменившееся с их последнего собрания. Собравшись привычным составом, они покинули башню Когтеврана и спустились вниз, где практически на выходе из замка встретились с мистером Веласкесом.

— Добрый день, молодые люди. Я надеюсь, вы не собираетесь покидать территорию Хогвартса и вернетесь в замок до отбоя? — поджарый волшебник в возрасте, говорил медленно и уверенно. Старый аврор был уверен в своих силах и, пережив оба пришествия темного лорда, довольно равнодушно относился к проделкам учеников, наказывая всех одинаково и требуя от них хотя бы минимальных соблюдений правил.

— Разумеется, мистер Веласкес. Вы же знаете, что я предпочитаю не нарушать правила, — и в самом деле, Гаррет ни разу не был на отработках у местного завхоза, чем по праву гордился.

— То, что вас еще не разу не поймали в прошлом году, не значит, что не поймают в этом, — мужчина ухмыльнулся и направился к сторожке Хагрида. Старшекурсники

говорили, что они любили вместе выпить.

— Наверняка он и сам нарушал правила, — пробурчал Макс.

— А кто их не нарушал? — резонно заметил Лерой.

— И то верно.

Лерой сузил глаза и посмотрел на своего бледнокожего товарища.

— Если мне не изменяет память, тут кое-кто мне остался должен.

Макс тяжело вздохнул и нехотя отдал гриффиндорцу две серебряных монеты.

— Ты его просто отговорил.

— Ну да, конечно.

Достигнув холма с Гремучей ивой, ребята аккуратно обошли его стороной, чтобы их не было видно со стороны Хогвартса. Поднявшись к агрессивному дереву, они с удивлением заметили зеленоглазого мальчика, читающего книгу, сидя на одном из выступающих камней.

— Привет. Я так понимаю, вы опять пошли в ту старую хижину. Или я должен сказать новую?

— Новую? — удивился Макс.

— Поттер, ты ничем не лучше своего брата. Вот кто тебя за язык тянул? Я хотел сделать сюрприз, — искренне расстроился Гаррет.

— I kakogo hera emu tut nado? — не остался Сергей в стороне.

— Что ты вообще тут делаешь?

— Жду вас. Вы определенно что-то скрываете, а мне скучно.

— С чего ты взял?

— Во-первых, я прекрасно помню, как мы впервые пробрались по этому проходу и наткнулись на тех тварей. Во-вторых, Рози сдала вас, что вы ходите сюда. Ну и в-третьих, я слышал от отца, что гоблины зачем-то отстраивают дом на отшибе, заброшенный давным-давно.

— Ладно-ладно, — Гаррет примиряющие поднял руки вверх. — Мы время от времени занимаемся самостоятельно. Доволен? Теперь ты можешь оставить нас?

— Нет. Я требую, чтобы вы взяли меня к себе.

— Вот уж хрен. Еще сына главы Аврората нам не хва… — Макс резко прикусил язык, заметив яростный взгляд юного Торндейка. Полувампир почти признался, что они занимаются там чем-то незаконным.

— Я принесу обет, что ничего не расскажу! — выпалил Альбус Поттер.

Гаррет мысленно застонал. Ему не нравилось, что их компания растет чуть ли не ежедневно. Можно подумать ему мало Всеволода и навязавшейся Уизли.

— Хорошо. Как только войдем в дом, принесешь клятву. Светить Непреложным обетом на территории школы — далеко не лучшая идея.

Вздохнув, мальчик деактивировал Гремучую иву и подошел к лазу, заросшему плотным плющом.

— Это что, плющ Харона? — спросил Сергей, прекрасно помнящий растение, попытавшееся пару раз удавить его на уроках травологии.

— Да. Тот самый, который я лично вырастил на уроках и привязал к своей крови. Подождите секунду, я его успокою.

Мальчик протянул руку к растению, и то приветливо подалось в его сторону. Мальчик, привязавший растение к защите особняка, велел пропустить его друзей, и лоза медленно расползлась в стороны, пропуская ребят внутрь.

Пролезать в лаз стало гораздо легче, как и само путешествие по туннелю. Пол был очищен от камней, а стенки прохода не только укреплены, но и расширены.

Как только они вышли из лаза, все удивленно огляделись. Старая хижина не шла ни в какое сравнение с новым состоянием особняка. Что было не удивительно, учитывая, как сильно уменьшилось наследство Когтевранов.

— А где выход? — Макс растеряно оглянулся в поисках двери, которая раньше вела в коридор, но теперь там была только стена.

— Подождите.

Сделав укол на пальце, Гаррет аккуратно приложил его к тому самому месту, где раньше был выход в коридор. Стена тут же растаяла, открывая проход в основную часть дома.

— Без меня вы внутрь не попадете, — мальчик проводил своих гостей в столовую и позвал домовика. — Луи, накрой на стол и позови господина Цирина к столу.

Выполнив низкий поклон, эльф исчез, чтобы через несколько секунд появиться с несколькими легкими блюдами, установившимися на обеденном столе. Вслед за ним из самого темного угла вышел Всеволод, освоивший пару уроков за счет своих способностей у восточного мастера.

Гаррет кивнул своему вассалу и представил своим друзьям, даже не заметившим новое действующее лицо.

— Познакомьтесь. Это мой подопечный и вассал — Всеволод Цирин, — мальчик сделал короткий поклон и занял место рядом с Гарретом. — В школу он поступит только на следующий год и поскольку является сиротой, то оставшиеся годы до совершеннолетия он проживет у меня дома. Как вы должны были догадаться, этот особняк теперь принадлежит мне. Так же я должен сказать о некоторых особенностях этого дома. Если вы увидите кого-то из зубных фей, то не бойтесь, они не причинят вам вреда, оставаясь защитниками дома. Если вам что-то понадобится, то можете просто попросить Луи, он выполнит любую просьбу. Библиотека пуста, но каждый желающий может ее пополнить. Наши практические занятия теперь будут проходить в дуэльном зале, включая анимагию, а теория как раньше — в малой гостиной. На этом все, приятного аппетита!

Глава 40

17 сентября 2018 года.

Поднявшись задолго до начала уроков, Гаррет приступил к своей ежедневной тренировке. Разминка. Упражнения со шпагой, которую ему заменяла палочка, несколько ката из карате, затем мальчик отложил свое оружие волшебника в сторону и сделал быстрый пас рукой.

В воздух поднялся спичечный коробок. Мальчик некоторое время перемещал его в воздухе без участия своего тела, используя только силу воли. Жест повторился. К первому коробку присоединился его брат-близнец и тоже начал делать движения, только отличающиеся от первого. Делая различные действия двумя предметы, мальчик уже с трудом удерживал концентрацию. Но он все же попробовал поднять в воздух третий коробок, отчего они все попадали на пол, вызвав у Гаррета разочарованную усмешку.

Убедившись, что получасовые занятия на концентрацию немного вымотали его, мальчик приступил к занятиям анимагией. Он так и не объединился с сознанием зверя, но уже не чувствовал его как нечто чужеродное. Гаррет все еще не знал, как зверь может отреагировать на критическую ситуацию, поэтому он все же пробовал освоиться со своей сущностью, используя все свои знания окклюменции.

Сейчас все его занятия искусством превращения сводились к тому, что мальчик пытался найти для себя самые приемлемые изменения в организме, которые он мог бы оставить постоянными. Первым экспериментам подверглись глаза, и, благодаря небольшим изменениям сетчатки, он стал видеть намного четче, плюс, теперь в темноте он мог довольно отчетливо рассмотреть силуэты вещей. С обонянием все было хуже, он не мог выбрать ту золотую середину, которая позволила бы ему и улучшить одно из чувств, и не ошарашивать его обилием запахов.

За час таких тыканий, Гаррет наконец-то подыскал что-то более подходящее, но отложил оттачивание этого навыка на потом, поскольку до начала занятий оставалось не так уж и много, а к окклюменции он еще не приступал.

После того как он научился управлять своей памятью, жить стало гораздо проще, но это отнюдь не было панацеей, поскольку не все воспоминания лежали на поверхности, и ему приходилось часто медитировать, чтобы что-то вспомнить.

Но следующий этап предназначенный для защиты от прямого вторжения, или наоборот, для вторжения в чужое сознание, требовал от него, казалось бы, невозможного. Требовалось освободиться от любых мыслей, что вгоняло Гаррета в полное уныние. Конечно, можно было бы научиться альтернативной защите, называемой «считалочка», где человек концентрировался на чем-то одном или пел песню, вгоняя вторженца в некое подобие транса, но для него это был не выход. Это бы не помогло ему освоить легилименцию, к которой у него должна быть предрасположенность, данная ему от предков, экспериментирующих с собой.

В голове Гаррета роилось множество мыслей — от «неплохо бы сегодня научиться этому заклинанию невербально» до «интересно, будет ли мистер Малфой полезен для меня в будущем, если я планирую занять если не место министра, то быть его теневым руководителем?»

Помучившись этим занятием около получаса, мальчик на все плюнул и пошел в душ.

— Вы отлично выглядите, сэр. Хотя должен заметить, что в рубашке вы смотритесь гораздо лучше, чем в школьной мантии, — важно заметило зеркало, установленное в его комнате.

— До третьего курса школьникам запрещено носить что-либо, помимо мантии, на территории школы, и даже после этого на всех уроках надлежит присутствовать в форме.

— Я всегда не понимал законов школы. Кстати, вам гораздо больше шло, если бы вы немного отпустили свои волосы. Учитывая ваше мужественное лицо и цвет волос, это сделало бы вас более располагающим к себе.

— Думаешь? — Гаррет представил себя с длинными волосами и был вынужден признать, что магическое зеркало абсолютно право. — Пока рано производить на кого-то впечатление. Я же еще ребенок.

— Вы такой же ребенок, как и я волшебник, — фыркнуло зеркало и потухло.

Иногда мальчик совершенно не понимал все эти магические артефакты…

— Итак, — глаза профессора Мориацу сузились еще больше. — В прошлом году мы значительно улучшили вашу память, те, кого привлекли способности, даваемые окклюменцией, вероятно, достигли и более впечатляющих результатов. Так же мы научились рисовать самые обычные фигуры ритуалистики — от кругов до треугольников и квадратов. На предыдущих уроках вы сумели идеально выполнить свой первый составной круг ритуала из трех символов без использования рун, которые вы будете применять в ритуалах только со второй половины третьего курса. Кто-то выполнил задание идеально быстро еще за половину первого урока, — одобрительный взгляд упал на Гаррета и Сергея, сидящих рядом. — И кто-то с трудом выполнил эту задачу за четыре урока.

Взгляд упал на шотландца и его компанию.

— Сегодня мы выполним ритуал сожжения. Он приносит в жертву какой-либо предмет и, сгорая, он выпускает в воздух магию. Маги, способные чувствовать подобную энергию, способны ее поглотить или использовать для другого ритуала, что в большинстве случаях и случается с лишней силой. Предвидя ваш вопрос, скажу, нет этот ритуал неприменим к живым существам, ритуалы принесения животных и разумных существ мало того, что отличаются от этого ритуала, но еще и различаются между собой. На самом деле их даже несколько версий, в зависимости от того, для чего понадобятся силы. Ритуалы из области некромантии, из области демонологии, из области магии крови. Так вот, возвращаясь к ритуалу. На прошлом уроке я сказал принести вам какой-нибудь ненужный предмет, которым вы пользовались некоторое время. Чем дороже вам этот предмет и чем сильнее магия, содержащаяся в нем, тем больше силы будет на выходе. Конечно, если ритуал проделывает лично обладатель этого предмета. Шевелитесь, доставайте свое барахло!

Весь класс послушно достал вещи, кто старое перо, кто какую-то безделушку или старую вещь.

— Установите предмет ровно в центр круга, нельзя, чтобы он пересекал хоть одну линию.

Гаррет выложил свое перо в центр круга.

— В отличие от более сложных ритуалов, здесь нет емкости, поскольку сила нигде не удерживается. Так же предмет выступает не только в роли сосуда, но и в роли дара. Поскольку ритуал совершается именно над ним, и приносится в дар именно он. Последнее свойство, кстати, естественно для всех ритуалов подобного типа, запомните. Теперь читайте ритуал.

Слова ритуала были довольно просты. Всего два предложения на латыни, с которыми Гаррет справился без запинок, благодаря изучению древнего языка.

С последним словом предмет занялся синим пламенем, испуская в воздух синие искры, больше напоминающие толстых светлячков. С первого раза правильно произнести слова ритуала вышло только у него и у Салли Берк, которая питала слабость ко многим дисциплинам, связанным с выполнением последовательности действий. Другим помогал учитель, исправляя произношение, пока ритуал не получился у каждого ученика.

— Поздравляю вас с первым успешно проведенным ритуалом в вашей жизни. Поднимите руки, кто видел летающие в воздухе синие искры.

Помимо Гаррета руки подняли Гэвин МакМанус, Тимми Блудстоун, Альбус Поттер и Мария Гамп.

— Со Слизерина только один ученик? — убедившись, что больше руку никто не тянет, профессор Мориацу продолжил: — В таком случае все свободны, кроме этих молодых людей.

Дети нестройной толпой потянулись к выходу из аудитории. Остались только пять студентов, оставленных профессором.

— Как вы понимаете, оставил я вас не просто так. Дело в том, что вы потенциально способны ощущать магию и в будущем использовать подобные ритуалы для себя. Ваши магические ядра уже достаточно развиты, чтобы у вас появились такие возможности. В случае МакМануса, думаю, виновато его необычное свойство вкладывать всю силу и выпускать ее в кратчайшие сроки, что и приводит, порой, к взрывным результатам даже от самых безобидных заклинаний. Мистер Торндейк, мистер Поттер и мисс Гамп. Вероятней всего, виноват ваш врожденный дар и тренировки с ранних лет. Мистер Блудстоун, остаетесь только вы. В чем ваш секрет?

— Проклятия, сэр?

— Молодой человек, вы изучаете темные искусства?

— Только то, что разрешено.

— И это уже наложило свой отпечаток, что само по себе является несомненным плюсом. Темная магия не вредна, как многие бы могли предположить с моих слов. Да, она искажает ядро, но только в положительную сторону. Уверяю вас, — разговаривая с учениками, азиат постоянно ходил из стороны в сторону, сведя руки вместе и спрятав руки под мантией. — В пятницу после уроков я устраиваю что-то вроде небольшого факультатива, где помогу вам разобраться с собственными ощущениями. Какое занятие у вас идет следующим?

— Защита от темных искусств.

— Я предупрежу профессора Арвендейла, можете не беспокоиться.

Прошло две недели с начала занятий, и ребята довольно уверенно в них втянулись, оставляя время даже для своих тренировок. Гаррет с удивлением отметил, что молчаливый и крайне задумчивый слизеринец отлично вписался в их компанию. Как оказалось, тот прекрасно знал аврорскую школу и смог показать им несколько довольно занимательных упражнений на ловкость и простенькие комбинации, суть которых сводилась к тому, что узор, выписываемый палочкой, плавно переходил в другой узор. Мальчик показал им всего пару таких связок, которых знал, но одно это уже открывало потрясающие возможности, заставляя Гаррета мысленно улыбаться от удовольствия, когда он сумеет удивить своего учителя ЗОТИ на следующих индивидуальных занятиях.

— Пикси! Что может быть безвредней пикси?!

Учитель защиты от темных искусств выглядел сегодня особо опасным. Глаза постоянно то сужались, то наоборот распахивались. Несколько крупные для человека резцы опасно выпирали вперед, все его движения были резкими, словно рубящими. Гаррет ни разу за прошлые годы не видел своего учителя таким перевозбужденным. Мальчик бы предположил, что тот был оборотнем, если бы тот не вел уроки в любой день месяца, как ни в чем не бывало.

— Ничего! А если их несколько? Группа? Может быть, стая?! — волшебник махнул палочкой и в окна влетел… целый рой корнуэльских пикси. — Ахахаха! Веселитесь, ученики! Или веселиться будут над… вами!

Учитель, выглядящий в этот момент поистине кровожадно, наложил на себя купол, через который пикси не могли пробраться, и стал со смехом наблюдать за второкурсниками, ставшими невольными жертвами роя магических созданий.

Гаррет, зашедший в класс незадолго до этого монолога, оперативно перевернул свой с Максом стол и водрузил поверх еще один, воспользовавшись чарами левитации.

— Blyat'! — с криком к ним подбежал Сергей, старающийся на скорую руку вывести с мантии целый пузырь чернил.

— Он что, совсем с ума сошел, пускать на нас рой пикси?! — прокричал Макс, на что Гаррет только индифферентно пожал плечами.

— ВОТ ЭТО и есть его характер. Познакомьтесь с настоящим профессором Арвендейлом, а не тем добряком, которым он притворялся на первом курсе, — мальчик даже немного злорадствовал. Хоть уроки у мистера Арвендейла и были крайне познавательны, но про их опасность он никогда не забывал.

Где-то в классе послышался небольшой взрыв, ребята, скосив взгляд, заметили там оглушенного МакМануса, и нескольких пикси лежащих рядом с ним. Похоже, парень перестарался с чарами парализации.

— Десять баллов Равенкло за первую кровь. Минус пять — за глупость мистера МакМануса. Что же вы сидите? Неужели не можете справиться с кучкой жалких пикси? Ахахаха, — войдя в раж, преподаватель даже забыл о своей манере разговора, обычно состоящей из обрывков фраз.

— Da on vkonec ebanulsya! — выругался ошарашенный всем происходящим Сергей.

— Ладно. Давайте со всем разберемся. Вряд ли пуффендуйцы сами справятся с сотней этих тварей. *Иммобулюс*! — вышедший справа от баррикады Гаррет, сходу обездвижил несколько тварей ошивающихся рядом.

— Пять баллов Равенкло. Правильный подход, мистер Торндейк!

— *Агуаменти*!

— *Агуаменти*!

Вышедшие с другой стороны Сергей и Макс, попросту смели потоками воды кучу пикси, зависших над группой пуффендуйцев, заодно окатив и их.

— Десять баллов. За массовое уничтожение противника!

«Это будет прекрасная тренировка!» — отметил Гаррет и начал разбрасываться одиночными петрификусами, стараясь попасть в каждую цель.

ставшие после беспредела происходящего на уроке защиты, второкурсники Равенкло с трудом достигли Большого зала. Им, можно было сказать, еще повезло, учитывая несколько пуффендуйцев, отправленных в медицинское крыло.

— Он что, с цепи сорвался? Это же безумие какое-то! — проворчал шотландец, с которого сняли чары только после окончания урока.

— Что, Хищник проявил себя? — спросил какой-то третьекурсник сидевший неподалеку.

— Хищник?

— Ага. Это мы ему такое прозвище дали, после того как он нам на втором курсе такой же сюрприз устроил. Оказывается, он добр только с первым курсом, поскольку те только осваиваются со школой, а вот с теми кто постарше… он работает в полную силу, так сказать.

— Ebal ya takuy silu, — пробурчал Сергей себе под нос, недовольно ковыряясь в овсянке. Правда, Гаррет, обладая звериным слухом, прекрасно его слышал и даже понимал, будучи полиглотом в столь юном возрасте из-за давления своего строгого дяди.

— Ne virajaisya, — осадив своего ворчливого приятеля, Гаррет довольно улыбнулся. — А я думал, что это у него только на индивидуальных уроках такой боевой настрой.

Послеобеденные уроки прошли без проблем. На зельеварении они приступили к изучению нового зелья и свойств компонентов, входящих в его рецепт. История второго курса начиналась с самых основ, тех самых времен, когда только еще стало известно о магии на британских островах. На этом уроке Гаррет вовсю пользовался знаниями, подчерпнутыми из книг лорда Грэхама, и получил кучу дополнительных баллов, поскольку мисс Скитер нисколько не смущалась того, что второкурсник знает что-то лучше нее. Наоборот, она даже спросила источники и можно ли ей рассказывать этот материал другим ученикам, заставив свое прытко пишущее перо записывать за своим учеником.

— В гостиную?

— Нет, я немного погуляю. Не хочу встречаться с Уизли. После того как я в прошлую пятницу ей сказал, что на выходных ничего не выйдет, она, кажется, начала меня преследовать, — Гаррет мысленно передернулся. Ему хотелось как можно быстрей показать ей основы и на время забыть о ней, но времени все не находилось.

Предаваясь своим мыслям, мальчик не заметил, как зашел в крыло замка, отведенное с этого года на высшие дисциплины. Не так давно оно было отреставрировано, но решение об его использовании приняли только этим летом, с введением новых дисциплин для шестого и седьмого курса. За дверью одного из кабинетов послышались голоса, и мальчик за несколько секунд изменился, превратившись в полузверя. И да, штаны, порвавшиеся от появившегося хвоста, ему было не жалко, поскольку одно репаро решало все проблемы.

— Это… довольно интересно. То есть ты хочешь сказать, это не просто способ связи? — немного хрипловатый голос определенно принадлежал юноше года на три-четыре старше самого Гаррета.

— Нет! Эти чары способны на многое… — после этих слов мальчик сделал вывод, что это простые студенты, занимающиеся самостоятельно и хотел было уйти, пока не услышал продолжение. — Ты же не думаешь что Волан-де-Морт наложил метку только ради того, чтобы призывать своих прислужников? — голос второго собеседник был звонким и яростным, словно за дверью стоял настоящий харизматичный лидер, способный своими пламенными речами повелевать целыми нациями. — Нет, эти чары помогали узнать состояние других обладателей сетки, давали им небольшую ментальную связь, они могли чувствовать движения друг друга, если находились в небольшом радиусе друг от друга. Конечно, все это мелочи, но я считаю, что для твоей организации стоит применить именно темную метку.

Метку! Гаррет тревожно огляделся. Похоже, он услышал то, что ему не стоило слышать. Он не знал, стал ли свидетелем рождения нового темного лорда или простых рассуждений, но ему стоило отсюда убираться.

— Моей организации? А как же ты?

— Я буду действовать на свету. Получу сообщников там, где не сможешь получить ты. Влиять на их умы так, как не можешь повлиять ты сам. А когда придет время, мы войдем вместе, как равные, и заставим мир склониться перед нами!

— Да, так будет лучше. Ты…

В коридоре, где стоял Гаррет, прозвучал странный звук и юноша мысленно чертыхнулся. Пора было бежать отсюда.

— Там кто-то есть?

— Проверь!

Второкурсник поспешно наложил на свою обувь чары бесшумности и поспешил вон. Он не хотел, чтобы эти неизвестные, кем бы они ни были, застали его здесь.

Глава 41

22 сентября 2018 года.

В пятницу вечером Гаррет сидел среди разношерстной компании.

Альбус Северус Поттер — сын всемирно известного героя не делал ничего героического. Тихий темноволосый мальчишка упер взгляд своих зеленых глаз на страницы какого-то учебника, не состоявшего в школьной программе.

Гэвин МакМанус — патлатый шотландец, вынужденный снова облачиться в мантию (в зале он не стесняясь носил килт, совершенно игнорируя смущенных девушек). Он был известен на своем факультете тем, что вообще не должен был на него попадать, но сам Гаррет не разделял этого мнения, поскольку считал, что все поведение его однокурсника — это сплошная ширма. Большая часть его оценок была вполне сносной, в факультет он проходил в одиночку, никого не дожидаясь, хотя загадки двери порой заставляли задуматься даже семикурсников.

Третьим в их компании был тонкий как жердь Тимми Блудстоун. Он не пользовался на их курсе популярностью из-за своих предков, бывших в рядах Пожирателей, но в целом был неплохим парнем. В нем не было той заносчивости, которую можно было наблюдать у большей части наследников древних родов, да и сам юноша вполне охотно общался с любым представителем факультета воронов.

Ну и последним участником памятного урока оказалась симпатичная Мария Гамп, сидевшая с Гарретом за одной партой. Она обладала небольшим ростом даже для девушки ее возраста, будучи на целую голову ниже самого Гаррета. Ее каштановые волосы завораживали мальчика своей необыкновенной длинной, опускаясь значительно ниже талии, а очки в темной оправе нисколько не портили ее внешний вид, наоборот, добавляя ее образу некоторую необычность. Вдобавок ко всему, девушка была очень умна и без проблем выполняла любые формулы из трансфигурации, приводя преподавательницу в полный восторг.

— П-привет, — с трудом выдавил из себя Гаррет. К своему удивлению он понял, что это первый случай, когда он сам решился заговорить с ней.

— Привет, — девушка тепло улыбнулась, вгоняя мальчика в краску. — Ты тоже видел искры?

— Да.

— Это так невероятно! Девочки мне все завидуют, говорят, что я могу стать одной из самых могущественных ведьм столетия!

Мальчик согласно кивнул.

— Учитель сказал, что только самые сильные волшебники могут этому научиться.

К сожалению, наметившийся диалог прервали три гриффиндорца и один пуффендуец, буквально ворвавшиеся в аудиторию для занятий ритуалистики. В одном из алознаменных Гаррет узнал Лероя и приветливо ему кивнул. Вслед за шумной компанией прошел учитель и попросил всех сесть.

— Добро пожаловать на мое факультативное занятие. К сожалению, свободного времени у меня не так уж и много, поэтому занятие будет всего одно, — японец спокойно осмотрел почти пустую аудиторию и каждого ученика. — Как я вам сказал ранее, сильные волшебники гораздо ближе к магии и при должных тренировках могут даже ее чувствовать.

Видеть, к сожалению, ее никому не дано, без правильных артефактов, конечно. Каждый из вас потенциально способен ее чувствовать, поэтому мы здесь.

Профессор встал в центр комнаты и развел в стороны руки.

— Здесь я начертил несколько кругов, которые помогут вам с этой задачей. Оставьте ваши вещи на местах и подойдите ближе.

Гаррет вместе с остальными ребятами подошли к профессору, перед которым было вычерчено восемь фигур, представляющих из себя три ровных круга, расположенных друг в друге. Каждый из них не был закончен до конца и соединялся с другим кругом ровной линией.

— Это круги концентрации. Как ясно из названия, они помогают волшебнику сконцентрироваться. Выполняются они из пепла рябины, политого специальным составом, который заставит гореть только его. Концентрация дается лишь на то время, пока пепел горит. Чем дальше уходит пламя, тем сильнее увеличивается ваша концентрация. Конечно, подобного эффекта можно было бы добиться и с помощью комбинаций зелий, но этот способ менее затратен. Возвращаясь к кругам. После того как весь узор прогорит, вы потеряете ориентацию в пространстве, так что прошу не пугаться и спокойно переждать пару минут. Что касается самого процесса. Вы умеете пускать искры из своей палочки без помощи заклинаний?

Вверх поднялась только одна рука, принадлежащая соседке Гаррета.

— В таком случае, вспомним ваш прошлогодний урок с профессором Моррисом, тот, где вы учились контролировать силу заклятий. Помните то ощущение, когда вы выпускаете наружу магию? Вспомните, почувствуйте, сделайте пару простых взмахов, не применяя никакой магии.

Потребовалось около десяти минут, чтобы у каждого ученика получилось, после чего профессор перешел к следующей части урока:

— Теперь аккуратно встаньте в центр круга, стараясь не повредить символ. Поверьте, откат вам не понравится, — ученики безропотно встали в центр. — Закройте глаза и повторите. Так, у всех получилось. Через несколько секунд я зажгу ваши круги, и вы должны будете почувствовать магию. С закрытыми глазами вы должны мысленно сосредоточиться на конце волшебной палочки, именно там наибольшая концентрация силы. Если вы уверены в своих ощущениях, то сосредоточьтесь на пространстве, где появляются искры. Длительность ритуала три минуты, — учитель тихо вздохнул. — Надеюсь, это советы вам помогут. Приступаем!

Со всех сторон сразу же начали раздаваться звуки запускаемых искр, но Гаррет не спешил с экспериментами. Сначала он успокоился, попробовал очистить мысли, используя свой опыт в окклюменции, затем мысленно сосредоточился на том месте, где должен был быть конец его волшебной палочки, и выпустил магию. Первые несколько секунд мальчик ничего не чувствовал, но затем ощутил что-то вроде щекотки, на грани сознания.

Мысленно расширив область своего внимания, мальчик понял, что у него появилось что-то вроде нового чувства. Гаррет стал прислушиваться, стараясь разобраться в нем. Оказалось, что он не просто ощущал магические искры, но и было что-то еще, словно от них исходило тепло, хоть второкурсник и понимал, что искры довольно далеко от него и ничего подобного он ощущать не должен.

Ощущение магии прекратилось так же внезапно, как и появилось. Мальчик открыл глаза и увидел, что пепел рябины, окружающий его, полностью прогорел.

— Теперь устроим вам небольшой тест, — профессор Мориацу зашел за стол, прикрытой небольшой ширмой. — Здесь лежат три предмета, один из них зачарован довольно сильными заклинаниями. Вы должны будете указать тот, в котором имеется хоть капля магии.

Гаррет несколько расслабился и отошел к одной из парт. Он был последним в очереди. Убедившись, что за ним никто не наблюдает, мальчик снял перчатку с левой руки, освобождая тату, и закрыл глаза.

Сначала мальчик начал с редких выбросов энергии через «клык василиска», которые плавно перетекли в небольшой ручей энергии. К сожалению, мальчик все еще не ощущал магию, поэтому магия стала рекой, а затем бурным потоком, который юноша наконец сумел ощутить, хоть и несколько расплывчато, словно эти чувства отдавались эхом.

— Мистер Торндейк! — мальчик открыл глаза и тут же спрятал левую руку, поскольку темные омуты глаз профессора ритуалистики довольно требовательно уставились на ученика. — Я хвалю силу вашей концентрации, но впредь постарайтесь хотя бы обращать внимание на мои слова. Вы следующий.

Гаррет успел заметить цепкий взгляд его декана на левую ладонь и мысленно взвыл от того, что так глупо попался.

Профессор привел мальчика к столу, за ширмой которого лежало три обыкновенных предмета — перо, пустой флакон из-под зелья и деревянный брусок.

— Прошу вас, продемонстрируйте, научились ли вы чему-нибудь.

Гаррет закрыл глаза и без проблем определил, что зачарованным предметом оказался пустой флакон. Указав на него, мальчик получил одобрительный взгляд учителя.

— Отлично, мистер Торндейк. Ваши оценки и в самом деле появились не на пустом месте. Вы сильный и талантливый волшебник. Лично я даже сейчас ощущаю вашу магию, хотя прекрасно знаю, что на вас нет зачарованных предметов.

Улыбнувшись, учитель привлек внимание всех учеников.

— Получилось, конечно, не у всех, но не расстраивайтесь. У вас есть предпосылки для этого, а те, кто научился ощущать магию, сумеют развить эту способность до такого уровня, что им даже не понадобиться закрывать глаза или сосредотачиваться. Эта способность станет вашим шестым чувством. И да, мистер Торндейк, зайдите в мой личный кабинет, как только закончите с занятиями у мистера Арвендейла. Необходимо обсудить один деликатный вопрос.

«Заметил!» — мысленно взвыл Гаррет и еще раз проклял себя за невнимательность.

— Справился с задачей? — как только второкурсники покинули аудиторию, Лерой утащил своего друга в сторону.

— С этим справился бы даже сквиб, учитывая, сколько магии профессор вложил в предмет.

— Да? А я с трудом определил, что это флакон. Видимо, ты сильнее меня.

— Razumeetcya! — сказал Гаррет и с отсутствующим видом начал смотреть в сторону.

Эта пантомима не укрылась от Лероя, и тот по достоинству оценил старания своего друга:

— Отлично получилось. Вероятно, ты слишком много с ним общаешься, — рассмеялся рыжеволосый мальчик, и тут же испортил тому настрой. — Ты сейчас к Арвендейлу?

— Да, — немного расстроено ответил Гаррет. Нет, он любил эти дополнительные уроки и узнавал на них много нового, но вот испытывать на себе различные проклятия — было

сомнительным удовольствием.

Глава 42

Попрощавшись на полпути к факультетской башне, Гаррет свернул в длинный коридор, ведущий к аудитории зоти.

Больше всего Гаррету сейчас хотелось закрыться у себя в комнате и до конца разобраться с анимагией. Частичную трансформацию он только начал осваивать, буквально этим утром мальчик сумел выявить золотую середину для органов обоняния. Да и полную форму он принимал всего пару раз, закрывшись в своей комнате. В форме тигра у него все еще с трудом удавалось сдерживать звериные инстинкты, но человеческая личность больше не пропадала.

На этих выходных у них запланированы занятия, да и гоблины должны были закончить с прилегающей территорией и внешней отделкой дома.

— Второкурсник! — из стены раздался звонкий голос и оттуда выплыл полупрозрачный призрак небольшого роста, облаченный в яркие одежды. Бубенцы на его шапке грозно звенели, и он занес руку, держа в руке какой-то подозрительный предмет.

Гаррет, будучи прекрасно знакомый со школьным полтергейстом, отреагировал мгновенно, наведя на того палочку:

— Ваддивази! — мальчик применил улучшенные чары левитации, и шлем с одного из доспехов, стоявших в нише возле стены, тут же слетел и гулко ударил в Пивза.

— Караул! Школьник применяет магию в коридорах! — завыв, Пивз улетел на несколько этажей вниз, откуда его криков уже не было слышно.

Гаррет только досадливо поморщился из-за короткой задержки и продолжил свой путь.

Преподаватель зоти как обычно стоял в центре кабинета, освободив пространство для дуэли.

— Добрый вечер, — старший волшебник довольно оскалился, поблескивая глазами в полутемном помещении.

— Добрый вечер, профессор, — приветливо кивнул ученик.

— Надеюсь, ваши навыки не заржавели? — волшебник сделал быстрый шаг вперед и внимательно посмотрел в глаза мальчику.

Резко пахнуло псиной, заставив мальчика отшатнуться.

— Нет. Я даже выучил нечто новое.

— Очень на это надеюсь, — Арвендейл достал палочку и направил ее на второкурсника.

— Авис! Оппуньо! — после плавного взмаха палочкой перед мальчиком появилась стайка мелких птиц, парящих в воздухе, которые тут же рванули в сторону второго волшебника, стоило только прозвучать следующему заклятию.

Мужчина несколькими движениями испепелил птиц, но на это ему потребовалось некоторое время, за которое юноша успел начать следующую атаку.

— Фумос дуо! — из палочки Гаррета усиленно повалили крупные клубы дыма, заполняющие аудиторию и уменьшающие обзор. Сам мальчик тут же ушел в сторону и, повинуясь обонянию, выстрелил туда, откуда шел запах его оппонента. — Экспеллимеллиус-Ступефай-Инсендио!

Загоревшийся огонек чуть потух, но второе заклинание вовремя отвлекло волшебника, и тому пришлось применить протего, чары щита, чтобы отразить заклинание, вот только с последними чарами воспламенения, основанными на стихии, щит не справился, попросту

пропустив их через себя. Мантия занялась огнем гораздо быстрее, и опытному волшебнику снова пришлось отвлечься, чтобы устранить последствия атаки.

— Глациус! — замораживающие чары быстро справились с огнем, а Гаррет уже отправил следующую тройку заклятий.

— Вомитаре Виридис-Ступефай-Импедимента, — легкое рвотное проклятие улетело куда-то за спину противнику, как и оглушающие чары, а вот последнее заклинание угодило в мага, но тот довольно оперативно избавился от него, использовав Фините Инкантатем, и перешел в атаку.

— Импетус! — по комнате пронесся порыв ветра, расчистив клубы дыма и наконец предоставив обзор Арнольду. Найдя взглядом немного уставшего от такого количества заклятий ученика, он направил на него палочку. — Аква Эрукто!

Мощная струя воды ударила в сторону мальчика, но тот увернулся, сделав шаг вбок и немного вперед. Чувствуя в своих ботинках воду, мальчик отправил в ответ красный луч оглушающих чар. Тот быстро увернулся и направил палочку за спину Гаррету, произнеся еще одно заклинания.

— Глациус! — палочка мага резко поменяла прицел и следующее заклинание, не ожидавший такой скорости мальчик, принял на щит. — Экспульсо!

Заклинание оказалось таким сильным, что его даже немного протащило, несмотря на то, что протего выдержал его взрывную мощь. В следующую секунду Гаррет с удивлением понял, что он скользит по полу и начинает медленно заваливаться на пол. Его противник тут же воспользовался этой дезориентацией и парализовал мальчика.

— Отлично. Твой прогресс, радует. Ты освоил комбинирование. У кого? — Гаррет мысленно поморщился, все-таки его немного раздражала эта привычка учителя разговаривать обрывками фраз.

— Пару недель назад. Сын аврора.

— Это хорошо. Часть работы уже сделана. Составь список двоек-троек, которые ты знаешь. Пополню. Дружба с сыном аврора полезна. У них есть… интересные техники. И еще, ты стал гораздо сильнее с прошлого года, магически и физически.

— Укрепляющие зелья и естественный рост, — мальчик пожал плечами, надеясь, что учитель не будет пытаться узнать правду.

— Укрепляющие зелья? Это полезно, но дорого. Вы молодцы, что приняли решение об их употреблении. В вашем возрасте это очень полезно. Но думаю, на этом нам стоит сегодня закончить. Вы согласны?

— Да, профессор. До свидания.

Гаррет кивнул и устало побрел в сторону башни Когтеврана, недалеко от которой располагался кабинет его декана.

На этот раз его никто не отвлекал, и мальчик спокойно рассматривал убранство Хогвартса. С каждым открытым тайным ходом, магическим убранством или созданием, он все больше поражался, как замок вообще мог существовать. Юный наследник Когниты знал, что замок располагался на крупнейшем природном источнике, но где он прячется? Где берет подпитку? Как в замке поддерживаются все эти чары? Не говоря уже о том, что внутри замок в несколько раз больше, чем снаружи, и это при том, что подземелья замка практически неисследованные, и туда не решается забраться даже профессор Шоу, занимающий должность декана Слизерина.

Через некоторое время, когда Гаррету наскучило наблюдение за стенами, он задался

вопросом — почему от профессора Арвендейла так отчетливо пахло собачатиной? Может, он, как и Гаррет, был анимагом? Вполне возможно. Все-таки профессор Арвендейл был сильным магом, при этом о его прошлом почти ничего не известно, кроме того, что он, несмотря на свои исконно английские корни, долгие годы жил за границей.

Но от этих мыслей ему пришлось отмахнуться, поскольку через десять минут спокойного шага он дошел (на переменах такой роскоши не было) до кабинета профессора ритуалистики. Постучав в дверь, мальчик дождался ответа, который не заставил себя ждать:

— Войдите.

— Профессор? — Ю Мариацу сидел за офисным столом и что-то быстро записывал в длинный свиток.

— Мистер Торндейк, — тяжелый взгляд темных глаз уперся в Гаррета. Тишина начала медленно давить на юношу, но тот стоически вытерпел.

— Вы меня вызывали для… конфиденциального разговора.

— Конечно. Проходите, юноша, садитесь, — мальчик послушно прошел и занял место напротив своего декана. — Во время нашего факультатива я почувствовал, что ваша магия происходила отнюдь не из палочки, как должно быть, учитывая ваш возраст и неспособность использовать беспалочковую магию.

Гаррет благоразумно умолчал о том, что на самом деле он был не только способен на это, но и мог переплюнуть некоторых английских магов, обладающих этим умением.

— Когда подошла ваша очередь, и вы не отвечали, я решил проверить, чем же вы так увлеченно занимались. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил на вашей ладони «клык василиска», из которого вы испускали силу и учились ее чувствовать! Между прочим, темномагические тату, и пусть даже такое безвредное и даже полезное, как у вас, в Англии является условно-запрещенным! О чем вы думали, когда нанесли его и где вы взяли кровь василиска?!

По окончании монолога Гаррет, смотря в глаза своего учителя, внезапно почувствовал какую-то щекотку на краю сознания. Он тут же разорвал зрительный контакт и возмутился:

— Профессор, не смейте лезть мне в голову!

Первое время японец выглядел несколько растерянным, но потом собрался:

— Ничего страшного с вами не случилось бы, мистер Торндейк. Вы бы просто назвали мне ответы, а я сумел бы прочувствовать, лжете вы мне или нет! — рассерженно сказал профессор.

— Я бы вам не сказал, поскольку это мое дело и касается учебного процесса. Между прочим, на востоке эта тату не считается темномагическим и вполне свободно наносится любому желающему.

— Любому совершеннолетнему желающему, а не ребенку, пусть и имеющему высокий магический потенциал.

— Простите, сэр, но по-моему этот разговор исчерпал себя.

— Как хотите мистер Торндейк, но учтите, я вас предупредил, что есть черта, через которую не стоит переступать.

Как только дверь за учеником закрылась, расстроенный профессор откинулся на спинку своего кресла.

С этим курсом было больше проблем, чем со всеми остальными когтевранцами вместе взятыми! Перед ним лежал свиток с именем каждого ученика второго курса и его потенциальной опасности в будущем, и первым шли наиболее нестабильные из них:

Тимми Блудстоун — владеет множеством темных проклятий. Несколько раз ввязывался в стычки с представителями других факультетов, на которых и отрабатывал практику своих знаний. Потенциально способен стать довольно сильным малефиком.

Салли Берк — постоянные телекинетические способности дающие возможность устроить локальный апокалипсис. В прошлом году несколько раз вспылила при общении со своим родственником, но профессора гасили угрозу вовремя. Потенциально способна стать самым могущественным телекинетиком Англии за последние несколько веков.

Амелия Джонс — прирожденный магозоолог. Несколько раз была замечена, когда пыталась протащить в башню факультета крайне опасных зверей из запретного леса. Недавно была замечена с запрещенными в свободном обороте томами химерологии. Труд чисто исторический, но навевает опасения.

Николас Саммерс — чистокровный волшебник, но отец сквиб, впоследствии ставший профессором наук, изучающим высшую математику. Сын унаследовал страсть своего отца к цифрам и всеми силами изучал нумерологию. В прошлом году вел себя без единого замечания, но за первые две недели этого учебного года он успел из-за своих опытов создать три ситуации, в которые ему пришлось вмешаться лично! Потенциально сильный теорик-нумеролог, но, возможно, что на этом он не остановится и перейдет к практике. Маг-экспериментатор, за которым нужен особый присмотр!

Максимус Лестат — полувампир, балующийся магией крови в стенах Хогвартса. Юношу поймал за этим занятием лично директор, но с тех пор в башне даже не чувствовалось отголосков этой магии. Где он занимается этим теперь? Потенциально способен стать главой нового рода с сильной предрасположенностью к магии крови, что было довольно хорошо, учитывая как мало полукровок в мире.

Пол Бернинг — сирота из магловского приюта. Но определенно имеет чистую кровь, учитывая его огромные таланты в стихийной магии и то, как он чуть пару раз не поджег все к чертям в своих приключениях с МакМанусом. Несмотря на последний фактор, являлся прилежным учеником и даже сейчас знал множество разнообразных заклинаний для вызова пылающей стихии. Потенциально — могущественный маг стихий. Реально — безумный пиромант на его факультете.

Гэвин МакМанус — шотландец, способный взорвать что угодно даже простыми чарами левитации. Магическая сила выплескивается неравномерно и враз, отчего может оперировать даже высшей магией, правда, в таком возрасте от его ядра может остаться только пепелище. Необходимы дополнительные тренировки, с которыми ему в этом году поможет профессор Моррис, так же заинтересовавшийся таким феноменом. Наблюдение — скорость полета его лучей заметно выше, чем у любого другого волшебника.

Остальные ученики проходили как условно безопасные: Рей Хэмфиш — увлекается зачарованием; близняшки Хен — сильные оклюменты, он это ощущал даже без использования легилименции; Сергей Бессмертных — постоянно проводит время за книгами по рунам и ни разу не был замечен за опасными занятиями; Рози Уизли — типичный книжный червь, разве что с зельями у нее все отлично, раз сам профессор Шоу пару раз похвалил ее, что было несколько необычно для этого безумного алхимика от магии; Октавия Малькольм хоть и была одной из самых попадающихся хулиганок, но ничем особым кроме выведения заклинаний похвастаться не могла.

Оставался только один ученик, который за все время учебы не заработал ни одного нарекания. Гаррет Торндейк. Его опекун — сквиб, изгнанный из рода, проживающего где-то

за границей, тем не менее, мальчик где-то получил такую подготовку, которой не каждый взрослый маг мог похвастаться. Карате, фехтование — все было направлено на то, чтобы максимально возможным способом развить подвижность кистей. Во всех дисциплинах юноша проявлял старание и не получал оценки ниже, чем «превосходно» даже в моменты своего плохого настроения.

С начала этого года все стало еще страннее. И так немалая магическая сила мальчика возросла настолько, что Ю даже ощущал ее отголоски — и это от живого мага, когда он даже не творил заклятия! В отличие от других учеников, он мог чувствовать магию из-за того, что и сам обладал немалой ее частью. А теперь еще выясняется, что этот мальчишка не брезговал и запрещенными в его стране знаниями и при этом как минимум переступил первый порог оклюменции. Что дальше? Легилименция? Магия крови? Некромантия?

Хотя учитывая его круг общения, до магии крови не так уж и далеко осталось.

Азиат расстроенно покрутил головой. Всего за двадцать лет, магическое сообщество успело позабыть, как опасно увлекаться запретными областями, и вот результат — на его факультете готовый костяк нового ковена для темного лорда!

Глава 43

23 сентября 2018 года.

Рози подскочила с самого утра. Сегодня Гаррет обещал ей показать основы анимагии, занятия которой у нее займет не один год. В прошлый раз он сумел отбиться от нее, но в этот раз ничего не выйдет, она сумеет настоять на своем.

— Ваша шевелюра как всегда ужасна. Может быть, вы используете зелье укладки?

Девочка привычно проигнорировала зеркало и, покинув свою комнату, вбежала по лестнице, ведущей к спальням мальчишек. Найдя дверь комнаты юного Торндейка, она требовательно постучала, и ее совершенно не волновало, что она может кого-то разбудить.

К удивлению юной особы, мальчик, открывший дверь, не выглядел хоть сколько-то заспанным. Наоборот, его взгляд был тверд, а обнаженное по пояс тело даже в столь юном возрасте выдавало в нем человека привыкшего к тренировкам.

Осознав, что она смотрит на полуголого мальчика, Рози покраснела и уперла взгляд в пол, но как оказалось Гаррета это абсолютно не смущало, и он только шире раскрыл дверь.

— Проходи, не стой в коридоре. Я надеялся, ты придешь пораньше. Даже самые отчаянные жаворонки на нашем факультете еще спят. Хоть я и сомневаюсь, что их у нас больше десяти, — последнее замечание мальчик сделал, прекрасно зная, что его факультет устраивает свои опыты именно ночью, отчего все ученики факультета, начиная с первокурсников, учатся ставить шумоотталкивающие чары и только стук по двери мог выдать какой-то звук. — Я еще не закончил с тренировкой.

Кивнув, девочка заняла свободный стул и стала молча наблюдать за тренировками своего старого друга. Тот делал плавные движения, передвигаясь из одной стойки другую, затем делал несколько быстрых движений и снова переходил на плавные. Рози невольно залюбовалась подтянутым телом подростка. Именно подростка — отметила девушка. Гаррет был заметно выше своих сверстников и гораздо лучше сложен.

— Хочешь, кое-что покажу? — глаза мальчика внезапно распахнулись, и он внимательно посмотрел на свою подругу. Та, словно зачарованная, кивнула, впрочем, попытавшись скрыть заалевшие щеки. — Отвернись ненадолго и жди.

Девочка послушно повернулась к стене и принялась ждать. Где-то через полминуты она почувствовала, как в ее ладонь тыкается что-то большое и мокрое. Девочка повернулась и не сумела сдержать крика.

Перед ней стоял белый тигр, да еще такой огромный! Девочка что есть сил вжалась в стенку кресла и боялась лишний раз пошевелиться. Зверь же пристально наблюдал за ней, и на секунду Рози заметила искры веселья в его глазах.

Пытаясь не дать себе провалиться в обморок, она судорожно думала.

Откуда здесь взяться тигру?! Ведь только что они с Гарретом были вдвоем в комнате и вот здесь уже опасный хищник, который смотрит на нее… смотрит на нее вполне осознано и с интересом, словно ждал чего-то, словно понимал все происходящее, с интеллектом, небывалым для зверя.

А где Гаррет?! Девочка аккуратно сдвинулась, чтобы рассмотреть место, где раньше стоял ее друг, но увидела лишь легкие тренировочные штаны и… трусы. Больше ничего.

И тут она поняла. Девочка немного неуверенно протянула руку в сторону огромной головы, и тигр резко подался на встречу, как обычный кот. Рози растерянно начала гладить

тигра и тот заурчал, словно моторная лодка.

И как она могла так сглупить?! Гаррет ведь говорил, что занимается анимагией и в этом году он должен был закончить с этими занятиями, хоть она и не думала, что это произойдет так скоро.

За размышлениями она не заметила, как тигр отошел от нее и лег рядом с брошенной одеждой и выжидательно на нее уставился. Сначала девочка не поняла, что он от нее хочет, но после того как тот требовательно потыкался в брошенную одежду, она все поняла и, в очередной раз раскрасневшись, повернулась к стене.

— Кхм, — раздалось позади покашливание и, повернувшись, она застала уже одетого друга.

— Мог бы и предупредить! — вскрикнула девочка и изобразила на своем лице вселенскую обиду, на что мальчик только звонко рассмеялся.

— Прости. Просто не мог отказать себе в удовольствии наблюдать за твоим удивленным лицом.

— Ладно, — буркнула девочка, впрочем, про себя отметив, что будь она на его месте, то поступила бы так же. Если бы одежду не прошлось снимать, конечно! А то кто их знает, этих мальчишек.

Мальчик тем временем что-то поискал на своем столе и достал оттуда толстый свиток, свернутый трубочкой.

— Держи. Это записи по анимагии, которые я тебе подготовил. Там все вполне доступно и понятно. Думаю, круг ты без проблем сумеешь нарисовать сама, благодаря занятиям ритуалистики. С трансфигутацией ты тоже справишься сама, только после того как все изучишь уничтожь свиток и пообещай мне никому не рассказывать.

— Почему?

— Это наименее болезненный и наиболее быстрый способ стать анимагом. Я его отношу к своим личным секретам.

— Хорошо, я никому не расскажу без твоего согласия.

— А теперь, не могла бы ты оставить меня. Мне, знаешь ли, еще душ принимать…

Девочка, вспыхнув как спичка, поспешно выбежала из комнаты.

* * *

Закончив с тренировкой, Гаррет спустился в общую гостиную, где он с удивлением застал смеющуюся компанию старшекурсников, во главе которой сидел красивый юноша с вьющимися золотыми волосами, спускающимися ему до плеч.

Сделав сложный жест волшебной палочкой и не произнеся ни единого слова, он заставил превратиться небольшой булыжник на журнальном столике в маленького рыцаря из составных доспехов.

Гаррет тут же заинтересованно приостановился и занял свободное кресло, с которого был гораздо лучший обзор. Не каждый раз увидишь такую сложную, невербальную трансфигурацию.

Тем временем рыцарь, на котором казалось можно рассмотреть каждую деталь доспеха, ожил после очередного взмаха палочки. Повинуясь воле мага, он сделал несколько умелых взмахов мечом и спрыгнул с журнального столика. Встав на ноги, рыцарь начал увеличиваться, пока не стал ростом с веселящихся студентов. Отдав воинское приветствие, он резко развернулся и пошел к одной из свободных ниш в стене, где и встал, заняв оборонительную позицию.

Мальчик похлопал, как и остальные старшекурсники, на что умелец только улыбнулся, поклонившись каждому зрителю, словно только что не проделывал сложнейшие приемы трансфигурации от составной трансформации до анимации составного объекта и его увеличения.

Гаррет быстро сконцентрировался и почти сразу вспомнил имя умельца — его звали Алан Дурхан. Маглорожденный, сумевший удивить весь магический мир. Оставаясь всего лишь шестикурсником, он сделал несколько открытий в этой области и был одним из почетных гостей на страницах популярного журнала "Трансфигурация сегодня". Помимо этого он стал новым старостой сменив выпустившегося Огдена

У мальчика даже была мысль подойти к нему и взять пару уроков, но отбросил эту мысль. Времени не так уж и много, да и вряд ли юному волшебнику есть до него дело.

До обеда мальчик успел справиться со всеми домашними заданиями и даже перевыполнил. Свернув свиток с дополнительным эссе по истории, длинна которого достигала целого фута, Гаррет отправился на обед.

Если завтрак некоторые из них проспали (Лестат так вообще храпел, сотрясая коридор), то на обед явились все: Ал, равнодушно читающий книгу прямо за завтраком, отчего профессор Шоу не сводил с него строгого взгляда, вполне успешно игнорируемого мальчиком. Лерой что-то объяснял своему новому знакомому с первого курса, а Сергей с Максом довольно громко спорили о чем-то.

— А я тебе говорю, что самая красивая Доминика!

— Rijaya, — Сергей искривил лицо, словно выругался.

— Как будто я знаю русский! Ты ничего не понимаешь! Она, между прочим, на четверть вейла!

— Ну и что? Самая красивая Джулия Карлайн.

— Да что красивого в твоей хаффлпафке?! Ни лица, ни фигуры! — тут ребята наконец обратили внимание на то, что Гаррет уже несколько минут сидит рядом с ними и молча обедает. — А ты как думаешь?

Мальчик честно вспомнил обсуждаемых девушек, с первой из которых его познакомила Рози, и, не задумываясь, брякнул:

— Мария.

— Мария? Какая Мария? — две пары ничего не понимающих глаз тут же уставились на него.

Гаррет мысленно чертыхнулся, но все же продолжил:

— Гамп.

— Что?! Но она же низенькая, и очки носит!

— И что? Они ей идут, а низкие девочки только милее… — последние слова он буквально пробормотал, опустив смущенный взгляд в тарелку.

— Ого, да тут у нас любовь! — Макс на секунду задумался и развернулся к длинноволосой девушке. — Мария! У нас тут…

— Серые пределы! — прошептал Гаррет и палочка послушно скользнула ему в руку. — Силенцио!

Договорить Макс так и не успел, бессильно раскрывая рот. Осознав, что случилось, Макс с обвиняющим взглядом повернулся к своему другу.

— Еще хоть слово, и я по «старой дружбе» расскажу Доминике Уизли о твоих чувствах к ней, понял?! — кровожадно прошептал Гаррет. К удивлению друзей, на лице дампира

проступили красные пятна смущения и тот обижено кивнул. — Фините!

— Так что ты хотел сказать? — спросила растерянная Мария, не заметившая перепалки между друзьями.

— Эм, прости, ничего.

Послышалось хлопанье множества крыльев и в зал влетели совы. Перед Гарретом упал номер «Ежедневного пророка». Мальчик тут же раскрыл газету, гадая, отчего могла быть задержка, ведь обычно письма приносят к завтраку рабочего дня, а по выходным только экстренные выпуски.

Впрочем, Гаррет оказался прав, поскольку на титульной странице значилось:

«ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК»

Сегодня утром на северной границе запретного леса было обнаружено страшно изуродованное тело волшебника. Прибывшие на место события сотрудники Аврората оперативно оцепили близлежащие территории и провели расследования. Так же среди авроров был их глава, Гарри Поттер, больше известный по прозвищу «мальчик-который-выжил». Он так же оставил свой комментарий насчет произошедшего:

«Личность пострадавшего пока не установлена, но достоверно известно, что волшебник подвергся какому-то темному ритуалу. Его…»

Дальнейшее описание было скрыто чарами помех от особенно юных волшебников, но Гаррет их тут же их снял, почти не заметив.

«… тело было установлено на каменном алтаре, вырезанном прямо из скалы, а внутренности удалены. В опустошенное нутро злоумышленник положил змею и зашил ее там. На языке пострадавшего лежала омела. Сейчас над делом работает единственный известный специалист, по разнообразным ритуалам работающий в Хогвартсе с прошлого года. Хочу вас заверить, что для учеников нет никакой опасности, поскольку убийство произошло на противоположной от Хогвартса стороне. Тем не менее, сегодня же будут составлены списки нескольких патрулей, которые будут регулярно патрулировать территорию запретного леса, прилегающую к Хогвартсу и Хогсмиду».

Под статьей была фотография Гарри Поттера, лицо которого совсем не походило на растерянного мужчину, который не знал, куда деваться от своей славы. Оно было жестким, решительным, совсем не похожим на то, что видели простые обыватели.

Глядя на это фото, Гаррет понял, что именно такой мужчина и сумел победить лорда Волан-де-Морта.

— Ohrenet’.

— Что бы ты не сказал, я с тобой согласен.

Гаррет удивленно посмотрел себе за плечо. Оказывается, что вот уже несколько минут Сергей и Макс склонились над ним и читали статью.

— Своей газеты, что ли, нет?

— Есть. Но мы, в отличие от тебя, не знаем, как снимать чары помех, — Гаррет поморщился. Не говорить же им, что этим чарам и их улучшенным вариациям его научил учитель Оуян, чтобы он сумел прятать свои записи от любопытных глаз. Сами чары изучались с пятого курса, а вот их улучшенные версии и вовсе уходили далеко от школьной программы.

— Как думаете, что произошло?

— Да кто его знает, — пожал плечами Макс и занял свое место. — Может, и ритуал, а может, просто пытались подстроить это как ритуал.

— Выглядит довольно сложным, — заметил Сергей забравший расшифрованную газету у Гаррета и еще раз перечитал текст.

— Да, и кроме нашего декана в Англии не осталось ритуалистов, способных знать о чем-то подобном. Все рода, занимавшиеся ритуалами в магии, были истреблены еще до первой войны, а азиаты не спешат толпами валить с востока. Я, честно говоря, кроме нашего учителя и не видел ни одного восточного волшебника, проживающего в Англии.

— То-то и оно, — задумчиво прошептал русский.

В это время директор тоже дочитал свою газету и поднял руки, призывая студентов к тишине.

— Спокойствие. В Хогвартсе вы в полной безопасности. Профессор Мариацу обязательно выяснит все причины этого дела. Отдельно напоминаю, что ученикам запрещается покидать территорию школы, и прошу соблюдать комендантский час. К запретному лесу запрещено даже приближаться. Так же все походы в Хогсмид отменяются до выяснения обстоятельств.

Мальчики равнодушно прослушали объявление директора и продолжили трапезу. Гремучая ива находилась немного в стороне, поэтому они могли не опасаться того, что авроры их засекут. Да и в особняке они находились как бы ни в большей безопасности, чем в самом Хогвартсе.

Закончив с обед, Гаррет попросил друзей задержаться, незаметно набросил купол над всей троицей.

— Я сейчас в особняк, гоблины должны закончить остальные работы. Как только я закончу, то отпишу в блокноте. Не забудьте забрать Ала, — мальчики бодро кивнули и направились по своим делам. Последнее уточнение мальчик сделал специально, поскольку блокнот с протеевыми чарами для него все еще не пришел.

Глава 44

До Гремучей ивы Гаррет добрался без проблем.

Возле кромки запретного леса мелькали люди в красных мантиях, но, как и ожидалось, в сторону гремучей ивы они даже не смотрели.

Протиснувшись сквозь лаз в дереве, Гаррет вздохнул с облегчением. Он дома!

За прошедший август он и в самом деле начал считать особняк своим домом и даже прикупил несколько вещей для себя. Например: мягкие подушки в спальне, в которые он буквально закапывался каждый раз (в такие моменты мальчик начал задаваться, уж не влияние ли это его второй ипостаси, учитывая, что раньше он таких слабостей перед большой кучей подушек не испытывал), пару лавовых ламп в кабинет с электроникой,

— Лик!

— Да, хозяин! — появившись перед хозяином, эльф сделал низкий поклон, задев пол своими длинными ушами.

— Гоблины закончили с работами?

— Да, хозяин.

— Тогда приведи мне Роурли-нура. Он ведь сказал, где его найти.

— Будет исполнено.

Домовик пропал как минимум на несколько минут, поэтому Гаррет прошел в гостиную, где с удобством расположился на одном из диванчиков. Как только мальчик подумал о том, чтобы заняться оклюменцией, об его ногу кто-то потерся. Взглянув вниз, мальчик узнал Гепарда, полукнилза подаренного им Всеволоду, перед тем уехать в школу, поскольку считал, что мальчик с ума сойдет жить с одним домовым (компанию подвальных жителей он считал далеко не самой разумной).

Желтый кот с черными пятнами был несколько больше типичных представителей домашних любимцев, да и от оригинального гепарда его отличали несколько увеличенные уши и кисточка на кончике хвоста.

Раз кот гуляет без его вассала, то значит, что тот занимается в дуэльном зале — это было единственное место, куда коту не было ходу, впрочем, как и на улицу, до тех пор пока ремонтные работы не закончатся.

Подхватив на руки довольно урчащего зверя, Гаррет задумался о том, как урчал он, когда был с Рози. Было немного похоже, но все же куда механическому моторчику против настоящего двигателя?

Хлопок аппарации застал Гаррета, играющего с котом. Мальчик тут же отпустил Гепарда, но мягкая улыбка появившегося гоблина говорила о том, что он все заметил.

— Гархад дараг Роурли-нур, — гоблин как обычно был опрятно одет и являлся воплощением вежливости, конечно, если не учитывать его пугающего оскала.

— Гархад дараг Гаррет-нур. Рад встречи с вами через столько времени. Рад вам сообщить, что, несмотря на некоторые задержки и изменения плана вашим дядей, мы все же закончили работы по внешней отделке дома и обустройстве сада. Пройдемте, осмотрим?

— Вы не против, если мой вассал присоединится к нам?

— Нет, что вы.

— Лик, позови Всеволода.

Немного запыхавшийся мальчик поднялся через пару минут, Гаррет сразу почувствовал

остатки магии, витавшей вокруг него, только несколько… иной. Вероятно, мальчик учился использовать свой дар.

— Как дела? — Гаррет потрепал своего вассала по голове, но тот оттолкнул его руку. Когтевранец мысленно улыбнулся, мальчик уже начинает дерзить, а значит, медленно выползает из своего панциря запуганности и одиночество, чего в принципе Гаррет и добивался на протяжении последнего времени. — Ведите, Роурли-нур.

Гаррет, конечно, и сам неплохо знал, что и где должно находиться на территории его особняка, но предпочел отдать это право гоблину, как руководителю проекта.

Когда входные двери открылись, Гаррету представилась необыкновенная картина. Сам особняк располагался на небольшом холме, поэтому к входу особняк теперь вели ступеньки сложенные из белого камня.

Площадка перед домом теперь была выровнена и вычищена от кустарников. В центре возвышался новый фонтан из темного мрамора, статуей служил человек, держащий на руке огромного ворона со свитком в клюве.

Сам дом превратился из хижины, в двухэтажный особняк с двумя каминными трубами и множеством окон.

— Мэнор выглядит несколько больше, чем внутри.

— Все верно, Гаррет-нур. Это те самые изменения, которые просил внести ваш дядюшка. Это будет задел на будущее под чары расширения пространства.

— А сейчас?

— Комнаты просто замурованы и недоступны, спрятанные в пространстве.

— Приятно знать, что дядя ждет от меня большого семейства, — ухмыльнулся Гаррет. — Покажете сад?

Сад, располагавшийся за домом, так же как и остальной дом, производил приятное впечатление. К нему вела одна тропинка, от которой в один момент отделялись еще три поменьше, ведущие в самый центр волшебного парка, где стояло столько же беседок. Одна была прикрыта листвой, рассчитанная на более жаркое время года, вторая стояла возле журчащего ручья, а третья примыкала к дому, создавая что-то вроде веранды.

Главная тропинка уводила немного в сторону, в гущу растений где кусты сменялись деревьями, а деревья деревянными лавочками. В самом конце тропы лежала каменная плита. Гаррет тут же задал вопрос для чего она.

— Для ритуалов, разумеется. Подобные камни имеются в любом мэноре. Не всегда же в них режут людей, есть и вполне приличная магия, — последнее замечание, вероятно, имело отношение к последнему событию, написанному в пророках. Мальчик только кивнул на это замечание.

За полчаса они исследовали оставшуюся территорию, после чего гоблин с низким поклоном покинул их. Гаррет попрощался и тот тут же исчез вместе с Ликом, провожающим важного гостя.

Гаррет развернулся к Всеволоду:

— Ну что, показывай свои успехи.

Глава 45

23 сентября 2018 года.

Полосатый: можете приходить.

Гудини: я зайду за Поттером. Мне и к подземельям ближе, и к выходу.

Мышь: Я тогда буду всех ждать возле выхода.

Закрыв переписку, Сергей с сожалением отложил книгу по истории рун. Книги, конечно, были важны, но его друзья были гораздо полезнее книг. Лишь зацепившись за них, он сможет занять достойное место в чужой для него стране.

Спустившись в общую гостиную, Сергей встретил только главную занозу всего курса — Рози Уизли. К счастью, девушка проигнорировала своего сокурсника, изучая какие-то записи на листах. Пожав плечами, он вышел из гостиной и пошел на встречу с Лестатом, который изучал недавно отстроенное крыло замка (в этом году оно пользовалось популярностью, поскольку там начнут проходить дополнительные занятия для старшекурсников).

Стоило ему выйти из гостиной, как он сразу же с кем-то столкнулся и раздраженно выругался:

«Ubludok mat' tvou. Der'mo sobach'e. Hotel menya tolknut'?! Idi suda, ya sam tebya tolknu…».

Тем временем юноша, ошивающийся возле двери, задал ему какой-то вопрос. Сергей нахмурился и с удивлением отметил, что преградой оказался старший Поттер, расхаживающий перед входом в общую гостиную.

— Можешь позвать Торндейка?

— Его нет в башне. С утра ушел, — раздраженно ответил Сергей, потирая ушибленное плечо. — Ты бы не мог в следующий раз поменьше носиться перед нашей башней?

Гриффиндорец не стал дослушивать русского и довольно быстро ушел.

«Gondon», — подумал Сергей и отправился к безумным лестницам. Те как всегда постарались вывести его к другим коридорам, но русский терпеливо ждал, пока они поменяют свое местоположение.

К выходу он добрался самым последним, что было неудивительно. Гостиная факультета воронов располагалась гораздо дальше гриффиндорской или слизеринской.

— Чего так долго? — Макс не преминул задать один из своих вопросов, так раздражающих Сергея.

— Idi k chertu, — буркнул студент.

— И когда он поймет, что я не знаю русский? — закатил глаза полукровка.

Защита пропустила их в особняк без особых проблем. Гаррет, встречавший их в тайной гостиной, выглядел немного взбаламученным. Поздоровавшись с Лероем и Алом, которых он не видел с самого утра, сразу же потащил всех на улицу.

— Лик, приготовь беседку, пристроенную к дому. Минут через двадцать мы приступим к ужину, — на ходу бросил Гаррет и повел удивленно осматривающихся друзей в сторону сада.

Сергей, как и все остальные, раньше не выходил из хижины, поскольку ее дверь была намертво заколочена. Хотя со второго этажа открывался неплохой обзор на Хогсмид.

В саду они заняли одну из беседок и появившийся эльф тут же расставил на столе многочисленные блюда.

— Лик, наведи согревающие чары на эту беседку.

— Да хозяин, — домовик щелкнул пальцами в воздухе и заметно потеплело, несмотря на довольно прохладную погоду. Конец сентября в Шотландии не самое теплое время года.

— Друзья, все мы знакомы уже второй год и наше желание стать заметными, стать кем-то в этой жизни объединяет нас. Друг от друга мы подхватываем разные знания. Ал преподает нам аврорские техники. Лерой — магию иллюзий, нераспространенную в широких кругах. Я учу анимагии. Сергей — начертанию рун. Максимус — магии крови. В одночасье мы не станем великими магами от изучения всего этого. Знания — сами по себе и есть сила, способная двигать мир. Но я считаю, что мы должны двигаться дальше. Сначала нам нужно закрепить нашу дружбу, объединить наши стремления в одну цель. Цель — занять лучшее место в этом мире, а для этого мы должны стать сильнее. Предлагаю найти более удобный способ связи. Что-то вроде темной метки, но не столь радикальное. Чары, способные связать нас вместе и клятвой и разумом. Сделать нас равными между собой. Я не знаю такого способа, но предлагаю вам поискать его в свободное время, чем займусь и сам.

Сергей огляделся и с удивлением отметил то, как все внимательно слушают Гаррета. Макс, казалось, чуть ли не кивал в такт его словам. Прюэт и Всеволод смотрели задумчиво, но было видно, что они соглашались со всем, что говорил их не провозглашенный лидер, лишь Ал не спускал с Торндейка своего колючего взгляда. Сам русский дал свое согласие давно, но все же его больше интересовало мнение окружающих, а не ораторские способности главы погибшего рода.

— Для начала, нам нужны союзники. В первую очередь стоит присмотреться к нашим однокурсникам. После чего искать на других курсах плюс минус год. Но нам нужны верные люди, люди, способные разделить нашу точку зрения и наши стремления. И последнее, пора искать пути, как лучше всего обустроиться в мире. Ал, возьмешь на себя устройство Министерства и составишь что-то вроде краткого описания наиболее влиятельных лиц в каждом Отделе? Я знаю, что сейчас Министерство гораздо лучше работает, чем двадцать лет назад, но и у твоего отца есть соперники и временные союзники, ведь так?

— Да, — зеленоглазый мальчик задумчиво кивнул. — Несмотря на его политический вес и вес всех его союзников, у него имеется довольно сильная оппозиция во главе с министром Тиксом, который уж слишком благоволит к влиятельным владельцам крупного бизнеса и своему карману.

— Я возьмусь за законы и буду искать в них всевозможные лазейки, которыми можно воспользоваться. Благо эту тему я уже начинал изучать довольно углубленно. Лерой, с тебя список влиятельных на данных момент семей и их слабости. Я уверен, многие древние дома несут за собой вереницу проклятий.

— Да, думаю, с этим я справлюсь. У моего деда есть множество ниточек, за которые он дергал, когда возвращался в Англию, и даже сумел занять освободившееся после МакГонагалл кресло.

— Сергей. С тебя лично требуется присмотреть за Саммерсом. Если он и вправду на втором курсе уже смог составить несколько простейших чар, то надо заполучить его в нашу группу.

— Он зануда, — Сергей мысленно скривился. Этот прыщавый очкарик занимал почетное второе место по раздражительности, сразу после рыжеволосой зазнайки. — И Уизли постоянно трется рядом с ним.

— Я найду, чем ее отвлечь, если понадобится, и Ал сможет на нее повлиять в случае

чего, ведь так? — Поттер согласно кивнул. — Макс, с тебя составить и систематизировать информацию по вампирам, а затем и по остальным магическим расам. Необходимо знать, насколько они опасны на самом деле, и сможем ли мы чего-нибудь добиться через них в будущем.

— Хорошо.

— Всеволод, ты пока усиленно учишь те знания, что я и мой учитель передали тебе, — Гаррет глубоко вздохнул и продолжил. — Запомните, это не план действий и не срочные задания, которые надо было выполнить вчера. Это планомерное изучение всех возможностей, которыми мы сможем воспользоваться в будущем для достижения своей цели. Каждый месяц мы будем обсуждать найденную информацию и хранить в библиотеке, где я выделил отдельный защищенный стеллаж под каждую тему. Возможно, эта информация будет храниться у нас годами, до тех пор пока мы ей не воспользуемся. В связи с этим я заказал небольшой презент для всех.

— Вингардиус левиоса! — мальчик показушно взмахнул кистью без палочки и… с другой стороны беседки подлетела коробка, которая тут же открылась и оттуда вылетели красные перья. Вот только собравшихся шокировали не дорогие самопишущие перья, а умение их товарища.

— Ты ч-что, владеешь беспалочковой магией?! — как ни странно, первым не выдержал Макс, буквально соскочив со стула.

— Да, с шести лет.

— Ohrenet', — Сергей как обычно не смог сдержать ругательство.

— Я вообще до школы почти не пользовался палочкой, что помогло росту моего и так немалого резерва.

— Почему ты нас не научил?!

— Те, кто привык колдовать палочкой, будут довольно долго учиться этим приемам, да и не верил я вам. Плюс, у нас и так много занятий.

— Уж поверь, для ТАКОГО мы бы нашли время, — высказал Лерой общее мнение. Альбус как обычно молчал, не спуская подозрительного взгляда с Торндейка.

— Все равно я вам не покажу этого, пока мы не найдем способ всех связать клятвой. Вы ведь тоже не все показываете. Например, я точно знаю, что Сергей занимался каким-то проектом этим летом, — русский тут же бросил негодующий взгляд в сторону Всеволода, но тот только пожал плечами. — Лерой заставил старшекурсника в ужасе убегать от себя не с помощью вонючих подмышек, а Ал вообще постоянно молчит, что само по себе подозрительно.

Ребята виновато склонили головы, они понимали, что их тоже есть за что винить, но это даже и рядом не стояло с возможностью колдовать без посторонних инструментов.

— Думаю, мы поделимся ВСЕМИ нашими секретами, как только найдем способ побезопасней, чем темная метка.

Несмотря на свое внутреннее недовольство, Сергей мысленно согласился с юношей. Нельзя никому верить полностью, пока эта вера не подкреплена клятвами.

— А сейчас, раз мы решили все наши вопросы, почему бы нам не поужинать и не приступить к освоению легилименции? Восстанавливающие и обезболивающие зелья уже приготовлены.

Покончив с ужином, студенты заняли пустующую библиотеку особняка. Домовик тут же перенес два удобных кресла и длинный диван.

— Надо бы начать заполнение библиотеки, — пробормотал хозяин дома, с недовольством поглядывая на пустые стеллажи. — Итак, многие из нас освоили оклюменицю до того уровня, когда она может перерасти во что-то большее. Легилименция — наука, позволяющая при определенных условиях проникнуть в сознание своих жертв и правильно интерпретировать их действия. Для того, чтобы начать ее освоение, потребуется научиться очищать мысли, так же это нужно и для третьего этапа оклюменции, чтобы защититься от прямого вторжения в свой разум. Каждый из нас освоил этот прием, называемый «пустой головой», поэтому мы можем начатьизучение этой сложной ментальной науки. Заниматься будет по парам. Я буду работать с Сергеем, Лерой с Максом, Ал и Влад пока продолжают изучать основы, с которыми они должны справиться максимум до конца этого учебного года, хотя лучшего всего сделать это до рождества, — юноша ненадолго задумался и добавил: — Кстати, среди учителей есть как минимум один легилимент. Профессор Мориацу пытался прощупать, говорю я ему правду или нет.

— Логично. Он довольно сильный маг, который не гнушается темными науками, — Альбус чуть ли не впервые за вечер подал голос.

— Сергей, садись напротив меня. А вы, голубки, как-нибудь на диване устраивайтесь, — хохотнул Гаррет, на что Лерой только что-то пробурчал себе под нос. — Приготовься.

Пересев в кресло, Сергей очистил сознание от мыслей. Судя по всему, Гаррет тоже закончил с этой процедурой, поскольку направил на него палочку и произнес:

— Легилименс! — палочка вспыхнула голубым светом, и Сергей почувствовал, как его разум сносит тараном. В его голове тут же появились панические мысли, не позволяющие удержать нападающего в пустоте, и тот прорывается в разум, поднимая его воспоминания.

Появились очертания красивой гостиной, стены которой были обиты черным деревом. В центре комнаты стояли три человека: красивая девушка, мужчина в возрасте и мальчик лет десяти.

— Как ты посмела, чертовка?! Я еще понимаю, если бы это был волшебник, но магл! — над девушкой с необыкновенным лицом, обладающим чертами невинного ангела, склонился кричащий волшебник, внешне очень похожий на нее. — Как ты могла скрывать от меня это на протяжении десяти лет? А если бы он поступил в Колдотворец, где неминуемо бы опозорил наш род?! Круцио!

Красный луч ударил в девушку, и та тут же упала на каменный пол, согнувшись от боли. Мальчик, наблюдающий за всем со стороны, разрыдался.

— А ты чего орешь, грязный выродок?! Круцио! — в испуганного мальчика ударил такой же луч, и тот упал, зарыдав еще громче.

— Прекрати, — в комнату вошло новое действующее лицо. Им оказалась пожилая женщина с властной осанкой. — Может быть, он и рожден от магла, но в нем все еще наша кровь. Отправишь его в другую школу и оплатишь все обучение. Найдешь ему небольшую квартирку и сделаешь гоблинам наказ, чтобы они высылали ему денег на пропитание. Самый минимум. Все это до совершеннолетия, после чего квартиру продашь. Дальше он будет жить, как хочет.

— Спасибо, бабушка, спасибо! — рыдающая женщина подползла на коленях к старой леди и принялась целовать ее мантию.

— Прекрати. Я приняла решение, которое должна была принять. В ближайшие месяцы мы найдем тебе подобающего супруга, и если ты воспротивишься, то его судьба твоего

ребенка резко изменится. Ты поняла меня, Валентина?

— Да, конечно. Я сделаю все, что смогу! Спасибо.

Глава 46

Следующая картина началась так же внезапно, как и первая.

Гостиная сменилась уютной спальней, но любому стороннему наблюдателю становилось понятно, что это тот же самый дом, только действующие лица сменились.

— Бабуль, а почему дедушка не разговаривает со мной? — недавний ребенок заметно помолодел, теперь ему можно было дать от силы лет семь. Он сидел на коленях старой женщины, вынесшей ему приговор в первом воспоминании, только каменная маска, которую она изображала в прошлый раз, сменилась на добродушную улыбку.

— Потому что мы не знаем, кто твой папа.

— Но он же знает, что он мой дедушка? — обычно непосредственное детское лицо сменилось на крайне задумчивое. Безэмоциональный взгляд тщательно следил за любыми признаками чувств на лице своей воспитательницы.

— Знает. Но не может тебя признать.

— Но ты же меня признала, — ребенок отвернулся и перелистнул страницу книги, изрисованной различными символами.

— Он — не я.

Мальчик глубоко вздохнул и открыл было рот, чтобы задать следующий вопрос, но Сергей наконец собрался с силами, и вытолкнул чужое сознание из своих воспоминаний.

— Der'mo! — вытолкнув вторженца из своего разума, Сергей тут же с болью схватился за свою голову и тихо застонал.

— Какие же поганые ощущения! — раздался жалобный стон от Лероя, который только что пережил такую же атаку.

Сидящий напротив него полосатый блондин тоже выглядел несколько помятым, но ему было далеко не так плохо, как обороняющемуся.

— Что чувствуешь? — задал интересующий его вопрос Сергей.

— Как будто только что сделал сложнейшие расчеты длинной в целый фут. Голова просто монотонно гудит и не хочет производить никаких мыслей.

— По крайней мере, у тебя не бьют колола в черепушке.

— Колокола? — по лицу Гаррета сразу стало заметно, что подобной процедуры ему хотелось бы избежать.

— Ага. Через пять минут, как начнем, ты поймешь мою боль, — злорадно улыбнулся гриффиндорец и откинулся на спинку дивана.

Отдохнув, ребята поменялись ролями, и на этот раз атаковал Сергей.

Он сосредоточился, очищая свой разум от лишних мыслей. Поняв, что лучше у него уже не получится, Сергей навел свою палочку на Торндейка:

— Легилименс! — вместе с заклинанием, он превратил пустоту в своем разуме в одну мысль. Цель. Цель разузнать самые темные секреты Гаррета Торндейка. Нет, ну а что поделать, надо же как то узнать своего друга, в конце концов не зря он именно его выбрал для тренировки, Сергей и так уже знает о самых серьезных тайнах своего друга связав их обетом.

* * *

Гаррет еле переставлял ноги, ощущая молотки, бьющие по его разуму. Даже восстанавливающие и обезболивающие зелья, рекомендуемые в руководстве, не приносили

облегчения.

Тем не менее он решился на то, чтобы дойти до башни Гриффиндора в компании Лероя, тот обещал подарить ему пару интересных книг по теоретическим занятиям магии иллюзий, оригиналы которых лежали у него дома.

— Напомни мне в следующий раз отомстить Лестату за эту боль, — простонал обладатель рыжей шевелюры.

— Поверь, ему не лучше, — второкурсник болезненно поморщился, каждое слово болью отдалось в его голове. — Долго еще?

— Сейчас на восьмой и пару пролетов.

Гаррет в ответ только кивнул и пошел вслед за своим другом, даже не поднимая взгляд от пола. Как оказалось, зря. Раздалось несколько красных вспышек и разноголосый крик:

— Петрификус Тоталус! — судя по остановившимся ногам гриффиндорца, тот не ожидал атаки и застыл на месте, а Гаррету повезло больше. Услышав чужой голос, начавший произносить заклинание, он успел присесть и отправить в сторону голосов несколько заклинаний:

— Дуро! Мимбл Вимбл! Слагулус Эрукто!

Нападающие не ожидали такой прыти от второкурсника, но тем не менее чары паралича настигли и его.

— Сволочь! Кидается проклятиями не хуже нашего факультета.

Факультета? Вперед вышла пара ребят, в которых Гаррет без проблем узнал старшекурсников Слизерина.

— Шепарда вздуло так, что он сейчас в космос полетит, Рокстенд ни одного слова произнести не может, а с Забини вообще непонятно… — тут раздались явно рвотные звуки. — Фу, сука! Что это такое?!

Тут Гаррет поймал взглядом слизеринца, согнувшегося в рвотных позывах прямо посреди коридора. Рядом с его ногами ползал крайне отвратительный слизень, имеющий нездоровые зеленые оттенки.

— Урод, — несмотря на чары паралича, мальчик отчетливо почувствовал удар кулаком в нос и завалился на каменный пол. Зверь в нем тут же недовольно вскинулся. — Ты узнаешь, как иметь дело со слизерином, поганая ворона!

Еще один удар тяжелым ботинком пришелся прямо в грудную клетку второкурсника. Что-то хрустнуло. На этот раз, Зверь в нем не просто тревожно вскинулся. Он угрожающе зарычал.

— Падаль! — слизеринец повторил свой удар и раздался повторный хруст. — Ладно, с этого хватит, давай разберемся с этим умником Прюэтом, а то он, похоже, решил, что раз он внук директора, то ему ничего не будет за случай в поезде.

В это время Гаррет всеми силами пытался удержать Зверя, который в порыве своей ярости уничтожил все ментальные щиты, сдерживающие его ипостась.

Мальчику, обессиленному ментальными поединками, пришлось отступить, наблюдая за происходящим со стороны. Его тело начало трансформироваться, обретая короткую шерсть, когти, хвост. Зрение изменилось, почувствовались клыки, но само превращение не прошло до конца, остановленное Гарретом.

Оборотень медленно поднялся, поскольку чары, наложенные на тело, спали сразу же с его изменением на клеточном уровне, ведь по факту сейчас он уже не был тем человеком, что был несколько секунд назад. Да и был ли он человеком? Сложно дать название

получеловеку, если не называть его оборотнем, хотя сейчас Гаррет назвал бы себя именно так, учитывая, что его изменившимся телом управляет не он сам, а сознание Зверя, желающего отомстить обидчикам.

— Ну сволочь, тогда я был для тебя подопытным для испытания твоих непонятных заклинаний, а теперь ты будешь объектом моих экспериментов по практике проклятий. Начнем!

Как только слизеринец наставил на мальчика свою волшебную палочку, из-за спины раздался угрожающий рык. Нечеловеческий. Повернувшись назад, он в испуге отшатнулся от мелькнувшей в воздухе лапы. Перед ним стоял МОНСТР! На двух ногах, с когтями-бритвами и мечущимся во все стороны длинным полосатым хвостом. И одетый в мантию того второкурсника.

Старшекурсник почувствовал тепло в груди и он с удивлением посмотрел вниз. Его мантия была рассечена четырьмя полосами, из которых обильно текла кровь. Юноша рассеяно отступил назад, упершись спиной в стену.

— Чего ты застыл?! — крикнул его напарник, носящий благородную фамилию Крэбов. — Ступе…

Креб не успел договорить, как зверь сделал быстрый шаг вперед и, протянув лапу, просто сломал палочку. Зарычав, он обнажил свои клыки и приблизился к обмочившемуся от страха чистокровному волшебнику.

Спасла слизеринцев случайность, или точнее сказать, — появление нового действующего лица. Ученик в мантии факультета Когтевран, с буквой «С», прикрепленной к мантии, сходу сориентировался в ситуации и снял с себя ученическую сумку, отправив ее в сторону хищника. Сделав несколько быстрых взмахов волшебной палочкой, он направил ее в нетрадиционный снаряд. Предмет гардероба мгновенно поменял свой материал и, увеличившись, превратился в металлическую сеть.

— Что встали, кретины?! Валите отсюда, долго я его удерживать не смогу! — крикнул Алан Дурхан, в эти мгновение совсем не похожий на того милого юношу, которым его видел весь Хогвартс. Его немного вьющиеся волосы разметались в стороны, добродушная улыбка сменилась оскалом, а глаза выражали далеко не детскую серьезность.

Слизеринцы поспешно кивнули и, подхватив своих проклятых товарищей, скрылись в глубине коридора.

Алан сделал еще несколько движений палочкой и сеть, подчиняясь его жестам, сжалась, не давая зверю вырваться на свободу. Новоявленный староста наконец расслабился и присел рядом со зверем, брыкающимся в сетях.

— Успокойся. Тебе ничего не угрожает. Я прогнал их, — юноша отметил взглядом, что Зверь дышал с небольшим хрипом, а грудная клетка заметно впала в паре мест. — Больше никто не причинит тебе боли.

Старшекурсник говорил мягким, убаюкивающим голосом, не отводя взгляда от голубых глаз получеловека. При этом он гадал, что же это такое? Проклятие? Нет, вряд ли старшекурсники смогли так ошибиться. Неудачная анимагия? Тоже нет. Такое могло случиться, только если парень делал свое первое превращение, а оно не смогло произойти во время боя и посреди коридора.

Не переставая гадать, юноша наблюдал, как зверь теряет свои черты и превращается в человека. Если быть точным, это был второкурсник с его факультета. Превратив сеть назад в сумку, он закинул ее себе на плечо и снял чары с парализованного гриффиндорца, который

тут же разразился руганью:

— Проклятые шакалы! Вы у меня ответите! Пять старшекурсников напали на двух второгодок! Твари! Сейчас я пойду к директору, и ваши жопы будут трещать как бенгальские свечи… — юноша хотел продолжить, но тут заметил лежащего на полу Гаррета, который тяжело хрипел, находясь без сознания. — Что с ним?

Алан с удивлением узнал в грифиндорце внука директора и ответил:

— Сломано несколько ребер. Ты можешь сразу идти к директору и объяснить ситуацию, а я доставлю пострадавшего в медицинское крыло. Мобиликорпус!

— Хорошо, — грифиндорец сразу же развернулся к коридору, ведущему в кабинет директора.

— Что же ты скрываешь, юный вороненок? — пробормотал староста, на ходу контролируя полет своего подопечного.

Глава 47

24 сентября 2018 года.

Гаррет с трудом разлепил глаза и с удивлением воззрился на белый потолок. Похоже, что он находился не в своей спальне.

Сделав над собой небольшое усилие, мальчик сел на кровати и осмотрелся. Вокруг стояли еще несколько кроватей, точно таких же, как у него, только некоторые были закрыты ширмой от посторонних взглядов. Само помещение было большим, и Гаррет даже не припомнил, был ли он здесь когда-либо.

— Здравствуйте, мистер Торндейк. Я медсестра Цельси Марпл, заведую школьным лазаретом.

Гаррета осенило. Раньше он никогда не был в самом лазарете, ограничившись несколькими посещениями приемной, но на этот раз ему, видимо, не повезло. Мальчик попробовал вспомнить последние события, но ничего кроме беснующегося сознания зверя так и не смог вспомнить.

— Здравствуйте. Давно я..?

— Со вчерашнего вечера. Вас принес староста, Алан Дурхан. Хороший юноша, попросил сообщить ему, как только вы придете в себя. На удивление ответственный староста. Директор тоже вчера посещал вас, но решил не тревожить и выяснить подробности происшествия попозже. Пока отдохните и примите эти зелья, — медсестра поставила три флакона на тумбочку рядом с ним. — Я пока сообщу директору и вашему декану, через полчаса они будут здесь. Вам хватит этого времени?

Мальчик неуверенно кивнул. Он вообще не знал, что говорить директору и своему декану. Директору… ну конечно! С ним же был Лерой! Вот кто поможет ему рассказать о том, что случилось на самом деле.

Через обозначенных полчаса в лазарет вошел директор в сопровождении декана и старосты факультета. Старый маг обезоруживающе улыбнулся и заговорил:

— Здравствуй, Гаррет. Ты нам расскажешь о том, что произошло вчера вечером?

— Конечно, директор, — мальчик поспешно кивнул. Мы с Лероем возвращались с прогулки и он пообещал мне одолжить одну книгу, поэтому мы вдвоем отправились к башне факультета Гриффиндор. На восьмом этаже нас поджидала засада. Лероя сразу же парализовало петрификусом, а я успел увернуться и на голос выпустил несколько проклятий, потом парализовали и меня.

— Какими проклятиями ты пользовался? — взгляд директора на мгновение стал строже, но Гаррет не отвел глаз, продолжая смотреть на старого мага.

— Дуро, Мимбл Вимбл, Слагулус Эрукто.

— Мадам Марпл?

— Да, директор, вчера ко мне поступило три старшекурсника со Слизерина, каждый из них имел симптоматику одного из этих проклятий.

— Директор, эти проклятия не опасны, хоть и не приятны, — вставил свое слово декан.

— Проблема с другими учениками. Продолжайте.

— Конечно. Был еще один ученик с четырьмя порезами, но он не мог вспомнить, как получил эту рану.

— Мистер Торндейк, вы имеете к этому отношение, или, может быть, знаете, как

ученик получил эту травму? — спросил профессор Мориацу и Гаррет почувствовал, как к его разуму тянется сразу два легилимента, чтобы проверить правильность ответа. На этот раз он не стал делать замечание и дал ответ, стараясь не закрыться от них (хотя у него все равно это не получалось).

— Нет. Я помню только, как меня били, и потом я потерял сознание.

Директор вопросительно взглянул на декана и тот молча кивнул, словно подтверждая что-то известное только им двоим.

— В таком случае, может быть, мистер Дурхан пояснит нам дальнейшие события?

— Разумеется, — мальчик важно кивнул старшему магу. — Я как староста шел в башню Гриффиндора, чтобы обсудить очередь сегодняшних дежурств, и встретил вопиющие происшествие. Один из учеников моего факультета был избит двумя слизеринскими старшекурсниками, и они уже подходили к гриффиндорцу. Так же я обнаружил еще твоих человек, борящихся с проклятиями. Как только я попал в поле зрения злоумышленников, то сразу же подал голос и они, увидев значок старосты, убрались, захватив с собой друзей.

— А рана, мистер Дурхан?

— Ее еще не было, директор.

— Назовете фамилии провинившихся?

— Рокстенд, Шепард, Дарнил, Крэбб, Забини, — выпалил староста скороговоркой. — Все кроме Забини мои одногодки.

— Мистер Дурхан, будьте любезны, пригласите профессора Шоу и этих молодых людей ко мне в кабинет.

— Хорошо директор, — староста поклонился и поспешил в подземелья, на ходу обдумывая несколько мыслей.

«Теперь он будет мне должен. Жаль, конечно, что он не все помнит, но, думаю, друг посвятит его в подробности произошедшего. После того как он отнес пострадавшего в лазарет, ему ничего не стоило поймать слизеринцев в коридоре и сделать им небольшую коррекцию произошедшего с помощью невербального Обливиэйта. Благо убрать недавние воспоминания совсем несложно. Осталось только узнать подробности феномена этого мальчика».

01 октября 2018 года.

— Дамы и господа студенты. Прошу вашего внимания, — профессор Моррис зашел на дуэльный помост и наложил на себя Сонорус. — Поздравляю вас с открытием дуэльного клуба в этом году. Второгодкам объясняю его правила, а остальным напоминаю. Занятиями руководим непосредственно я и профессор Арвендейл, — молодой профессор указал на довольно скалящегося преподавателя ЗОТИ. — Не считая этого дня, занятия дуэльного клуба проходят по субботам. На стене размещены расчерченные пергаменты, если вы хотите устроить дуэль, то вписываете свое имя и имя соперника, после чего расписываетесь, если ваш соперник тоже расписался, то ваша пара встает в очередь на поединок. Очередь указана на втором пергаменте. Если соперник не расписался, то не обессудьте, но дуэли не будет и пара пропадает из списка по истечении одной недели.

— Далее. Дуэль проходит в следующем формате. Учителя обновляют защиту, пара выходит на помост, кланяется друг другу, расходятся примерно на семь шагов, на помосте для удобства есть отметки, потом начинается отсчет и после слова «начали» начинается дуэль. Все ясно? Профессор Арвендейл, вам слово.

— Запрещенные. Условно запрещенные заклятия. Запрещены. Шестому и седьмому

курсу запрещается использовать высшую магию, если таковая имеется в вашем арсенале. Участвовать в дуэлях против тех, кто младше тебя более чем на два года. Не рекомендуется. Использование артефактов — запрещено. Использование чужой помощи — запрещено. На этом все. Все ясно?

Тишина.

— Ну раз все согласны, начнем, — взял свое слово профессор чар. — Поскольку клуб работает первый день, рассмотрим пергамент с желающими. Первая пара — наши непримиримые противники, как в учебе, так и на дуэльном помосте. Алан Дурхан, вы согласны принять вызов Грегора Хоггарта?

— Согласен.

— Прошу вас на помост. Второкурсникам лучше смотреть в оба глаза, вы редко когда увидите столь поразительную дуэль почти равных противников.

Тем временем, на длинный деревянный помост, устланный красным ковром, взошел уже знакомый Гаррету новый староста их факультета. Напротив него встал длинноволосый юноша, с горящим ненавистью взором.

Следуя инструкциям, юноши поклонились друг другу и разошлись в стороны, до отмеченных линий.

— Три. Два. Один. Начали! — громыхнул голос преподавателя защиты.

Гаррет сразу же почувствовал, как юноши выпустили свою магию. Создавалось впечатление, что в огромном зале появилась новая сила, и тут полетели первые заклинания.

Слизеринец выполнил два четких и быстрых взмаха, после которых в старосту воронов отправилась сразу пара лучей, но Алан не растерялся от прыти своего соперника и трансфигурировал левый рукав мантии в щит. Приняв на него оба заклинания, он бросил в своего противника карманные часы, которые в полете превратились в десяток крупных игл, заточенных с двух концов.

Отпрыгнув сторону, Грегор оттолкнул часть опасных снарядов с помощью Депульсо.

— Грязно играешь, Алан, — слизеринец присел и приложил конец палочки к помосту, после невербального заклинания от нее во все стороны начал расползаться темный туман.

— Как могу, — после очередного невербального заклинания трансфигурации, ковер со стороны соперника словно ожил и попробовал захватить того в плен. Показав отличную реакцию, Грегор выскочил из импровизированной ловушки, прервав свое заклинание, но, как оказалось, это было не все. Когда он отпрыгнул, то оказался посреди отброшенных им же игл, которые повинуясь жесту Алана взлетели и во время полета превратились в литые наручники захватившие руки слизеринца и сведя их вместе.

— Сдаешься? — насмешливо спросил Дурхан.

— Черта с два! — крикнул юноша и начал двумя руками выводить сложный узор. Лицо Алана тут же потеряло всякое веселье, и он тоже начал размашистые движение палочкой, разделяя красный ковер на лоскуты чарами ножниц и отправляя эти куски во врага, предварительно придав им форму кирпичей. — Экспекто Дартонум!

Выпущенный магом до этого туман внезапно собрался в сумрачную человеческую фигуру.

Гаррету показалось, что губы Алана, скривившиеся от ярости, что-то беззвучно прошептали. В следующее мгновенье он тоже выпалил заклинание:

— Экспекто Патронум! — из его палочки вылетела необыкновенная птица, которая в противовес темному магу словно состояла из ярчайшего света. На лице Грегора проступила

растерянность, похоже, он не ожидал такого ответа.

— Прекратить! — прервал дуэль голос профессора Морриса. — Мистер Дурхан, отзовите Патронуса, и вы, мистер Хоггарт, отзовите ЭТО, чем бы оно ни было. Минус пятьдесят балов с каждого факультета за применение высшей магии. Я вас предупреждал!

Гаррет с друзьями удивленно переглянулся. Они даже не слышали ни об одном из этих заклинаний, и теперь причина была ясна. Это высшая магия, недоступная большей части магов, которые не развивали объем своего магического ядра с ранних лет.

— Вы все запомнили? — кинул Лерой многозначительный взгляд на своих друзей. Те кивнули. Даже если они не смогут вспомнить движения палочкой самостоятельно, всегда есть оклюменция, которая поможет с любым воспоминанием.

— Профессор Арвендейл, будьте добры следующую пару, — недовольные прекращением подростки спустились с помоста, кидая друг на друга грозные взгляды.

— Мистер Джеймс Поттер вызывает мистера Гаррета Торндейка на дуэль.

Глава 48

— О-о-о, — многозначительно протянул Сергей. — Так вот он для чего тебя искал, — Гаррет тут же бросил на него яростный взгляд. — Прости, я забыл тебе передать, — безразлично пожал он плечами, на что мальчику оставалось только скрипеть зубами.

— Мистер Торндейк, вы принимаете вызов?

— Да, — собственный голос показался Гаррету немного сухим и он прокашлялся. Мальчик не ожидал вызова на дуэль в первый же день работы клуба.

На помост поднялась почти точная копия всемирно известного волшебника, обладающего шрамом, только более долговязая и без очков. Он нашел Гаррета в толпе и, гадко ухмыльнувшись, поманил его пальцем на помост.

Гаррет расстроенно вздохнул и поднялся к этому гриффиндорскому выскочке. Надо было победить, не показывая большей части своих возможностей. Анимагию — отбросить, легилименцию — отбросить, беспалочковую и немногочисленные заклинания, которые он мог выполнить невербально — туда же. Что у него остается? Боевые искусства и комбинации, которые они неплохо отработали с профессором Арвендейлом, хотя их тоже лучше всего припасти на потом.

Выйдя на помост, Гаррет поклонился сопернику, тот повторил жест, и услышал шепот своего соперника:

— Я тебе отомщу за прошлый раз.

Гаррет не растерялся и ответил.

— Ты не твой отец. Не зазнавайся.

Лицо мальчика вспыхнуло и исказилось в гневной гримасе. Резко развернувшись, он пошел к своему месту, громко чеканя каждый шаг.

Пожав плечами, Гаррет тоже отошел на положенное расстояние и приготовил палочку к бою, достав ее из кобуры вручную. Не надо всей школе знать, что у него есть зачарованные «ножны».

— Три. Два. Один. Начали!

— Экспелиармус-Ступефай! — Поттер сразу же атаковал скомбинированной двойкой, несколько удивив Гаррета, который думал, что сын героя ничему не научился за прошедшее лето.

— Протего, — щит поглотил оба заклинания и все еще поблескивал прозрачной пленкой. Мальчик тоже решил удивить своего противника и использовал довольно редкое заклинание. — Депульсо Эксто!

Модернизированное заклинание отбрасывало не материальные объекты как его первоначальная версия, а смещало легкие, нестабильные щиты. Почти невидимый протего послушно поплыл в сторону Поттера, а тот, не видя щита, отравил в него какое-то заклинание, которое рассеялось вместе со щитом, и тут Гаррет выпустил ответные чары.

— Импедимента! — концентрированное заклинание угодило Поттеру прямо в грудь и тот зажмурился, но с удивлением обнаружил, что не получил урона. Презрительно улыбнувшись, он устроил настоящий артобстрел простыми заклинаниями, от которых Гаррет закрылся щитом и просто ждал.

После четвертой связки заклинаний Поттер понял, что что-то не так, поскольку его движения замедлились практически в два раза. Он уже приготовился снять с себя эффект

возможных чар, как в него угодил красный луч Петрификуса и сын избранного замер на месте.

— Дуэль закончена! Победитель Гаррет Торндейк! Наложив на своего соперника замедляющие заклятие, он отразил все атаки с помощью безупречно выполненных чар щита и обездвижил противника, когда эффект стал в достаточной мере влиять на противника. За победу факультет Когтеврана получает пять баллов! — провозгласил Джек Моррис. — Фините!

Разъяренный Поттер буквально слетел с помоста, расталкивая однокурсников.

Гаррет только пожал плечами, глядя на уязвленного своим поражением юношу. Лично он давно привык проигрывать, занимаясь дуэльному искусству с профессором Арвендейлом.

Первым с помоста его встретили не друзья, как ожидалось, а староста факультета, к которому Гаррет относился с некоторой опаской. Лерой тогда рассказал ему о том, что на самом деле случилось в стычке со слизеринцами, и мальчики поняли, что староста их факультета просто стер память незадачливым отморозкам, а вот мотивы его поступков были пока неясны. Вряд ли он сделал это, чтобы защитить факультет от проблем.

— Хорошо разыграл, особенно мне понравилась твоя задумка с щитом, — мальчик дружелюбно улыбался и даже пожал руку победителю. Но мне кажется или тебе было скучно против сына героя, которого с его курса никто не может победить?

— После моих занятий с профессором Арвендейлом, он не представлял опасности, — осторожно ответил мальчик, стараясь ничем не выдать себя.

— Так ты тот самый первокурсник, которого Зверь взял себе в подопечные! Тогда понятно, почему ты с такой легкостью справился с тем, кто разбрасывается легкими двойками направо и налево, — подросток ненадолго замолчал, словно что-то обдумывая. — Ты бы не хотел научиться боевой трансфигурации?

— Боевой трансфигурации?

— Да. Видишь ли, многие считают этот предмет мирным и не представляющим опасности, но на самом деле мастер трансфигурации может дать бой многим. Превратить камень в лаву, простые часы — в стрелы, или размножить боевые артефакты и послать во врага. Конечно, все перечисленное мной — это крайние меры, но поверь, трансфигурация даст тебе преимущества перед любым противником, если выучить достаточное количество формул. Ты ведь владеешь оклюменицией в достаточной мере, чтобы обновлять воспоминания?

— Да.

«Стой! Откуда он знает, что я владею навыками оклюменции?» — мысленно вскрикнул Гаррет.

— Приходи в шесть часов на восьмой этаж к гобелену Варнава Вздрюченного. Ты поймешь по наличию на ней не совсем адекватных троллей в бальных платьях. А теперь иди, а то твои друзья во мне сейчас дырки просверлят глазами, — махнув рукой на прощание, он ушел к своим однокурсникам.

— Чего он хотел? — подозрительный взгляд Сергея не сходил со спины старшекурсника.

— Сказал, что я красиво выиграл дуэль, и предложил научить меня боевой трансфигурации, — про оклюменцию Гаррет решил пока не говорить, поскольку сам не был уверен в своих догадках.

— Он что-то хочет от меня, — сказал Ал. — И прости за брата. Я пытался его

отговорить, но он упертый и не знает, когда надо остановиться.

— Да ладно тебе, ничего страшного же не случилось, — отмахнулся Гаррет.

— Я согласен с Алом. Будь осторожней и… покажешь потом эти уроки в омуте? — подмигнул Лерой, заставив всю компанию многозначительно ухмыльнуться. Знания лишними не бывают. — Кстати, помните того мальчика из поезда?

— Такого забудешь! — отметил Макс.

— Так вот, как вы смотрите на то, чтобы он присоединился к нам? Я, честно говоря, вообще, думаю его в вассалы затянуть. Несмотря на свой внешний вид, он не так уж и глуп, да и ядро сильнее любого другого маглорожденного.

— Пока присмотрись к нему внимательней, может быть, в следующем месяце возьмем его. Сам понимаешь, у нас пока нет времени заниматься с отстающими.

Лерой согласно кивнул.

— Вообще было бы отлично найти ему в пару кого-нибудь с Хаффлпаффа, чтобы они занимались вместе. У нас никого нет на том факультете и, если честно, это немного угнетает. Надо завести новые знакомства.

— Тогда ты не будешь против, если этим займется сам Бьерн? И проверка, и возможная польза.

— Хорошо. А теперь давайте посмотрим дуэли, мы и так три боя уже пропустили.

К вечеру Гаррет в назначенное время стоял возле самого гениального гобелена всех времен и народов. В его центре был изображен бородатый мужчина с палочкой дирижера, которой он делал медленные пасы, и несколько троллей вокруг него начинали кружиться в танце, изредка поправляя свои балетные юбки. Один раз человек даже заговорил:

— Не правда ли прекрасно, молодой человек? Прошло всего семь веков, а они уже танцуют как самые лучшие балерины моего времени!

Гаррет мысленно скривился от ужасной мысли, что ему бы пришлось провести в картине с троллями целых семь веков.

— Ты уже здесь? — раздался голос со спины. Развернувшись, мальчик увидел выглядывающего из-за двери Алана. Но он был готов поклясться, что еще минуту назад здесь не было никакой двери! — Заходи, нельзя, чтобы кто-то нас увидел.

— Но здесь же ничего не было! — рука старшекурсника схватила упирающегося ученика и втащила в просторное помещение.

— Это выручай-комната, она появляется только тогда, когда нужна.

— Но она же была уничтожена!

— Вот именно, была. Магия Хогвартса сама ее восстановила. Осталось только нескольким вещам пропасть или самому принести то, что надо, и вуаля! Комната превращается в то, что нужно! Конечно, до старых запасов она не дотягивает, но ученики постоянно что-то теряют, так что год от года ее запасы только пополняются.

Гаррет восторженно осмотрелся. Он находился в легендарной комнате, которая не уничтожилась даже из-за адского огня! Сейчас она представляла собой большой зал с камином и каменными сводами. По краям стояли стулья и шкафы, так же здесь было несколько манекенов и роскошный ковер прямо в центре помещения.

— Манекены, между прочим, я делал сам, как только освоил вечную трансфигурацию, даже на СОВ показывал.

— Но это же программа факультатива для седьмого курса!

— Да-да, я знаю. Но чтобы творить что-то новое, нужно знать все старое, не так ли?

Говоря о новом. Может быть, приступим к занятиям?

— Подожди! — Гаррет приготовился мысленно призвать свою палочку. Ему вовсе не улыбалось потерять некоторые моменты своей жизни, как те слизеринцы. — Ты что-то хочешь от меня взамен.

— Не вопрос, а утверждение? Хотя ты все равно прав. Садись. Инги! — Юноша небрежно махнул палочкой, превращая два деревянных стула в мягкие кресла. Рядом с ними появился эльф с двумя кружками ароматного чая и передал их волшебникам. — Ты должен понимать, что я рискнул не просто так, стирая память этим недоумкам. Мне стало интересно, как ты стал… таким? Проклятие, зелье, родовой дар, измененная форма ликантропии?

— Анимагия.

Ал поперхнулся чаем.

— Все-таки неудачный эксперимент с анимагией? В коридоре?

— Нет. Но я расскажу, если ты пообещаешь меня научить тому высшему заклинанию, который ты показал на дуэли, ну и если умеешь, показанному слизеринцем.

— Хорошо, я научу тебя чарам патронуса, а вот с другим я тебе не помогу. Я даже понятия не имею, как можно было создать ЭТО.

— Это?

— Его заклинание — это какая-то извращенная форма патронуса, о которой я раньше никогда не слышал, даже читая хроники войн с Пожирателями. Чары Патронуса — это высшая светлая магия, телесного патронуса можно призвать только самыми светлыми чувствами и воспоминаниями. Эти чары предназначены для сдерживания темных существ типа дементора, а вот его темная форма, я даже не имею понятия, что надо испытывать, чтобы его призвать, и что она может сделать.

— Ясно. Спасибо, что рассказал. Тогда моя очередь, — мальчик снова почувствовал влияние легилименции на себя. — Так в лазарете это был ты, а не директор!

— Ну да. Иначе как бы я догадался, что ты оклюмент. Твоя защита дырявая как столетний забор и видна любому, кто хоть что-нибудь понимает в ментальных науках. Но ты можешь не бояться, я же не атакую тебя, а проверяю ментальные отклики на правдивость твоих слов.

— Ладно, — Гаррет тяжело вздохнул, понимая, что каждый будет знать правду, пока он не усвоит алеоменцию и не научится обманывать чужой разум. — Я обучался анимагии несколько нестандартными методами, благодаря чему владею неполным превращением и могу контролировать каждую часть своего тела без полного превращения. Так я быстрее, сильнее, лучше вижу, слышу, чую, обладая лучшими качествами своей второй ипостаси.

— Поразительно! — глаза Алана взволнованно заблестели и он трансфигурировал блокнот и магловскую ручку, начав вести записи под диктовку. — Ну же, мальчик мой, не томи, рассказывай!

— Но был в этом и минус. Сознание моей второй ипостаси было самостоятельным, а не вторичным и податливым как при обычном процессе. Даже с помощью оклюменции пройдя по всей моей жизни вместе с второй личностью, мне далеко не всегда удается сдерживать хищные порывы зверя.

— Ты прав, сознание хищника нестабильно. Но ведь ваши разумы постепенно сливаются, ведь так?

— Да, но прошло меньше полугода и я боюсь, что этот процесс может растянуться, а

тигр может совершить непоправимые поступки.

— Я не владею анимагией, но ты можешь меня научить, тогда я дам тебе пару советов с твоим соседом. Ты не против?

— Конечно нет! Я буду рад любой помощи!

Алан довольно улыбнулся. Вот за что он любит детей, так это за их доверчивость. Хотя он все равно не собирался обманывать этого мальчишку.

Глава 49

31 октября 2018 года.

— Гарвл гарл кгал магал! — мухомор медленно снял шляпку и поклонился.

— Гарвл ларгл гал рлалгал! — второй мухомор в точности повторил жест первого.

Макс задумчиво почесал подборок, осмотрел грядку слева, справа. Еще раз почесался.

— Знаешь, вот когда я на них смотрю, то задаюсь вопросом — не наелся ли я мухоморов?

— От королевских ты галлюцинаций не получишь и даже не отравишься, но вот подружиться с белым другом у тебя выйдет без особых проблем, — хохотнул Лерой, присоединившийся к когтевранцем, как только началась сдвоенная травология.

Профессор Лонгботтом медленно прохаживался по оранжерее, показывая студентам как правильно уговаривать красношляпых, чтобы те расстались со своими головными уборами.

— Eh horosho, — довольно выдохнул русский, откинувшись на ящиках с перегноем.

— Чего хорошего? — настороженно спросил Макс.

— Голова перестала болеть.

— Опять вчера с Тараном познакомился?

Этим прозвищем наградили Гаррета сразу же, как только выяснилось, что его ментальные удары были раза в два сильнее, чем у друзей, хотя он не делал ничего, что отличалось бы от написанного в учебнике. Пришлось все списать на хорошую родословную, да и дядя рассказывал про ритуал, из-за которого черные как смоль волосы предков промелировались.

— Ага. Зато я не только научился выкидывать его в пустоту, но и переносить в сознание, — теперь ментальными науками они занимались исключительно в школе, а в освободившееся время они теперь практиковались в дуэлях. Помимо прочего Гаррет значительно продвинулся в легилименции, научившись листать воспоминания, а теперь он расшифровывал загадки чужого сознания, которое выстраивалось под какое-либо помещение, знакомое хозяину сознания.

Огонь в воде, окна в потолке, двери, размером в десять сантиметров — все это было для оклюмента вполне обычным способом защиты, которому он обучался, перед тем как приступить к построению своих первых барьеров.

— А я теперь листаю воспоминания как книгу.

— Не понимаю ваших стремлений к ментальным наукам, голова же потом жутко болит, — пробурчал Макс, который не мог похвастаться такими успехами.

— Кстати, я тут познакомился с одной девушкой с пуффендуя. Она вроде как неплохо смыслит в колдомедицине, ее бабушка работала в Хогвартсе, — как бы между прочим сказал Лерой, аккуратно снимая шляпку мухомора. От усердия он даже немного высунул язык, что выглядело немного комично.

— Бабушка?

— Поппи Помфри, а ее внучку зовут Ванесса Гордон. Она немного жестковата для пуффендуйки, но на факультете ее любят и в случае небольших травм сначала бегут к ней. Я думаю, что нам не помешает колдомедик, тем более, который пользуется на факультете хорошей репутацией.

— Ты прав, но она девушка, а они, в основном, простодушны и далеко не всегда

преследуют далекие цели, — Гаррет немного засомневался. Он не знал, как девушка будет чувствовать себя в их компании и как может это отразиться в будущем.

— Мы тоже далеко не слизеринцы. В первую очередь мы любим знания! — Макс важно поднял палец.

— Я вообще не понимаю, что ты делаешь на нашем факультете, — тяжело вздохнул Сергей.

— Эй-эй, между прочим, у меня отличные оценки.

— Потому что остальные еще хуже.

— Тихо! Лерой, почему она хотела бы к нам присоединиться?

— Она хочет преобразовать медицинскую сферу в стране. С приходом Поттера и его друзей к власти все заметно изменилось в лучшую сторону, но сферы медицины это не коснулось, поскольку там стоят люди министра.

— Хорошо, в таком случае, приглашай ее и Бьерна на следующее собрание. Я сегодня же закажу блокноты с протеевыми чарами. Кстати, как дела с поиском альтернатив меткам? — Гаррет оглядел разочарованные лица друзей и понял, что у них тоже ничего нового. — Если до конца рождественских каникул ничего не найдем, то придется обратиться к учителям.

Разговор студентов прервал раздавшийся звонок, и ребята, подхватив свои сумки на плечи, поспешили в Большой зал.

В честь празднества Хэллоуина у всех учеников было только два занятия, но, несмотря на это, к обеду подошли почти все ученики. Почтой пребывали всевозможные сладости. Гаррету от дяди достались пальцы ведьм, которые все время шевелились и пытались куда-то уползти. Не менее интересное угощение досталось и Сергею, который воспользовался каталогом и теперь с удовольствием вылавливал в клетке летающих мышей и откусывал им головы, с улыбкой наблюдая за зеленым Максом, которого не устраивала судьба его братьев по анимагической форме.

— Варвар!

— Ага. А еще наш народ закрывается в узких домиках и истязает друг друга ветками! — ржанул Сергей, припомнив одну из статей старого магловского учебника, которую ему зачитал смеющийся дампир. Первое время он не понимал, почему Гаррет и Сергей безостановочно хохотали над ним и переговаривались друг с другом на русском, но потом ему все же пояснили всю суть его “заблуждений”, после чего Макс долго не мог найти себе места.

— Гаррет, не поделишься пальцами, а я тебе червей подкину? — спросила Мария с другой стороны стола. Мальчик сразу оробел, но все же протянул ей тарелку с парой брыкающихся пальцев из заколдованного зефира. — Спасибо!

Кивнув, он принял тарелку с копошащимися дождевыми червями.

— Серый, смотри как он засмуща…

— Красные пределы!

— Все-все, я понял. Больше ни слова о тебе и твоей юношеской любви! — Макс примиряюще поднял руки в воздухе. — Кстати, а чего старший Поттер притих? Я думал, что после своего позорного слива он будет тебя вызывать на каждом собрании клуба.

— Не знаю, но я рад, что он не лезет ко мне со своими дуэлями, не хотелось бы раскрывать всей школе хоть часть своих истинных знаний.

— Ты хотя бы от анимагии избавился, — скривился Сергей, который все меньше и

меньше времени уделял собственным изучениям рунам.

— Я все еще не умею превращаться с одеждой. Хотя учить нам предстоит многое. Я скоро начну возводить ментальный барьер, а в легилименции приступлю уже к четвертой фазе.

— Барьер, если я не ошибаюсь, изучается после того как научился отбивать прямые атаки? А четвертая фаза в легилименции?

— Поверхностное считывание эмоций. Как вы, должно быть, поняли, первая — ворваться в сознание, вторая — суметь найти именно то, что тебе нужно, третья — разгадки вражеского разума.

— Ментальные науки даются тебе хорошо, чего не скажешь о магии крови.

— С этим проблема у всех. Наш максимум — загнать нашу же кровь в рану и заставить ее быстрее свернуться, чтобы рана зажила.

— Ну, по крайней мере этого хватит на изучение парочки базовых заклинаний. Может быть, после этого пойдет веселее. Касательно ментального барьера. Интересно, как он чувствуется теми же дементорами?

— Ментального барьера? — послышался вопрос со стороны и троица мальчишек синхронно скривились.

Перед такими разговорами они всегда накладывали над собой областные чары изменения речи, показанные Лероем, и вот настал день, когда кто-то случайно пересек незримый барьер.

Гаррет узнал Салли Берк, которая склонилась к Сергею, презрительно наблюдающему за шоколадной лягушкой, только что спрыгнувшей ему на рукав мантии.

— Двигай, красавчик, — девочка даже не коснулась русского, как тот отъехал в сторону. — И лягушку верни.

Быстро покончив с магическим деликатесом, Салли снов перевела свое внимание на друзей.

— Значит, вы занимаетесь ментальными науками? То-то Чи и Ми только головой качают, когда я прошу их залезть к вам в голову.

— Ты их просила прочитать наши мысли?! — возмутился Макс, на что девушка безразлично закинула в рот оставшуюся от лягушки лапу и продолжила:

— Мы так со всеми делаем. Девочки только меня и вас не читают, потому что мы можем почувствовать. Они, кстати, очень сильные легилименты и даже могут объединять сознания, чтобы пробить защиту. Правда, удар может получиться такой силы, что они попросту сожгут несчастному мозг.

— И зачем ты нам это рассказываешь? — настрожился Макс.

— Я хочу к вам.

— Исключено. Только если ты научишь нас чему-нибудь взамен, — жестко ответил Гаррет.

— Мне нечему вас учить, но зато я могу всем рассказать!

— О чем? Что мы изучаем ментальные науки? Даже если ты и докажешь это, то все заклинания по взаимному согласию. А вот если бы ты научила нас, допустим, своим способностям.

— Исключено. Дар пробуждается только после длительно приема одного дорогущего зелья котлами. На нашем курсе такие траты себе только ты и можешь позволить.

— Мы подумаем, Салли. А теперь не могла бы ты покинуть нас?

Девочка фыркнула, но все же отодвинулась в сторону.

— Ну и что, берем ее? У нее знатный и богатый род, в будущем она будет нам полезна. Да и лично я не отказался бы от такой способности. Думаю, перед моими доводами он согласится.

— Надо подумать и уточнить сумму, а пока прошу простить, но меня ждет Дурхан.

* * *

Вечером перед камином в темном зале сидели два юноши, и если первого можно было назвать мальчиком, то второй был подростком, который скоро начнет принимать важные и самостоятельные решения. Они вели между собой диалог, то и дело отпивая из небольших чашек с чаем.

— Интересно, как повлияет на тебя слияние сущностей?

— Не знаю, но пока я не чувствую изменений в своем характере, хоть наша связь и стала гораздо крепче, благодаря твоим советам.

— Ну, это довольно очевидно. Раз вы частично слились от того, что зверь прожил твоей жизнью, то ты должен прожить его жизнью, и если в первом случае у руля должен быть ты, то во втором случае это должен стать он.

— Со стороны все это, может, и логично, но не для меня, когда ты не знаешь, что делать с пришельцем, поселившимся у тебя в голове.

— Думаю, хватит на сегодня диагностики. Я считаю что если не прерывать твои походы, то к рождеству ваши сознания сольются.

Мальчик рассеянно кивнул и покинул выручай-комнату. Наложив на себя чары незаметности и дезиллюминации, он направился к запретному лесу. Несмотря на довольно раннее время, он не хотел, чтобы кто-то застал его за этим путешествием.

Патрули авроров сняли еще две недели назад, поэтому Гаррет без особых проблем добрался до опушки леса и начал раздеваться, подрагивая от холодных ветров осенней Шотландии.

Почувствовав необыкновенный прилив сил рядом с лесом, мальчик спрятал мантию под сваленное дерево, туда же легли две перевязи с волшебными палочками. Оставшись абсолютно голым, он начал обрастать белой шерстью и через несколько секунд он уже исчез с поляны, а его место занял крупный белый тигр. Махнув пару раз хвостом, зверь принюхался и припустил в сторону леса.

Адреналин буквально бурлил в крови! Земля под лапами мелькала с необыкновенной скоростью, а Гаррет, чувствуя восторг своей звериной сущности, наслаждался вместе с ней.

Через полчаса безудержных метаний зверь встретил лань и тут же припал к земле. Сущность Гаррета было взбунтовалась, но тут же притихла. Охота лучше всего их сближала, и несварение вкупе с обязательной промывкой не такая уж и большая плата за то, чтобы как можно быстрее добиться желаемого.

Спрятавшись в лесу за деревом, хищник аккуратно наблюдал за поляной, на которой лань пощипывала траву, ничего не подозревая о надвигающейся опасности. Стараясь ступать как можно мягче и плотно прижавшись к траве, зверь прятался среди высокой травы и подбирался все ближе.

Четыре метра. Три метра. Два метра. Прыжок!

Зверь взметнулся в воздух, повалив жертву своим телом во время прыжка. Краем сознания Гаррет ощутил тепловатый привкус крови во рту, и его чуть было не вырвало, но мальчик вовремя сдержал свои порывы, чтобы невольно не выгнать зверя. Наблюдая за

трапезой, он ощущал довольное урчание второго сознания и даже перенимал часть его чувств, удовлетворенных охотой.

Закончив с едой, зверь лениво убрался с поляны. Побродив еще с час, тигр вышел к опушке, вот только не к той части, которая вела Хогвартсу, а к той, которая вела к Хогсмиду.

С ужасом для себя мальчик заметил двух детей, играющих возле самой кромки леса, и что самое ужасное — зверь их тоже заметил. Принюхавшись, он начал приближаться к ничего не подозревающим мальчикам.

Гаррет было попробовал выкинуть сознание тигра вон, но с удивлением обнаружил что оказался на земле и пришёл в ужас Их сознания начали сливаться и теперь он никак не может повлиять на хищника!

Перебирая варианты мысленного воздействия из тех, о которых он только читал в дневнике своего учителя, он с удивлением обнаружил, что необычные дети и не думают бежать.

Два абсолютно одинаковых мальчика с серебристо-серыми глазами синхронно повернулись к хищнику и не отпрянули, как ожидалось. Склонив головы вбок на разные стороны, дети с интересом рассматривали зверя.

— Котик, такой большой и любопытный, что вышел из леса, — заговорил первый.

— А разве он котик? Смотри, какой умный взгляд!

Второй мальчик протянул руки, и зверь к ужасу Гаррета подался вперед! Вместо того, чтобы разорвать детей, тигр потерся об их руки.

— Он не похож на тех тигров, что мы с папой видели в Индии, — первый мальчик почесал зверя за ухом, и тот тихо заурчал.

— Да, он белый! И умный, — согласился второй мальчик и присоединился к своему брату. Зверь тут же разомлел и, заурчав как моторная лодка, повалился на землю, совершенно игнорируя грязь.

— Интересно, а что бы мама сказала про него?

— Что вокруг него много всяких штук!

— Наверное. Интересно, а мы можем взять его домой?

— Нет, папа не разрешит. Он и так нам детеныша нунды дал, пока тот не стал опасным.

— Да, папа не разрешит. Может, попросим маму?

— Мама позволит. Но вдруг у зверя тут семья?

— Но он такой красивый!

— Нет, оставим его.

В это время на поляне появилось новое действующее лицо. Волшебник с вьющимися каштановыми волосами заметил рядом с детьми зверя и на бегу выхватил свою волшебную палочку.

— Лоркан, Лисандер! Отойдите! — тигр прижал уши к голове и угрожающее зарычал.

— Ну пап!

— Он же милый!

— Отойдите! — мальчики понурили головы и подошли к волшебнику, оставив тигра одного. — Уходим!

Гаррет с интересом наблюдал, как притихший тигр с сожалением смотрел в след уходящим людям. Мальчик не знал почему, но тигр симпатизировал этим странным детям.

Человек окликнул своего зверя, и он отозвался! Приняв совместное решение, теперь уже они вместе отправились к Хогвартсу.

Немного углубившись в лес, Гаррет далеко не сразу заметил человеческую фигуру, склонившуюся над камнем неестественной формы. Мальчик сразу же уступил место тигру, и тот настороженно притих, рассматривая незнакомца.

Голова мужчины оказалась прикрыта капюшоном, под которым клубилась тьма, не давая рассмотреть лица, даже несмотря на кошачье зрение. Вероятно, это были какие-то чары.

Волшебник тем временем открыл наплечную сумку и достал оттуда змею. Аккуратно держа ее за голову, левой рукой волшебник достал палочку и, махнув ею, заставил ближайшую ветвь склониться к себе. Подняв змею, он проткнул ее и повесил на сук так, чтобы она висела ровно над центром камня.

Присмотревшись, Гаррет понял, что это был вовсе не простой камень, а алтарь, исписанный различными символами, которые показались мальчику смутно знакомыми. И тут человек заговорил:

— Кернунн. Владыка леса и плодородных земель. Покровитель зверей и змей, — Гаррет мысленно выругался. Теперь ему понятно, отчего эти символы показались ему знакомыми. Похожие символы кельтских рун использовались и в его ритуале, когда он принимал посвящение языческому божеству. — Я, твой покорный слуга, прошу снять печать западных врат, ведущих в центр твоих заброшенных чертогов. В дар я приношу змею, чей род так и не смог найти пути в забытье, следуя к тебе!

Вспыхнули два янтарных огонька, так похожих на глаза бога, которые он видел в своем видении.

— Спасибо, владыка! Обещаю служить вам верой и правдой, прошу в замен лишь то, что оставил там чужак!

Гаррет понял что пора уходить и взял тело под свой контроль, отчего тело чуть пошатнулось и под ногами треснула ветка. Человек отреагировал мгновенно — резко развернувшись, он выставил палочку и крикнул:

— Авада Кедавра!

Изумрудный луч ударил рядом с Гарретом, но тот успел увернуться и побежал в сторону школы. Вероятно, маг сумел рассмотреть убегающего, поскольку мальчик услышал его слова:

— Проклятое зверье. Надо убираться отсюда, пока еще какая-нибудь гадость не пришла.

С трудом управляясь телом на двоих, Гаррет достиг места, с которого начал свое путешествие. Приняв форму человека, мальчик удовлетворенно отметил, что тигр отошел на второй план, не мешая своему хозяину.

Одевшись, он наложил на себя чары и пошел к школе, молясь, чтобы не натолкнуться в темноте на одного из преподавателей или старост, патрулирующих темные коридоры.

Глава 50

3 ноября 2018 года.

В субботу утром Гаррет как обычно проснулся с самого утра и спустился на завтрак, где его и других учеников ждали совы со свертками свежего "Пророка".

Убедившись, что его друзей нет за столом, Гаррет развернул газету, заголовок которой практически сразу бросался в глаза:

«ТУРНИР ТРЕХ ВОЛШЕБНИКОВ.

В Американской школе чародейства и волшебства Илверморни прошел первый тур Турнира Трех Волшебников. Напоминаем, что помимо школы хозяйки в нем так же участвует французская школа Шармабатон и бразильский Кастелобрушу.

В первом туре чемпионам надо было пройти через зачарованную рощу и выбраться на другую сторону. Победил в этом соревновании Алекс Хэмиш, воспользовавшись своей анимагической формой с помощью которой он прекрасно ориентировался даже в зачарованном лесу. Разрыв между ним и другими участниками составлет пять и семь баллов соответственно.

Наша школа будет участвовать в турнире в двадцать третьем годе. Противниками Хогвартса были выбраны Мотохоурико и Аль-Катлас (прим. автора: я знаю, что у Роулинг в оригинале у арабов нет своей школы и, соответственно, они учатся в Уагаду, но, если честно, я слабо представляю мусульман и чернокожих колдунов вуду за одной партой). Турнир пройдет на японских островах, поэтому все желающие шестикурсники и семикурсники прибудут туда на Хогвартс-Экспрессе».

Гаррет как-то слабо представлял себя, мчащегося по морям на ПОЕЗДЕ, но, вероятно, высшая магия и не на такое способна. Тем более он сам сумеет убедиться в этом. Год проведения следующего Турнира как раз выпадает на его последний курс Хогвартса.

— Привет. Что читаешь? — Макс и Сергей заняли места по обе руки от него. Один сразу же начал что-то усердно жевать, а второй достал небольшой блокнот, судя по всему с очередными рунами, которые ему выписала престарелая профессор Бабблинг.

— "Пророк". Ничего интересного, кроме того, что американцы показали всем класс на Турнире, — отложив газету в сторону, Гаррет приступил к завтраку.

— Ожидаемо, — подхватив куриную ножку с ближайшего подноса, Лестат продолжил: — У них очень высокие стандарты и даже есть несколько общих высших заведений типа Салемского института ведьм. А у нас только специализированные школы типа аврорских.

— Ну, по крайней мере, в программе старших курсов теперь есть возможность изучения высшей магии, так что через пять лет нашей школе будет что показать.

— Ты, кстати, сейчас куда? Может, с утра сразу к тебе?

— Нет, я сначала к Дурхану. Надо обсудить мой прогресс по слиянию личностей.

— Хорошо, тогда отпиши в блокноте. Я пока отыщу Лероя, и мы сходим в дуэльный клуб. Серый, ты с нами?

Русский молча указал взглядом на сумку, из которой выглядывал очередная книга по рунам, на этот раз поистине исполинских объемов.

— Зануда. А вот у меня с самого утра так и свербит желание выпустить пару заклинаний.

— Shilo u tebya sverbit, vot i skachesh', — пробормотал Сергей, прекрасно орудуя вилкой

в одной руке и блокнотом в другой, с которого он не спускал глаз.

Тем временем за столом Гриффиндора.

— Бьерн, ты готов? — глаза Лероя блестели все тем же озорством, которое он излучал во время стычки в поезде, отчего юношу немного потряхивало.

Нет, не подумайте. Бьерн был самым настоящим гриффиндорцем до мозга костей и мало чего боялся, но Лерой — совсем другое дело. Мало кто знал, что вполне адекватный на людях парень, порой мог творить все, что вздумается, и в отличие от своих сокурсников он никогда не попадался, отчего часть его безобидных розыгрышей присваивали Джеймсу Поттеру, который даже и не думал отрицать свою вину, загадочно улыбаясь при подобных случаях.

Бьерн уже знал, что последует за этим вопросом. Либо очередная авантюра, в которую рыжий гриффиндорец хочет его втянуть, либо просто безумство, в которое его опять же потащат за собой.

— К чему? — настороженно спросил мальчик, отодвигая пустые тарелки в сторону.

— Узнаешь! Я тебя найду, как только собрание клуба закончится.

«Пора бежать» — было первой мыслью Бьерна.

— Это связано с твоей просьбой, — добавил Лерой, заметив в глазах мальчика панические нотки.

С просьбой? То есть он готов принять мою вассальную клятву? — пронеслось в голове юноши.

Это было хорошо. Бьерн многое узнал о магическом мире, благодаря Лерою, который давал ему названия наиболее актуальных книг по истории магического мира, его законам, и самое главное — аристократическим родам.

— О, Гаррет ушел. Значит, сегодня не будет показательной порки какого-нибудь зазнайки.

— Показательной порки? Я был несколько раз в дуэльном клубе, но не видел, чтобы он легко у кого-то выигрывал.

— Но и не проигрывал, не так ли? Просто он показывает примерно… одну восьмую своих способностей.

— Зачем? — у Бьерна в голове не укладывалось, для чего скрывать свои способности, особенно в дуэльном клубе, где надо показать себя как можно лучше.

— А зачем ему их показывать? Во-первых, не всеми его знаниями должен обладать второкурсник, во-вторых, далеко не все области магии, которые мы изучаем, законны, ну и в-третьих, какая разница, заметят ли его в школьном дуэльном клубе. Только на пятом курсе и после перед нами открываются широкие возможности. А если говорить об учебе в целом — то он и так один из лучших в нашем потоке. И вообще, сегодня ты увидишь, на что я и мой маленький клуб способен. Доедай и пошли на дуэли. Сегодня Малфой решил попрактиковаться со мной. Заносчивый аристократишка.

Бьерн немного задумчиво допил тыквенный сок. Он сам попросился в их компанию, как только понял, какая судьба его ждет без поддержки других волшебников. Лерой был тем самым спасительным кругом, дающим способность удержаться на плаву после окончания школы. У него хорошие связи со сверстниками, его дед — директор единственной школы магии. Да и денежные сбережения у них наверняка имеются, с такой-то родословной.

Через полчаса мальчик стоял перед деревянным помостом для дуэлей, куда поднялся его будущий сюзерн. Поправив мантию, рыжий грифиндорец ухмыльнулся и поклонился

своему оппоненту. Платиновый блондин ответил ему еще более гадкой ухмылкой и достал палочку, вытянув ее параллельно полу.

— Три. Два. Один. Начали!

— Ступефай!

От пробного заклинания Малфоя гриффиндорец уклонился без особого труда. Опустив палочку себе под ноги, он произнес довольное популярное заклинание из школы иллюзий:

— Агнус Агри! — их тут же окружил туман, который вовсе не был настоящим. Для опытных волшебников не стоило труда заметить разницу в заклинаниях, поскольку будь туман материален, то он бы медленно расползался от палочки как небезызвестный фумос со своим дымом и его можно было бы разогнать простым ветром. Это заклинание снималось двумя способами — контрзаклинанием, которое знали и так немногочисленные в Англии иллюзионисты, или вытягиванием силы из заклятия. Ни тем, ни другим Малфой похвастаться не мог, поэтому он просто отошел подальше от неподвижного тумана и приготовился атаковать на звук. — Визио!

Туман в глазах Лероя стал полупрозрачным, открывая обзор для иллюзиониста. Отметив, куда смотрит слизеринец, Лерой ушел в сторону и выпустил Экспеллиармус, как можно тише прошептав заклинание, но при этом вложив в него кучу сил. Не ожидавший такой подлости Малфой все же среагировал, попробовав уйти в сторону, но заклинание успело задеть его самым краем, лишив палочки.

— Дуэль закончена! Победитель — Лерой Прюэт! Воспользовавшись иллюзорным туманом, мистер Прюэт выиграл дуэль одним Экспеллиармусом!

Бьерн встретил Лероя поздравлениями, и они повернулись к помосту, куда выходила следующая пара.

* * *

— Честно говоря, я не рассчитывал, что это случится так быстро. Расскажи, как ты себя ощущаешь? — Алан задумчиво пил чай, закусывая его какими-то сахарными сладостями.

— Все так же, только теперь между нами нет и не может быть барьеров. В форме тигра он преимущественно берет контроль на себя, а в человеческую не лезет. Но при этом мы без проблем можем вмешаться в любой момент, — Гаррет задумался и подхватил одну из конфет Алана. Они оказались мармеладными. — И иногда у меня появляется навязчивое желание отведать сырого мяса.

— Значит, тебе уже передаются инстинкты. Это хорошо. Осталась от силы неделя до вашего полного слияния. На это время я бы советом избежать конфликтов с одноклассниками, а то ты легко можешь выйти из себя.

— Хорошо.

* * *

— Сударь, готовы ли вы к проведению небольшой дуэли между нами? — Макс насмешливо поклонился, но в его глазах было настороженное внимание. Он прекрасно знал, как опасен его противник, и то, что они будут драться втроем против него одного, нисколько не уравновешивало их шансы.

— Готов, — Гаррет закончил разминку и взял палочку наизготовку. Сегодня он хотел выложиться на все сто и поэтому держал в руке свою родную палочку, отзывающуюся теплом в его ладони. Когтевранец собирался провести для себя некий экзамен и общую черту, которую ему предстоит переступить, чтобы стать сильнее, и битва против троих своих сверстников сразу станет отличным тестом для его способностей. Плюс, это повысит его

рейтинг в глазах новеньких.

Говоря о них, стоить отметить, что Лерой привел их как раз к началу дуэли, и лично познакомиться они не успели. Если Бьерна Гаррет помнил еще со случая в поезде, то Ванессу Гордон он знал с совместных занятиях с Пуффендуем, где она вела себя довольно спокойно и ничем не выделялась, даже своей внешностью. Каштановые волосы, средний рост, карие глаза, непримечательная внешность. О твердом характере, который выделил Лерой, говорил только строгий взгляд, от которого уже сейчас хотелось сознаться во всех грехах. Какую реакцию он будет вызывать в будущем, мальчик старался даже не думать.

— Тогда приступим? — прервал Макс задумчивое состояние своего оппонента и приготовился к бою. Ал и Сергей повторили его действия.

— Три, два, один, начали! — отсчитал не учавствовавший в дуэли Прюэт, как тут же три луча синхронно выстрелили в Гаррета. Впрочем, тот ожидал атаки и без труда увернулся от всех заклинаний, резко уйдя в сторону.

Ответив несколькими оглушающими, Гаррет разогнал свой организм, медленно превращаясь в промежуточную форму тигра. Скорость, реакция, глазомер. Все способности тела увеличивались с каждой секундой, и вот когда из его горла послышался тихий рык, а на грани сознания начал просыпаться агрессивный сосед, мальчик перешел в атаку.

Быстро выпалив несколько оглушающих, которые у него с недавних пор начали получаться невербально, Гаррет выделил самого слабого их них — Сергея. В плане дуэлей он был наименее опасен, тем более под ним растекалась крупная лужа после неудачного Аква Эрукто.

Увернувшись еще от двух заклинаний, третье Гаррет принял на выставленный Протего и, сблизившись с русским, направил левую руку без палочки на воду под ногами противника, трансфигурировав ее в клей. Русский не заметил хитрого приема и выстрелил в опасно приблизившегося противника.

Отразив несколько заклятий, Гаррет сосредоточился на Максе, чтобы не спровоцировать русского на движения раньше, чем клей успеет высохнуть. Обменявшись несколькими заклинаниями, он воспользовался заклинанием Лероя, которому Ал еще не знал, как противостоять:

— Бестиис!

Зеленоглазый мальчик попятился назад, увидев что-то ужасное, чего не видели другие. Гаррет тут же рванул к русскому, на бегу издавая громкий рык, и Сергей, попятился назад, упав на спину.

Обратившийся наполовину анимаг обездвижил упавшего противника. Следующим стал все еще испуганный Поттер, разделив судьбу Бессмертного. Походя Гаррет так же отметил, что одному требуется практика дуэлей, а второму нужно поднажать в магии иллюзий.

— Один на один? — Макс провоцирующе махнул палочкой в сторону, и Гаррет кивнул.

— Пожалуй.

— Флагилло! — из палочки дампира выпала красная плеть.

Гаррет повторил. Это было первое заклинание из магии крови, которое они выучили, освоив самый минимум необходимого контроля. С тех пор они часто устраивали дуэли, чтобы овладеть плетью из собственной крови на должном уровне, до автоматизма. Правда, Гаррет ни разу не выигрывал у дампира, но тогда он и не использовал форму зверя.

Кровавые плети схлестнулись в воздухе и, ударившись друг об друга, разлетелись в разные стороны, оставив на полу несколько кровавых капель. Максимус владел этими

чарами гораздо лучше и мог делать виртуозные трюки, тогда как Гаррет успевал за ним лишь благодаря скорости реакции, даваемой частичной трансформацией.

Плеть дампира, отразив дилетантскую атаку мага, сделала хитрый пируэт, который Гаррет принял за контрудар, но, опустившись ниже, она ударила в ноги. Мальчик едва успел подпрыгнуть и атаковать в ответ, вот только дампир уже ждал его и, резко втянув плеть со своей кровь назад, использовал Протего, встретившись с которым, заклинание анимага распалось кровавой лужицей, вызвав у того легкое головокружение от потери такого количества крови.

Повинуясь жесту дампира, плеть снова вытянулась в сторону противника, но Гаррет опередил Сергея, отправив в ответ быструю двойку:

— Импетус-Соппоро! — поднявшийся порыв ветра заставил Максимуса свернуть кровавый поток и наложить на себя Протего, вот только сил в заклинание было вложено гораздо меньше нормы. Вместо того чтобы ударить, стихия медленным потоком подхватила серые искры, выпущенные вторым заклинанием, и отправила их в сторону противника. Дампир смотрел на них несколько настороженно, но щита не снимал, вот только медленные чары спокойно пролетели через щит и разлетелись вокруг Лестата, покрыв тому плечи и лицо. Тот попробовал отпрыгнуть от потока, но уже было слишком поздно. Прикрыв глаза, он медленно повалился на пол.

Раздались хлопки. Лерой улыбался во все тридцать два зубы, вдохновленный тем, каким все же сильным волшебником был их негласный лидер. Влад вторил ему, а вот Бьерн и Ванесса находились в некоторой прострации. Они, конечно, знали, что Гаррет не проиграл ни одной дуэли, впрочем, как и его друзья, но никогда бы не подумали, что тот, кто с трудом справляется порой с довольно слабыми противниками, сумеет вот так, походя, справится сразу с тремя магами, да и его внешний вид, мягко говоря, пугал их.

Вернув себе изначальную форму, Гаррет подошел к Пуффендуйке и коротко поклонился, после чего развернулся к Бьерну и пожал тому руку.

— Меня зовут Гаррет Торндейк. Как вы уже знаете, у нас есть цели на будущее, и наши цели ни много ни мало — занять высокое положение в магическом мире, а еще лучше, занять верхушку этого мира. У вас схожие с нашими желания, и поэтому вы здесь. Мы поможем вам стать сильнее, получить те знания, которые вы больше нигде не получите, в ответ бы будете делиться своими знаниями или распространять наше влияние среди учеников. Только что я продемонстрировал то, чего вы можете достигнуть за несколько лет. В идеале, конечно.

Через пару часов, когда Гаррет уже показал новичкам упражнения по анимагии и скучал, у него состоялся интересный разговор с дампиром, который на этих уроках изучал боевые искусства.

— С кем идешь на бал?

Гаррет мысленно выпал в осадок. Он понятия не имел, о чем говорит его товарищ.

— Какой бал? — мальчик настороженно повернулся к дампиру.

— Рождественский. — последовал лаконичный ответ.

— Информативнее, Макс, я тебя умоляю.

— А, тебя же не было. После завтрака директор объявил, что возобновляется традиция рождественского бала. Составят списки студентов. По выходным, вплоть до праздников, все желающие под предводительством своих опекунов смогут отправиться в Косой переулок, чтобы купить себе праздничные наряды, — посмотрев на несколько ошарашенного

товарища, Макс решил забить последний гвоздь. — И да, необходимо быть с партнершей.

Гаррет, несмотря на всю свою выдержку и уроки окклюменции, не смог скрыть своих чувств, тут же проступивших на лице. Он бы хотел пригласить одну девушку, но вот как ему решиться на это, если только от одной этой мысли его щеки начинают пылать?!

На лице Макса растянулась глумливая улыбка.

— Может, мне закрыть вас в кабинете зельеварения после уроков? Только представь — она, ты, вонь зелий, зародыши животных в колбе и профессор Шоу, стоящий за вашими спинами. М-м-м, идиллия!

В живот Максу прилетел неслабый удар кулаком, выбив из него воздух и заставив его судорожно выдохнуть.

— Еще слово, и пойдешь на бал с Домиником.

Мальчик ненадолго задумался. Конечно, идея с запертым классом, откуда никто из них не сможет сбежать, была не так уж и плоха, но слишком… в общем, слишком. Нужно найти более действенный способ! Но какой?!

Глава 51

13 ноября 2018 года.

Тринадцатого числа Гаррет отпраздновал свой двенадцатый день рождения, а вместе с тем закончилось его слияние со второй ипостасью, занявшее чуть больше одной недели, которую обещал Алан. К счастью, ничего страшного не случилось и изменений в характере почти не замечалось, кроме редкой раздражительности, которая появлялась, стоило только кому-нибудь высказать глупость вслух. Слава Мерлину, на его факультете такое происходило не часто.

Праздник они отметили небольшими посиделками в особняке, тайком выбравшись из Хогвартса. Когда они собирались своей крайне разросшейся компанией, то чувствовали на себе заинтересованные взгляды, но в этот раз не только учеников, но и преподавателей. Их тайному клубу приходилось прибегать к различным мерам предосторожности. Лерой отправлялся первым, накладывал иллюзию на холм, чтобы никого не было видно, затем шли остальные, строго по одному, стараясь не пересекаться в Хогвартсе или на территории школы.

Подарки отличались своим разнообразием, но ничего особо ценного не было, разве что трактат «Посты и их необходимость в духовных ритуалах», высланный учителем Рашильдом, и книга «Основы медиативных техник йог», доставленная от учителя Оуяна. Первая книга была отложена в библиотеку и ждала своего часа, когда как техники йог Гаррет начал тщательно изучать. Оказывалось, что они могли помочь с разными ядами, последствия которых могли быть довольно различными: от нестабильной магии и стихийных всплесков, до уравнивания сил между ядром и телом, хотя в случае Гаррета они бы не помогли, как утверждал учитель. Помимо прочего, йога помогала развитию внутреннего тела, в общем, благодаря чему если начать занятие сейчас, то ядро сформируется даже раньше совершеннолетия.

Пришел дядя Гарольд, лично познакомившись со всей компанией и подарив своему племяннику кольцо, предупреждающее владельца о наличии зелий или ядов в пище, стоит только провести рукой над тарелкой. Пока посторонние не знали о настоящей фамилии Гаррета, можно было ничего не опасаться, но Торндейк-старший считал, что привычку проверять еду на необычные «добавки» стоило привить уже сейчас.

Вечером того же дня у них состоялся серьезный разговор.

— Ты уже приступил к изучению Министерства? — устроившись на кресле напротив своего племянника, Гарольд с удовольствием потягивал дорогое огневиски, хранящееся в местном баре специально для его редких визитов.

— Есть, но пока мало. Сам понимаешь — каникул еще не было. Общие направления партий министра Тикса, Поттера и Малфоя известно. Один радеет за обогащение крупного бизнеса, своего кармана и более плотное сотрудничество с маглами, что само по себе является самоубийством, учитывая, что они подобрались к нашему миру вплотную, за счет своих технологий. Второй радеет за общее развитие магии без темной ее составляющей, хоть и сделал пару поблажек, объединившись с Малфоем против нашего недальновидного министра. Ну и конечно, сам аристократ, болеющий за старые порядки, но его партия самая малочисленная, — Гаррет расслабленно откинулся на спинку кресла, вспоминая выкладки, сделанные Алом за прошедшие полтора месяца. — Магия и старые традиции не

подвергаются такому гонению, как при Фадже, да и гнать особенно нечего, учитывая, что нынешняя власть даже, наоборот, снимает ранее наложенные запреты на ту же некромантию и ритуалистику. Вообще, в первую очередь я рассматривал вариант вклиниться между союзниками Малфоя и Поттера, найдя компромиссный путь, но тогда партия министра станет слишком сильна. Боюсь, наши стремления к власти не обойдутся без крови.

— Ты правильно боишься. Нельзя менять страну, не пролив крови. Всегда будут недовольные.

— Мы еще слишком юны, чтобы пытаться что-то сделать, да и, честно говоря, не потянем. Пока я только набираю подходящих людей из тех, кто займет лидирующие позиции в Министерстве, и изучаю влияние каждой должности на наш магический мир. Стоит так же учитывать возможные изменения. От иностранных волшебников до нового темного лорда.

— Нового темного лорда?

— В сентябре я слышал один подозрительный разговор. Голоса были изменены, но суть от этого не меняется. Либо в ближайшие годы очередной маг, возомнивший о себе слишком многое, начнет открыто набирать сторонников, либо в один момент политическая арена Англии попросту взорвется, когда его тайные последователи выйдут на свет.

— Думаю, ты от этого только выиграешь. Если этот лорд устроит террор хотя бы на четверть, похожий на то, что сотворил лорд Волан-де-Морт, то власть после него можно брать двумя руками.

— Ты прав, дядя, но хотелось бы избежать гражданской войны. Магов осталось слишком мало, чтобы идти на такие риски.

— Хорошо. Еще какие-нибудь новости?

— Новостей больше нет, но я хотел кое о чем тебя попросить.

— Да?

— В этом году возобновят рождественский бал и мне бы… — Гаррет смущенно замолчал и немного покраснел.

— Одежду? Хочешь произвести на кого-то впечатление? — понимающе хмыкнул дядя. — Учти, особа должна быть из знатного рода и сильной. Мы давно не пересекались с магическими родами Британии, так что в выборе ты практически свободен, да и кандидат из тебя будет славный, как только придет время для того, чтобы открыть правду.

Мальчик медленно кивнул. Ему не особо нравился такой подход, но он был более чем разумен, учитывая, как сильно влияла родословная на силу будущего ребенка.

— Напишешь, как только тебя освободят. Подберем тебе нечто сногсшибательное.

За покупками они отправились восемнадцатого ноября. Декан лично сопроводил группу со своего факультета и передал на руки родственникам. Торндейки отправились вовсе не в Косой переулок, как могли бы подумать волшебники, а в модное ателье для подростков.

На входе в магазин под названием «Everything for real man» их встречал приветливый консультант. Представившись, он сразу перешел к делу.

— Для кого нужен костюм?

— Для этого юноши.

— В таком случае, прошу за мной, — отведя посетителей в сторону, он достал ленту и принялся снимать мерки. После пары минут он наконец отлип от юноши. — У нас есть подходящие костюмы, подождете?

— Конечно.

Как только консультант ушел за одеждой, Гаррет вопросительно воззрился на своего

дядю.

— Ты думаешь, разумно покупать магловские деловые костюмы на бал магов?

— А почему нет? Пусть привыкают, тем более что на тебе они смотрятся превосходно, и носить ты их умеешь.

Продавец вернулся довольно быстро, держа в руках несколько костюмов, висящих на треугольных плечиках.

Первый костюм был сразу же забракован из-за темного цвета. Второй был, как бы сказать… несколько неестественным, как и третий с яркими блестками, а вот четвертый пришелся Гаррету по душе. Темно-синий пиджак с длинным разрезом, заканчивающимся единственной пуговицей в районе живота. Жилет такого же цвета на четырех пуговицах и белая рубашка, с подобранной под нее голубой бабочкой. Последним штрихом послужили брюки в тон костюму и кожаные туфли с длинным носком. Костюм отлично облегал фигуру второкурсника, подчеркивая его спортивное телосложение.

— Отлично, — Гаррет несколько раз крутанулся перед зеркалами, оценивая свой вид со спины, и решил, что лучше он вряд ли найдет. — Берем.

Поездив до вечера по магловскому Лондону, они совершили несколько покупок, после чего Торндейк-старший проводил своего племянника к Хогвартсу, передав его школьному завхозу. Как оказалось, почти все ученики были уже на месте, и, подождав последнего студента еще десять минут, они отправились в школу.

На этот вечер у Гаррета было запланировано еще одно важное событие, а именно — Алан наконец-то обещал научить его чарам Патронуса.

Как и ожидалось, к назначенному времени Алан уже сидел в кресле и поедал очередную порцию сладостей. Время от времени теребя свои длинные волосы, он что-то усердно обдумывал.

— А вот и ты! Я уже заждался. Готов к уроку? Сразу должен сказать — заклятие затратное, как эмоционально, так и энергетически.

— Готов, — уверенно кивнул мальчик.

— В таком случае, с твоего позволения, я начну с небольшой вступительной части. Патронус, или проще говоря, покровитель — это магическая сущность, вызываемая с помощью заклинания Экспекто патронум. В первую очередь она служит защитой от дементоров или других темномагических существ, способных в той или иной мере эмоционально воздействовать на живых существ. Чары могут быть выражены как облаком серебряного тумана, так и обретать различные осмысленные формы, в таком виде патронус называется телесным. Телесные патронусы обычно принимают вид какого-либо животного, соответствующего характеру вызвавшего его волшебника. В опасных ситуациях патронуса способен вызвать только сильный, опытный волшебник, так как это довольно сложная магия. Для вызова патронуса нужно вспомнить самые счастливые воспоминания, иначе кроме вспышки света ничего не получится.

Забросив в рот очередную конфету, староста факультета умников продолжил:

— Неизвестно, когда маги научились вызывать покровителя, и не досталась ли эта возможность от старших народов. Форма и размер самого патронуса не влияют на его силу, но могут меняться на протяжении всей жизни волшебника. Магической науке известны случаи, когда форма изменяется после тяжелой утраты, влюбленности или изменений в характере. Не стоит и забывать о том, что есть люди которые не могут призывать патронуса, пока не переживут психологический шок. Больше о формах патронуса ты можешь прочитать

в трудах профессора Катулла Спэнгла «Заклинания защиты и запугивания».

Юноша взмахнул рукой, и к нему спланировала небольшая книга, о которой он говорил.

— Теперь о практике. Никаких взмахов или вычерчивания рун палочкой в воздухе от мага не требуется. Тебе необходимо вспомнить самое счастливое воспоминание и произнести — Экспекто патронум!

Маг поднял палочку, и оттуда вышел серебристый туман, сформировавшийся в небольшую птицу, словно покрытую призрачным огнем.

— Это… поразительно, — мальчик невольно залюбовался прекрасным творением магии. — Можно?

Гаррет вопросительно протянул руку к птице.

— Конечно.

На ощупь птица оказалось теплой и необыкновенно приятной. Поглаживая покровителя старшекурсника, мальчик поинтересовался, что это за птица.

— Я не знаю, но, честно говоря, мне всегда нравились фениксы, с самого детства, как только услышал легенды о них и последнем обладателе такого фамильяра.

— Ты об Альбусе Дамблдоре?

— Да. Самый сильный маг двадцатого века, погибший ради великой цели, жалко, что не все его труды были подхвачены приемниками.

— Думаете, что стоило придерживаться политики малых знаний? — Гаррет знал о законах, продвигаемых бывшим главой Визенгамота, и не разделял их, в отличие от старосты своего факультета.

— Видишь ли, мальчик мой, многие знания опасны…

— Стоп. Знания не могут быть опасны, опасно незнание, невежество, неверное применение знаний и ошибки, сделанные человеком. Знания сами по себе безобидны, — Гаррет сходу отмел малодушные проповеди людей, придерживающихся политики равенства, и не желал слушать подобную пропаганду, а Алан, судя по всему, хотел именно этого.

— Истинный сын своего факультета, — Алан поморщился, словно только что проглотил целый лимон. — Не стоит забывать о таких примерах как Волан-де-Морт или Грин-де-Вальт…

— Безумец, разбивший свою душу, и фанатик, желающий изменить мир, подчинить маглов себе. Не лучшие примеры.

— Ладно, хватит разговоров о морали знаний, — осознав свою неспособность переубедить ученика, Алан поспешил закончить эти разговоры. Пока. — Для первого раза лучше всего будет закрыть глаза и вспомнить в малейших подробностях самое счастливое свое воспоминание, после чего четко произнести заклинание, не отпуская счастливый образ.

— Хорошо.

Сосредоточившись, Гаррет вызвал первое воспоминание, которое считал счастливым. Палочка. Без сомнения, момент, когда он взял ее в руку, был самым запоминающимся в жизни.

— Экспекто патронум.

Первый результат разочаровал Гаррета. Несколько серебряных искр вылетели с конца палочки и тут же потухли. Но мальчик не отчаивался и уже выбрал следующий образ — он в окружении своих друзей из секции кунг-фу в Китае.

— Экспекто патронум.

В этот раз искр было больше, но они по-прежнему не были похожи на туман или щит,

не говоря уже о телесном патронусе.

Гаррет уже раздумывал о следующим воспоминании, как почувствовал мысленный зов фамильяра, желающего отправиться полетать. Мальчика тут же осенило. Когда он встретил своего фамильяра, то испытал такой восторг, что долгое время не мог прийти в себя. Восстановив все свои ощущения по памяти, он снова произнес слова заклинания:

— Экспекто патронум.

Из палочки вырвался серебряный туман, тут же принимающий формы щита или стены, следуя мысленным посылам.

— Молодец! Потрясающий результат для первого раза. Как учитель я даже немного горд тобой. Попробуешь еще?

Гаррет молча кивнул улыбающемуся юноше и продолжил свои попытки.

Через час мальчик обессиленно сел на пол. За это время он перебрал все наиболее значимые моменты в своей жизни, но ничего лучшего, чем туман у него не вышло, из чего Гаррет сделал вывод, что ребенок он не самый счастливый.

“Родителей нет, первые лет шесть дядя относился к нему как к вещи, да и потом только давал уроки. Лишь в последние полтора года я начал ощущать, что не безразличен ему и он относится ко мне как к личности, у которой есть свои желания”, — именно такие мысли, роились в голове обеспокоенного второкурсника.

Обеспокоенный староста подскочил со своего места и помог мальчику подняться на ноги.

— Думаю, на этом наш урок окончен. Доберешься до гостиной самостоятельно?

Гаррет кивнул и медленно побрел из выручай-комнаты. Закрыв дверь, он не заметил, как обеспокоенная маска сползла с лица его новоявленного учителя, и тот серьезно задумался, рассуждая с самим собой вслух.

— Как жалко, такой потрясающий самородок, но такие неверные взгляды на жизнь. Одной только голой силой он готов сравняться со мной, и это в двенадцать лет! — красивый юноша огорченно покачал головой. Он все еще не мог решить, как ему поступить с этим второкурсником. Забрать себе под крыло или отдать на воспитание Хоггарту? Проблема в том, что мальчик не видит тьмы или света как такового, только цель и стремления человека, использующего эти силы на пользу себе.

Глава 52

От автора: прошу прощения, случайно под этой главой выложил предыдущую 23 ноября 2018 года.

С каждым днем бал все приближался, а Гаррет никак не мог решиться на то, чтобы пригласить Марию. Разговоров о празднестве становилось все больше.

Макс не упускал ни единой возможности, чтобы подколоть своего друга, вот и сегодня на первом же уроке он начал свои подтрунивания.

— Ну что, когда отважный Грей найдет свою Ассоль? Когда Ассоль ДОЖДЕТСЯ Грея? — дампир оторвался от огромного листа пергамента со звездной картой, продирижировав своим пером в такт словам песни.

Сегодня у них было два урока астрономии, утром и вечером. На первом они должны были засечь положение планет, чтобы сравнить с тем, как далеко они уйдут к полуночи. Так они на практике вычислят скорость, чтобы в будущем уметь вычислять подходящее время для ритуалов и неподходящее для готовки зелий с некоторыми капризными ингредиентами вроде лунной пыли или легендарного цветущего папоротника, который не находили уже много лет. Впрочем, это не отменяло слухов о том, что один из источников силы Волан-де-Морта — цветок папоротника, найденный им в день солнцестояния.

— Когда надо будет! — зло огрызнулся Гаррет, вычерчивая дугообразную линию с траекторией хода Марса. — Ты сам-то с кем идешь, умник?

— С Берк.

Мальчик с удивлением посмотрел на своего бледного друга. Вот он все понимал, но вот этого не понимал. Опасный характер вкупе с ее способностями к телекинезу, сальные волосы из-за постоянно поддерживаемого зелья, защищавшего ее от повреждений, плюс нескладная фигура девушки.

— И чем она тебе приглянулась? — Гаррет вопросительно изогнул брови.

— Ну, зелье она в кой-то веки смоет с себя, лицо у нее симпатичное, да и нравятся мне девушки с характером. — Улыбнулся Макс, показывая немного выпирающие клыки.

— Торндейк, Лестат-с, — за их спинами раздался шипящий голос профессора Паралактуса. — Если вы не заткнетесь, ваши задницы отправятся в увлекательное путешествие, по одной из рисуемых вами траекторий, а ночью, под свет звезд, мы выверим скорость вашего полета.

Мальчики ненадолго притихли, но тут же продолжили разговор, стоило только коренастому мужчине отойти в сторону.

— Уже пригласил?

— Конечно. И она согласилась, даже не раздумывая.

— Ладно. Раз уж тебе улыбнулась удача, то и я сегодня приглашу Марию, но сначала надо будет составить план.

Раздавшийся звонок ненадолго прервал их беседу и Гаррет с недовольством убрал пергамент с звездной картой, еще далекой от завершения из-за разговоров. По пути в подземелье, где проводились занятия по зельеварению, они продолжили.

— И какой ты хочешь план?

— Приглашение должно быть романтичным — раз, два… — мальчик задумался, не зная, что еще добавить.

— Ладно-ладно, дальше можешь не продолжать, я все понял! Как насчет — ты, она, вы вдвоем под светом звезд, ты смотришь на нее, она смотрит на тебя, ваши взгляды встречаются…

— Точно, вечерняя астрономия! — Макс недовольно зыркнул на своего друга, прервавшего полет его фантазии.

— Именно это я имел в виду.

— Но профессор обычно дожидается, пока все ученики выйдут из класса.

— Не бойся, я беру профессора на себя, а ты задержи Марию, а еще лучше прямо сейчас догони ее и пригласи провести астрономию вместе с тобой. Все равно ее подруги, близняшки Хен, на занятиях вместе, Джонс в медицинском крыле, а с другими девушками она не очень дружна.

— Хорошо, тогда я побежал.

— Эх, молодость! — услышал Гаррет восклицание друга за своей спиной.

Длинную шевелюру Марии Гаррет заметил почти у класса зельеварения. Без труда догнав девушку, он пристроился рядом с ней, игнорируя смешки ее двух подруг.

— Мария, позанимаемся на астрономии вместе?

— Хорошо, — девушка робко кивнула, отчего ее очки чуть спали с носа, вызвав у Гаррета какие-то необъяснимые чувства щенячьего восторга.

— Спасибо, что согласилась.

Улыбнувшись одеревеневшими губами, Гаррет отстал от переглядывающихся девушек, чтобы подождать своего друга, впрочем тот не заставил себя ждать, появившись через пару минут.

— Ну, как прошло? — Макс, казалось, подпрыгивал от нетерпения.

— Отлично. Только боюсь, тебе придется еще и близняшек взять на себя. Не понравились мне их переглядывания.

— Заметано! — сестер Хен он отвлечет, но немного не так, как думает его полосатый друг. Он просто заранее договорится с ними, чтобы они не лезли, а потом все расскажет со слов Гаррета. Это, конечно, немного подло, зато надежно.

Тем временем близняшки Ли и Ми Хен закончили переглядывания между собой и уставились на свою подругу, которая не могла проигнорировать их взгляд.

— Ну что?

— Как думаешь, зачем он тебя пригласил? — спросила Ли.

— Я не знаю, — девушка и в самом деле не имела понятия, зачем она могла понадобиться самому умному парню на их курсе, да еще и имеющим такую популярность среди девушек.

— Наверное, он хочет тебя пригласить на Рождественский бал! — выпалила Ми.

— Нет! Не может быть, чтобы он и пригласил кого-то вроде… — с каждым словом ее голос становился все тише, а лицо стремительно краснело вместе с кончиками ее волос.

— Ми, прекрати! Мария, а ты успокойся, иначе весь Хогвартс узнает о твоей тайне.

— Хорошо, — девушка рассеянно посмотрела на волосы и закрыла глаза что унять свое смущение. — И все же, зачем?

Последние слова она практически прошептала, заходя в класс зельеварения.

Немного позже.

К вечеру Гаррет уже извел себя. Он стоил мысленные диалоги, пытался подойти к тому, чтобы пригласить девушку на бал, но каждый раз в ответственный момент его сознание

словно отключалось, и он не мог произнести нужных слов.

— Успокойся, мы уже почти дошли до астрономической башни, а ты выглядишь как приведение.

— Но я не знаю, как сказать ей!

— Uspokoisya, che ti ochkuesh'!? Normal’no vse budet! — уверенно воскликнул Сергей, который благодаря стараниям Макса обо всем знал уже в гостиной.

— Что бы он там не говорил себе на своей тарабарщине, но он прав. Возьми себя в руки, шанс остаться с ней наедине мы тебе организуем. Все, мы на месте. Вперед, Грей, Ассоль уже устала ждать!

— Мне бы твою уверенность… — пробормотал Гаррет, поднимаясь на крышу башни.

На башне уже был установлен защитный полог, не дающий ветру пробиться через него.

— Те, кто не умеют накладывать согревающие чары, подходите ко мне по одному, остальные могут выбирать телескопы, работаем парами, — профессор Паралактус достал волшебную палочку и подозвал учеников.

Гаррет и еще несколько человек со всеми слизеринцами сразу отошли в сторону. Если одни просто не хотели мерзнуть в коридорах или занимались саморазвитием, то для слизеринцев, живших в подземельях, это был вопрос выживания.

Как обычно такие уроки проходили для всех факультетов курса, но благодаря размерам башни проблем с местом не возникало, а магические артефакты освещали башню в достаточной мере, чтобы с приборами было удобно работать.

Найдя Марию в группе тех, кто умел накладывать чары, Гаррет подошел к ней.

— П-привет, — немного неуверенно выдал он.

— Привет.

— Как насчет вон того телескопа? — уняв небольшую дрожь в руке, мальчик указал на прибор, установленный на углу башни, дальше всего от лестницы ведущей вниз.

— Хорошо, — девушка кивнула и слабо улыбнулась Гаррету, отчего тот жутко покраснел и поспешил к их рабочему месту.

Наверное, это был самый молчаливый урок в его жизни. Нет, они, конечно, разговаривали, но только насчет того, что касалось урока. Никаких разговоров о том, кто и как живет дома, или кто чем интересуется. Они просто работали.

Правда, Гаррет наконец-то смог понаблюдать вблизи за понравившейся ему девушкой. Когда она низко наклонялась, ее волосы падали так, что ее лица почти не было видно, и она их поправляла. После того как девушка проводила сложные расчеты и результат был верен, то она выдавала слабую улыбку, от чего на сердце у мальчика теплело, а когда они случайно коснулись друг друга руками… он думал, что его сердце выпрыгнет из груди!

За совместной работой Гаррет даже не заметил, как урок подошел к концу, и ученики начали спускаться вниз, под крики профессора о том, что им нужно закончить к следующему уроку.

Макс, заметив небольшую растерянность друга, поймал его взгляд и подмигнул, выгнав того из ступора. Как только большая часть студентов покинула башню, дампир подхватил профессора под руку и повел вниз. Гаррет понял, что это его шанс.

— Подожди секунду, — окликнул он уже собравшую учебники девушку. Она медленно повернулась и бросила из-под очков вопросительный взгляд. — Как насчет, ну…

Мальчик почувствовал, как отчаянно краснеет, а горло пересыхает, не давая ему вымолвить ни единого слова. Глаза непроизвольно поднялись вверх, к ярко светившим

звездам.

— Бал, — девушка не поняла его, и Гаррет собрался со всеми силами, чтобы посмотреть ей в глаза и выпалить на одном дыхании: — Можно-пригласить-тебя-на-Рождественский-бал?

— Да, — щеки девушки тоже налились румянцем.

— Да? — Гаррет не верил своим ушам. Неужели она согласилась пойти на бал с ним?!

— Да. Я пойду с тобой, — ее лицо уже пылало, и девочка, развернувшись к лестнице, быстрым шагом покинула башню.

— Ура!!! — Гаррет заорал что есть мочи, стоило только Марии покинуть башню.

Он сделал это! Мальчик не мог поверить самому себе, у него хватило смелости пригласить девушку, которая ему понравилась с первого взгляда!

— Мистер Торндейк, я совсем не понимаю вашего восторга и повышенной гиперактивности на моих занятиях, — на мальчика в упор смотрели карие глаза профессора астрономии, который, видимо, вернулся, чтобы проверить, не остался ли кто из учеников на самой высокой башне замка. — Может, вы мне поясните причину своей радости?

— Пр-стите пр-ссор, — невнятно пробормотал Гаррет и чуть ли не бегом кинулся к лестнице, ведущей в замок.

Поднявшись в гостиную, Гаррет с удивлением обнаружил, что его ждут.

— Как прошло? — спросил Макс, и Сергей, судя по всему, тут же продублировал этот вопрос в блокнот, где они переписывались друг с другом.

— Хорошо. Подожди, а вы что… ВЫ ЧТО, ВСЕМ РАССКАЗАЛИ?!

— Конечно, — уверенно кивнул Макс, наблюдая за спешно строчащим русским, он еще не знал о том, что этот ответ не понравился его другу. — Не могли же мы оставить их в неведении, что наш лидер боится пригласить девушку на ба… стой! Не надо этого делать, Гар!!!

Под конец своего монолога Макс таки взглянул на своего друга и разгневанное лицо того ему явно не понравилось.

— Тебе конец, и тебе.

В отличие от дампира, русский был несколько сообразительней, поэтому он спешно подхватил блокнот и перо, после чего рванул к себе в комнату.

— Серый! — запоздало крикнул дампир, понимая, что остается один на один с крупными неприятностями.

Гаррет без слов и палочки поднял первую подушку, лежащую на диване, и та с невероятной скоростью помчалась к проштрафившемуся товарищу, скинув того со стула.

— Ай! Больно же, с какой скоростью ты ее кинул?! — дампир с трудом поднялся и заметил очередной снаряд, поднимающийся в воздух. — Гар, прекрати! Ничего же не случилось!

— Не случилось?! — первый снаряд отправился в полет. — А то, что ты всем рассказал?! А то, что все теперь знают о том, кто мне нравится?! А то, что ты меня слабаком выставляешь?! Скотина!

С каждым предложением в полукровку летел очередной снаряд, напрочь выбивая из него дух.

— Больше никому не рассказывай подобные вещи. Если я доверяю что-то тебе, то я доверяю это только тебе и больше никому!

Рассерженный Гаррет поднялся к себе в комнату, игнорируя постанывания своего друга,

которого значительно приложило о стену последним броском. С трудом уняв свои бушующие эмоции, мальчик повалился на кровать, понимая, что сегодня он вряд ли уснет быстро.

* * *

Кощей: Говорит, что все хорошо прошло.

Гудини: Молодцом! Ему хоть самому позволили выбрать, а то дед мне уже выбрал пару.

Наследник: Не ожидал, что его интересует противоположный пол.

Строгая фея: Зачем вы это здесь обсуждаете? Он же может прочитать переписку. П.С. Максимус расскажешь подробности на следующем собрании?

Медведь: Везет! Первокурсникам на бал нельзя.

Мышь: Охренеть! Вы бы знали, как мне вчера досталось! Его лучше не злить в таких делах. Завтра синяки наверняка будут. Полосатый рвал и метал!

Кощей: Заслужил.

Мышь: Ты бы вообще помолчал, дезертир! Сволочь, я с тобой завтра еще поговорю.

Проснувшись с утра и прочитав переписку после зарядки, Гаррет не удержался, написав ответ.

Полосатый: Что значит, не ожидал, что меня интересует противоположный пол?! Какого хрена вас вообще это так интересует?!

Ответ не заставил себя ждать.

Наследник: Я думал, тебя только учеба интересует.

Строгая фея: Твои взгляды на нее только слепой не видел, вроде того же Поттера.

Наследник: … это действительно было заметно?

Гудини: Конечно.

Кощей: Очевидней только то, что профессор Шоу — лысый, а ведь он не скрывает это недостаток!

Наследник: …

Гудини: Просто все давно уже нашли себе пару на бал, оставался только ты, Гар.

Полосатый: Я прошу вас ни с кем не обсуждать мои дела, хорошо?

Кощей: Прости.

Полосатый: Что значит “Прости”?

Кощей: Я рассказал все близняшкам, чтобы они вам не мешались!

Полосатый: …

Кощей: Да ладно, они бы и так все узнали!

С громким вздохом Гаррет закрыл блокнот. На сегодня у него были кое-какие планы, и ему не стоило отвлекаться на такие мелочи, как мелкий бунт товарищей.

Спустившись в гостиную, Гаррет далеко не сразу обратил внимание на старшекурсников, сгрудившихся толпой над какими-то записями. Пройдя к широкому дивану, чаще всего занимаемого компанией МакМануса, он незаметно подбросил туда свернутый лист пергамента с небольшими выписками из книг по йоге, где излагались способы контроля резкого выброса магии. В теории это могло помочь с его проблемой, но поскольку Гаррет не был уверен в результате, то приложил к выпискам небольшую записку.

Уже подойдя к двери, мальчик услышал, о чем разговаривали старшекурсники.

— И что он может нам предложить? Знания? Бред. Что-то я не припомню, чтобы тот самый делился ими со своими последователями.

Поняв, что разговор совсем не рядовой, Гаррет расположился на одном из кресел и,

раскрыв учебник, усилил свой слух. Лишь один семикурсник стрельнул в него взглядом, но тут же отвернулся, слишком большое было расстояние, чтобы их разговор смогли услышать.

— И тем более, вдруг у него тоже крыша поедет, оно нам надо?

— На Слизерине почти все присоединились к нему.

— Аристократам без разницы, под кого ложиться, лишь бы вернуть былую власть. Не понимают, что это может обратиться против них очередным сокращением рядов.

— Полегче! Не забывай, что на нашем факультете тоже много чистокровных.

— Зато мы будем поумнее наших зеленых братьев.

— Так что будем делать?

— Нейтралитет. Посмотрим, как будут продвигаться дела дальше. И да, Дурхану пока ни слова. Он классный парень, но пока не созрел для того, чтобы брать роль лидера, да и учить кого-либо из нас он отказался. Пусть побудет в неведении.

Старшекурсники разошлись, а Гаррет покачал головой. Похоже, новый кандидат в лорды решил вступить в игру и, судя по всему, он на одном из трех старших курсов. Придется попотеть, чтобы тот не прибрал к своим рукам никого из младших. Младшие достанутся ему, Торндейку.

* * *

Как обычно Гэвин проснулся рывком. Чуть ли не соскочив с кровати, он принялся одеваться, но долгое время не мог найти сумку. Пробежав всю гостиную, он успел позавтракать в Большом зале, перекинуться в коридорах парой фраз с друзьями и вновь вернуться в башню, поскольку вспомнил, что вчера оставил сумку в общей гостиной.

— Они невесомы и нематериальны, однако могут быть как тяжелыми, так и легкими, что это?

— Мысли.

Для шотландца все эти загадки даже не были разминкой, привыкшего к постоянным вопросам в своей семье, которая славилась своими открытиями в области высших защитных чар. Хотя в этом году дверь для него часто подбирала более сложные вопросы, чем на первом курсе. Вероятно, магическая защита реагировала на то, насколько быстро он справляется с задачками, и повысила уровень сложности.

Быстро забрав сумку, горец побежал на урок трансфигурации, даже не заметив, что из его сумки торчит листок пергамента, которого раньше не было. Обнаружил записи он только на самом уроке, когда доставал учебники.

— Пол, смотри, мне в сумку записку подкинули, — толкнул Гэвин рядом сидящего товарища.

— Серьезно? Наверное, Уизли приглашает тебя на Рождественский бал?

— Пусть Саммерса своего приглашает, еще не хватало ее нудеж слушать, — договорив, МакМанус все же раскрыл листок и с немного приоткрытым от удивления ртом несколько раз перечитал записку, вложенную в крупный лист пергамента.

Здесь содержатся записи по одной из медиативной техник, используемых в восточных странах. Попробуйте, возможно, они помогут с вашей проблемой. Если вы захотите продолжить наше общение в случае успеха, то на первый учебный день после рождественских каникул оставьте записку на том же месте.

Доброжелатель.

Кто бы ни был этим доброжелателем, МакМанус был очень благодарен ему за возможную помощь, поскольку проблема с его магической силой практически закрывала

доступ к высшим чарам, построенным его семьей.

Глава 53

22 декабря 2018 года.

Месяц пролетел для Гаррета в бесконечных заботах. Преподаватели устраивали контрольные по всем темам, чтобы проверить результаты их трудов за семестр, собрания в особняке тоже участились, поскольку теперь ребята занялись еще и колдомедициной, поскольку все дружно решили, что хотя бы базовую помощь и диагностику они должны уметь оказать.

Еще значимым событием для Гаррета стала первая оценка ниже, чем «П». Профессор Лонгботтом заметил его промах с одним из плотоядных растений, когда мальчик в очередной раз засмотрелся на Марию. Поскольку это была лабораторная работа, то и оценка оказалась ниже, чем обычно, отчего Саммерс ходил с такой довольной ухмылкой, словно сам уличил одного из лучших учеников курса в несоответствии стандартов выставленных им же.

Впрочем, Гаррету было плевать на мнение зазнайки-однокурсника, как и на одну «заваленную» лабораторную работу, гораздо больше его интересовал предстоящий бал.

Время уже близилось к обеду, когда в пустующую гостиную Когтеврана вернулись студенты, все еще помахивающие шарфами и флагами с гербом факультета.

— Я так понимаю, мы выиграли? — спросил Гаррет подсевшего к нему Макса. После той знаменательной ссоры они довольно быстро примирились, поскольку дампир следующим же утром извинился и признал, что был не прав, а Гаррет попросил прощения за излишнюю горячность.

В отличие от своих друзей, мальчик не питал любви к квиддичу, поэтому всякий раз старался избегать присутствия на игре, уделяя время тренировкам или чтению. Даже Сергей хоть и демонстративно доставал книгу, стоило судье сделать свисток, не пропустил ни одного матча.

— Это был полный разгром! Пуффендуй ничего не мог нам противопоставить. Наши охотники разгромили их на поле, а ловец поймал снитч еще до того как первый час игры подошел к концу.

К разочарованию Гаррета это было лишь вступление, поскольку Макс вознамерился рассказать все самые яркие моменты матча, описывая некоторые из них, он даже немного подпрыгивал на месте.

— Макс, прекрати. Ты же знаешь, как я отношусь к полетам на метлах. Я надеюсь, ты не забыл, что сегодня наш первый рождественский бал?

— Да ладно тебе волноваться, до него еще пять часов, никто даже не пошевелится пока до него не останется хотя бы часа времени.

Мальчик скептически изогнул бровь, когда мимо них пробежала стайка девиц, обсуждающих платья.

— Девчонки не в счет! Они бы и с самого утра готовились, не будь у нас сегодня квиддича.

— Хорошо, — Гаррет был вынужден согласиться со своим другом. Времени на подготовку к балу парням и в самом деле требуется намного меньше. — Но тогда начинаем подготовку за два часа до начала.

— Как скажешь…

Через четыре часа.

— Как завязывается этот чертов узел?! Гар, помоги мне, умоляю! — Макс в расстройстве отбросил инструкцию с узлом для галстука, который, по мнению дампира, «идеально» подходил к его костюму.

— А кто хотел подготавливаться только за час до начала бала? — не смог удержаться Гаррет от небольшой шпильки в сторону друга.

— Да-да, я был не прав! Теперь-то ты мне поможешь?!

— Конечно, — мальчик без труда сделал узел, который все никак не мог повторить его друг. Гаррет с детства привык носить подобную одежду и потому многие узлы для галстуков мог выполнить с закрытыми глазами.

— Идеально! — Дампир облачился в черный смокинг, с черной, под стать ему, рубашкой, что сильно выделяло его сверхъестественную бледность и даже придавало некий мистический шарм.

Гаррет в отличие от друга был уже готов, надев купленный с дядей костюм. Зачесав волосы назад и закрепив их чарами в таком состоянии, мальчик надел запонки бронзовые запонки, которые неплохо смотрелись с факультетским синим цветом. Не столько дорогое, сколько стильное кольцо-артефакт, определяющее яды, тоже заняло свое место на пальце.

— Но до тебя мне по-прежнему далеко, мистер Идеал.

— Меня учили этому с детства, впрочем, как и множеству других вещей.

— Вы готовы? — в комнату Гаррета, где они одевались, заглянул Сергей, облаченный в неприметный фрак. Впрочем, Макс не собирался оставлять этот недостаток без комментариев.

— Фу, ты выглядишь недостойным нашей компании.

— Извините мой плебейский внешний вид, лорд Лестат, впредь я постараюсь вас не разочаровать, — язвительно скривился Бессмертных, впрочем, дампир, казалось, и не заметил этой гримасы.

— Очень на это надеюсь.

— Идем, дамы уже готовы, — сказал Сергей и скрылся за дверью.

— Видишь? Даже девушки уже готовы, а ты все еще возишься.

— Ох, весь этот светский раут так угнетает, что я никуда не успеваю! — Максимус притворно смахнул несуществующий пот и вышел в коридор.

— Угнетаешь здесь только ты. — пробормотал Гаррет, выходя вслед за другом и накладывая запирающие чары на свою комнату.

Девушки выглядели прекрасно.

Сальные волосы Берк превратились в ровно уложенную прическу, длиной достающие до плеч. Длинное платье, ровно падающее почти до пола, но не закрывающее милые туфли на небольшом каблуке. Весь ее наряд идеально гармонировал с Максом, отчего тот еще больше зарделся, как только взял свою даму под руку.

Ли Хен, которая шла в паре с Сергеем, выглядела не столь блестяще, но зато ее скромное платье, выполненное в китайских традициях, хорошо смотрелось с костюмом Сергея, отчего не создавалось впечатления будто он взял свой фрак в лавке антикварщика, а вполне уверенно подбирал его под свою даму.

Гаррет мысленно чертыхнулся, в отличие от своих товарищей, он ничего не обсуждал с Марией, но взглянув на нее, парень расслабился.

Девушка была одета в узкое бронзового цвета платье из под которого были видны туфли

на высоком каблуке, благодаря которым их взгляды находились на одном уровне. На шее у девушки висело серебряное ожерелье с россыпью сапфиров, а в кольцах и серьгах были камни покрупнее.

Их пара создавало впечатление некоторого инь и янь, только на манер родного факультета. Бронзовый с редким синим и синий с редким бронзовым.

— Вот что значит богатые дети! — прошептал Макс, взглянув на своего друга и его девушку. — Скажи хоть спасибо, что я близняшкам “проговорился”, в чем ты будешь.

— Спасибо, — шепнул Гаррет и подошел к своей спутнице. — Привет. Ты прекрасно выглядишь.

— Привет. Ты тоже.

Взяв девушку под руку, Гаррет хотел было ее вывести из гостиной, но староста Алан, облаченный в какую-то странную мантию с изображением галактики во всю спину, остановил ребят.

— Подождите, декан хочет сказать пару слов перед балом! — гостиная к тому времени была полна народу, поэтому голос старосты расслышала от силы треть народа. Смотря на негодующее лицо Алана, Гаррет решил поберечь себя.

— Закрой уши, — сказал он Марии и сам последовал своему совету плотно прижав ладони к ушам, не переставая с любопытством наблюдать за своим учителем. Тот судя по всему уже дошел до точки кипения и достал волшебную палочку, трансфигурировав свой браслет в рупор, он так же превратил ближайший стул в высокую трибуну и поднялся на нее.

— ТИХО! — вопль, усиленный магловским прибором, казалось, достал даже до подземелий. Гаррет дал знак своей спутнице, что можно расслабиться, и стал слушать старосту, чего нельзя сказать о других обитателях гостиной, раздраженно потирающих органы слуха. — Скоро сюда поднимется наш декан и даст всему факультету несколько наставлений. До тех пор прошу оставаться на своих места и не пытаться покинуть башню. А вот, кстати, и профессор.

Дверь в башню Когтеврана раскрылась, и в гостиную вошел профессор Ю Мариацу, облаченный в серое кимоно. Староста слез с трибуны, уступив место декану.

— Добрый вечер. Завтра начнутся каникулы, но перед этим, сегодняшним вечером, у нас состоится рождественский бал. Честно скажу, некоторых из вас я бы не пускал в силу возраста, — выразительный взгляд на группу второкурсников. — Некоторых — из-за недостойного поведения.

Профессор выделил немногочисленных нарушителей спокойствия среди факультета воронов.

— Но это решение принято директором и попечительским советом, который считает, что опыт балов в столь юном возрасте будет вам очень полезен. Поэтому я очень надеюсь на то, что никто из вас не ВЫДЕЛИТСЯ, и я буду доволен всеми вами. Будьте уверены нарушителей дисциплины не ждет ничего хорошего, как ваш декан, я вам это обещаю. На этом все, приятного вечера.

Как только декан сошел с постамента и тот снова обрел вид стула, ученики медленным ручейком потекли в холл.

С удовольствием ведя Марию под руку, Гаррет умело лавировал между студентами, избегая столкновений и протискиваясь к своим друзьям.

— Лерой, — мальчик приветственно кивнул своему другу, который так же как и он спускался вниз, к холлу, в сопровождении какой-то блондинки. Сам иллюзионист был

облачен во что-то вроде парадного гвардейского костюма времен Бонапарта, впрочем, как и его подруга в пышном платье.

— Гаррет, — рыжий парень незаметно подмигнул другу, отчего тот мысленно вздохнул. — Вы прекрасно смотритесь.

— Спасибо. Вы тоже, — Мария сделала коротенький книксен, и подруга Прюэта повторила ее движение.

— И вы ребята, хотя до Полосатика вам далеко.

— Спасибо и на этом, — хмыкнул Макс.

Глава 54

В холле их ждала проблема. В последние годы количество магов растет, а вот холл в размерах не увеличился, в отличие от Большого зала, поэтому там даже яблоку негде было упасть.

Там же они встретили Рози в компании сияющего Саммерса. Вот только сама девушка не была столь довольна своим кавалером и почему-то кидала гневные взгляды в сторону юного Торндейка, отчего тот нервозно ерзал, не понимая причины такого пристального внимания.

С другой стороны поднимались слизеринцы во главе со своим старостой — Хоггартом. Немного отставая, за ним шел Малфой в черной мантии с высоким воротником, Поттер-младший в длиннополой мантии слизеринских цветов и еще несколько представителей благороднейших домов Англии.

Последними явились Пуффендуйцы, и спустя минуту двери зала открылись. Пристроившись в конце колонны, Гаррет повел свою спутницу внутрь.

Стены Большого зала серебрились иллюзорным инеем, с потолка свисали гирлянды, свитые из омелы профессором Лонгботтомом. Факультетские столы сменились небольшими столиками с безалкогольными напитками. На них так же были написаны имена. Гаррету и его подруге в соседи достались Лерой со своей спутницей.

Как только они заняли места, то обнаружили рядом с собой небольшие листы, заполненные названиями блюд. Осмотрев содержимое, Гаррет выбрал один из русских салатов, которые он к своему удивлению полюбил.

— Оливье! — перед ним тут же появилась небольшая порция с заказом.

— Теперь понятно, о чем дед вчера так долго разговаривал с главой эльфийской общины! Они сегодня и повара, и официанты, — ухмыльнулся Лерой, заказав себе мясную вырезку. Гаррет только покачал головой, в отличие от товарища он не хотел танцевать с полным желудком.

Прошло десять минут с тех пор как их запустили в зал. Кто-то бродил, общаясь со знакомыми, кто-то набивал живот (Лерой явно соперничал в этом деле со старшими Уизли), а Гаррет, прикончив салат, уделил все время Марии, с которой оказалось на удивление легко общаться. Казалось, она могла поддержать разговор чуть ли не на любую тему, а в плане трансфигурации, где Гаррет значительно поднажал в знаниях, благодаря занятиям с Дурханом, она была на уровень выше него.

Но вот тишина подошла к концу и поднявшийся со своего места директор сделал несколько взмахов палочкой, призывая музыкальные инструменты к небольшой сцене, построенной у стены.

Вслед за инструментами в зал вошли несколько волшебников из популярной группы «Волшебная роза». Как только музыканты разобрали свои инструменты, зазвучали первые мелодии вальса.

Гаррет поднялся со своего места и сделал низкий поклон своей спутнице.

— Миледи, не подарите ли вы мне танец?

— Отчего же не подарить, — Мария лучезарно улыбнулась и подала кавалеру свою руку, оказавшуюся на удивление хрупкой.

Положив одну руку на талию своей партнерше, а второй рукой взяв ее руку, Гаррет

начал вести танец, впрочем, Мария без проблем могла бы и сама это сделать, ведь как и подобает юной леди из благородного дома она очень недурно танцевала.

Кружа в танце, мальчик с удивлением замечал, как к ним присоединяются другие пары. Директор в сопровождении ярко разодетой Скитер, вот гротескно-темное пятно из Лестата и Берк, Лерой со своей дамой, словно сошедший с портрета начала девятнадцатого века, Шоу в компании профессора Тинкер, оба высокие и со строгим взглядом. Сьюзи Боунс, вырвавшаяся из Министерства, довольно улыбалась молодому преподавателю чар, а Поттер-младший танцевал со своей спутницей так точно, словно по инструкции, не говоря уже о его равнодушном лице.

На втором танце Мария потребовала продолжения их разговора, и они начали неспешную беседу, как только Гаррет наложил на свою одежду статичные чары помех, ему не хотелось, чтобы кто-то слышал их разговоры.

Исполнив еще несколько танцев, они заняли свое место за столиком, где Лерой с трудом пытался отдышаться.

— Господи, и как мне в будущем заниматься этим каждый месяц? Мои ноги не выдержат такого!

— Есть надо было меньше, — не удержался Гаррет от замечания, а девушки захихикали.

— Да разве тут устоишь?! — возмутился парень, на что Гаррет только насмешливо фыркнул и, открыв две бутылки сливочного пива, одну из них передал своей спутнице.

Через час ребята, разгоряченные танцами, вышли на улицу, не забыв набросить согревающие чары. Оказывается, по пути к теплицам был создан прекрасный сад с растениями, выкрашенными в розовый цвет. Прекрасные бутоны роз переливались всеми цветами радуги, а крохотные феи, порхающие с одного куста на другой, придавали особую прелесть окружающей обстановке.

— Как тебе бал, Макс? — спросил Лерой, румяное лицо которого, казалось, слилось с цветом волос.

— Потрясно! Я больше ни одного бала не пропущу! А ты, Салли?

— Ты на удивление хорошо танцуешь, так что зови, я не против, — поддела его аристократка, на что полукровка только рассмеялся и повернулся к Поттеру, который был в сопровождении Ванессы. — От вашего вида может молоко скиснуть. Что с вами приключилось?

— Оказывается, наши родители узнали, что мы пару раз пересекались в школе, и прислали нам обоим письма о том, что неплохо будет присмотреться друг к другу.

Над небольшими прудом, к которому они спустились по каменной лестнице, раздался громкий смех. Лестат на пару с Прюэтом не выдержали и рассмеялись. Впрочем, Макс замолчал довольно быстро, поскольку стоящая рядом Ванесса не потерпела такого отношения и что есть сил ударила того по коленке.

— Ауч! Больно же, Ванесса!

— Меньше будешь зубоскалить.

— Пойдемте, найдем место поукромней, — предложил Гаррет и потянул Марию за собой, избегая встреч с многочисленными парочками.

Найдя небольшую беседку, ребята без проблем уместились там.

— А у вас интересная компания, — первой подала голос Берк. — Поттер с аврорскими приемами, Максимус… со своими способностями, Лерой с отточенной школой своего рода, Бессмертных со своими знаниями рун, Гордон из семьи медиков, Хен с ментальными

науками, Торндейк без сомнения талантливый во всем, но ничего не показывающий, одна из Гампов, гениев школы трансфигурации и… Анжелика, а ты что здесь делаешь? — последний вопрос, видимо, предназначался блондинке, сопровождающей Лероя.

— Ты о чем, Салли?

— Значит, ты не с их группой заговорщиков, — тут взгляд девушки упал на Торндейка, показывающего ей запрещающий жест. — Ох, не только она одна не в курсе вашего кружка?

— Какого кружка? — этот вопрос прозвучал уже от Марии, и Гаррет тяжело вздохнул. Не этого он ждал от сегодняшнего вечера.

— Ну, мы, как бы сказать… — Гаррет попробовал поискать глазами поддержки друзей, но те только удивленно вытаращились на него. — Занимаемся вместе. Каждый помогает, кто в чем может.

— Это полезно. Я и сама занимаюсь дополнительно с девочками. Да, Чи? — Мария вопросительно посмотрела на близняшку и та немного заторможено кивнула. Похоже, она начала делать выводы, откуда в нашей компании каждый владеет оклюменцией в некоторой степени.

Сергей тем временем незаметно пнул Салли, чтобы та больше не задавала лишних вопросов.

— Может, вернемся в замок? Перерыв наверняка закончился, — попробовал Лерой соскочить с неудобной для них темы.

— Но мы же только что пришли…

— Мы вышли подышать свежим воздухом, Анжел. Подышали? Все, идем.

К счастью, остальные девушки были не против, поскольку танцы привлекали их куда больше разговоров об учебе.

Весь остаток бала ребята провели в кругу танцующих студентов, отвлекаясь только на то, чтобы попить и сделать легкий перекус. Гаррет все время наслаждался стуком сердца от одного ощущения того, что он танцует в обнимку с Марией. Первое время его лицо не покидала краска, впрочем, похожей проблемой страдала и его спутница.

Еще Гаррет не переставал ловить на себе взгляды Рози, сидящей в компании что-то говорящего Саммерса, но мальчик предпочел их игнорировать, уделяя все внимание своей даме.

В полночь музыка прекратилась, и друзья сели за свои столики, чтобы взять что-нибудь с собой в общежитие, где они без сомнения собирались просидеть еще несколько часов за разговорами. Первыми потянулись весело галдящие старшекурсники, от которых чуткое обоняние Гаррета то и дело улавливало запах алкоголя.

— Ого, смотри, Карст не стесняясь таскает с собой огневиски! — Гаррет присмотрелся к гриффиндорскому охотнику с пятого курса и заметил, как тот прячет под мантию початую бутылку Огденского.

— Я уверен, у вас полфакультета таких, начиная с пятого курса, — заметил дампир.

— Ага, мы такие! — подтвердил Лерой догадку друга и гордо выпятил грудь, заставив всю компанию засмеяться.

— Уже расходимся? — спросил Макс в холле, как только ребята отсмеялись.

— Да, а то через полчаса профессора начнут отлов ведьм.

Попрощавшись с друзьями, Когтевранцы поднялись к себе в башню, без проблем разгадав загадку двери. Там они плотно оккупировали один из диванов и проболтали до трех часов ночи, пока поднявшийся декан не разогнал их и еще одну компанию засидевшихся

старшекурсников.

Оказавшись в своей комнате, Гаррет повалился на кровать без задних ног. Интересно, если даже его тренированный организм устал от целого вечера танцев, то что чувствует Мария?

Улыбаясь от воспоминаний с танцами, Гаррет даже не заметил, как провалился в сон. Только вот сон был далеко не самым обычным.

Мальчик оказался на поляне, под ночным небом, освещенным яркими звездами. Забравшись на небольшой валун, он увидел лес, растущий неподалеку. Очень знакомый лес…

— Здравствуй, мальчик. Ты не забыл обещание, данное мне?

— Владыка Кернунн, — Гаррет склонился в низком поклоне. — Не забыл. Мои верные соратники идут путем зверя, но чтобы прийти к той черте, на которой был я, им понадобится еще несколько лет.

— Хорошо, я буду ждать. Жрецы, прошедшие путь зверя, будут достойной опорой долгое время, — потусторонний голос ненадолго замолчал, чтобы снова продолжить: — Скажи, что ты знаешь о цветке папоротника?

— Мифическое растение, растущее на территории России. По легендам расцветает лишь в одну ночь.

— Знания магов стали столь обрывочными, стоило им только забыть о нас, — лесной владыка издал громкий вздох, от которого птицы взлетели в небеса. — Папоротников цвет существует, но увидеть его способен лишь тот, на ком будет благословение одного из владык. Обратись к жрецу, что привел тебя ко мне, он передаст тебе нужный ритуал. Так ты станешь гораздо сильнее, и я стану сильнее. Как друиды и волхвы, почитающие владык леса.

— Спасибо, владыка.

В голове Гаррет уже прикидывал, какие выгоды можно обрести от этого знания. Не говоря уже о том, что он снова станет сильнее.

— И еще. Рядом с местом, где ты учишься, растет один из моих лесов, и мне не нравится, что кто-то пытается проложить путь к его сердцу.

— У запретного леса есть сердце? Разве он не проклят?

— Аха-ха-ха. Конечно, нет. Только вы, маги, зашедшие в своем невежестве так далеко, можете так думать. Этот лес — заповедник для существ. Темных, нейтральных, светлых. Он дает силы этим тварям и питается той же магией, что питается Хогвартс и твой источник. Поэтому да, у него есть сердце. Не так давно там уже кто-то был. Темный. Тот, чья сущность раскололась на осколки и перестала быть жизнью в своем понимании. Он что-то оставил там. Вероятно, преступник, пытающийся добраться до сердца, пытается добраться и до этой вещи. Я знаю, что обещал не брать с тебя дополнительных условий, но за услугу я прошу у тебя ответную услугу.

— Хорошо, владыка Кернунн, я попробую не допустить повреждения сердца леса.

— Спасибо, — Гаррету показалось, что языческий бог облегченно вздохнул. — Тебе пора, людям нельзя задерживаться в этом мире.

Глава 55

23 декабря 2018 года.

На следующий день Гаррет проснулся немного позже обычного, сказывались их поздние посиделки. Выполнив привычные упражнения, мальчик спустился в гостиную, которая больше всего походила на растревоженный улей, поскольку ученики заканчивали собирать вещи перед отправкой на каникулы.

Глядя на бегающих студентов, Гаррет лишь посмеивался. Он собрал свои вещи еще вчера утром, пока весь факультет был на игре в квиддич. Да и большая их часть уже была в доме.

В отличие от остальных учеников Гаррет не поедет на поезде, а отправится домой пешком. Дядя договорился с деканом, что тот передаст ученика из рук в руки в Хогсмиде. Самому мальчику это было даже удобно, он давно хотел изучить поселение магов, ведь, по сути, его особняк тоже входит в него.

— Гар, а ты че, уже все собрал?

— Еще вчера.

— Везунчик, — Макс устало плюхнулся на кресло рядом с другом. — Вроде все собрал. Эльфы должны забрать вещи с минуту на минуту. Зря ты, кстати, с нами не поехал, обсудили бы планы на следующий семестр.

— Нечего обсуждать. Салли возьмем только если она откроет секрет своих способностей, а МакМанус должен сам созреть, и то, при условии, если та техника ему хоть немного поможет. Учитель Оуян нашел способ связать нас всех, но для этого нужен очень сильный маг, способный начать круг. Я пока недостаточно силен для этого, необходимо, чтобы источник привык к родовым дарам зубного короля, что будет только в начале следующего учебного года, либо резкой скачок в силе.

— Круг?

— Учитель называет эту способность кругом магов. Мол, раньше верховный волхв или друид мог связать несколько одаренных одной связью, по которой они могут делиться эмоциями, мыслями и даже чувствовать друг друга. К сожалению, сам он не пользовался этой техникой, будучи всегда одиночкой.

— Интересными способностями обладали маги древности.

— Согласен. Что касается других вопросов — Лерой и Альбус будут собирать информацию, как и договаривались. Сергей продолжает агитацию Саммерса, впрочем, не переставая мне жаловаться. Но я больше склоняюсь к тому, что если он и попадет в наши ряды, то только на более поздних этапах. И еще, я тут подумал и считаю, что нам необходима практика.

— Практика?

— Да. Что-то вроде ситуации, когда мы сможем выложиться по полной и получить опыт взрослой жизни. Например, податься в наемники, занимающихся добычей редких ингредиентов или вскрывающих гробницы.

После этих слов Макс серьезно задумался, вспоминая всех известных ему наемников.

— На самом деле мысль дельная. Балластом мы уже не будем, зато подзаработаем летом, получим опыт и, если сможем вырвать удачный контракт, нас чему-нибудь научат наемники. Мой отец знает пару наемников, от которых я слышал несколько историй. Риск

не такой уж и большой, как можно подумать, а возможные приобретения окупают себя. Вероятно, лучше всего мне буде тщательно изучить этот вопрос.

— Тогда так и поступим. К концу каникул жду от тебя небольшого разбора по стезе наемников.

Прервал их разговор вошедший в башню декан. Поторопив своих студентов, он так же сказал Гаррету спускаться вниз вместе со всеми, захватив свои вещи. Не став спорить с профессором, мальчик поднял свой сундук с помощью беспалочковых чар левитации и пошел за учениками.

Как только все студенты расселись по каретам и отправились к железной дороге, декан призывно махнул рукой оставшемуся студенту.

— Мистер Торндейк, я надеюсь, вы до сих пор помните наш разговор о запретных областях магии?

— Я не занимаюсь темной магией, сэр, я не так глуп.

— А какой магией вы занимаетесь?

— В последнее время я изучаю основы колдомедицины, — захоти сейчас профессор использовать приори инкантатем, то как раз обнаружил бы на его официальной палочке диагностические чары. Теперь Гаррет накладывал чары диагностики до и после тренировки, чтобы оценивать их влияние на свой организм.

— Довольно полезное знание, — декан на некоторое время замолчал и заговорил снова лишь когда они начали приближаться к границе Хогсмида. — В последнее время я часто видел, как вы общаетесь с Потером, Прюэтом, Лестатом. Что у вас общего?

— Вы много времени уделяете моей жизни.

— Как и любому другому студенту на моем факультете. Так что вас связывает с другими факультетами?

— Мы друзья и все на одном курсе.

— А это никак не связано с тем, что иногда в дуэльном клубе вы показываете знания чар иллюзий или аврорские техники? Те же двойки заклинаний.

— Что вы, сэр! Это все благодаря дополнительным занятиям с профессором Арвендейлом!

Профессор остановился и впился в лицо своего ученика долгим взглядом, словно желая таким способом выведать все его секреты.

— А магия крови?

— Нет, — не моргнув солгал Гаррет.

Азиат тихо вздохнул и продолжил движение.

— Ваш дядя будет ждать нас в «Кабаньей голове». Это трактир недалеко отсюда.

Пока они шли, Гаррет вовсю рассматривал каменные дома магов, выполненные в похожей друг на друга архитектуре. На центральной улице можно было встретить множество различных магазинов: лавка «Волшебных шуток от Зонко», кондитерская «Сладкое королевство», магазин письменных принадлежностей «Писарро», бар «Три метлы». Так же в деревне имелось свое отделение почты, из которого то и дело вылетали совы с посылками. Завернув в следующий переулок, они оказались возле небольшого трактира, над дверью которого висела отрубленная голова кабана.

— Вот и он. Пойдем, после того как я тебя передам твоему дяде, мне надо будет сделать еще пару дел тебя не касающихся.

Кивнув своему декану, мальчик решительно толкнул дверь.

Большой зал, еле освещаемый несколькими подсвечниками, хоть и выглядел прибранным, но не внушал доверия. Мебель и настойчивый запах хвойного ароматизатора в помещении говорили о недавнем ремонте, вероятно, не повлиявшем на саму публику заведения, поскольку как минимум к половине посетителей приближаться по своей воле захотят только не любящию свою жизнь люди. Окна хоть и были вымыты, но мутные стекла все равно создавали плохое впечатление.

Дядя Гаррета нашелся около стойки, что-то обсуждающий с барменом. Профессор Мариацу окликнул Торндейка-старшего и, передав своего подопечного, поспешил на улицу.

— Не особо у тебя общительный декан, — заметил Гарольд, как только они вышли на улицу.

— Он еще и подозрительный. Думает, что я занимаюсь незаконной магией!

— А ты занимаешься? — Гарольд знал все об интересах своего племянника, но от шутливого вопроса удержаться не смог.

— Пф, конечно!

— Главное, ему это не скажи, — попенял Гарольд. — Как ты смотришь на то, чтобы завести себе небольшой бизнес?

— Зачем?

— В настоящем — одни расходы. В ближайшем будущем — уважение жителей Хогсмида, да и сам ты сможешь стать для них своим. Одно дело — молодой аристократ, живущий обособленно от всех, другое дело — владелец нескольких прибыльных заведений. Возможно, заведение начнет приносить прибыль.

— Что ты предлагаешь?

— Купи «Кабанью голову». Сделай что-то вроде ресторана для средней руки волшебников, хорошо обустрой его, и к тебе потянутся люди, что простые жители, что преподаватели. Это будет неплохая нейтральная зона для общения с учителями после окончания Хогвартса, плюс они всегда могут тебе указать на талантливых учеников, если они когда-нибудь тебе понадобятся. Финансовую сторону передашь своему управляющему в Гринготсе, а обустройство возьмет на себя трактирщик. Он бы и сам все сделал, но как ты понимаешь, с деньгами у него не все хорошо.

Мальчик серьезно задумался. Предложение было действительно дельным. Затраты будут заметны, но не критичны для состояния, накопленного Когтевранами за несколько веков.

— На каникулах займемся, только на первое время документы стоить оформить на тебя.

— Хорошо. А теперь рассказывай, для какой девушки ты там долго выбирал одежду.

— Дядя, прекрати, — мальчик уверенным голосом попробовал пересечь будущие расспросы, но тот лишь рассмеялся.

— Должен же я знать от кого будет ребенок, продолжающий наш род! Тем более я не вспомню ни единого случая, чтобы ты хоть кого-то охарактеризовал словом «красивая».

«Да ты и не спрашивал», — подумал Гаррет, вспомнив отношения своего дяди, но вслух сказал совершенно другое:

— Все бывает впервые.

В особняк они не ушли, пока не обошли все поселение. В деревни было около сотни жилых домов и различных прилавков. Из органов местного самоуправления можно было выделить разве что ратушу, расположенную в центре деревни.

— Можешь начинать привыкать к тому, что Хогсмид — твой новый дом.

Глава 56

* * *

Прошла пара дней после того, как Гаррет вернулся в особняк, и особо радужными их было не назвать. Сначала юный маг маялся от безделья, потом поэксплуатировал Лика, чтобы тот занялся готовкой пары экзотических блюд, после чего переключился на Всеволода.

Его юный вассал уже в должной мере освоил интуитивное общение с пауками, специально закупленными в Лютом. Лик тогда все уши прожужжал сироте о том, что нельзя держать этих созданий в домах, пока маг не пообещал, что ни один из них не покинет его комнаты.

Базовыми приемами беспалочковой магии Всеволод овладел без особых проблем и продолжал тренироваться до сих пор. Так же юноша начал осваивать перемещение по теням, которыми по легендам обладали лишь самые старые из вампиров и, вероятно, немногочисленные маги теней.

Устроив сироте небольшой экзамен, Гаррет в целом остался доволен его владением магией, поэтому было решено, что на оставшиеся полгода он отправится в лицей для поднятия общего образования. Руководство школы согласилось довольно быстро, стоило только дяде сделать крупное пожертвование на реставрирование одного из корпусов.

На следующий день мальчик решил проведать незаметных хранителей своего дома и спустился в подвал. С его последнего посещения ничего не изменилось, кроме одного — печи не было. В полу, на том месте где раньше стояла печь, появился люк, покрытый необычным орнаментом.

Гаррет прикрыл глаза, обостряя ощущения магии. Свой родовой камень он чувствовал даже отсюда. Обратившись к артефакту, он отправил мысленный импульс Феруну, так же участвовавший в создании камня.

Ответ не заставил себя ждать, зубной король редко покидал свою колонию, легко согласившись на разговор.

Мальчик открыл люк и с удивлением воззрился на ровные ступеньки, уходящие вниз. Немного удивившись таким изменениям, он начал спуск. Дальше оказалось еще интересней — неровные стены туннеля были обнесены обновленной каменной кладкой, а на уровне ног были пробиты еще несколько ходов, уходящих в другие стороны, вот только рассчитаны они были на местных обитателей.

Выйдя в пещеру, Гаррет не смог удержать удивленного вздоха. Огромный зал пещеры, ранее почти невидимый из-за непроглядной тьмы, теперь освещался багровым светом, исходящим от родового камня в центре помещения.

Пользуясь моментом, мальчик изучал колонию зубных фей. Все стены были буквально изрешечены множеством проходов, а над высоким потолком свисало множество навесных мостов, создающих огромную паутину.

Сами жители колонии, вероятно, в основном спали, поскольку Гаррет заметил лишь пару особей, выглядящих намного опрятней, чем в их прошлую встречу. Ребра больше выпирали, взгляд огромных глаз больше источал отчаянья и голода, а сами существа передвигались более уверенно, не выглядя забитыми.

— Я рад, что ты спустился к нам, детеныш. Как тебе наш обновленный дом? — король,

как и его подчиненные, выглядел гораздо лучше с их последней встречи. Кожа почти полностью покрылась темной шерстью, в четырех руках чувствовалась сила, а три ряда невероятно острых зубов блистали белизной.

— Гораздо лучше, чем раньше. А что за орнамент на люке?

— В давние времена наш народ славился вырезанием различных узоров на кости, и этот орнамент — часть тех знаний, что остались от нашей культуры.

Когда король замолчал, мальчик подошел к родовому камню и осмотрел его. За прошедшие несколько месяцев он заметно подрос, в высоту доставая юноше до пояса.

— Ваш родовой камень все растет, но он еще не готов принять мою силу и начать ее изменения. Надо ждать.

Зачарованный багровыми отсветами в гранях артефакта, Гаррет далеко не сразу откликнулся на слова покровителя рода.

— Ничего страшного, я подожду. Как дела с пропитанием?

— Проблем не будет еще много лет. Зубы юных магов обладают гораздо большей силой, чем у простых людей, их нужно нам не так много. Уже сейчас мы стали больше походить на самих себя, чем пару лет назад. Некоторые из нас уже понесли, и наш народ ждет первого пополнения.

— Я рад за вас, но не мог бы ты мне немного рассказать о магах прошлого? Недавно я общался… с одним существом, и оказалось, что раньше маги обращались не только к своим покровителям.

— Ах, ты о забытых богах? Да, во времена, когда люди верили в высшие силы, они могли обращаться к потусторонним сущностям, живущим в мире духов. Маги называли их богами. Эти существа могли заглянуть в реальный мир лишь благодаря жрецам, тем магам, что приняли часть их силы, но делились своей. Маги в те времена и в самом деле были сильны, пока не пришла новая вера, вера создания способного связаться с простыми людьми. Они начали истреблять всех жрецов, приверженцев языческих богов. Фактически тогда и была уничтожена большая часть могущественных волшебников. Закат эры магов. Но тебя это не касается, ведь так?

Существо сощурило свои блеклые глаза и словно всматривалось в суть юного мага.

— Детеныш успел стать жрецом одного из лесных владык? Это хорошо для тебя. Бог поможет стать тебе сильней, только запомни — все имеет свою цену.

— Скажи, инквизиция, охотящаяся на магов, осталась?

— Конечно. В некоторых странах она даже контролирует их. Например, в Италии и Испании их контроль настолько абсолютен, что маги получают знания исключительно от церкви. Все-таки мы довольно хорошо изучили этот вопрос для установления мира с людьми, где Папа выступал как представитель вашей стороны. В Великобритании же они, наоборот, почти не имеют влияния, насколько я знаю из-за некоторых отличий вашего учения веры.

«Получается, инквизиция все еще наводит страх на этот мир? Даже спустя несколько веков? Лучше всего в этих странах не появляться», — хотя, учитывая события последнего визита в Италию, Гаррет до сих пор не горел желанием вновь побывать там.

— Спасибо. Это было… познавательно.

— Всегда к твоим услугам де… вашим услугам, лорд Когтевран.

23 декабря 2018 года.

Утро рождества прошло в обычном режиме. Ранний подъем, диагностические чары,

тренировка боевых искусств, магия, окклюменция, медитация йог, беспалочковая магия до расхода резерва и снова диагностические чары.

Отличался лишь завтрак, поскольку Лик, расстаравшись, приготовил столько еды, словно с ним живут не два подростка, а человек десять взрослых мужчин.

Плотно позавтракав, Гаррет спустился в подвал, позвав Всеволода за собой. За каникулы ему хотелось попрактиковаться в боевой трансфигурации, особенно тем способом защиты, который ему продемонстрировал Алан, превратив свои часы в стол, закрывший его от луча заклинания. Как он объяснил, предметы помогут защититься даже от самых опасных чар — при этих словах Гаррет сразу вспомнил тот зеленый луч и слова незнакомца — Авада Кедавра.

Он сумел найти описание этих чар в одном из учебников шестого курса по ЗоТИ. Авада Кедавра или смертельное проклятие убивало волшебника при попадании, и известен лишь один маг, переживший его дважды, и что-то подсказывало, что подобный трюк не обошелся бесплатно.

Поздно вечером, закончив тренировки, Гаррет отдыхал, пополняя свой резерв с помощью родового камня. Как бы он ни был силен, но после длительных тренировок, отдых требовался даже ему.

«Он там, пытается открать третьи врата. Помешай ему, беги к Запретному лесу! Я помогу тебе найти нечестивца!» — услышал Гаррет в своей голове отчетливый голос Кернунна.

— Черт. Я еще не готов с ним встретиться!

«Просто помешай ему, не дай закончить ритуал. Уничтожь омелу. Стань зверем, только так ты сможешь успеть!».

Еще раз чертыхнувшись, мальчик позвал Всеволода и попросил прикрепить к лапе кобуру с волшебной палочкой. По-быстрому скинув одежду, мальчик начал превращаться, игнорируя немного ошарашенный взгляд своего вассала, поскольку тот еще не видел анимагии «вживую». Рыкнув на него, Гаррет требовательно протянул переднюю лапу.

Убедившись, что палочка не спадет во время быстрого бега, белый тигр рысью покинул помещение и побежал к станции Хогсмида, стараясь не попадаться на глаза редким прохожим.

Выбрав самый оптимальный маршрут, сквозь обычный лес, идущий вдоль территории замка, анимаг помчался к территории Запретного леса. До его границы он добрался минут через десять после того, как покинул дом. Приблизившись к первым деревьям, он вновь услышал владыку леса.

«Коснись одного из деревьев. Я дам тебе часть сил, которыми должен обладать верховный жрец».

«А я разве не верховный?».

Бог громко фыркнул, напомнив в этот момент лося.

«Конечно, нет. В тебе нет желания служить, или угодить высшему. Только стремление к знаниям и силе. Даже почти без темных мыслей. Только месть, и то со временем отошедшая на второй план».

Тигр подкрался к крупной сосне и протянул лапу, коснувшись ее коры. В ту же секунду его заполнили образы, чувства, ощущения всего леса. Его боль, тревога и даже иррациональная любовь к своим диким обитателям.

Фестралы, обосновавшиеся в центре леса, немногочисленные акромантулы, прячущиеся

на самом севере, стараясь избегать встреч с почти уничтожившими их волшебниками и патрулями кентавров, единороги, освещающие даже самые темные уголки леса. Но было еще кое-что. Боль. Чужак, открывающий те двери, что должны быть закрыты.

«Ритуал на востоке. Поторопись».

Снова сорвавшись на бег, Гаррет следовал подсказкам, пока лесной владыка не сбился в один момент.

«Он что? Этот маг смеет взывать ко мне, но открывает двери с помощью чужой силы?! УБЕЙ ЕГО. ОН НЕ ДОЛЖЕН ЖИТЬ».

Последние слова прозвучали громким набатом, сбив Гаррета с шага.

«Тише. Как он может открывать путь к сердцу, моля тебя, а используя чужую силу?»

«Это что-то родственное. Бог. Он тоже лесной владыка. Один из тех, кто взял за основу своего служения звериное естество. Теперь становится ясно, почему этот маг сумел открыть врата, избегая встречи со мной».

Гаррет чувствовал ритуал все ближе. Из-за деревьев начала просвечиваться знакомая фигура, скрытая бесформенным балахоном.

— …В дар тебе я приношу эту омелу, выращенную…

Мальчик быстро понял, что ритуал идет к завершению, и поэтому наполовину обратился в человеческую форму, совершенно не стесняясь своей наготы, поскольку в его голове была только одна мысль — прервать ритуал.

Достав палочку, Гаррет направил ее на жреца.

— Экспелиармус-Секо-Оппуньо!

К разочарованию анимага, в цель попало только первое заклинание, выбив палочку в левую руку Гаррета. Режущее, как и куча мелких камней от третьего заклинания пролетели мимо, поскольку противник успел отскочить на ходу заканчивая молитву.

— …под лунным светом, ибо принимая свет луны, омела не приняла твой свет!

Как и в прошлый раз над алтарем вспыхнули два желтых огонька, но теперь Гаррет видел различия, совсем недавно лицезрев своего бога во сне. Разрез глаз и высота совершенно отличались. Кто бы не пользовался этими дарами, это был не Кернун.

«Осторожней! Я знаю этого выродка, пытающегося найти силу в сердце моего леса, в моих чертогах! Этот маг скорее всего…»

Договорить он не успел, поскольку противник сделал то, чего никогда не стоило ожидать от мага — он бросился врукопашную.

Сломав левой рукой палочку врага и спрятав свою, Гаррет встал в оборонительную стойку. Враг тем временем ускорялся все сильнее и, кажется, даже начал рычать.

Без труда отведя первый удар, нацеленный в грудь, мальчик понял, что его противник обладает когтями, а слетевший капюшон только доказал это, открыв оскаленную волчью пасть.

«Это что, оборотень?!»

«Да. И он гораздо сильнее своих собратьев, благодаря полуразумному ублюдку Фенриру».

Оборотень с каждым ударом, казалось, набирал скорость, постепенно входя в раж, но тренировки анимага тоже давали результаты. Придя в себя после первого натиска, он начал не только отводить удары в сторону, но и бить в ответ. В отличие от него, оборотень не защищался, поскольку царапины, оставленные ему юношей, зарастали на глазах.

«Придется действовать жестче», — Гаррет вспомнил уроки данные ему старым

мастером. Те уроки, которые ни в коем случае нельзя применять в поединке, если от этого не зависит чья-то жизнь.

Отведя удар когтистой лапы, анимаг нанес быстрый удар ребром ладони по кадыку противника. Несмотря на обращение, этот удар оборотень не смог пропустить безболезненно. Подавившись, он схватился за горло и закашлялся. Гаррет же не терял времени, сократив расстояние одним шагом и нанеся резкий удар справа, целя в ухо противника. От удара оборотень повалился на землю, а Гаррет повис над ним, ногами нанося серию ударов по туловищу.

Мальчик уже мысленно праздновал победу, когда глаза противника вспыхнули с новой силой, и он вцепился в ногу не успевшего отреагировать анимага. Рванув вбок, полуволк вырвал кусок мяса, отчего Гаррет болезненно застонал и попробовал добить врага, но тот и не пытался сражаться дальше. Откатившись в сторону, он поднялся на ноги и поковылял прочь, зная, что травмированный анимаг ни за что не догонит его.

Едва сдерживаясь чтобы не зарычать от боли, Гаррет присел, опираясь на целую ногу, и осмотрел повреждения — голень на ноге почти полностью была вырвана. Найдя рядом с собой ветку покрепче, он попробовал трансфигурировать ее в костыль, но что-то боле менее похожее у него получилось лишь с пятого раза, поскольку боль мешала ему сконцентрироваться на чарах.

«Приготовься к следующему разу. Четвертые врата он попробует снять не раньше чем через пару месяцев. К этому времени ты должен быть готов» — после этих слов голос Кернунна затих, оставив своего последователя разбираться с проблемами самостоятельно.

Подхватив костыль под руку, покрикивая от боли, мальчик поковылял к антиаппарационной границе, чтобы вызвать домового. Похоже, часть каникул он проведет в кровати, залечивая свои раны.

Глава 57

8 января 2019 года.

— Превращение попугая в кубок — довольно простой процесс, что и продемонстрировано в этой формуле. Надеюсь, вы сумеете совершить превращение до конца уро… мистер Торндейк, десять баллов Когтеврану, но в следующий раз прошу дождаться моей команды, — профессор Тинкер строго взглянула на своего студента, заставив поежиться.

— Простите, профессор. На каникулах я усиленно занимался вашим предметом.

— Хорошее стремление, вот только где вы колдовали? Насколько я знаю, ваш единственный родственник — сквиб и чары надзора…

— Магический квартал, мэм, — Гаррет почти не соврал, поскольку его особняк все же находился на территории Хогсмида и соответственно не просматривался чарами надзора.

— Значит, вы знаете о слабостях чар? Похвально, но не удивительно. Все члены факультета воронов узнают об этом. Все-таки практика — тоже важная часть знаний. Итак, вернемся к теме урока.

— Простите, мэм, — Гаррет поднял руку. — Мы можем поговорить после урока?

— Конечно. Итак, продолжим. Как мы знаем…

Почти всю лекцию Гаррет занимался своими делами, поскольку профессор Тинкер, несмотря на свою строгость, позволяла отвлекаться закончившим упражнение студентам, если они при этом не нарушал дисциплины. К концу лекции он почти закончил записывать в кодекс все, что знал о Патронусе.

— Слушаю вас, мистер Торндейк.

— Я бы хотел сдать экзамены по трансфигурации экстерном.

Брови женщины сошлись на переносице, а губы, и без того довольно тонкие, стали еще уже.

— Вы, конечно, исключительный студент, но не слишком ли вы самоуверенны?

— Позвольте продемонстрировать мои умения, мэм.

Гаррет поднял палочку вверх и начал превращения. Стол — свинья, стул — собака, листы пергамента — воробьи.

— Достаньте вашу палочку, профессор, — сам мальчик демонстративно убрал свою палочку в кобуру. Немного помявшись, женщина все выполнила его просьбу.

— И что вы хотите сделать без палочки?

— Запустите в меня несколько лучевых заклинаний, — ответил Гаррет невпопад, отойдя на несколько метров от колдуньи. Сняв браслет с несколькими крупными бусинами, он порвал нить и приготовил их к броску.

— Экпеллиармус! Ступефай!

Мальчик обострил свое восприятие и бросил одну из бусинок навстречу заклинанием. Второй рукой он сделал режущий взмах, и навстречу красным лучам летит огромный стол, который отбросило от столкновения с магией.

— Ступефай! Ступефай! Ступефай! Ступефай!

На эту череду заклинаний он отвечал уже проще, превращая бусины в широкие доски. Отбив каждый из лучей, он бросил последнюю бусину, превратив ее в копье еще во время полета. Не долетев пары метров, оно зависло в воздухе перед лицом испугавшейся женщины.

— Как дерзко, мистер Торндейк. Но свое вы отстояли, — по достоинству оценила женщина, несколькими взмахами палочки отменяя изменения вещей и восстанавливая класс.

Мальчик украдкой утер кровоточащий нос, поскольку даже для него столько беспалочковых превращений были энергозатратны, несмотря на все тренировки.

— По уму мне бы вас наказать и невзлюбить, но, как вы знаете — я не особо мстительна. В ближайшую субботу вы можете посетить меня в шесть вечера. Я приготовлю вам тесты на этот курс. Учитывая ваш уровень владения боевой трансфигурация, могу предположить, что в первую очередь стоит благодарить старосту вашего факультета и лишь потом усидчивость?

— Да, мэм, большей части продемонстрированного научил меня именно он.

— И еще. Больше так не напрягайтесь. Постарайтесь прочувствовать то, сколько еще сил вы готовы вложить в чары. Должна сказать, ваш потенциал как мага просто поразителен. Беспалочковая магия в таком возрасте — это, без сомнения, достижение.

— Спасибо.

— Идите. И чтобы я не видела вас больше на своих уроках. Незачем такому таланту набираться посредственных знаний, установленных министерскими законами. На третьем и четвертом курсе так же напишите экзамен, продемонстрировав мне превращения за весь курс.

Поблагодарив женщину, мальчик покинул кабинет. Несмотря на то, что ему не следовало пока выделяться, Гаррет чувствовал, что ему необходимо больше свободного времени, и трансфигурация — это лучший выбор, учитывая его немалые познания в этой области благодаря Алану и тренировкам, которым он уделял столько внимания.

Помимо боевой трансфигурации, у него наконец-то получился телесный патронус. Его хранитель, как и следовало ожидать, принял форму белого тигра. Учитель Оуян, узнав об очередных успехах своего подопечного, сразу же описал ему методики для обучения патронуса доставлять устные сообщения. Поскольку способ требовал хорошего контроля чар хранителя, Гаррет все еще находился в начале пути, добившись от духа только произношения нескольких букв и последующего исчезновения. Все же чары патронуса не зря считались высшей магией. Даже такому гению как наследник рода Когтевран они давались далеко не сразу.

Что примечательно, воплотить телесного патронуса ему помогли недавние воспоминания, связанные с рождественским балом. То, как он танцевал с Марией, держал ее за руку, за талию. Как ее невероятно длинные волосы касались его руки. Как она ему улыбалась, как их взгляды скрещивались. Без сомнения, это было самое счастливое воспоминание в его жизни.

Предаваясь своим мыслям, он далеко не сразу заметил, что с другой стороны коридора ему навстречу шел Поттер-старший. Гаррет попробовал проигнорировать наследника героя магической Британии, да вот только самого гриффиндорца такой расклад не устраивал.

— Стой, Торндейк! С моим братом ты нормально общаешься, а со мной даже не здороваешься? Думаешь, если победил меня в дуэли, то можешь ходить, задрав нос? — черноволосый парень опасно приблизился, вот только задавить своим ростом у него не вышло. Гаррет благодаря тренировкам уже сейчас был несколько крупнее третьекурсника.

— Мне нет до тебя дела. Абсолютно. Твой брат умен и способен на многое. Ты — нет, — в последнее время он часто слышал подобные высказывания от Поттера вне уроков и вовсе не был намерен слушать их после магического истощения.

— Ну все, ты нарвался, падальщик. Поговорим с тобой, как мужчины, без палочек, — гриффиндорец демонстративно закатил рукава, направившись к своему сопернику. Вот только Гаррет вовсе не считал Поттера соперником себе.

В два шага подойдя к сыну героя, он без замаха ударил правой, угодив в нос, отчего тот немного запрокинул голову и сделал шаг назад. Вот только юный анимаг не желал затягивать эту проблему. Второй кулак впечатался в солнечное сплетение, заставляю противника согнуться. Нанеся не самый сильный удар в голову, Гаррет выполнил подсечку, и гриффиндорец повалился на каменный пол.

— Прекрати нарываться на конфликты со мной. Ты даже близко не мой уровень и ты к нему никогда не приблизишься. Такие зазнайки с завышенной самооценкой только отравляют мир, на самом деле ничего собой не представляя.

Оставив Поттера одного, Гаррет направился в башню Когтеврана, где его должен ждать ответ от МакМануса.

* * *

МакМанус устало оперся о стену. Он с самого утра стоял в гостиной и ждал того, кто придет за его ответом, разумеется, положительным.

Техники йог, описанные в свитке, помогли ему совсем немного, но даже это, дало ему больше, чем три месяца занятий с профессорами Моррисом и Мариацу. Особенно это чувствовалось в заклинаниях, связанных со стихиями, поскольку они были требовательней остальных к мгновенным вливаниям силы. Если раньше капли воды разлетались в стороны, словно били под сверхъестественным напором, то теперь они хотя бы были направлены туда, куда указывала палочка. С другими заклинаниями было так же.

Как только начался обед (сам Гэвин сегодня не пошел на уроки), дверь гостиной открылась, пропуская несколько старшекурсников, сразу же поднявшихся к спальням, и одного из его ровесников. Торндейк в наглую прошел к его дивану и достал письмо, запрятанное в его складках. Распечатав и прочитав текст, он посмотрел прямо туда, где стоял МакМанус, спрятавшийся под мантией-невидимкой.

— Гэвин, тебе незачем прятаться, я знаю, что ты там. Мантия не прячет запаха.

«Как он узнал?! Неужели он и в самом деле учуял?» — пронеслось в голове горца. Стянув с себя мантию, он удивленно воззрился на однокурсника.

— Да, я тебя учуял, и да, это я оставил тебе те записи. В воскресенье утром я найду тебя, и все расскажу, после чего познакомлю с остальными.

— Остальными?

— Да. Для поставленной нами цели нужно больше, чем один человек. И я надеюсь, ты станешь одним из нас.

9 января 2019 года.

— Да, ребятки, я вас слушаю, — Берк, подсевшая к их компании, вопросительно изогнула бровь.

— Сколько денег потребуется на курс зелий?

— Пять тысяч.

Макс громко присвистнул, благо глушащие чары позволяли это сделать и в Большом зале. Даже для Гаррета эта сумма была невероятна. В наследство он получил сто пятьдесят четыре тысячи, но со всеми тратами на дом, его ремонт, родовой камень и кучей других мелочей, сумма его счета составляла около ста сорока тысяч. Поместье и родовой камень примут его потомки, а вот эта способность? Насколько он знал она не передает по

наследству, зато это была сила, которую он может получить, стоит только заплатить…

— Используй я связи семьи, было бы гораздо дешевле, но сами понимаете, о таком им лучше не знать.

— Хорошо. Я согласен. На протяжении какого срока идет прием зелий?

— Год регулярного применения, но стоит учитывать, что зелье всегда стоит принимать вовремя, а то весь эффект пропадет и придется начинать сначала.

— В воскресенье я свяжусь с тобой и познакомлю с остальными.

Тем временем самого Гаррета одолевали серьезные размышления. Их группа значительно разрослась и уровень знаний каждого из них разительно отличался. Кощей, Гудини, Мышь, Наследник, Медведь, Строгая Фея, Тень, а теперь еще и шотландец с опасной девчонкой, и это не учитывая того, что с каждым годом их количество будет расти! Конечно, на старшекурсников он не рассчитывал, но вот из младшего поколения можно было набрать множество рекрутов.

Уже сейчас их десять человек, а что будет дальше? Их группу легко смогут обнаружить! Нужно прикрытие хотя бы для части их занятий, но каких и как их прикрыть? Попросить кого-то из профессоров? Нет, учителя не будут прикрывать их. Может, клуб или кружок? Кружки по интересам в Хогвартсе не запрещены, но насколько знал сам студент, в Хогвартсе их были единицы и учителя имели права прийти и посмотреть на них в любой момент. То есть нужно что-то, что не вызывало бы нареканий у учителей. Магия крови отпадает, беспалочковая магия тоже, легилименцией они и так занимались парами в своих гостиных, может, трансфигурация или иллюзии? Нет, занятия с иллюзиями запретит сам директор, поскольку Лерой вряд ли спрашивал своего деда можно ли ему учить своим родовым секретам других студентов.

Остается еще колдомедицина и руны. Как и трансфигурация, они вполне законны и их изучение поощряются преподавателями. Идея об основании закрытого кружка по этим дисциплинам становилась все более привлекательной.

Сказано — сделано. Как только занятия подошли к концу, Гаррет сразу же отправился к декану. Тот, как и ожидалось, находился на месте, закончив уборку кабинета ритуалистики.

— Профессор, можно?

— Да, проходите, мистер Торндейк. Что вы хотели? — декан факультета Когтерван оторвался от стопки свитков, которые, судя по всему, были домашней работой шестого курса, которую давали им на каникулы.

— Сэр, я слышал о возможности создания клубов по интересам…

— Хотите открыть клуб? — брови профессора Мариацу выразительно скакнули вверх. — Не думаю, что второкурсник сможет его контролировать, даже учитывая все ваши таланты.

— Это будет закрытый клуб, сэр.

— И сколько же в нем будет человек, и чем вы будете заниматься?

— Ничего сверхъестественного, сэр. Трансфигурация, колдомедицина и руны. Всего нас будет девять человек.

— Довольно специфичный выбор. Почему именно так?

— В трансфигурации мы будет изучать возможности этой магии в бою. А что касается колдомедицины, то каждый из нас хотел бы попробовать сдать СОВ, не принимая участия в учебе на дополнительных курсах, доступных с третьего года обучения.

— Хотите взять дополнительные СОВ? Похвально. Если в вас я нисколько не

сомневаюсь, то касательно других учеников у меня есть вопросы. Поэтому прежде чем я пойду с вашим предложением к директору, вы должны составить примерные области знаний, затрагиваемых на собраниях клуба, список членов и, разумеется, его название. Все ясно?

— Да, профессор, спасибо, сэр! — Гаррет радостно улыбнулся. Конечно, результат был заранее очевиден, поскольку декан не мог отказать в такой просьбе, но профессору приятно, а ему несложно. Тем более надо же когда-то учиться лицемерию, а этот навык ему понадобится и, возможно, что довольно скоро.

В этот же день они оккупировали библиотеку, предварительно согласовав время в блокноте с протеевыми чарами.

— Идея хорошая. Так у нас будет гораздо больше времени на выходных, — Альбус первый оценил идею клуба и поддержал. Впрочем, остальные не заставили себя долго ждать.

— Я помогу с дедом. Думаю, он поможет, раз его внук «в кой-то веки проявил стремление к знаниям».

— А что насчет названия? Может «Общество по захвату мира»? — оскалился Максимус.

— «Общество гениальной молодежи» уж тогда. Но в таком случае тебе там будет нечего делать, — сострил Сергей.

— Я вас попрошу! — деланно возмутился дампир.

— Прекратите. Сергей, накидай план и область рун, которую мы будем изучать ближайшие полгода. Трансфигурацией займусь я. Ванесса, на тебе колдомедицина. Название пусть будет «Клуб освоения редких дисциплин». Сокращенно КОРД. Чем более нудное у нас название, тем меньше к нам будут лезть другие ученики.

— На этом все?

— Да.

4 февраля 2019 года.

Прошло чуть меньше месяца, прежде чем декан вызвал Гаррета к себе для разговора о клубе. За это время ученики изучили всю имеющуюся информацию о преимуществах клуба в Хогвартсе. Они могли иметь свой собственный класс для занятий, никто из преподавателей не мог назначать отработки на время еженедельных занятий клуба или исключать студентов оттуда, игнорируя мнение основателя. Разумеется, на директора эти правила не распространялись.

— Добрый день, сэр.

— Проходите, мистер Торндейк. Садитесь, — азиат устало потер глаза. Был поздний вечер, и он почти весь день провел над собственными исследованиями, совершенно позабыв о том, что директор вынес решение по задумке одного из его студентов. Впрочем, сам декан был рад тому, что хоть часть занятий его студентов будут поддаваться относительному контролю. — Директор подписал приказ о создании вашего клуба. Сейчас я вам покажу вашу клубную комнату. Пройдемте.

Поднявшись со своего места, профессор приглашающе махнул рукой.

— Ваши занятия вы начинаете со следующей недели. Выберите два дня, в которые вы можете заниматься по три часа. До этого времени вы должны будете приготовить класс. Часть интерьера и литературы там имеется из школьного имущества. Если вам еще что-то потребуется, вы должны будете достать это своими силами. Вопросы?

— Никак нет, сэр.

— В таком случае, вот ваша клубная комната.

Помещение, выделенное их клубу под занятия, оказалось на третьем этаже, через который даже новички нечасто ходили, предпочитая потайной ход, позволяющий добираться до ближайших аудиторий гораздо быстрее.

Саму комнату кабинетом можно было назвать с натяжкой, скорее уж бывшая темница или пыточная. Серый каменный пол, стены под стать ему, огромные цепи на полу, где, судя по более свежей кладке, раньше был люк.

— Что здесь было?

— Понятия не имею. Это помещение не использовалось долгие годы, но теперь оно ваше. Делайте, что хотите.

— Спасибо, сэр.

Клубную комнату в порядок удалось привести только на выходных. Пришло несколько заказов, сделанных через гоблинов, теперь помимо деревянного стола и нескольких стульев у них так же имелся диван с парой кресел. Декан помог с расширяющими чарами, поэтому у них теперь было место для практики по боевой трансфигурации, так же он принес еще несколько книг из библиотеки по смежным темам. Особенно порадовали книги по колдомедицине, которая со слов Ванессы давалась далеко не так просто.

Новенькие прижились довольно хорошо, хоть и не без накладок. У МакМануса все еще были проблемы с контролем, поэтому практические занятия для него было табу, зато большая часть времени у него уходила на изучение йоги.

Берк же своей неугомонной энергией объединилась с дампиром, и создавали вокруг настоящий хаос, но хуже всего было, если к ним присоединялся Прюэт, один раз они сумели довести даже Поттера, отчего он бросил пару бытовых проклятий. Получив пару заклинаний, в истерику пришла уже Берк, которая в порыве ярости подняла все вещи в особняке. Катастрофу предотвратил домовой эльф, Лик, почувствовав стихийные всплески, тут же появился в гостиной, где все происходило, и силой придавил все вещи к полу, выражая свое недовольство бурчанием себе под нос.

В общем, жизнь налаживалась. Верные товарищи, надежное прикрытие своих знаний, осталось только стать сильнее до того момента, как он снова встретится с тем магом.

Глава 58

4 мая 2019 года.

За тренировками один день сливался с другим. Гаррет начал принимать курс зелий, подготовленный Берк, результата еще не было, но к лету способность к телекинезу обязательно проявит себя. Кровавой плетью он овладел на должном уровне и оказывал дампиру вполне уверенное сопротивление. В магии иллюзий они перешли к дезиллюминационным чарам. Патронуса уже освоили все, кроме Всеволода и Сергея, которые попросту не имели достаточно ярких воспоминаний. С анимагией дела обстояли как бы не лучше, чем с другими дисциплинами. У первых его соратников уже можно было предположить форму. Сергей научился отращивать шерсть, а Лерой обзавелся плотной шкурой навроде ящерицы.

Настали первые солнечные дни. Недолго думая, ребята изменили своей клубной комнате, выбравшись на природу. Постелив плед рядом с Черным озером, каждый из их компании принес то, что смог, что мог — овощи, фрукты, колбаса, сладости, сливочное пиво. Теплый ветер трепал шевелюры смеющихся ребят.

В последнее время они только и делали, что учились. Помимо собственных занятий, учителя насели из-за конца года и приближающихся экзаменов, не давая продохнуть даже на выходных.

Идея насчет клуба полностью оправдала себя, из-за чего уважение сотоварищей к Гаррету возросло еще больше. Конечно, иногда заглядывающие к ним учителя немного напрягали, но в процесс их занятий они ни разу не вмешались, поскольку никто из них в школе не занимался ничем запрещенным.

С утра к Максу пришло письмо с общей информацией о деятельности магов-наемников.

— К группам наемников присоединяться не стоит. Нечего там ловить, контракты непостоянные, работу выбирает глава группы, гарантии не те, да и молодых волшебников они редко берут. Гильдии наемников нам подходят больше. Иногда подростков берут с охотой, иногда без, в зависимости от специфики гильдии. Заказы мы так же сами выбираем из возможных. Обманут только если ты сам лопухнешься с обсуждением пунктов в контракте.

— Варианты?

— Восточная гильдия. В основном добыча магических существ в пустыне или на юге Африки, сафари на жаре. Так же разграбление гробниц. И там, и там нужна наша кровь. В мертвых городах мы можем попробовать открыть запертые гробницы, если кто-то из нас имеет предков среди фараонов или схожие таланты. Магическая живность просто бурно реагирует на кровь мага с неоформившимся ядром. Гильдия южной Америки — то же самое с поправкой на то, что гробницы сменяются ацтекскими захоронениями. Европейские маги в основном участвуют в боевых стычках, а в Азии таких гильдий попросту нет. Члены североамериканской гильдии занимаются всем и сразу. По факту — разницы особо нет.

— Тогда каждый отправится туда, куда сможет. Если вас отпустят, конечно, — подытожил Гаррет.

Сам он намеревался отправиться туда далеко не сразу, поскольку не забывал слов Кернунна о способе увеличения личной магической силы.

— Это будет интересно! — заметил Лерой, вот только Гаррет сильно сомневался насчет

того, что директор отпустит своего единственного внука в столь опасное путешествие.

Через несколько дней произошло то, что Гаррет ждал на протяжении многих дней. Ритуал!

10 мая 2019 года.

Алан с раздражением смотрел на мелькающие в воздухе фигуры. Он мог бы заняться более продуктивными вещами, если бы не обязанности старосты присматривать за факультетом на время финального матча по квиддичу.

Его протеже опять занимался магией, отказавшись идти на матч. Даже отсюда юный волшебник чувствовал сильное ядро своего ученика и, честно говоря, он ему завидовал.

Сам Алан был способным, искусным. Некоторые назвали бы его гением, но у него не было той аномальной силы, что была у этого странного второкурсника. Дурхан чувствовал сильные источники магии с пары километров, владел боевой трансфигурацией, обладал недюжими знаниями, но кровь маглов закрывала ему двери к многим разделам высшей магии, доступной чистокровным.

На грани восприятия он почувствовал сильную магию. Гораздо сильнее типичных ритуалов, что проводились в школе, да еще и на опушке Запретного леса. Убедившись, что за ним никто не смотрит, Алан встал и незаметно спустился с трибун. Ему было интересно, кто отважился на подобный ход рядом с школой, полной сильных магов.

* * *

«Началось. Поторопись».

Голос языческого бога вывел Гаррета из медитации. С хрустом потянувшись, он довольно скоро прикрепил обе кобуры с палочками и надел мантию.

«Где?»

«Южная граница леса. Будь осторожен, ритуал протекает гораздо медленнее, чем в прошлый раз. Возможно, он что-то задумал».

Кивнув голосу в своей голове, мальчик поспешил из замка.

Торопясь к месту событий, Гаррет думал о том, чтобы позвать кого-нибудь из его товарищей, но он попросту не успел бы дойти до стадиона, а потом прервать ритуал. Достав ежедневник, он на ходу написал пару строк и убрал артефакт в карман. Возможно, помощь успеет подойти вовремя.

Приближаясь к хижине лесника, мальчик увидел одинокую фигуру в учительской мантии, что-то рассматривающей в темноте леса.

— Профессор Арвендейл?! — радостно вскрикнул он, узнав своего учителя.

— Мистер Торндейк? — обычно самоуверенное выражение лица сменилось растерянным. — Что вы здесь делаете? Думаете, профессор Мариацу простит вам прогул финальной игры?

— Это не важно! Кто-то проводит ритуал в запретном лесу!

— Ну и что? В былые времена этот лес многое успел повидать.

— Вы не понимаете! Он пытается пробраться к сердцу леса!

Растерянность сменилась тревогой.

— Ведите!

Гаррет уверенно шагнул и завалился вперед, отметив, что со всех сторон на него наступала темнота.

* * *

Устроившись на безопасном расстоянии от источника магии, Алан поднял бинокль,

предназначенный для наблюдения за квиддичным полем.

Из замка выбежала небольшая фигура, в которой юный волшебник узнал Гаррета Торндейка. Навстречу ему встала еще одна фигура, оказавшаяся преподавателем ЗоТИ. Они что-то быстро обговорили, и второкурсник уверенно направился к опушке леса, вот только далеко уйти он так и не сумел, ему в спину ударил красный луч оглушающего заклинания, запущенный профессором.

Алан удивленно вскинул бровь, но решил не вмешиваться, наблюдая за происходящим со стороны.

Тем временем профессор Арвендейл, или тот, кто себя за него выдавал, подхватил мальчика на руки и понес к Запретному лесу, на краю которого можно было рассмотреть огромную каменную плиту.

«Ритуал с человеческим жертвоприношением! Я просто обязан узнать текст, да и слова стоит узнать».

Старшекурсник пошевелил кистью, выпуская несколько огненных всполохов, чтобы призвать своего фамильяра. Лучшего шпиона было не найти, да и не хотел он терять такого перспективного юношу.

* * *

Придя в сознание, Гаррет с удивлением понял, что лежит на холодном камне, привязанным к нему с помощью веревки. Мантии не было, сам юноша оказался голым по пояс, а над ним расхаживал ранее встреченный профессор Арвендейл.

— Как хорошо, что ты здесь оказался. Я как раз искал подходящую жертву. К сожалению, на начало и конец цикла требуются именно человеческие жертвы, все-таки языческие боги были жестоки, даже такие как Кернунн.

— Что вы хотите сделать?! — мальчик в ужасе вытаращился на преподаватели защиты.

— Попасть в центр этого леса. Видишь ли, я с ранних лет искал сильных покровителей и всегда их находил. Сильные маги, богатые лорды, языческие боги…

«Это он. Жрец проклятого выродка Фенрира!»

— Так это вы были тем оборотнем, — задумчиво протянул юноша.

— Откуда ты знаешь? — прислужник Фенрира на секунду замолчал. — Так значит, это был ты в форме полузверя? Получил силу от одного из богов?

— Зачем вам это?

— Ладно, я расскажу. Все равно я еще не закончил подготовку, — маг достал флакон с красной жидкостью и, обмакнув в нее пальцы, начал выводить надписи на груди жертвы. — Я был оборотнем по праву рождения. Родился в небольшой стае, спустя несколько лет после первого падения темного лорда. Уже тогда наш народ безмерно уважал его, и о нем ходили легенды. Когда мне исполнилось двадцать лет, лорда воскресили, и я стал одним из первых оборотней, принявших ЕГО метку.

Мужчина закатал рукав на правой руке и показал еле видимую татуировку черепа с выползающей из его рта змеей.

— Он был по-настоящему велик и безумен. Смерть что-то сломала в нем, но он по-прежнему оставался величайшим магом столетия. Слепая удача и глупое пророчество убило его, а мне пришлось долгое время скрываться. Я искал силу, нового покровителя. В путешествиях по другим странам я нашел легенду о Фенрире, великом волке, сыне Локи и Ангрбоды. Поиски привели меня в заброшенный храм, спрятанный посреди гор. На его стенах был изображен ритуал, восстановив который я смог пробудить спящего бога и

обуздать свою сущность, свою вторую ипостась, с которой ранее мог совладать только один из нас — Фенрир Сивый. Но в Хогвартс, спустя столько лет после битвы, я вернулся не за этим. Перед последней битвой Темный лорд спрятал в Запретном лесу артефакт немалой силы. Именно мне он поручил отнести его к сердцу леса. Вернувшись, я хотел снова найти его, но не смог. Магия леса не пускала меня. Спустя несколько лет работы преподавателем я выяснил, что в прошлый раз были проведены ритуалы, открывающие все врата, именно поэтому мне удалось спрятать там вещь, принадлежащую моему лорду. Теперь осталась лишь одна мелочь — последняя жертва.

Палец пожирателя смерти вывел последнюю руну на лбу юноши, и он довольно протянул руки к небесам, намереваясь произнести речь, вот только Гаррет не намеревался так легко сдаться. Удлинив когти, он с силой начал резать держащие его руки веревки.

— А ты не думал, что принести в жертву Кернунну его же жреца — далеко не лучшая идея?

— Что? — ошарашенный взгляд уперся в лицо юноши, а тот словно и ждал этого момента, чтобы перейти к активным действиям.

Веревки с рук спали, два невербальных Секо отогнали Пожирателя смерти. Следующее заклинание развязало все узлы в радиусе ста метров из-за огромного количества сил, вложенных на это заклинание.

— Так просто ты отсюда не уйдешь! Я не дам пропасть всему, чего я добился. Артефакт лорда будет моим!

В Гаррета посыпался град заклинаний. Он и с палочкой не мог победить своего учителя, а теперь и подавно. Оборотень постепенно теснил его. Слуга Темного лорда бил гораздо сильнее и быстрее, не давая юноше и шанса на то, чтобы приблизиться и перейти в ближний бой.

— На этот раз я не дам тебе подойти ко мне. Секо! Петрификус тоталус! — мощное Секо разбило щитовые чары Гаррета, а последующее заклинание парализовало его. — Вот и все. Теперь закончим начатое. Фенрир подсказал мне выход. Я просто…

Оборотень не договорил, с удивлением уставившись на пожилого мужчину с короткими волосами, который появился из ниоткуда.

— Профессор Арвендейл. И что же выделаете с этим юношей? Я не припомню таких пунктов в вашем контракте.

— Авада Кедавра! — Пожиратель смерти не вытерпел и выпустил в директора Хогвартса заклятие смерти.

Старый волшебник без проблем уклонился от чар и начал молчаливые взмахи палочкой, переходящие из одного движения в другое. Во все стороны летели разноцветные искры — серые, фиолетовые, красные, оранжевые, черные, создавая нереальный фейерверк.

— Глупый старик, и что мне сделают твои иллюзии?

— А ты оглядись.

Оборотень замер на месте и с немым ужасом воззрился на огромную волну воды, идущую на него из-за леса.

— Меня таким не проймешь! — оборотень выпустил град заклинаний, одним из которых он оглушил и так парализованного студента. Только его противник пропустил их все через себя, вернее, они прошли сквозь него, вот только оборотня это уже не интересовало. Огромная волна буквально смела его с ног, и он начал медленно захлебываться. — Агх, это же… иллюзия…

Через несколько секунд оборотень окончательно затих, а вода исчезла, словно ее тут никогда и не было. Директор снова появился из ниоткуда и склонился над бездыханным телом.

— То, что ты знаешь об этом, вовсе не значит, что она никак не подействует на твой мозг.

Покачав головой, старый волшебник в пару движений соорудил носилки и поместил на них своего неудачливого студента. Подняв носилки в воздух, он отправился в школу, насвистывая армейский марш.

Повернувшись спиной к алтарю, он не заметил, как руны засветились на каменной поверхности, принимая жертву…

* * *

— Интересно, что же там оставил Том, и как это можно использовать? Не так ли, Фоукс? — Алан повернулся к своему фамильяру и погладил его. Огненная птица довольно закурлыкала.

* * *

Придя в себя, Гаррет обнаружил, что его взгляд снова упирается в белый потолок медпункта. Недовольно повозившись на кровати и устроившись поудобней, он стал ждать колдомедика, та, впрочем, не заставила себя ждать и пришла сразу же, как только сигнальные чары отреагировали на его пробуждение.

— Как вы себя чувствуете, мистер Торндейк?

— Сносно.

— Секундочку, — волшебница произнесла уже знакомое Гаррету диагностическое заклинание, вот только понимала она наверняка больше, чем второкурсник. Переместив что-то в воздухе, она просмотрела все результаты, видимые только ей, и отменила чары. — Думаю, завтра сможете выписаться. Сейчас вам принесут ужин, и как только вы поедите, вас посетит директор.

Директор явился ровно в тот момент, как Гаррет отложил ложку в сторону.

— Добрый вечер, мистер Торндейк. Как ваше самочувствие?

— Хорошо, директор.

— В таком случае, ответишь на несколько вопросов?

— Конечно, — вместе с этими словами Гаррет поднял свои ментальные щиты и приготовился к допросу.

— Я успел в последний момент, благодаря твоим друзьям. Они сказали мне, что ты почувствовал ритуал и отправился проверить. Не расскажешь, как ты это сделал?

— В этот день я как обычно не смотрел квиддич, а занимался на улице. Недавно мой учитель подарил мне техники йог, и я стал часто медитировать. Как вы знаете, профессор Мариацу научил нас чувствовать магию, поэтому я пошел проверить, поскольку вспышки чувствовались на границе леса.

— Ясно. Что ты еще можешь рассказать?

— Профессор Арвендейл был оборотнем из Пожирателей смерти.

— Оборотнем? Странно, он всегда без особых проблем проводил уроки во время полнолуния.

— Да, он рассказал что какой-то бог даровал ему силу, и он смог превращаться в оборотня по своему желанию.

— Языческий бог, значит? Интересно, как он смог его разбудить? — последний вопрос

директор Прюэт явно задавал самому себе. — Спасибо, мистер Торндейк, вы очень помогли мне.

Директор поднялся со стула.

— И да, я разрешаю своему внуку побывать среди наемников, только пока придержите эту информацию, пусть помучается, — и довольно строгий пожилой мужчина… подмигнул, повергнув юношу в небольшой шок. — Вам же пока нужно выздоравливать и сдавать все экзамены. Я жду от вас хороших результатов.

* * *

15 июня 2019 года.

Гаррет без проблем сдал все экзамены на высший бал, впрочем, его товарищи тоже не ударили в грязь лицом, считая, что если уж они начали осваивать анимагию и магию крови, то зельеварение им не страшно.

Сам юноша так и не решился открыть всей правды даже своим друзьям. Ему не хотелось, чтобы кто-нибудь из них пытался найти путь к могущественному артефакту, оставленному последним темным волшебником.

— Ну так что, когда на юга? — этот разговор состоялся уже в поезде и требовался, чтобы решить, кто и чем будет заниматься во время каникул.

— С первого июля. Еду я, Макс, Лерой, Гэвин. Еще кто-нибудь?

— У меня практика в госпитале, — первой ответила Ванесса.

— Эксперименты, — ответил Сергей, как обычно уткнувшийся в книгу.

— Меня не отпустят. Я даже не спрашивал. Лучше поизучаю Министерство, прикинувшись, что меня интересует работа отца, — скривился Ал. Несмотря на довольно спокойный и усидчивый характер, Гаррет часто замечал в нем поттеровскую тягу к авантюрам.

— Не пустят, — припечатала Берк.

— Я готов.

— Нет, Бьерн, тебе еще рано, — запретил Лерой.

Ребята проболтали всю дорогу до вокзала. Это лето обещает стать очень важным для становления его как мага.